

Торпеда. В деле. Книга 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Гусынин (Возможно
не Опасен) Виталья

Виталья Гусынин (Возможно не Опасен) Торпеда. В деле. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69706402

SelfPub; 2023

Аннотация

Каждый эпизод в, жизни, оставляет свой отпечаток на сердце. В книге драматическая реалистичная правда о не простой судьбе героя в обществе.— Завалили его. Кто это сделал, так и не доказали. С ворами у него тёрки вышли. Подельников всех его пересажали, кто в бега подался. Он среди уголовного мира, авторитетом пользовался. Старшего в городе, вообще убрали – свои же. Поговаривали – там без Королёвой не обошлось, связи у нее, на самом верху. Сейчас компаньон, всеми делами его заведует. Там большие бабки крутятся. Есть информация – с Москвы, за ним большие люди стоят. Не так прост этот парень. Не исключено, что и не убили вовсе. Всплывет скоро, где-нибудь в Пензе, под другим именем. Снова за дела возьмется. Боссы криминального мира, порвут его, если узнают, что он жив. Слишком много на нем завязано было. Война начнётся, передел и крутые разборки. Опасный, расчетливый, хитрый и самонадеянный этот «Торпеда». Советую – взять это дело на особый контроль...

Содержание

От автора	7
Пролог	8
Часть первая. Ни кто не смог	10
Глава 1. Разоблачение	10
Глава 2. Авария	17
Глава 3. Братские сердца	30
Глава 4. Начало конца	47
Глава 5. Урок	60
Глава 6. Ответная реакция	73
Часть вторая. Сквозь боль	82
Глава 7. Сын	82
Глава 8. Еще один шанс	91
Глава 9. Раненая душа	99
Глава 10. Передел собственности	106
Глава 11. В деле	113
Часть третья. Лабиринт крови	128
Глава 12. Печальные известия	128
Глава 13. Цель	143
Глава 14. Охота на волка	150
Глава 15. Утешение	159
Глава 16. Вика	174
Глава 17. Долгожданная встреча	187
Глава 18. Меч правосудия	196

Часть четвертая. Причина осмелеть	213
Глава 19. Без лишних слов	213
Глава 20. Не один	220
Глава 21. Настя	227
Глава 22. Пламенный привет	238
Глава 23. У каждого своя	250
Глава 24. Последнее выступление	258
Глава 25. Мечь	272
Глава 26. И там есть что-то	286
Глава 27. По другому нельзя	298
Глава 28. По белому	319
Часть пятая. Тот, кто стоит за плечом	333
Глава 29. Обострение после...	333
Глава 30. Виртуальная реальность	343
Глава 31. Долг	356
Глава 32. Арестантская душа	364
Глава 33. Вне закона	373
Глава 34. Ирина. Или шаг назад	389
Часть шестая. Роли второго плана	398
Глава 35. Сладкая ложь	398
Глава 36. Маска	404
Глава 37. Любовь зла	416
Глава 38. Дурная компания	423
Глава 39. Своя игра	434
Глава 40. (А. Л. Е. Н. К. А.)	442
Глава 41. Каждому своё	449

Глава 42. По краю	460
Часть седьмая. Предел прочности	476
Глава 43. Точка кипения	476
Глава 44. Сверху вниз	483
Эпилог	498

Виталья Гусынин
(Возможно не Опасен)
Торпеда. В деле. Книга 2

Литературный цикл «Братва». Эта книга-спин офф, продолжение жизни отдельного персонажа.

От автора

Данный рассказ несёт исключительно повествовательный характер, автор не стремится оскорбить или унижить кого либо, не призывает и не настаивает на определённой точке зрения. В тексте возможно присутствие не нормативной лексики, употребление алкогольной и табачной продукции. Сцен эротического содержания. Людям не достигших 18 лет стоит воздержаться от прочтения. Автор не несёт ответственности за действия совершенные читателями. Все персонажи и описываемые события являются вымышленными, любое совпадение с реальными людьми или событием – случайны.

Пролог

Глядя на все, что сейчас имею, скучаю по тем временам, когда ездили на своих жигулях, собирались по вечерам пацанами возле гаража и обсуждали пройденный день. Когда внезапно утром, тебя будил кто то стуком в окно или свистом. Или просто подъехал – посигналил. И ты не выспавшийся, злой и ещё не отошедший от вчерашней пьянки, выходил во двор. И мы ехали смотреть и выбирать очередную машину, которую нашли в газете по объявлению или через каких либо знакомых. Потому что не было в то время ещё всяких сайтов и платформ интернетовских, где по щелчку все можно поглядеть, поехать с ним, для того чтобы выкружить и скинуть цену.

И после опять вечером обмывать эту покупку, позвать всех пацанов своих, а то ведь обидятся, что не налили. И пили водяру по 160р. И причём которая была хорошего качества, околотремиальная. Сейчас таких цен давно нет. Да и водки той тоже.

Глядеть и понять что к чему. И гнали с каким то интузиазмом и радостью что-ли, чтобы вот сейчас и только сегодня купить себе именно эту машину, на которую ещё к тому же и денег не совсем хватает. И просили тебя именно

Включали музон на всю чтобы долбило, какуюнибудь Бутырку, песни дискотек 80х и 90х или клубняк по типу Бен-

ниБенайси, другого не признавал не рок ни тем более реп. Это потом уже начало появляться что то новое и интересное, и стали слушать. А пока у нас были всего лишь кнопочные сиеминсы и нокии с музыкой wav и короткими видео приколами. И всего хватало как то.

Всё было просто и как на ладони. Без маски, без какой либо фальши что-ли. Ни кто ни кого не хотел подставить и поиметь. Ни кто не улыбался тебе в лицо а за спиной потом точил топор войны. Общались все, не ради твоего статуса и денег, не смотрели с презрением на то как ты одет, и сочетаются ли твои кроссы с футболкой или ботинки с костюмом и галстуком. Не носили мы этого просто. А просто дружили и доверяли. И поэтому были вместе и рядом. Даже драка по синей дыни и то на следующий день заканчивалась тем, что пили опять вместе и вспоминали все это с улыбками и приколами, потеряв свои ссадины на кулаках.

Часть первая. Ни кто не смог

Глава 1. Разоблачение

Как порою бывает, все самое невероятное в жизни происходит в праздники, чудеса случаются. Но такие вещи могут происходить только с Алексеем. Полтора года прошло после его похорон. И вот

2014 года, на конуне светлый праздник Пасха – явился он. Для кого-то это не было неожиданностью, для вас читатели это феномен. Расскажу подробнее далее.

Встречали его все те же известные нам лица: Ирина, Белый. С самолёта из Москвы и домой. Дома Леха встретил сына Ваньку, малой был очень рад. Тогда осенью он был совсем маленький и не понимал ни чего. Сейчас для него это просто возвращение отца. На следующий день был срочный сбор, у Макса на даче, все самые близкие, ни кого лишнего. Да и лишних уже ни кого особо не осталось, было известно, что Торпеды больше нет. Приехали Яшка с бывшей супругой Юлей, Белого жена, даже Светка, с которой они были не очень в хороших отношениях после развода тоже приехала повидаться с Лехой. Всю ночь гуляли, гудели, было выпито много вина и прочего алкоголя, как это бывает обычно. Но пьяного дурмана не было ни у кого, в глазах каждого присут-

ствующего читался лишь один вопрос – «как?». Но ответа не было. Пока не было...

Утром следующего дня – разъехались. Остались только самые компетентные люди: Ирка и Белый.

– Ну что дальше делать собираешься, братка? – Спросил у Лехи Максим.

– Осмотреться нужно, обстановку прощупать, много воды с тех пор утекло, многое изменилось. – Ответил он.

– Смотри, Лех, сейчас я пару новых салонов открываю, давай присоединяйся, будем вместе работать, все чисто, легально.

– Подумаю! Наливай, поправим здоровье. – Махнул рукой Лёха.

Иринка суежилась с сыном, на неё это было не похоже. Всегда спокойная в меру пофигистическая. Но Ванька не давал покоя, в свои два года, был слишком капризным. Макс с Лехой на дворе пожарили шашлычок, сидели выпивали, разговаривали о делах насущных. Как не крути а фирма грузоперевозок и бывший Иринкин автобусный парк, перешедший тогда Лехи, все еще действовали и нужно было втягиваться в работу. На предстоящее время было много планов. Самым главным и открытым вопросом, был Свадебный. Лёха за это время пока находился в отъезде, долго думал и решил, что все таки нужно узаконить отношения с Ириной, жили то они уже долгое время, да и сын подрастает и должен воспитываться в полноценной семье.

Время шло, Степка теперь тоже жил с отцом и младшим братом. Были они не разлей вода. Как Лёха всегда и говорил: «детей я своих ни когда не брошу, ни на кого». Хоть Светка и была недовольна таким вариантом, как мать, но сама виновата.

Все мутные дела Торпеда забросил, да и ни кто не лез к нему больше, все были уверены, что его нет в живых. Лёха тоже ни где не светился по крупному, по тихому держал бизнес через друга, денежки капали. В тот период, пока его не было в городе, землю, на которой находилась фирма, окончательно и бесповоротно выкупила строительная компания, поэтому все имущество и всю технику перебазировали на территорию автобусного парка.

Макс постепенно поднимался в деле, Лёха предоставлял ему свои услуги. Возил на автовозе новые машины для салонов. Не сам конечно, остались у него пару человек из старых. Остальные все разбежались как тараканы, по новым местам работы. Без Аськина, ни кто не хотел оставаться в организации. Белый нанял еще своих людей. Только вот Алексею они как обычно не приглянулись. Не опытные были. Постоянно он ругался на них, что не умеют обращаться с грузовой техникой. «Черти криворукие» – так он их называл. Раз к вечеру, даже ближе к ночи приехал один такой, привёз автомобили в салон. Лёха с Максимом ждали, встречали. Корячился по территории автосалона, а кругом другие машины стоят – новые, площадка не слишком большая. Так чуть и не задел

несколько штук. Лешка как обычно стоял курил, наблюдал с прещуром. Психанул, водилу из кабины чуть ли не выкинул, сам сел и тютелька в тютельку сделал маневр на стоянке, поставил автовоз как надо.

– Придурки! От куда вас таких дебилов набрали? – Кричал он. – Права купил, или в карты выиграл? Уйди с руля, чтоб глаза мои тебя больше не видали!!! Чуть машину не изуродовал, раскорячился тут как бегемот беременный. Пшел вон!

– Лех, хватит орать как потерпевший, пошли лучше вискарика выпьем. – Сказал ему Макс.

– Иди в жопу со своей херней. Не пью я такое, я вообще по делу к тебе еще приехал. Дай бур!?

– Кого? – Недоумевающе спросил Белый.

– Бур бя! Землю бурить, у тебя есть, я знаю.

– А на хрена он тебе? Посмеялся Макс.

– Решил я, кореш ты мой драгоценный, бассейн себе на даче захерачить, вот хочу землю проверить, как копать будет. Я даже людей уже нашёл для этого дела.

– Понятно, затейник хуев! Езжай на дачу бери, какие проблемы?!

На следующий день Лёха приехал на участок и принялся за дело. Что там была за земля, одному черту лысому известно. Только не успев досверлить даже одну ямку, вывернуло Алексею руки этим буром, инструмент сказал «кря». Сломал. Судя по тому как он с трудом шёл в землю, был

там строительный мусор, а именно кирпич утрамбованный. Плюнул Торпеда на весь этот бардак, посидел, покурил. «Попал Макс у на инструмент». Пронеслось у него в голове.

– Ебался в рот весь этот бассейн, баня есть, в ней и бассейн.

И ушла мысль, так же быстро как и появилась в голове. Прыгнул в Гелик и поехал до дома до хаты.

Ирина тем временем полностью сдавала свои позиции будущему мужу, сама же собиралась на новую работу, на совершенно новый уровень – в Москву. В управление, где служил её крестный Генерал. И пока дело не дошло до свадьбы, нужно было по торопиться с этим вопросом по устройству в систему МВД. Зная прошлое Алексея и те проверки которые там проводят, могли и отшить. И не поможет ни родственник, ни деньги, которые уже ушли за её назначение, кому требуется. А уже после устройства закроют на многие неприятные нюансы глаза, или помогут закрыть, она уж это точно знала. Звала она и Леху с собой туда, на постоянной основе житья, но Торпеда не переносил эту пафосность Московской жизни, да и всю эту систему в целом. В своём городе он привык, тут он свой, тут его родина. Поднимался еще один не маловажный вопрос- что делать с квартирой Ирины? Почти месяц Лёха уговаривал продать её, раз уж она собралась все ровно от сюда съезжать. Уговорил. С перспективой, что из своего старого дома, будет строить новый, большой коттедж. На этом и порешили.

Свадьба была назначена на третье мая. Среди приглашенных, со стороны Лехи, всего десять человек выходило. Белого по случаю выбрали свидетелем сия мероприятия. На нем как и обычно лежала вся ответственность. Торжество планировалось на высоком уровне, подстать стилю жизни богатых. Ирина из Москвы прислала будущему мужу костюм, в котором он будет жениться. Дорогой. Очень. Не для простых людей. Это Лёха уже потом узнает, что он стоил сто сорок тысяч рублей. Фирма как никак, Ирина любит роскошь.

Назревает главный вопрос, читатель, как же может состояться роспись, если Алексей не живой, значит и справка о смерти должна быть. Все очень просто, точнее не все так просто, а скорее элементарно.

Не отпускала тогда Торпеду криминальная жизнь, тёмные дела и Сладкий ставил условия – заплатить отходные, либо сядешь, пойдёшь «паровозом». А суммы как известно в тех кругах могли быть заоблачные и до бесконечности. Вот и придумала Ирина одну аферу.

Как известно был у Лехи дядя тоже Алексей и тоже Аськин. Этим и воспользовались. Умер он давно, справка о смерти была тоже старая, написанная на коленке, которая вся выцвела там уже давно. Ну и кто будет рассматривать куринный почерк и даты все. Фамилия совпадает и имя. Все специально Леха с Ириной тогда устроили. Затевалось все еще на пороге назревавшего конфликта. Ирина тщательно изучала все документы тогда, разрабатывала несколько вариантов

и планов действий. Сошлись именно к тому, что Леха должен исчезнуть из жизни.

В общем все прокатило как надо. Через связи Королевы, через ментов нашли подходящего мужика, приодели, посадили в точно такой же Мерседес, как и у Торпеды. Перевесили номера, подложили документы. Актерский талант не пропьёшь и не купишь. В общем разыграли все и всё максимально правдоподобно. Схоронили. В закрытом гробу. А в него кирпичей наложили. Постояли, поплакали да и забыли. Много было народа из окружения авторитета Сладкого, поверили, а кто же не поверит, весь ритуал как положено проходил. Так и отвалили все кому положено и задуманное было исполнено. А Алексей наш Александрович Аськин который сел себе спокойно в тонированный автомобиль и покатил себе спокойно в Москву к отцу Ирины – тестю своему будущему. Отсиделся в его особняке, попивая водочку с икоркой, а кто же его у депутата искать будет. А как стало известно, что всё успокоилось, улеглось и Сладкий свалил из страны так и вернулся.

Глава 2. Авария

Вот наступил тот день. Приятные хлопоты сменились суетой и нервами с каждой стороны. Как это обычно бывает, не предугадаешь всех нюансов. Было заказан ресторан на берегу озера, все в лучшем стиле, в ярких красках по высшему разряду. Дорогая и пышная свадьба намечалась. Хоть и рассчитывали на семьдесят человек, а собралось на много больше. Все со стороны Ирины. Богатые, высокопоставленные серьёзные люди в дорогих костюмах, на шикарных автомобилях. И Лехины друзья – обычные простые парни, с привычками их глухой мордовской деревни.

Торпеда приготовил жене очень хороший подарок. Должен был понравится. И вот в семь утра под звук сигналов и взрывов пробок шампанского, подъехал жених, на чёрном коне- Гелендваген, к дому будущей жены. Много гостей, крики, смех радость. Был и ещё один сюрприз от Алексея – кортеж из десяти Геликов. Хотел он правда восемнадцать, но не вышло. Белый из салона только восемь смог спонерить. Так же у Лехи и у охранника Макса по мерсу. Так вот до ЗАГСа и после, колесила вереница чёрных наполированных «квадратов» по городу. Впечатляющее зрелище. И вот настала торжественная часть. Время пьянки, подарков, танцев и прочей мишуры.

И вот Алексей выкатил подарок для своей супруги. Но-

венький Ауди Q7. Белый цвет, полный фарш, кожа- рожа, все дела. В глазах Иры была видна, та самая искорка радости. Нет не меркантильности, а просто душевная элементарная радость, было видно, что она счастливая жена и любимая женщина. Торпеда мог себе позволить осуществить такой подарок. В замен он получил весь её оставшийся в городе бизнес. А это и агенства недвижимости и два банка. Ей то теперь не положено было заниматься этим. Она госслужащий.

Разумеется без эксцессов не прошло. Да и какая свадьба без драки? А еще когда все изрядно пьяны. На столах было море закуски, разнокалиберных напитков. Хотелось заметить еще одну деталь, точнее одну мадам. Родная сестра Ирины – Ксения. Родная по отцу, матери разные. Да и возраст отличался на 12 лет. Младшая она. Московская жизнь научила эту девушку смотреть только вперед и вверх, не замечая лишних смертных под ногами. Этакая стервочка, со звездной болезнью, с замашками королевы. Ох и крутились вокруг неё мужики. И по ухаживать, и испить с ними бокал вина или шампанского. Но не замечала она их, молча отворачивалась, закатывая накрашенные глаза и делая свои накачанные губы уточкой. Такая вот порода. Голубая кровь, ни куда не деться. Яшка тоже отличился. Выпил все, что можно было выпить и заскучал.

– Сидим тут как в царских палатах. Коньяк- хуяк. А пива нет что ли??? – Закричал он, еле волочащим язык голосом,

на весь зал.

– Может тебе еще и сухарики с чесноком принести? – Посмеялся над ним Белый. – Не в пивнухе сидишь, а в ресторане. Жри что дают! Пошлите покурим что ли, братва?

Вышли на перекур. На другом берегу озера, во всю играла музыка, там другой пляж. На нем проходил Опен эйр. Половина города гуляла. На улице собрались: Белый, Лёха, Костя «Борзый», Андрюха «Змей» и Миша «Хохол».

– А давай салют устроим, а? – Вынимая из за пазухи пистолет Стечкина, крикнул Борзый.

– Оооо, хахах. Давай! – Почти хором ответили все стоящие.

И грянули семь выстрелов. Только не в небо. А почти по траектории направления другого берега.

– Вы че, ебнулись совсем? – Закричал на них Торпеда, выбегая из ресторана. – Борзый, бля! Ну-ка убери его на хер!

– Слышь? Если бы не свадьба, я бы тебя давно бы на хуй послал! Чисто из-за уважения к Иринке и что ты теперь не муж, я не стану этого делать. Козел бля. – Ответил ему Костян, пробубнив оскорбления чуть тише.

– Че бля? – Переспросил Леха и двинулся на него, с угрозой.

– Тих, тих. – Придержал его Белый. – Не трогай, не сейчас, не сегодня, не в этой жизни, Старик. – Проговорил он Лехе. – Погоди лучше накатим и потанцуем, братан!?

– Да пшел он! Сука дикая. Как я его блять ненавижу. –

Пробурчал Леха, разворачиваясь обратно ко входу.

– Это у вас взаимно, как я заметил. Пошли. – Ответил Макс.

Начались танцы и пляски. Девушки в дорогих вечерних платьях крутили бёдрами в такт музыке. Солидные мужчины с животами, в строгих костюмах, тряслись возле них. Вокруг шныряли дети, разных возрастов, путаясь под ногами. Макс хотел было влепить парочке таких ребятишек, по затрецине, но увидел вокруг себя грозные взгляды их серьёзных родителей.

– Да ну нах. Пожалуй дашь леща на свою голову, потом найдут в ближайшем овраге... если вообще найдут. – Подумал он. – Тут все люди не простые.

По окончании торжественной части, все стали разъезжаться по домам. Отец Ирины, подозвал жениха к себе и вручил ему лично огромный длинный, обшитый черным бархатом – футляр. Торпеда открыл застёжки и вынул от туда ружьё. Это был качественный, дорогой немецкий экземпляр нового поколения, очень известной фирмы. Леха чуть не подпрыгнул от радости. Ведь в свое время он с мужиками гонял на охоту, еще при живом отце, у Алексея имелось старое дедовское ружье «Иж», с которым он не плохо ладили. А теперь такой подарок, ему очень пришелся к душе.

– Поедем с тобой как-нибудь на кабана? – Произнес тесть.

– Конечно поедем, Юрич. – Ответил Торпеда и продолжал рассматривать ствол. – Вот это от души, вот это тестяй

угодил. Так, пошли за это выпьем! – Воскликнул Леха.

К тому времени все подарки собрали в новый автомобиль Ирины и повезли в дом, на дачу. Вскоре прибыли и молодожены. Трамп была очень вымотали от всей суеты, поэтому сразу же завалилась спать, прихватив с собой в обнимку и мужа. Естественно не забыла она исполнить и супружеский. Ведь первая брачная ночь – это особый ритуал и традиция. Ребята, что находились в доме, около часа слушали заводные стоны и охи девушки. Вскоре все утихло и друзья-товарищи так же вырубались, кто где нашел место.

Утром Белый как водиться очнулся с большого бодуна и захотел по своей традиции испить кофе, чтобы перебить неприятный запах во рту. Он шатался по всему дому, сперва в поисках целебного напитка, шурша и гремя дверками шкафчиков кухни. После все же нашел банку, поставил кипятиться воды, но сообразил, что без молока кофе не катит и стал рыскать по холодильнику. Не найдя ни чего, все же принял решение, узнать у хозяина дома, есть ли в его припасах это зловещее молоко и завалился в своих семейных полосатых труселях, прямо у спальную к Торпеда. Там он, не обращая внимание, на оголенные ноги и ляжки Ирины, стал толкать Лёху, чтобы тот проснулся и подсказал, где у него находится в доме молоко.

– Че тебе надо, мудака? Или на хуй от сюда! – Пробурчал сквозь сон Леха.

– Молоко! Где молоко? Кофе хочу, молока нет. Где? – Не

унимался, еще не отошедший от пьянки Макс.

– Какое в жопу молоко? Че ты доебался, сколько время вообще? – Ругался Алексей.

– Какое? Коровье епт! Семь почти! – Ответил Белый.

– Бляяя. На лугу епт! Иди в задницу! – Произнес Торпеда и отвернулся от друга, приобняв жену.

Белый еще с минуту постоял в недоумении, развернулся, вышел, закрыл за собой дверь.

Где-то через неделю, Леха с Белым отправились в Казань по делам бизнеса. Пробыв там около суток и решив все вопросы, благополучно ехали домой. Леха как обычно гнал на своем Гелике по пустой и ровной трассе, на всех парах. Под Нижним Новгородом, с проселочной дороге вывернул грузовик с прицепом и еле-еле набирая обороты и копия своим дряхлым движком, пытался разогнаться. Приблизившись к нему, Торпеда увидел, что это старый МАЗ, с еще круглой кабиной. Обогнать его не представилось возможным, была сплошная да и встречный поток не давал это сделать. Так они и плелись за этим тарантасом километров пять, со скоростью беременной черепахи.

– Бля, гляди, Старый, как у этого Мазурика колесо на прицепе восьмеркой ходит. – Указывая пальцем, произнёс Белый.

– Да, вижу. Этому чермету, на свалке уже прогулы ставят, а он все ездит по дорогам. Хоть бы следили за техникой, раз уж так. – Ответил Леха. – Обогнать бы его от греха, а то знаю

я, были случаи, отлетали эти колеса – как здравствуйте.

– Давай сейчас вон перед поворотом, на обгон, по хуй на встречку, подвинуться если че, мы на Гелике! – Воскликнул Макс.

– Ты мне свои замашки Московские прекрати! – Сказал Леха.

– Ой ли. Сам то давно перекрасился?

– Я и не был ни когда этим вашим... я вообще там из дома не вылезал, пока жил. – Буркнул недовольно Алексей.

– Я не про это. Давно ли по правилам то ездить стал? Давай, обгоняй уже, хватит пиздеть! – Прокричал резко Белый.

Торпеда надавил на газ, вышел на обгон и поравнялся с Мазом. Как вдруг что-то резко ударило ему в бок машины. Гелик немного закинуло в сторону, Леха стал терять управление и вцепился крепче в руль. Прицеп грузовика стал складываться, а сам Маз занесло на встречную полосу. Торпеда попытался уйти от столкновения, но огромное колесо грузовика очутилось перед самым капотом внедорожника. Леха сперва ударил по тормозам, но встречная машина вдруг поменяла траекторию и пошла на него. Тогда он вывернул руль влево, Гелендваген подпрыгнул, на оторвавшемся колесе Маза, стал заваливаться на бок и полетел в обочину. Произошел сильный удар, сработали подушки, тут же осколками разбитых стекол, стало прошивать кожу на лице. Пыль, туман, скрежет металла и снова резкий удар. Водительскую дверь вырвало, Леха чтобы не вылететь из салона, схватил-

ся за стойку. Снова удар и кувырок. Торпеда почувствовал сильную боль, одернув руку, заметил, что два его пальца разбито так, что они висели буквально на коже, потекла кровь. Темнота...

Очнулся Леха уже в больничной палате. Под белым одеялом, перемотанный бинтами и корсет находился на его шее. Попытавшись закричать и позвать хоть кого-нибудь, у него не вышло. Голоса не было, лишь один шепелявый звук и сильная боль в голосовых связках.

Огляделся. Ноги вроде бы целы, не в гипсах. На левой руке, аккуратно намотаны бинты, через которые проступала кровь. Голова тоже перемотана, на затылке видимо рассечение. Ребра по всей видимости тоже поломаны, так как тяжело дышать. Вокруг никого.

– Что делать? – Подумал он.

Поморщился. Почувствовал непонятное жжение по всему лицу.

– Так, видимо рожа тоже вся порезана от осколков.

Свистнул, как он умел. Получилось и довольно-таки громко. На звук в палату зашла медсестра уже в возрасте. Хмуро взглянула на Алексея и тут же вышла, закрыв снова дверь.

– Пизда, ты куда же? – Выругался Торпеда про себя.

Минуты через две вновь дверь отворилась и в проеме появился бородатый мужчина в белом халате, из под которого на его волосатой груди виднелась золотая цепочка и та же женщина – медсестра.

– Отживел, браток? – Обратился врач к Лехе.

Тот лишь как смог, кивнул головой. Врач наклонился, достал из кармана халата что-то типа ручки, включил на ней фонарик, развел веки больного и посветил прямо в глаза.

– Угу. Так. – Лишь произнёс мужчина. – Ну нормально. Болит что? – Спросил он, глядя в лицо Алексею.

Леха лишь помотал головой в стороны.

– К вечеру вколишь ему еще обезболивающее и пить ему больше давай. – Сказал он медсестре. – Повезло тебе, парень. Из такой мясорубки выкарабкался на второй день. Машина тебя спасла. Была бы наша, не я бы тебя и не тут уже изучал. – Глядя уже на Леху, произнёс врач. – Ну поправляйся, завтра еще зайду.

Всю ночь Леха не мог уснуть. Все думал и размышлял, как, что и где теперь Белый. Ведь он, как только произошел самый первый удар, не издал не звука. Еще начало ломать без курева, пот прошибал, ливер начинал трястись как не в себе. Начал поскрипывать зубами и сжимать кулаки. Левая рука совсем не слушалась, а в пальцах вдруг почувствовалась резкая, жгучая боль.

Рано утром зашла медсестра и принесла банку с водой. Налила в стакан, подложила свою руку пол голову Алексея и стала медленно заливать ему в рот воду.

– Давай, давай, дорогой, пей. Больно, знаю, но нужно. Тебе еще повезло, что собрали. – Говорила она, будто сама себе. – Сейчас на перевязку поедем, потом врач придёт, погля-

дит тебя.

Врач пришел и не один. За ним в дверях толпились Яшка, Ирина и Саня Морозов.

– Давайте, у вас минут двадцать, я пока других обойду, потом на процедуры его. – Проговорил врач, показывая жестом на Леху.

Первая к нему кинулась Иринка, обнимая и целуя в лицо. Леха поднял правую руку и приобнял ее. Яшка с Шурой сели к его ногам на койку. Яшка приподнял одеяло и глянул на ноги.

– Целый. – Произнёс он.

– Как? Как так то? – Голосила Ира. – Родной, ты жив, где болит, как ты? Мне сообщили из Гаи, я из Москвы сорвалась сюда, ребятам тоже там позвонили.

Леха глянул на Мелкого и жестом пальцев показал, чтобы дали курить. Саня достал из кармана пачку «Петра»

– Вы чего? Тут же нельзя, это больница. – Выпучив глаза, ответила Ирина.

Яшка молча подошел к окну и открыл фрамугу. Вставил Лехе в зубы сигарету и поджег. Тот сильно затянулся, выпустил горький дым, заулыбался. Вдруг почувствовал легкое опьянение от никотина, еще пару раз сделал затяжку и передал сигарету обратно другу. Слегка закашлялся. Ребра вновь стали болеть.

– Я... я... Яшка. – Еле слышно, произнес Торпеда. – Где Белый то? – Сиплым голосом, пытался говорить Леха.

– С Максом беда. В коме он. Там его Иринка на кипише. Такую панику подняла, из самой Москвы людей дернула, чтобы его туда перевезти. Он сейчас тут в реанимации лежит. Говорят везти нельзя такого. Короче там будут вертолет вызывать, специально для переправки. Во дела. Ну она может себе это позволить. – Объяснил Яша. – Как вас так угораздило то?

– Ебааа. – Лишь произнёс Леха и отвел взгляд вниз. – Да все просто. Мы даже не гнали, ну ехали максимум под 80, когда этого Маза обгонять стали. У него колесо отлетело, ко мне в бочину, ну и понесло эту махину на меня. Как знал блять, что так случится. Эта ебаная трасса. На ней у меня сеструха и погибла. – Стал тяжело говорить Леха.

– М-да уж. Там на самом деле вообще мясо на дороге вышло. Этот МАЗ шесть машин под себя подмял еще. Сам водила жмурик и еще четверо. – Сказал Коромин. – Гелику твоему тоже пиздец. Забрали на стоянку, как консервная банка. Вы четыре раза кувыркнулись. Белый головой ебнулся об стойку наверное и привет. Про тебя нам тоже рассказали. У тебя два пальца в хлам, этот кон хирург собрал кое-как, говорит еще придется делать операцию, а то может не будут шевелиться. Смещение шейных позвонков у тебя и четыре ребра сломаны. Ну и так по мелочи ещё. Рожа вон и башка дырявая.

– Где я вообще? – Спросил Алексей.

– В районной больнице под Нижним. – Ответила Ирина. –

Будем тебя тоже перевозить в нормальную, в Москву поедем. Пусть там нормально сделают всё.

– Какую на хрен Москву? Ноги целы? Ну и всё! Отлежусь и выйду! – Буркнул Лёха. – Вы там Максу лучше помогите. Дай денег сколько надо. Это я виноват, не уберег братана. Что попросит Белка – всё сделай! Проклятье блять какое-то. Это дед меня наказал, за все дела мои тёмные. За всё. На его деньги я Гелик купил. Вот он и огорчился там на меня. – Начал нести несуразицу Торпеда.

– Что за чушь ты говоришь? Причем тут твой дед? При чем тут ты виноват? Там менты разбираться еще будут. Твоей вины нет, это тот водила грузовика собрал с собой, у него поломка произошла. – Снова заголосила Ира.

– Я все знаю, что и кто. Я был за рулём, я и виноват перед Белым. Дай мне воды вон.

Через неделю Леха уже мог подниматься с кровати и ходить. Конечно же ребра и тело еще болели, левая рука совсем не слушалась и была перевязана бинтами. С головой вроде бы все обошлось. Остался только небольшой шрам на затылке, на лице ранки подсохли и стали затягиваться.

Белого, как его жена и решила, перевезли на специальном вертолете в клинику в Москву. Торпеда приехал к товарищу и долго сидел у изголовья его койки, в палате. Макс лежал без движения, с закрытыми глазами, лишь подключённая аппаратура подписывала и на экране проскакивали ритмы его сердца.

– Брат, ты поднимешься, ты встанешь! Мы еще с тобой погуляем. Попьем твоего любимого вискаря и под музыку спляшем. Помнишь, как тогда в баре? Прости меня, братан. Я это – я... Черт побери эту дорогу и этот Гелик сраный. Главное ты поднимись. Я в этом ни черта не понимаю, но говорят, что люди при таком состоянии тоже живут. Ты мне тут нужен. Если че с тобой, я себя порешаю, я к тебе приду...

Глава 3. Братские сердца

Тогда в начале июня, парни решили оттянуться вместе, на даче у Лехи. Приехал Яшка и Хохол. Торпеда пригласил в гости одну подругу Ирины, для давнего знакомого Никиты – «Фитиля». Он младше Аськина лет на десять, но знаком был еще давно, по селу Шадым, – приезжал к родственникам туда. В городе бывало раньше, так же общалась, находились в одной компании, выпивали и просто дружили.

Был случай, когда только стали появляться в те года мобильные телефоны – обычно Сименс или Нокии, где камера была еще с очко комара, а вместо всем привычного аудио формата, там были вавки и памяти 10 мегабайт. Отжали у Фитиля в деревне, только что купленный «Симак М55», хулиганы какие-то. Никита обратился за помощью к Лехе. Тот собрал свою банду: Яшку, Миху и Панка и отправились на рынок в район, где бывало приторговывали крадеными трубами. Фитиль указал на обидчиков, Торпеда с ними расправились, поставили на бабки, а через неделю Леха привез Никите уже новый Телефончик, на порядок выше моделью. Потом еще много было случаев когда Леха помогал этим ребятам из Пензы.

Теперь он решил ему помочь устроить свою личную жизнь и познакомить с девушкой. Олеся была обычной девушкой, еще перед самой свадьбой, Леха познакомились с

ней в одной компании. Была она свободна, давно в разводе и имела дочку лет пяти – Ксюшу. Никите Олеся очень понравилась и они весь вечер сидели отдельно от ребят и разговаривали о своём. Друзья пили, жарили мясо и расслаблялись в бане. Девушка тоже накидалась и решила с Фитилем уединиться в парилке. Случилось то самое, естественно по пьяному делу, но было хорошо обоим. Парочка вышли из бани красные и довольные, потом улеглись спать вместе, в обнимку на кровати. По утру разъехались по домам.

Леха в течении месяца еще мотался то в Москву к Белому в больницу, тот так и лежал, состояние его было без изменений. Оставался у своей жены Ирины, обсуждали дальнейшие действия. Она хотела всё-таки переманить Леху к себе в столицу и выдвинула такую тему: решила продать свою квартиру в Пензе, раз Алексей все равно не живет теперь там.

– Давай, вывози там свои вещи остальные, я на днях нанимаю риелтора и будем усиленно заниматься продажей. – Сказала она, лежа на его груди.

– А там моего и нет ни хуя. Слушай, я твою большую плазму заберу к себе на дачу. Я сейчас больше там живу, чем в Ольхунах. Мне там спокойнее. А за сколько ты хочешь продать? – Уточнил муж.

– За одиннадцать единиц. Если получится с мебелью, то больше.

– И че дальше? Давай, может я в Ольхунах новый дом построю? Свой старый под снос. Будешь ведь приезжать ко мне

все равно, жить там будем, ну и так далее. Ты же ведь тут вон, пока еще и не ясно ни хрена. И не работаешь ещё даже. – Предложил Леха.

– Ну не все так быстро, Лёш. Пока проверка идет. Я же не на склад грузчиком устраиваюсь. А в управу. Я должна быть тут, вдруг что, вызовут в любой момент, нужно быть точно и в срок. – Сказала та. – Ну я так то не против. Продадим – строй если есть желание. Дом – это тоже хорошо. Пусть будет. Ты мне лучше скажи, что там за крендель Олесю мою любимую оприходовал? Это твои дружки опять? – Угрюмо поинтересовалась Ирина.

– Ну это самое. Ну не дружки, а друг. Никита. Помнишь? Шашлык после моего приезда из Москвы, с ним ели, на заводском. Ну а че она хочет то? Я их познакомил. Какие теперь к нам претензии? – Так же резко, ответил Леха.

– Да претензий ни каких. Не считая того, что она походу залетела от этого товарища. А он поди и не в курсе? Она там на панике, что делать не знает. Он по ходу даже ей и не оставил своих координат, засранец маленький. У тебя они все такие? Умеют только писюном своим махать? Так ты скажи пацану, объясни, пусть словятся, дело то серьёзное. Вы мне девку не загоняйте в гнилой угол давайте! – Продолжила она.

– Наблатыкалась ты бя! Че она жалуется то? Сама там даёт жару, теперь ноет. Ахахах. Во Фитилек охует от новости. Я скажу ему, не ссы. И Олесе передай – найдем мы этого клоуна. – Воскликнул Торпеда.

По приезду в город, Леха все же встретил Никиту. Тот зависал с Хохлом, в каком-то гараже и красили «Девяносто девятку», которую купили вскладчину, на двоих. С ними же крутился и Яшка, попивая свой мерик.

– Ну че бля, хуй мамин. Влетел ты! – Усмехаясь, произнес Торпеда Фитилю.

Тот лишь стоял и хлопал своими огромными глазами.

– Тебя блять ищут все. По Пензе такой шухер поднялся. Ты пиздец попал. Ты че наделал то? – Стал нагнетать атмосферу Леха. – Аж до самой Москвы долетели слухи.

– Ды че такое то? Хули ты мне ебешь мозг? Говори! – Психанул Никитос.

– Олесю помнишь с дачи? Ты ее трахнул? Так вот теперь она тебя разыскивает везде. Ты че бля? Опомнись! Короче она залетела. Ты первый раз шоль пизду попробовал? Как я тебя учил? Главное вовремя вынут. А ты че? – Стал с издёвками говорить Леха.

– Ахахах ахахах. – Во весь голос заржал Яшка. – Малой, ты че ж так? Подошел бы ко мне, я бы тебе дал пару пряников. Ахахах. – Произнёс Он.

– Да я и не терялся. Я просто телефон поменял. А ей об этом забыл сказать. – Спокойно ответил Никита. – Она же звонила мне и не сказала ни чего. Хули вы начинаете? Может еще и не от меня. Она вон как хорошо, в первый же день, ноги раздвинула.

– Короче я тебя с ней сведу, там сами решайте. Меня толь-

ко в ваши дела не впутывайте. – Сказал Торпеда.

– Нааа епт! Возьми! – Протягивая пачку презервативов, сказал Яшка. – А то вдруг опять. Ахахах.

– Здорово, тракторист! – Окликнул Леху, грубый мужской, слегка картавый голос, возле торгового центра.

Торпеда на мгновение задумался. Ведь его так называл лишь один единственный человек, с которым он отбывал наказание в зоне. Он обернулся и обомлел. Чуть поодаль него, стоял огромный мужик, в два с лишним метра ростом, в ширину он был таким же большим. Нет он не был толстым или жирным, это просто мощный здоровяк по имени Евгений Баринов. В лагере он занимал должность завхоза производства и держал всех сидельцев в страхе. Заставлял работать, на благо промзоны и администрации. Часто лупил недовольных и шибко заносчивых ребят. По лагерным понятиям его прозвали там – «Бугор», так эта погоняло надолго и закрепилось за Женей, до конца срока.

Сидел он, за нанесения тяжкого вреда. Избил в драке нескольких человек и ему дали шесть лет. Попал в тюрьму еще на малолетку, после переехал на взрослую, где и Торпеда отбывал наказание. Был он младше Лехи на 4 с небольшим года. Но это не мешало ему поставить себя как надо. Часто и Аськин получал от Бугра хороших пиздюлей. Точнее один раз. Но Лехе этого было достаточно.

Раз Торпеда начал гнуть из себя крутого авторитета и отказывался идти на рабочую, что не соответствовало режиму

исправительной колонии. Евгений зарядил ему в бубен сверху вниз, своим свинцовым, огромным кулачищем, что Алексей пару дней провалялся в калечке с сотрясением. Больше он не возникал. Смирился и пошел работать в деревообрабатывающий цех. Вскоре он и Бугор сдружились и водили хорошие отношения – были семейниками.

– Ого, какие люди! – Радостно ответил Леха и направился ближе к товарищу. – Какими судьбами? Сколько лет, сколько зим.

– Да уж. Время пролетело. А я смотрю стою. Ты – не ты? По походке тебя, твоей блатной узнал. – Голосил Бугор.

– Ну давай что ли поздороваемся? – Протянул руку Леха. Мужики крепко пожали руку, затем Торпеда дернул на себя Женю и обнял, похлопав по широким плечам.

– Ты как, кем сейчас? – Поинтересовался Бугор.

– Да так, кручусь, верчусь, дельце не большое имеется. Так сразу и не расскажешь всего. Сам чем дышишь, Женек? – Ответил Алексей.

– А я вон, на Газели гоняю, ебать нахуй! – Громко проговорил тот и указал рукой на автомобиль с железной будкой.

– Много нагонял?

– До хуя! По точкам товары развожу, почти сам на себя епт!

Бугор был вообще веселым парнем, умел подкольнуть и выругаться так, что получалось смешно.

– Че, может бухнем, а? – Предложил он.

– А это запросто. Это мы мигом организуем сейчас! Пошли купим и ко мне?! – Быстро сориентировался Торпеда. – Ха. А помнишь, как мы пиво хлебали на крыше барака?

– А то. Когда крышу крыли. Конечно помню. Я еще обгорел на солнышке и вы меня подъебывали – Лунтиком звали бля. Ахахах. – Снова громко ответил Бугор.

После покупок, ребята расселись по машинам и рванули к Алексею на дачу. Расположились за столиком, на улице. Рядом бегал пес – Агат. Тот самый Питбуль, которого Леха брал щенком. Теперь он уже вырос и стал массивным.

– Хороший у тебя сторож. Матерый. – Произнёс Евгений.

– А то хуй. Дело свое знает. Я его надрочил как надо, все по инструкции. Рвет любого, только скажи. Не боишься? Хотя блять, когда ты на хрен кого боялся? – Сказал в ответ Торпеда.

– Вот и хер то. Ну че, тракторист? Или как тебя сейчас называть то? За встречу шоль!? – Поднял налитый одноразовый стаканчик с водкой Бугор.

– Да хоть хуем назови! А продолжение ты знаешь. Ахахах. – Ответил Леха и выпил.

– Ты че такой помятый? Опиздюлился шоль где? Че с рукой то? – Решил уточнить Женя.

Он вообще никогда не стеснялся в высказываниях или вопросах. Говорил всё, что думает в глаза напрямую.

– В аварию попал. Хорошо так. Гелик в хлам. Теперь только в чермет. Восстановлению не подлежит. Операцию сдела-

ли. Пальцы раздробило. Вот скоро еще одна. – Чуть слышно проговорил Леха.

– Понятно все с тобой. Все гоняешь? Гелик – хуелик. Че начальником шоль заделался?

– Да есть немного. Фирму по грузоперевозкам держу и еще там разная хуйня от жены досталась. Она у меня теперь блатная, под краснопогонника заделалась. Я ж женился второй раз. Вот месяц – два назад как раз.

– Херра себе. Конь какой – вельветовый. Тогда я к тебе приеду, Газель чинить. У меня там ходовке пизда. – Протянул Бугор.

– Да без проблем, братан, в любое время, только свистни.

Тут Лехе на телефон раздался звонок. Он отставил в сторону уже налитую снова водку и стал разговаривать. Тут его лицо вдруг натянулось улыбкой, что аж задрожали волосы и уши на голове. Это позвонила Ирина – жена Белого и сообщила, что Макс пришел в сознание и даже уже что-то говорит и всё прекрасно понимает.

– Всё, я понял тебя Иришка! Завтра примчусь! Ждите! – Воскликнул Торпеда в трубку. – Евгений, пьем! У меня брат оклемался! Месяц в коме почти. В отключке. Это я с ним разбился то. – Обратился он уже к товарищу.

– Ну и заебись. Дай бог ему здоровья. За это и накадим! – Ответил тот.

Всю ночь они просидели и проговорили обо всем и выпил все, что привезли с собой. Друзьям действительно было что

ВСПОМНИТЬ.

Уже на следующий вечер, Леха находился в палате у Макса. Тот лежал всё еще под аппаратами, но уже отчетливо реагировал и осознавал всю обстановку. Мог даже говорить и смеяться.

– Ну всё-всё. Что закончилось. Ты поправишься и будет как прежде, а что было раньше – уже позади. – Говорил ему Торпеда, сидя у изголовья. – И как не крути, нас не сломать! Я очень сильно переживал, брат. Напугал ты нас всех. Мы чуть даже с твоей Белкой не разругались. Она молодец у тебя. Все оперативно сделала, это и сыграло на руку тебе. И на твою башку, будь она не ладна. Хрень это вся медицинская. Защитная реакция организма сработала. Выкарабкался! Мы своих не бросаем!

– Как же я по вам соскучился! – Начал Белый. – Ерунда какая-то снилась. Все же есть там что-то. Всю жизнь свою увидел, странный белый коридор и нет ему конца, только просвет. А потом хоп-на и выход. Вот я и тут.

– Ты чет несешь бред!? Че там есть? Ты в это веришь? Лежал тут, как дрызга, только дышал. Чего ты там мог видеть? Это всё выдумки и стереотипы! – Прервал его Леха. – Давай, поправляйся до конца и мы снова будем в деле!

На телефон Кеше, раздался звонок. Он, после очередной пьянки, не совсем разобрал, что от него хотят и кто.

– Слышь, Кеша? Ты там вроде за Ольхунами теперь приглядываешь? Мне нужен Леха Торпеда! – Говорил стран-

ный, дерзкий голос в трубку.

– Чее? Какой Торпеда? Он давно кони шаркнул! Ты кто вообще есть там на проводе? – Так же резко, как всегда это делал, ответил Кия.

– Я Коля «Шмель»! Из Саранска! Смотрящий за центральным районом! Мне нужен Лёха! Не надо мне сейчас Мурку хороводить! Я знаю за него! – Не унимался тот.

– Хтооо? Какой еще Шмель? И что за дела у тебя вообще к Лехе?

Все близкие люди к Торпедe, давно были предупреждены о разных ситуациях, связанные с его появлением. Ни кто не должен был раскрывать тайну его невероятного появления из мёртвых. Потому до сих пор и сохраняли эту гипотезу.

– А ты поинтересуйся у людей там, кто я! Пусть тебе и объяснят! Кто там у вас сейчас за городом смотрит, Енга? Так вот и спроси его! – Ответил Шмель!

После долгих перепалок, было решено назначить стрелку на Заводском районе, возле шаурмы, где в основном и зависал Кеша, со своими дружками по опасному бизнесу. Тем же вечером, Он, с Киевским и Енгой, ждали неизвестного Колю Шмеля из Саранска.

На небольшую стоянку, возле павильонов с шаурмой и грилем, заехал черный «Гранд Чероки», прямо через бордюр, на тротуар. Из автомобиля вальяжной, широкой походкой, вышел парень, в кожаной куртке, в кепке восьмиклинке и с барсеткой подмышкой. На его руках виднелись, множе-

ство синих, тюремный наклон. Начиная от паутины, на тыльной стороне ладони и различных зонавских перстней. Шел он вразвалочку, как хозяин жизни, скалясь своими золотыми зубами.

– Здорово, бандиты! – Подойдя к Кеше, произнёс он. – Я Коля Шмель, я тебе звонил. Чтобы развеять сомнения, вот я тут! Енга в курсе за меня уже!

– Ну и че ты хотел? Обрисуй! – Так же на понтах, ответил Кия.

– Не хотел, а хочу! – Продолжил тот. – Леху Торпеду ищу! Я его брат! Слышал я, прогон прошел, среди узкого круга людей, что не отъехал он, а в здравом уме и светлой памяти и при делах!

– Слышь, фраерок? Тебя я в первый раз в жизни вижу! Брат? Какой ты в сраку брат? Я Леху с горшка знаю, всю дорогу с ним двигался, пока он к ангелам не отправился! Нет его! Не въезжаешь шоль? – Дал жёсткий ответ Кеша. – Ты хули сюда приехал качать? Вот старший рядом. – Показывая на Енгу, сказал он. – Будешь быковать, не посмотрим от куда ты и чей – накажем мигом!

– Очко не порвите только, ребятки! – С ехидством, сказал Шмель. – Я таких шибко самонадеянных, в зоне у параши в стенку заколачивал! Или вам как мусором, ксиву предъявить? Так не вопрос! А потом поставлю под сомнение вас всех, вместе взятых, что серьезным людям не доверяете! Я то один приехал! А вы всей бандой явились? – Грубо и четко

ответил парень.

– Ладно! Ша! Не хватало еще между своими кусклово устраивать! – Прервал споры Енга. – Не обессудь, Шмель. Тебя то мы пробили, но видим впервые. У нас тут такая ситуация короче... как бы тебе мягче объяснить...

– Да не надо тити мять. Короче.... – Ответил Шмель и полез в барсетку.

Ребята напряглись.

– На, вот! Смотрите, название вам, как вертухаям каким-то все доказывать надо! – Снова дерзко сказал тот и сунул свой паспорт в лицо Кеше.

Тот слегка прищурился, но прочитал документ, после чего переглянулся со своими парнями. В паспорте ясным по белому было написано: Николай Алексеевич Аськин, 1982 года рождения и т. д.

– Ну, че? Схавали, братки?

– Ты меня на понял не бери! – Кивая головой в его сторону, ответил Кия.

– А ты мне тут рылом не тыкай! Я так же обученный, теми же университетами, что и вы! – Осадил его Николай. – Так че? Базарить дальше будем, или как?

– Не в огорчение. Но это все закубатурить надо! День-два для прояснения! – Сказал Енга.

– Короче... я тут до завтра у вас в городе. Если вы тут такие крутые авторитеты, то проявите инициативу и решите этот вопрос по быру! Давай рамсы не будем путать? – Отве-

тил Шмель. – Цифры мои у тебя есть. Как че – брякнешь!

Тем же вечером Енга и Кеша посетили Леху и в общих чертах накидали ему весь расклад. Тот был ошеломлён такой новостью, о появлении какого-то человека, который назвался его братом, так еще и с такой же фамилией. Нет, конечно он мог предположить, что это действительно так и есть, но откуда и каким образом этот Коля Шмель мог пробить за Леху всю информацию. Было решено лично увидеть его, но не показываться на глаза. Снова забили стрелку, только уже в Леоновке, где Кия был полноправным зрителем и в случае чего, можно бы было немедленно принять меры, если тот вдруг окажется самозванцем или засланным казачком от неприятелей.

Шмель не приехал. Просто отказался от этой встречи и укатил обратно к себе в город.

– Заинтриговал, сука такая! – Ругался Торпеда.

– Так а че, может быть в натуре такое, что он твой брательник? – Поинтересовался Кеша.

– Не исключено. Дядька же был у меня – Алексей. Возможно он его сын. Опять же ж возможно. Либо кто-то выдаёт себя за него. Документами не подтверждается. Справить можно за любым углом ксиву сейчас. Короче узнавать всё нужно. Не нравится мне эта канитель. – Ответил Лёха.

– Ну а вообще то, есть у него что-то такое – похожее на тебя. Черты лица и характер. Борзый мама не горюй. – Сказал Киевский.

– Это не показатель. Сейчас каждый второй борзый. Нет. Надо пробивать этого залётного до конца. Да, Лех? – Размышлял Кия.

– Надо. Вот ты и займись этим делом, а не в нарды с армянами играй, возле шавухи. – Гаркнул Торпеда.

Кеша и занялся. Так как умел. А умел он лишь устроить очередной беспредел. Поехали с ребятами в Саранск и навели там шороху. Сами чуть не попали под замес, но отстаивали свою правду, связавшись со старшими на самом высоком уровне, по местным меркам.

Шмель снова явился и с ходу стал качать своё. Мол ему предъявляют за враньё и выдвигают недоверие. Было принято решение, чтобы сам Торпеда разобрался с ним, кто он есть на самом деле и тогда уже окончательно будут думать, как улаживать весь насущный вопрос.

Леха стоял на ж\д путях, в своем новом спортивном костюме темно синего цвета, с тремя полосками и трилистником на груди. На лице находились широкие солнцезащитные очки, в руке вертел пачку «Мальборо» и щелкал зажигалкой. К нему подъехали две машины: его бывший Крузак, на котором теперь двигался Кеша и неизвестный Джип Чероки, не новой модели. Снова вышел, пружинистой походкой тот парень, по имени Коля Шмель и направился в Лехе.

– Здорово, дядь! – Буркнул он подойдя ближе.

– Здоровей видали! Назовись сперва! – Так же угрюмо, ответил и Леха.

– А тебе че, твои опричники не раскидали еще?

– А мы так и будем вопросами базар вести? Кто ты, уважаемый? Это не я тебя искал, а ты сюда приехал по этому поводу. – Перевел разговор Торпеда.

– Ладно, въехал! Короче, я Колян! Фамилия Аськин – по батюшке. Отец был Лёха, давно сквозонул, потом как слышал – сгинул в мир иной. Я сам два года назад откинулся – пятнаху отмотал. От добрых людей прогон услышал, мол какой-то там Торпеда с Пензе сейчас при делах, в центро-вых ходит, фамилия типа как твоя. Ну я и стал разбираться в этом вопросе. Узнал про дальних родственников в Нижнем, туда мотнулся, там какая-то баба Валя – жена дядьки моего – Бори. Я о них в душе не ебу, кто это. Растолковал ей всё, что про свою жизнь знаю, вроде бы сошлись в одной теме. Все вырисовывалось верно. Она то мне твой адресок и дала. Я приезжал, искал. Вот и теперь тут. Аськин я епт! – Объяснял Николай.

– Аськин Аськину рознь! С некоторых пор, перестал быть доверчивым. Да и заплет тут нехилый был, со мной в главной роли. За что такой срок то большой словил? – Поинтересовался Алексей.

– Д не. Это я четырьмя сроками отсидел пятнадцать. За разбой там, за нанесение тяжких короче. – Ответил Шмель.

– А сейчас чем дышишь?

– Да так, за районом присматриваю вот. Туда-сюда, двигаемся короче. Люди уважают, считаются, лавэ капает.

– Если все в цвет говоришь, то держи краба, брательник! – Резко ответил Торпеда и вытянул руку вперёд.

Шмель крепко сжал его ладонь, спустил свои темные очки и посмотрел пристально в глаза Лехе. Леха проделал тоже самое.

После они поехали в ближайший кабаk, который был в территориальном подчинении этого самого Коли Шмеля. Там они хорошо посидели, пообщались, разговорились про жизнь и выпили.

Выходило так, что Николай Аськин был на самом деле сыном того самого дяди Леша, который повесился. Оказалось, что все же между сроками он успел жениться и заделать пацана. Потом с женой просто разошлись, а сын так и остался носить его фамилию. В принципе Шмель больше ни чего и не знал про своего отца, лишь то, что сидел много в тюрьмах и был еще тот хулиган и балагур. Как впрочем и он теперь сам.

– А я пробивал, слышал ты своих всех схоронил, да? Мать, отца и деда. – Говорил Шмель.

– Мать утонула, хотя как-то странно тоже тогда это все произошло, поговаривали, что утопили ее. Не нашли ни кого. Отец скончался от рака. Дед... дед – он не только теперь мой выходит, а и твой тоже. Умер от сердечного приступа. Жаль, сильный был мужик. Потом вот сестрёнка наша – Лиза, всей семьей ушли, за ней и дядя Боря. Выходит одни мы остались. Рад я, очень рад, что ты нашелся, точнее нашел

меня. Братишка! – Потрепал Леха, такую же черную голову Коли. – 33 года жил и не знал о твоём существовании.

На следующий день, стоя на крыльце, возле подъезда дома Шмеля, парни, покуривая сигареты, прощались и обнимались по-братски, словно их сердца давно бились вместе, в один такт.

– Ну ты это, не теряйся там! Заезжай теперь ко мне в гости! У меня дача, вся хуйня там. – Лепетал Торпеда.

– Ясен хуй приеду. Теперь твоя очередь наливать епт! Будут проблемы – звони не стесняйся. Помогу чем смогу, пацаны у меня все конкретные – бойцы еще те! – Ответил Коля.

– Ну ты тоже обращайся, в случае чего!

На обратном пути, да и потом все время, Леха прибывал в хорошем настроении и бодрости духа. Ведь он снова обрел родную душу, ведь он снова не один.

Глава 4. Начало конца

Бугор как и планировал, приехал к Торпедке на площадку, на работу и занялся своей Газелью. Пока Лёха ходил по делам, то к ангарам с техникой, то еще по нуждам работы, все видел, как товарищ копошится под машиной, с разобранными задними колёсами.

Вот Леху позвал Хохол к будке охраны.

– Слышь, Саныч, а это вообще кто такой то?

– Да кореш мой давний, попросился починиться тут. А че тебе, Петрович? – Так же, переспросил тот.

– Да не, ни чего. Так, уточняю. Здоровый какой...

Вдруг послышался скрип металла из под Газели. Евгений стоя с огромной длинной трубой в метра три, стал затягивать гайки на задних рессорах. Газель в буквальном смысле стала привставать на попа. С таким усилием это делал Бугор, дури в нем было не меряно. Он практически и не особо то напрягался, даже не вспотел, только лишь жилы надувались на его толстой шее.

– Вот это ни хуя себе махина! – Воскликнул Хохол. Да им можно вместо тягача, фуры таскать.

– Ага. Иди-ка ты это ему скажи. – Посмеялся Леха. – Потом сам попрешь, если жив останешься.

Ночью Леху разбудил звонок от Светки. Он сперва не очень то и хотел брать трубку, зная как Ирина реагировала

на неё. Она на неделю приехала в Пензу и занималась продажей квартиры, сегодня они спали вместе. Все же на третий вызов он ответил. Ира тоже проснулась и жмурясь от света экрана телефона, сидела облокотившись на подушку.

– Да! – Рывкнул он в трубку.

Раздались лишь непонятные всхлипы, вздохи, слов было не разобрать. Света визжала что-то несуразное и рыдала.

– Блять, ты че там гашеная опять шоль!? – Прокричал Лёха. – Че случилось то?

– Игорь... Игорь. – Лишь смог разобрать он слова.

– Че Игорь то?

– Игорь разбился на машине с Мариной. Всё! Нет его! –

Голосила та.

Леха подскочил с кровати и подошёл к окну.

– Успокойся ты! Нормально скажи! Как, что, где?

– Леша, приезжай! Я не могу! У матери снова приступ, отец куда-то уехал, он тоже не в себе. Оля у нас, я с ней, сын тоже. – Визжала та.

Оля это была маленькая дочка Игоря, которой было почти три года.

– Хорошо, понял! Где вы, дома? Сейчас приеду! – Гаркнул Торпеда в трубку.

После чего нащупал в темноте на подоконнике пачку сигарет и закурил. Ирина накинув на себя халат, тоже вскочила.

– Что там происходит? – Подойдя к мужу, спросила она.

– У Светки брат разбился. С женой. Я поеду, думаю нужно сейчас там успокоить ее. Степку заберу.

– Может мне тоже поехать?

– Ты то чего? Знаешь ведь, какие у вас отношения. Давай спи иди! – Резко сказал тот, натянул костюм и хлопнул дверью.

По приезду, застал картину не очень то приятную. Мать Светы лежала в полуобморочном состоянии на диване, от-вернувшись к спинке и рыдала, Светка суегилась с девочкой, которая так же орала дуриком, сама же, уже мокрым рукавом кофты, смахивала катившиеся из глаз слезы. Леха понял – произошла трагедия.

Потом уже, перед самыми похоронами, он выяснил, как было дело. Семья ехала по трассе из деревни. На встречу вышел грузовик-самосвал, Игорь не смог уйти от столкновения и буквально впечатался в него. Смерть на месте обоих. Такие молодые, только начали жить семейной жизнью, только появилась красавица дочка и тут смерть забирает их. Больше всего в этой ситуации теперь жаль ребёнка, ведь скорее всего ее заберут в детдом, а там, как известно, нет ни чего хорошего. Леха принял решение.

– Иринка, слышь че? Давай там подними свои связи! Помочь семье надо, оформить опеку над девочкой. И это, я денег дам, помимо похорон, хотя это тоже я сам возьму на свои расходы.

Когда после похорон, Торпеда приехал к родителям, ко-

которые были поникшие и находились в трауре, попытался сунуть отцу денег. Те наотрез отказывались.

– Не ебите мозги! Это вам лично от меня! Это не подкачка какая-нибудь, это от чистого сердца. Тут три миллиона. С удочерением или как оно там правильно то? Если будут трудности – мне сразу звоните, всё решаемо! Слышь, Серег? Ты давай, как мужик – держись! – Проговорил Алексей.

– Ты и так все сделал уже. Нам не удобно перед тобой. Не нужно, заberi! – Лишь уныло ответил мужчина.

– Ты со мной спорить шоль еще будешь? Забыл, что это бесполезно? Короче, сына я забираю на себя, вам сейчас не до него будет, Светке тоже. Поживет со мной. Всё, буду приезжать к вам, наведовать!

– Спасибо тебе, Алёша! – Вдруг произнесла мать.

Она вообще ни когда не разговаривала в таком тоне с Торпедой. А тут вдруг что-то переклинило.

– Прости меня за всё, что я тебе сделала или думала. Ты совсем не такой, каким я тебя считала. Спасибо еще раз! Береги себя.

Ирина конечно же не была против этой Лехиной помощи семье бывшей жены. Так же оперативно подключилась и сделала всё, о чем просил муж. Естественно для быстрой работы, всем была нужна стимуляция. Отправили сколько положено Уже в течение месяца над внучкой оформили опеку по всем правилам. Светка снова сорвалась и запила. Потом конечно из этого омута ее вынет как не странно – Яш-

ка. Снова проведет ночь, а то и несколько и девушка отгадет и придет в себя. Хотя, сам то уже второй год жил со своей директрисой отдела заказов на одном из заводов – Ларисой. Она то его туда и устроит обычным рабочим, в литейный цех. Пить он и не прекращал. Та давала ему денег на машину, а он с Хохлом и Никитой Фитилем пробухивали их в баре на районе, а после шлялся по левым бабам.

Уже в августе, вдруг пришла обычная смс на телефон Лехи. Он сидя в кресле, на работе, взглянул в экран и улыбнулся.

Писала Вика. Та самая девочка с которой он попал в передрагу в ее селе – сестра Юли Короминой. С Викой они уже давно общались изредка, от нечего делать. Леху она считала хорошим парнем и просто другом.

Оказывается она выходила замуж и пригласила Торпеду на это мероприятие. Тот в принципе не долго и думал – согласился. Ирина как раз готовилась к отъезду, поэтому составить компанию мужу уже не могла.

В назначенный день, Лёха подхватил Юльку возле дома родителей. Она так и жила с мамой и отцом, не найдя себе ни кого. Вышла в шикарном, облегающем платье, с тонкими бретельками, с открытым декольте, из под которого виднелись ее округлые, аппетитные груди. Присела в авто, на переднее сиденье, платьишко сползло с сексуальных ножек девушки, оголив ляжки.

– Ой, какой мужчина! – Глядя на Леху, сказала Юлька.

Он был одет в белую рубашку, с коротким рукавом, в темно-синие брюки в мелкую клетку, темные очки, золотая цепочка на шее из под ворота.

– Ну ты то тоже – конфетка! – Сделал и он комплемент девушке. – Че, все до сих пор не нашла себе кавалера?

– А зачем? Ну как... есть там один... приезжает, встречаемся. Только ни кому. Ок? – Ответила та. – Вот кстати мама дает мне деньги, на новую машину. Я ведь недавно на права сдавала. Хочу ездить теперь на тачке. Поможешь в выборе? – Спросила Юля.

– Да без проблем. Какую хочешь?

– Астру! Красненькую! Хех. – Улыбнулась она. – Только вот с одной дверью которая.

– Я тебя понял. Поищем. – Ответил Леха.

Так за разговорами, они быстро доехали на легковом Мерседесе, до деревни Вики. Их встретил дядя Витя – отец и долго и слезно просил с ним выпить. Хотя Леху два раза просить было не нужно, он и так согласился, просто подкалывал над старым знакомым.

– Эхей! Какие люди бля! – Все кричал радостно отец Вики. – Сколько лет тебя не видал. Серьезный какой стал, не то что тогда. И вообще на месте ее мужа, должен был быть ты! Пошли выпьем!

Лёха лишь улыбался и молчал. Вытащил из машины шикарный букет белых роз и вручил невесте. Ее муж, искосо посмотрел на все эти отношения, потом всю дорогу молчал

и злобно поглядывал на Торпеду. Так то он был простой парень, из обычной семьи, работал на среднестатистической работе. Вика все торжество не отходила от друга, порою даже отгоняла своего мужа, чтобы покалякать с Лехой.

– Ну что, как, ты счастлива? – Сидя на ступеньках кафе, спросил Вику Торпеда.

– Ну да, нашла своё. Хочу тебя рассказать мою тайну. Я беременна. Так что, скоро стану мамой. – Стоя возле него, в свадебном белом платье, сказала та.

– О-о-о-о-о. Ну еще и с этим поздравляю. – Протянул Леха, прикурил и обнял Вику по-дружески.

В этот момент вышел и жених, снова недовольно покосился на Леху.

– Викусь, иди в зал, я сейчас, докурю. – Произнёс Алексей.

– Ну че ты, ходишь тут, зыришь, косишься на меня? Ты скажи чего тебя томить и беспокоит? – Резко обратился он к мужу Вики.

– Да я ни чего. Не пойму, кто ты такой вообще, от куда взялся? – Еле слышно, ответил тот.

– Кто я такой? Да лучше тебе и не знать. Скажу проще – я друг ее! Расслабься, ни кто у тебя ее отбивать не собирается! – Громко сказал Торпеда.

Потом зашел в зал, выпил еще рюмку за счастье молодых, слегка тронул Вику за голое плечо и сказал на ушко.

– Викуль, я поеду. Не огорчайся. Гуляйте, веселитесь.

Всего тебе наилучшего, счастья в семейной жизни! Звони, пиши, не пропадай.

Потом так же резко вышел, сел в Мерседес и погнал по пустой ночной трассе в сторону дома.

С утра, Ирина сообщила мужу, что с концами уезжает работать в Москву. Она прошла все необходимые проверки и действия и теперь встаёт на должность.

– Ну все, любимый, вот и настал момент расставания. Может всё-таки подумаешь и поедем вместе? Смотри, время еще есть в любом случае. – Говорила она.

– Нет! – Однозначно ответил Леха. – Я уже всё решил и ты знаешь мой ответ. Я тут делом своим занимаюсь.

– Настырный блин. Ладно, заставлять не стану насильно. Квартира продана, скоро новые жильцы приедут, передашь им всё: документы, ключи. Ну знаешь. Деньги потом тебе на счет скину. Приезжать то хоть будешь? – Говорила Ира.

– Естественно. Скажешь тоже и не лень спрашивать.

– Все равно это не правильно так жить. Ты тут, я там. Мы не в браке жили и то вместе рядом были. – Расстроено отвечала она. – Так все, ладно, эти долгие проводы блин, ни к чему не приведут. Когда ждать тебя теперь? Хотя о чем это я? Ты человек непредсказуемый.

Они крепко обнялись, потом Леха проводил ее до машины, еще раз поцеловал и еще несколько минут смотрел в след уезжающей белой Ауди Q7.

Тем же вечером он напился у себя на даче и уснул прямо

перед ноутбуком.

Утром ему позвонил полупьяный Макс.

– Стааарыый. – Жалобно протянул он. – Помоги мне!

– Чего ты там?

– Не знаю. Чертовщина какая-то. У меня Лексус спиздили или ещё чего. Я ни хрена не помню. Я куда-то влез. – Голосил он.

– Блять, Белый, ты че несешь? Ты где вообще сейчас?

– Да загулял я, братан. Помоги тачку найти. А где я – я не понимаю.

– Ептвою... – Мне то что делать надо? – Начал заводиться Леха. – Ты в Пензе хоть?

– Да. В салоне вроде, в кабинете своем валяюсь. – Ответил Белый.

– Сейчас подкачу, жди!

Когда Леха приехал в салон Маска, то застал его в полном не состоянии. Он как мешок с песком, валялся на кожаном диване офиса и держался за голову руками, лицо его было опухшее, а глаза красные.

– Ебать, черт из табакерки. Ты еще не отошел шоль? Давай поправим здоровье, я тоже еще бухой. Есть че? – Произнёс, заходя в кабинет Торпеда.

– Не знаю, там гляди. Тачка моя, аэээа.

Леха пошарился по шкафам, достал начатую бутылку какого-то коньяка, налил по стаканам и пододвинул другу.

– На, хлебай и давай рассказывай, где куролесил.

– Да с бабой я вчера. Снял там одну в салоне. – Начал Макс.

Он часто захаживал в салон, где были девушки-эскортницы и снимал там элитных девушек для утех или просто для приятного времяпровождения. Салон был не для всех, а только для богатых и щедрых мужчин. Макс там был постоянным клиентом.

– Ну поехали мы с ней в рестик, во «Фрау Грей». Ну бухнули с ней там, дальше смутно помню. Кипиш был какой-то. Всё! – Рассказал Максим.

– М-да уж. Ну а телка то эта где сейчас? – Стал разбираться Леха.

– Да не помню я! Ни где телка, ни где тачка. И мобилу видишь – тоже проебал. Звонил тебе с рабочего вот.

– Ебанный ты кирагаз. Это ж надо так нахуяниться. Тебя че, после отключки так понесло? – Ворчал Леха. – Ладно, поехали к ресторану, может там и оставил свою тачку.

У заведения они естественно ни чего не обнаружили. Та смена, что была ночью в ресторане, давно разошлись по домам, спросить тоже ни кого не представилось возможным.

– Ебать мой лысый череп. Вот попадос блин! – Чесал затылок Белый.

– Погнали в твой блядский закуток, пробьем эту шкуру, номер хоть найдём. Она хоть жива? – Проговорил Торпеда.

– Да не ебу я. Вообще ничего не помню! Пиз дец. А позвони хоть на мой номер. О. Че это я забыл про этот вари-

ант. – Вдруг одумался Макс.

Леха набрал номер и долго ждал ответа, на самом последнем гудке послышался приятный женский голос.

– Да, ало.

– Ало! Кто на линии? – Закричал Лёха.

– А кому звоните?

– Блять! Кому я звоню, тот находится рядом, телефон его у тебя сейчас в руках. Ты кто? Назовись! – Психовал он.

– Я Эмилия! Запоминай адрес и приезжай за телефоном, только у вас время час, не больше. – Ответила девушка.

Леха скинул вызов.

– Эмилия блять. Это ее настоящее имя или погоняло шлюхское? – Поинтересовался он у Максима.

– Фух бля, жива! – Взволновано ответил тот. – Именно погоняло. Карина ее зовут. Поехали!

Все оказалось достаточно банально. Девушка в красках рассказала почти всё поминутно. Выходило так, что после ресторана они вышли из двери на улицу, Макса развезло не по-детски, девушка так же была хорошо вдаренная. Учитывая специфику ее занятия, одета она была соответственно вульгарно. Возле ресторана, на парковке вертелась компания не русских ребят. Завидев эту Лялю, они стали свистеть и неуважительно тыкать в нее пальцем, просить Белого поделиться этой штучкой. Обозвали проституткой. Макса сорвало. Скинув с себя рубашку, он начал колотить этих бедолаг, потом кому-то позвонил и долго общался и ругался по теле-

фону. Ребята те, стояли и не расходились, потом вдруг стали просить прощения, поняв, что связались с серьёзным человеком. После, Макс затолкал их в свой Лексус и погнал по трассе. Несколько раз отключался по дороге, потом привез на какую-то автомойку и заставил ребят мыть его джип. После чего, уже был не в состоянии ехать сам, вызвал такси девушке и себе. Так он и очутился на диване с тяжелой головой.

– Ебатушки мои! – Произнёс Белый. Вот это я погулял. Ладно, в любом случае спасибо тебе. Я хоть с тобой расплатился? – Спросил он девушку.

Леха стоял и пялился на ее большие сиськи в эротическом белье, а та даже и не стеснялась, так и сидела на своей кровати.

– Да, все в порядке. – Произнесла та.

– Давай телефон, я тебе еще пятак переведу, за спасибо. Надо ребятам позвонить. По-любому я к своим на мойку गया.

Лексус нашелся. Как и было предположено – на мойке, у ребят Белого. Только не в Пензе, а в Серпухове. Вот Макс охренел, когда ему об этом сообщили. Оказывается он за ночь, успел доехать до Москвы и вернулся обратно. В Серпухове у него была квартира и пара салонов. Видимо по пьяни, у него совсем всё перевернулось в голове, что он так поступил. Лёха долго ржал над ним и подкалывал. Белому и самому, вся эта ситуация показалась интересной и смешной.

– По тебе можно анекдоты сочинять, Беленький! – Говорил Торпеда. – Чудеса блять. Бешеной собаки и семь верст не крюк, да? Это ж надо, ночью пиздануть в Москву? Ахахах.

Глава 5. Урок

Наступила осенняя пора. Дни становились короче и все холоднее. Леха по прежнему занимался бизнесом. Все шло не совсем так, как бы ему хотелось. Вся старая его команда разбежалась, после объявления о его смерти. Теперь люди которые были надежны, работали в других организациях, а кто и сам на себя. Случались у Торпеды и всякие разногласия с водителями. Он часто ругал их за беспорядок и непрофессионализм. Те не долго думая, просто увольнялись и бежали. Остались лишь самые лучшие и преданные: Хохол и еще пара водил из старых, пенсионного возраста. Машины простаивали, получалось еле тянуть, чтобы не работать себе в убыток. Выручали лишь пассажирские перевозки и банки, которые приносили прибыль как и раньше. Там за всем следил, проверенный годами – Андрей Змей, который в финансовом плане шарил как надо. Леха иногда задумывался прекратить с этой «Трассой» и закрыть фирму, но жалел людей, что останутся совсем без работы, в такое непростое время. Везде все стало дорожать и цены взлетали на все не по дням, а по часам. Еще буквально какой-то год назад, купались в деньгах и прибыли, строил планы по развитию своего бизнеса, а теперь летело все в тар-тарары.

Одним таким осенним вечером Леха возвращался с работы и заехал в магазин за бутылкой, чтобы скоротать ночь за

выпивкой, под какой-нибудь фильм. На выходе из маркета, ему кто-то настойчиво сигналил из старого, ржавого «Москвича». Он пригляделся и впал в ступор. Мелкая дрожь пробежала по телу, рука сама по себе начала шариться по карманам. С недавних пор, Торпеда стал носить с собой боевой пистолет, который был оформлен по всем правилам, через связи в полиции.

За рулем сидел давний знакомый – Александр Тюленев. Тот самый человек, который не хило тогда подпортил Лехе жизнь. Он был уверен, что Коцанный давно сгинул, либо его посадили, после всех делишек. А нет. Вот он, как ни в чем небывало, ходит на свободе.

– Ну здравствуй, милый человек! – Произнёс тот из открытого окна машины.

Лёха продолжал молчать и теребить рукоятку под курткой.

– Че ты там встал, как хрен на бабу? Поди сюдой, не будет кипиша! – Пробурчал Коцанный.

– Сам иди, раз так надо! – Дерзко ответил Торпеда.

Тюлень вылез из автомобиля и подошел почти в упор к Лехе, тот отошел от него на пол шага в сторону.

– Ну что, может поздороваемся, али ты совсем неприкасаемый теперь? – Все шипел Тюлень.

– А ты как считаешь? После того, как ты меня под стволы ставил, я к тебе сейчас в объятия падать буду?

– Д не гони ты! Сам же знаешь, по чьему распоряжению

я это делал. Давай закопаем это? Сейчас я сам по себе, на вольных хлебах. – Ответил Александр.

– А мне по хрену, почему ты там и как. Наши дорожки разошлись! – Дал ответ Торпеда.

– Увидал тебя вот внезапно. А ведь считал тебя жмуром. Круто ты это завернул. Красава! А я ведь все помню, как ты меня из передряг вытаскивал, много мы с тобой прошли, чтобы вот так разойтись по лезвию.

– Да? А я другие твои слова помню. Так что канай ты отсюда, пока колено не прострелил! – Пригрозил Алексей.

– Зря ты это. Я ведь с душой к тебе, без всяких закидонов. А ты, я гляжу, дерганый стал. Может накатим, за былое, да и разойдёмся? Помнишь Хатьку? Вон она со мной в тачке сидит. Как тебе такой вариант?

– Если не брешешь, Коцанный и без своих волчьих замашек, то я не против, к тому же есть причина напиться! Куда пойдём? – Ответил Леха.

– Тут вот, не далеко. Катюха хату снимает. Поехали?

– Пешком дойдем, раз близко!

Они прошли в старый дом, барачного типа. Поднялись на второй этаж, по деревянной лестнице, открыв квартиру, в нос ударил спёртый запах шмали, перегара и старинной мебели. Расселись на старый пружинистый диван. Тюлень достал из рукава бутыль своего любимого портвейна и ударом по дну, выбил пробку. Катька вытащила из шкафа три граненых стакана, пол буханки черного хлеба и сухую колбасу.

Леха пристально наблюдал за всеми действиями этих товарищей, ведь он не знал, что можно от них ожидать. Пока все было спокойно. Выпили.

– Ну круто ты их всех нагнул. Уважауха в натуре! Я такое только в фильмах видел. – Закуривая Беломор, произнес Тюлень. – И как это тебе в голову пришло? Мы ведь реально тебя похоронили и часто поминали, кстати говоря добрым словом. Многие тебя помнят. А ты вот он.

– Ирина моя предложила такой вариант. Она у меня голова! Вы ведь не слезли бы с меня с живого. – Так же закуривая свой «Мальборо», ответил Торпеда.

– Да ладно, не обобщай. Я человек подневольный, беспокойный и резкий. По той информации, что у тебя имелась, многие бы под молотки попали. А за меня ты тоже многое знаешь. Алмазно ты кинул Сладкого и пасынка его.

– Я ни кого не кидал! Он сам себя подставил, все карты сходились на него, Дон сам себе накрутил на срок, что меня заказал. – Объяснял Алексей. – А я как и говорил, ни кому не представлял ни единого намёка на кого-либо! Мое слово – крепкое!

– Это да! Это ты верно толкуешь. Я больше тебе скажу, Сладкий своего племянничка и грохнул. Нет, не сам конечно же, нашлись там людишки – должники, ну ты сам всё понимаешь. Убрал он его, чтобы тот не потянул нашего Авторитета на дно. Сам свалил за бугор, по тихой. – Разъяснил Тюлень.

– Свалили? А я думал он тоже на киче. Как же ты то от него отделался? – Поинтересовался Аськин.

– А что мне? Я сам себе хозяин. Все, что он тут строил – рухнуло в миг, зачем мне нищета? Подался в Питер на некоторое время, там моя родина. Сейчас вот вертался, потому как и там накосячил немного. Пересажу и рвану куда-нибудь, страна у нас большая. Накатим еще? – Предложил снова тот.

Леха глазами дал понять, что да. Тюлень вновь налил остатки портвейна из бутылки и закинул ее за ножку дивана.

– Но ведь проканал! – Выпив, произнес Леха. – Всем прилетело то, что заслуживали. А ведь можно бы было разойтись мирно.

– Это да. Но Толян всегда на своем стоял. А ты, не устану повторять – крут, реально крут. Я бы с тобой на дело бы еще сходил. Хех. – Усмехнулся Коцанный. – Бухло кончилось. Че там у тебя, водка? Угостишь?

– Да, без проблем. Наливай! – Поставив бутылку, ответил Торпеда.

– Хатка! Сполосни стаканы, мы водяру хлестать будем! – Воскликнул Тюлень.

Женщина удалилась на кухню мыть стаканы. Мужчины снова задымили. Напряжения куда-то ушли. Леха немного расслабился и стал ощущать лёгкость в общении. Сейчас Тюлень ему действительно казался безобидным, как будто он сам чувствовал за собой вину. Катя вернулась и расставила

вновь стаканы на стол. Тюлень резко схватил бутылку водки и налил ее до краев.

– Ну что? Мировую, али как?

– Да хрен с тобой, Коцанный, давай! – Ответил Леха, положил недокуренную сигарету на железную крышку от банки и цокнув стаканом об стакан, выпил залпом. Потом не закусывая, докурил.

– Ээх, хорошо же сидим. – Произнёс Тюлень.

– Так че, может еще возьмем? Схожу? – Предложил Торпеда.

– Было бы неплохо.

Леха поднялся с дивана и пошатываясь пошел на улицу. В голове забегали круги и опьянение стало накрывать его. Дойдя до магазина, почувствовал что подступают вертолеты.

«Странно. С одного пузыря так. Палёная шоль какая?»

Подумал он. Начало еще и подташнивать, тяжесть в дыхании и в ногах. Лёха шёл, изрядно шатаясь из стороны в сторону.

Зайдя в магазин. Нет. Ввалившись в магазин, он доковылял до отдела с алкоголем и выбрал самую дорогую бутылку водки. Подойдя к кассе и задев кого-то в очереди, вдруг почувствовал сильнейшее головокружение. Перед глазами всёплыло и крутилось кругом. Даже как-будто стало пропадать изображение, лишь белая пелена.

– Паспорт! – Вдруг послышался резкий голос кассирши.

Леха будто проснулся, ошалел от такого вопроса. Хотя тогда это было повсеместно. Во многих магазинах одной тор-

говой сети, стали спрашивать документы у всех покупающих алкогольную продукцию, от пацанят, до сорокалетних мужиков.

– Ты че, шельма? Какой на хрен паспорт? Я час назад тут был и покупал водку. Кстати говоря она ебаная оказалась! – Накинулся на нее Торпеда.

– Меня это не волнует. Документы мне, либо свободны, мужчина! – Невозмутимо ответила продавец.

– Охуели совсем! Я че вам, пиздюк шоль? – Шатаясь в очереди, ругался тот.

Снова накатила волна опьянения или чего-то подобного. В глазах снова побелело, а дышать стало еще труднее. Леха полез во внутренний карман куртки за своими документами, потом со всей дури бросил на ленту черный пистолет.

– На! Смотри, сука! – Заорал он.

Девушка подпрыгнула, очередь мигом расступилась. Та нажала тревожную кнопку, увидев перед собой оружие. Леха вдруг пришел в себя, увидев, что наделал, подобрал ствол и быстрым шагом направился к выходу. Темнота...

Очнулся Леха от ударов по щекам. Безумным взглядом, он увидел перед собой странного мужчину. Сам он лежал на лестнице входа в магазин, прямо на улице. Поднявшись, его потянуло снова в сторону. Мужик схватился за ворот куртки чтобы придержать. Леха не долго думая, а точнее совсем не думая, просто с размаху заехал в это неизвестное лицо, хватка ослабла, мужчина исчез куда-то и вновь темнота.

Вновь очнулся, лежа на холодном бетонном полу, разделенный до футболки, прикованный наручниками к лавке. Огляделся. Решётки, странный запах и глухие голоса вдалеке. Голова была будто бубен, в который стучали палками. Во рту сухость, а в груди сильное жжение, живот сводило судорогами.

– Ээээй! Где я? Людиии! – Заорал он.

Снова огляделся. Знакомое место. Знакомый отдел полиции, тот самый, в котором он бывал не раз, из которого его увозили тогда на четыре года.

Подошел дежурный мент и оглядел Торпеду небрежным взглядом.

– Че орешь, пьянь? Натворил ты дел, сиди и не Шуми тут! – Грубо произнёс он.

– Че за хуйня? Почему в кандалах? – Спросил Алексей.

– Буйный слишком. Сейчас опер придет, все объяснит. Не дергайся тут!

Вновь непонятки, вновь смутное состояние. Минут через десять появился огромный мужик, в вязаном сером свитере, с кобурой через плечо и тот дежурный.

– Давай его ко мне! – Скомандовал тот.

Леху отцепили от лавки и повели по коридору в кабинет. Посадили на стул и застегнули браслеты снова. Следом вошел опер и присел напротив, на свое кресло.

– Так значит. Аськин Алексей Александрович. Тттт. Ага. Ты у нас еще и судим. Ага. – Будто сам с собой говорил тот. –

Проспался?

– Я ни чего не понимаю, зачем я тут? – Спросил Леха.

– О. А мы еще ни чего и не помним. Замечательно! Нахулиганил ты шибко.

– Дайте пить! – Произнёс Торпеда.

– Успеешь. Давай отвечай, от куда пистолет? – Рыкнул мент.

– Пистолет мой! Разрешение на ношение есть. Все оформлено, там в куртке все есть. – Ответил Леха.

– Угу. Так и запишем. Че, реально ничего не помнишь?

– Нет! Помню что плохо мне стало, помутнело всё...

– Пить меньше надо!

– Так в том то и дело, что выпил всего то бутылку на двоих. Так че за дела, начальник? – Поинтересовался Алексей.

– В магазине устроил погром, разбой с применением оружия. Сотруднику полиции челюсть сломал! Нормально ты себе навешал статеек, Аськин. – Объяснил опер.

Лёха сидел и лишь мотал уныло головой. Снова чувство дежавю, нахлынуло на него.

Оказалось, когда он выбежал из магазина, то окончательно отключился и упал на крыльцо. В это время подоспел наряд, вызванный кассиром магазина. Его приводил в чувства, прибывший на место – майор, старший оперуполномоченный. Лёха видимо подумал, что его кто-то бьет и вмазал ему в морду.

– Начальник, хреново мне что-то. Дай воды. Честно гово-

ря, отвечаю бля, ни чего не помню. Ни полиции ни разбоя. Помню за водкой ходил и всё. Пока шел, дурно стало. – Стал оправдываться Он.

– Ладно, вижу и впрямь тебе хреново. – Ответил мент и налил из графина в стакан воды. – Разбой на тебя вешать конечно не станем, так хулиганка обычная, за финт с пистолетом придется ответить. Ну а уж за сотрудника – сам понимаешь. Тут все серьёзно. С пьяного спрос вдвойне! Заявление на тебя написано и в дежурке зарегистрировано. Сейчас напишешь объяснение, всё что помнишь как было, потом следователь придет, определит тебя.

– Че, все так плохо?

– Ну а ты как думаешь? Сопротивление при задержании, нанесение телесных сотруднику при исполнении. Мало что ли? – Невозмутимо, сказал полицейский.

– Ну понятно. Позвонить то можно? Адвокату. – Уточнил Торпеда.

– Ну позвони.

– Телефон мой можно принести?

Телефон принести не удалось. Заявился следователь, за ним потерпевший майор и начались катавасия.

– Как вы задрали, наркоманы сраные! – Ворчал следак. – На, подписывай протокол и в СИЗО!

– Начальник, погоди. Мне все объяснили. Меня выслушай тоже. Я не нарик! То что пьян был – признаю! Отключился. А то что этот человек мент был, я даже не предполагал. Ду-

мал меня бьют. – Стал объяснять Леха.

– Ну вот теперь у тебя будет время подумать. Причинение тяжких телесных и сопротивление. С последним хрен с ним, опустим это. Все остальное извини, на камерах в магазине есть. Кстати там на тебя тоже заявление накатали, по хулиганке. Короче есть вариант, договорится вот с ним здесь и сейчас, тогда поедешь сидеть свои сутки. – Трындел следовательно.

Майор стоял с опухшим лицом и потирал разбитый рот, хмуро поглядывая на задержанного.

– С чего бы мне с ним договариваться? Мне вообще плевать, что с ним будет. Пусть едет в СИЗО! Иваныч, че за снисхождение? – Завопил он.

– Позиция ясна! – Произнес Леха. – Дайте мобилу позволю я, адвокату своему!

Майор попался редкостный. На уступки не пошел. Так Леху и отправили на «копейку» в следственный изолятор. Связь ему не предоставили. Там снова еще раз обыскали и бросили в камеру на четыре человека.

Через пару дней забили тревогу все, по поводу пропажи Торпеды. Белый через свои людей пробил информацию, где находится друг и договорился о свидании, чтобы прояснить все вопросы.

– Белый, я пиздец попал в жопу! Я хер знает че делать. Этот мусор ни в какую не хочет даже говорить со мной. – Жаловался Леха.

– Ты мне объясни, че ты вообще за пушку то схватился? Ты где так нажраться то успел? – Спрашивал Макс.

– Да в том то и дело, что не бухал я до такой степени. Пузырь на двоих, ну там еще вина дешевого. Это разве много, тем более для меня? Срубило так, как ни когда хреново не было. До сих пор ливер гудит. Че за хрень не пойму.

– Стой! А с кем ты пьянствовал то? – Вдруг осекся Макс.

– Ды с Тюленем блять!

– Где ты опять этого нашел? Нахрена вообще ты с ним общаешься? – Злился Белый.

– Хватит на меня наезжать! Не разговаривай со мной как с сыном! Не я его, он сам нашёлся, возле того же магазина. Ну слово за слово и пошли на хату к его телке... – тут Лёха резко замолк. – Сука!!! – Воскликнул он. – Это же она, падла такая, меня травонула! Точняк! Больше никак.

– В смысле травонула?

– В самом прямом. Это они решили меня отравить! Она на кухню уходила, типа стаканы помыть, после водки меня и повело в неизвестность. Падлы! – Ругался Торпеда.

– Да ты брешешь! У тебя снова паранойя!

– Пошёл ты на хуй! Понял? Я эту водку пью почти каждый день, из этого самого магазина беру. И ни чего ни когда не было, а тут двести грамм и привет лунатикам? Смекаешь? – Вышел из себя Алексей.

– А зачем это ему надо? Хотя.... Слушай, надо сделать экспертизу по хорошему, потом уже исходить из этого. Хо-

тя наверное уже поздно, сколько дней прошло? – Начал размышлять Белый.

– Да четвёртые сутки уже пошли. Где и кто мне ее делать будет эту экспертизу? От сюда следак не выпустит. Короче пустое это. Гасить! Гасить надо этого Коцанного и шлюху ту вместе с ним! Это они специально. Напел, гандон штопаный, мне в уши, про его не легкую долю воровскую, про кента Сладкого, как он его отбрил. Макс, разберись там а? Иринке только не говори ничего, а то опять подорвется сюда, ну её. Сделаешь, брат? – Говорил Леха.

– Сделаю! Куда же я тебя брошу? А на счет Сладкого вашего, че за дела? В зоне он отдыхает и эта информация точная! После тех дел, его и приняли на границе с Грузией. И ни какие зеленые бумажки не помогли. Хотя знаешь, скорее всего он этого хмыря и подослал к тебе. В любом случае пробили за тебя всё. Не спроста же нарисовался этот кент снова.

– Да уж. Снова поверил уродам. Придурок я. Думал всё по-другому. Люди не меняются. Вот это мне урок – ни когда не пить с врагами и с незнакомыми людьми. – Опустив голову, произнес Торпеда.

Глава 6. Ответная реакция

Ирина все же узнала о нахождении мужа в следственном изоляторе. Она как обычно подняла всех, кого только могла. А могла она теперь еще больше. В тот же день Торпеду освободили под подписку, светил реальный срок. Не дожидаясь суда, Иринка приехала и попыталась урегулировать конфликт с тем пострадавшим полицейским денежно.

– Здравствуйте. Мне вам представляться надо или как? – Спросила она, зайдя к нему в квартиру.

На встречу в прихожую вышла и супруга майора. Тот сидел развалившись на кресле.

– Не нужно. Не знал, что у вашего мужа имеются такие связи в лице вас, Ирина Романовна. – Пафосно ответил тот.

– Ну вот, теперь знаете, это мой муж. Так что давайте, не будем выносить конфликт.

– О, даже муж. Ну хорошо, я могу пойти на встречу. Давайте договариваться. Что вы можете мне предложить в качестве компенсации вреда? – Не стесняясь, спросил майор.

– Давайте вот без этих вопросов и прелюдий! Люди серьёзные. Говорите что нужно, мы в любом случае согласимся на любые ваши условия. Мне не вариант сейчас подставляться, я в управлении работаю.

– Ох. Уже? Я понял. Тогда шесть миллионов и вопрос закрыт. – Быстро сориентировался тот, почувствовал слабинку

девушки.

Ирина ошалела от таких запросов, но не подала виду. Попрощалась и вышла из квартиры. После чего поехала разговаривать с Алексеем. Тот сидел с Белым у него в офисе и как водиться, отмечал очередное освобождение.

– Слышь, дебил!?! – Сходу наехала на мужа она. – Шесть единиц этот мент запросил! Хорошо водочки попил, продолжение следует? – Ругалась Иринка.

– А ты не ори на меня! Шесть лямов? Да он че, попутал, мусор? На хуй его пошли! За шесть лимонов, я и сам отсижу бля! – Огрызнулся Леха.

– Ты идиот? Куда ты сидеть то собрался? Ты вообще не соображаешь, все мозги уже пропил? Ты меня подставляешь своими поступками. Если там узнают, что у меня муж с судимостью, меня выпрут с треском из управы и ни какие связи и дяди Вити не помогут!

– А я тебя туда не заставлял идти работать, к тому же ты знала кто я. Я и так уже был судим. – Завелся и Леха.

– Придурок ты! Я не думала, что ты можешь быть такой скотиной! Хочешь сидеть – сиди! Я разведусь с тобой тогда и помощи от меня больше не жди! – Хлопнув пластиковой дверью, крикнула она и вышла из кабинета.

– Ну и иди, сука! – Бросил ей в след Леха. – Сам с ним добазарюсь!

– Зря ты так с ней, она ведь реально тебе помогает и всегда выручала из дерьма. Обиделась она. – Произнёс Макс, глядя

на выход.

– Сам знаю блин, не учи отца детей делать! Ты сам то как думаешь, не до хуя ли этому козлу столько бабок отдавать? Мне кажется он просто хочет стрясти под шумок. – Перебил его Лёха. – Это уже перебор!

– Свобода важнее бабла, тут ты больше зарабатываешь.

– Это ты тут зарабатываешь, а я не такой мажорик, чтобы вот так деньгами раскидывать, за разбитое ебало чье то! Не пойдет на мои условия – я его еще раз ушатаю на хуй! Чтоб уж наверняка, не за сломанную челюсть сидеть. – Орал Торпеда.

Белый лишь отмахнулся от него рукой и уткнулся в экран телевизора, который висел на стенке.

На следующий день Леха поехал к этому майору, разругался с ним по поводу его запросов, послал на хрен и тем самым усугубил всю ситуацию.

Уже спустя неделю ему назначили суд. Учитывая обстоятельства случившегося, судья назначил 4 года и два месяца наказания условно. С выплатой потерпевшей стороне моральной компенсации за причиненные последствия, лечения и реабилитацию, в размере полтора миллиона рублей. Леха аж подпрыгнул со стула, после оглашения приговора.

– Он че блять, в Израиль ездил лечится, козел, сука!?

– Замолчи уже! Скажи спасибо, что так отделались. У себя я как-нибудь решу и улажу это, если вдруг спросят про твой срок. – Осадила его Иринка.

Вскоре она уехала, с недовольным лицом и несколько дней вообще не звонила и не отвечала на звонки мужа. А Лёха не особо то и переживал по этому поводу. У него были другие мысли и планы действий.

– Ну где этот ублюдок!?! – Воскликнул Торпеда, приехав к Кешенному дому, где находился еще и Саня Морозов.

– Не ори так много, связки порвешь! – Усмехнулся тот. – Забудь. Нету.

– Я хотел лично из него ливер вывернуть! Что с ним? – Не унимался Лёха.

После того случая с отравлением и попаданием в полицию, Леха с Белым пустили информацию по поводу гадского поступка Тюленя. К этому подключился Шура. Он как и обещал и как предупреждал своего бывшего товарища, по поводу не верных телодвижений, в сторону Лехи.

– Я же тебе сказал – нету его больше. И его шкуры тоже. Ребята всё сделали, как надо. Точнее братец твой к этому делу подключился, как узнал про тебя, сам изъявил желание, закопать обидчика. Ну он у тебя вообще отбитый, я скажу. Может года через два, взойдут на этих двух бугорках подснежники. – Ответил Шура.

– Да по хуй, какой он, главное зло наказано. Ладно, в любом случае от души, братка! А Брательнику еще отдельно выражу благодарочку. Но хотелось этой гниде глянуть в лицо. Очень хотелось. Хотя, так и вышло, как он предлагал. Выпили и разошлись навеки. – Ответил Леха.

– Этот то, прожжённый экспонат, ни слова не вытянешь, до последнего упирался, а баба его проговорила. Сладкий тебя заказал. Не знаю от куда он узнал о твоём существовании вновь, хотя сук много развелось. – Уточнил Санек.

– Да я и не сомневался в этом. Этого старого пидараса тоже под пресс надо укладывать. Не даст он спокойно дышать, так и будет воздух портить. Где он вообще находится?

– Да в зоне, где-то на югах. Узнать то не проблема.

– Узнай. А потом решим как дальше быть. Сань, ответь мне? Почему не ты на город встал, а Енга? За тобой ведь люди идут. – Решил поинтересоваться Торпеда.

– Хм. Да меня выдвигали, не скрою. Я отказался, ты знаешь по каким причинам. А мой авторитет и так известен. Енга нормальный пацан, правильный, ему самое место тут. Короче хрен ли я тебе объясняю? Все ты знаешь сам. – Дал ответ Шурик.

Теперь Торпеда, по мимо рабочих моментов, сидел и думал, как ему поквитаться со старым воров. Было множество идей раньше, но теперь они не подходили, в силу обстоятельств. Ведь за малейший проступок, а уж тем более серьёзное преступление, Леху могли закрыть на долго, с его условкой.

Отвлекли его от этих дум два товарища: Яшка и Хохол. Они собрались ехать на рыбалку и накануне забрали у Лехи резиновую лодку и несколько дорогих спиннингов, которые ему подарил тесть. Поехали на какой-то пруд, а там их чуть

не отметили и они начали звонить Торпеде, чтобы он спас их.

По приезду на место, Леха увидел такую картину: спущенная лодка, в которой торчал ножик, обломанные удочки, разбитая лобовуха у машины Хохла и его нос.

– Ты прикинь че творят, падлы, че творят! – Сходу накинулся на Леху Мишка и заверещал, дергая его за рукава. – Че происходит вообще? Суки!

Яшка лишь сидел на земле и держался за бок.

– А ты чего там молчишь, хлыст? – Обратился к нему Леха. – Пиздееец лодке, ебааать вы че тут устроили то? А спиннинги? Вааайяя. Уроды, новые же были! – Ругался Торпедка, глядя на всё.

– Не ори ты на хуй! Приехали тут братки и вломили хороших. Этому вот мужику скажи, чтобы в следующий раз глядел глазами а не жопой, куда едет и что где написано. Пруд частный, лов рыбу запрещен! А мы приехали, разложились тут, так еще и с сетями блять. Приехали двое быков на тонированной четырке без номеров, так мол и так. И табличку нам показывают, где все подробно написано. Но мы сперва в залупу, а они и документы и ксивы нам показали. А мы сперва возьми и ляпни, хотя нет, не мы, вот этот еблан им все выложил. Мы говорит вон там и там сети поставили, мужики, так что садитесь ловить рыбку, чуть дальше, чтобы не мешать. Ну они и сели. Я сперва рыпнулся, так мне в рыло ствол приставили. Потом начали и лодку резать и покрышки

и провода с трамблёра. Права у Хохла отняли и выкинули в воду, мы то потом нашли их по течению туда ниже, правда они уже не годные наверное, размокли и отслоились. Так что ты давай, не ругайся, я тебе сам лично куплю новые удочки, а лучше забирай нас и машину на веревку привязывай, поехали с этой проклятой рыбалки. – Рассказал все Яшка.

– М-да. Ой бля не могу с вас, чудаки блять. Хуй с вами, поехали, но спиннинги с вас! – Выслушав, сделал вывод Ле-ха.

– Слышь, Белый, я тут план придумал. Но нужна СВДе-ха. – Еще на входе в кабинет, произнёс Алексей.

– Чего блять? Ну-ка сядь! – Удивился Макс.

– Короче. Где находится Сладкий, в какой зоне, уже про-били. Сидит он снова в отдельной комнате. Если точнее узнать расположение, то можно будет его снять с плетки! У тебя ведь есть ребятки боевые! – Объяснял тот.

– У меня много че есть. Но ты головой то думай, на че подписаться хочешь. Раньше надо было думать, чтобы его убирать. Когда рыскал тут деньги искал, на свои отступные. Легче было стрелка нанять, в пять раз дешевле бы вышло. А сейчас, тебя первого за жопу возьмут! Нет, не вариант. К тому-же есть информация из личных источников, что после пропажи твоего Тюленя, съехал Сладкий с зоны и подался куда – неизвестно. Ссыт старичок. – Рассказал Максим.

– О даже как. Чувствует беду значит.

– Не то слово. За тебя сейчас в этом городе, любой подпи-

шется и не только в этом. Ты прав, при любом раскладе, а он почувствовал свою слабость и безысходность. Потому как, в случае чего, на него и заказняк повесят и еще много чего, если раскрутить. Не кипишуй, живи честно и расслабь булки. У тебя есть мы, я и Ирка твоя. – Спокойно сказал Белый.

– Да, наверное, ты верно мыслишь. Пусть так оно и будет. Ни у кого не получилось Леху Торпеду прижучить, ни кто не смог! Ахахах. – Радостно воскликнул он.

Настал день рождения Торпеды. Ирина вырвалась на пару дней, чтобы провести время с мужем, привезла ему подарок и сына Ваньку. Мальчишка очень скучал по отцу, да и Лёха тоже по сыну. Еще пацаны очень дружили. Степка с Иваном были не разлей вода, хоть и разница в возрасте была заметна. Алексей с Ириной устроили и детям праздник, вывезли их на игровую площадку в торговый центр, сами сидели в кафе и отмечали день рождения. В этот раз Леха никого не собирал. Все лишь поздравляли его по телефону. На следующий день решил сделать сам себе подарок. Они с Белым, еще с прошлого года открыли новый салон «Ленд Ровер». Лёха приехал выбирать себе новый автомобиль, выбор пал именно на эту марку.

– Короче, мне нужен джип, но чтоб не как Крузак здоровенный. Есть че? – Расспрашивал он Белого.

– Есть такое. Вон смотри Спорт. 510 лошадей, движок пять литров. Пушка-гонка. Я тебе выберу полную комплектацию, через неделю привезут. – Ответил Белый.

– Блять, мне сегодня надо, а не через неделю. А у меня на Гелике 550 коней было. А тут че так мало?

– Не сравнивай, это разные машины. Ну не хочешь, бери обратно Гелик!

– Нет, хорош. С этим я завязал. Хочу что-то новое. Раньше никак?

– Ну разве что, сам поедешь в Московию и заберешь. –
Ответил Макс.

– Поеду и заберу! Звони своим там, пусть готовят. Черный!

Часть вторая. Сквозь боль

Глава 7. Сын

Обычным декабрьским вечером, Леха заехал за сыном Степой в садик. Этим вечером они с Яшкой и Никитой Фитилем, собирались посидеть культурно дома в Ольхунах и пообщаться обо всём. Остановившись возле центрального универмага в посёлке, чтобы купить напитки, вышли из новенького Рендж Ровера. Закурили. Рыжий попросил отца купить шоколадку.

– Сын, на денежку, сбегай, возьми себе какую захочешь, мы тут будем. – Ответил ему Леха.

Мальчишка побежал ко входу магазина. Вдруг ребята услышали громкий рев двигателя, свист тормозов, глухой удар и скрежет металла. Черный, старенький Мерседес S класса, пролетел с дороги и резко остановился прямо на том месте, где шел Стёпа. В ту же минуту сердце у Торпеды замерло и время остановилось. Он видел как в замедленном действии летел его сын, от удара машины, как хлопнулся головой об бетонное крыльцо магазина. Тишина. Друзья смотрели на все происходящее и не верили, что это реальность. Через секунду, но показалось будто прошла вечность, Леха метнулся к сыну. Мальчик лежал без движения возле сту-

пеньки, в кулачке его лежала та самая злополучная сотка рублей, которую дал ему только что отец. Шапочка сползла на лицо, которое замерло в неестественном состоянии. Из головы сочилась струйка крови, растекаясь по мерзлому асфальту. Торпеда безумным взглядом глянул в сторону ребят. Те испуганно глядели на него. Стали собираться люди.

– Вон! Сидит в тачке, козлина! – Прокричал Яшка и побежал к Мерсу.

Лёха подхватил сына под голову, положил на колени и стал трясти, приводя в чувства. Но бездыханное тельце мальчика, просто трепыхалось в объятиях отца.

Яшка стучал в окно машины, там сидел молодой темный парнишка, склоня голову к рулю. Торпеда аккуратно положил тело сына обратно, подошел к проклятой машине и со всей дури дёрнул ручку двери, но она не открылась. Тогда он стал долбить со всей силы по окнам и по кузову.

– Выходи, гнида! Я тебя убью на хуй! Ты чего наделал то, урод бля!?! – На всю улицу орал он.

Так продолжалось еще минут с десять. Яшка и Леха бегали вокруг Мерседеса и долбили по нему. Парень так и сидел закрывшись, не уезжая с места. Вдруг на эту парковку заехал еще один черный Мерс – Гелик и из него вышли трое крепких парней и еще один седой мужчина с черной бородой и острым носом с горбинкой, сразу же загоготали что-то с характерным акцентом. Парень из Мерседеса тут же выбежал и его усадили в джип.

– Ээ, куда!? Сюда иди бля, выродок! – Попытался про-
рваться к нему Торпеда.

Парни оттолкнули его и заслонили собой двери автомо-
биля.

– Чего орёшь тут? Это сын мой! Давай решать. Ему нет
еще восемнадцать. Прав тоже нет. – Начал говорить мужчи-
на.

– Да? А мне по хуй! Он моего сына сбил. Вон он лежит. Я
его сейчас тут угандошу! – Ответил Леха и снова накинудся
на парней. – Яшка, звони Шуре!

– Не надо тут устраивать скандал! Ты его не получишь.
Это мой сын и я за него сам тебя сейчас порву! Ушел! –
Огрызнулся бородатый. – Ты вообще знаешь кто я? Нет? Так
вот и закрой свое хайло! Сейчас тут такие орлы подъедут,
что вас всех закопают!

– Че ты мне сказал? Орлы? Ты, шерсть ебаная! У меня
сын там, он его... я тебя, сука... – Метался в истерике Леха,
не находя слов.

Снова подошел к телу Степки и приподнял голову. Тот
уже не дышал давно, губы его стали синие, а лицо осунулось
и стало будто восковое. Яшка присел рядом и ощупал маль-
чишку.

– Лех, он всё, Леха, приди в себя! Он умер! Я Светке со-
общил, она едет сюда и Шура тоже. Брат, держись. – Твердил
он Лехе, но тот его будто не слушал.

– Слушай, ты, Леха Торпеда. Я знаю тебя и семейку твою

ебучую. Если только волос упадёт с моего сына, я тебя и подстилку твою мусорскую, на куски порежу. Сначала выебу а потом зарежу, как овцу! – Подойдя, стал угрожать мужчина.

– Кто? Че ты сказал сейчас? – Снова безумно поглядел на него Леха стеклянным взглядом.

– Я говорю, что бабу твою – Ирину знаю, кто она и чем занимается. Под всех ментов наверное уже легла тут, что не осталось тех, кто ее не трахал и в Москву свалила! Знаю я. Исчезни лучше! – Продолжал выводить Леху этот человек.

– Ну, мразота, молись! Кому ты там обычно молишься... – Произнёс Торпеда и резко направился к своей машине.

Яшка уже стоял там вместе с Никитой. Леха резко открыл дверь, присел в салон и начал шариться в бардачке.

– Вот и вали от сюда! – Прокричал ему нерусский мужчина.

Алексей выпрыгнул из машины, выставил руку вперед и прозвучало два выстрела. Мужчина грохнулся словно статуя на землю, голова его вывернулась в сторону. Тело больше не дёрнулось.

– Валите от сюда, черти, собаки, суки, шакалы бя! – Заревел Леха.

В его руке находился пистолет, все тело тряслось от нервного срыва и всей ситуации в целом. Кровь наливала мозг, глаза были пустые. Парни мгновенно попрыгали в Гелик и со свистом рванули с места.

– Ты че натворил то? – Защебетал, словно какая-то исте-

ричная баба, Яшка.

В эту минуту подъехал Шура и из его машины вынеслась сломя голову Светка, подбежала к лежащему телу сына и стала визжать.

– Шо тут у вас? – Спокойно спросил Саня.

– Вон. Два трупа у нас. Он его убил. – Ответил Никита, который тоже стоял и трясся от всего происходящего.

– Ебать мои старые костыли! Лёха! Дай сюда ствол! Сядь в машину! – Громко и резко прикрикнул он в адрес друга.

– Хули ты кипишуешь!? Это пневмат! – Ответил Леха и поглядел на пистолет.

Потом поднял взгляд на Саню и впал снова в ступор. Отдал ствол ему в руку.

– Бляяя. Перепутал... боевой.... Ооой ёё. – Тихо произнёс он и сел боком на водительское кресло Рендж Ровера.

Тут же к нему подлетела Света и схватила за шиворот куртки.

– Ты, сука, козел бля! Ты сына сгубил! Ты! Я тебе его доверила, а ты не уследил даже тут. Он умер! Мой сын мертв! Иди, смотри, тварь! – Голосила она.

Тот оттолкнул ее от себя, что та чуть не полетела на асфальт. Ее удержал Яшка и отвел в сторону. Она снова пыталась вырваться и что-то орала несуразно в адрес бывшего мужа.

– Ты его завалил! Кто это был вообще? – Подойдя, спросил Шура. – Точно в голову. Снайпер блин хренов.

– В душе не ебу! Чепуха какая-то. Отец того пизденыша, из вон того Мерса, который сбил Стёпку! – Отвечал Торпеда, находясь в прострации.

– Ладно, сейчас все сделаю сам. Мелкий, сажай эту в мою тачку и вези домой! Фитиль, тоже потеряйся от сюда! – Дал всем распоряжение Шура.

Где-то минут через двадцать прикатил Кеша, со своим верным другом Лехой Киевским.

– Жмура видишь? – Обратился Саня к Кия.

– Понял, сейчас приберемся! – Ответил тот.

– Нет! На этот раз все немного серьёзнее и по-другому!

Шура был крестным отцом сына Лехи. Поэтому сейчас решил пойти на такой поступок и сделать так, как ему велело его чувство.

– Лёха этого джигита завалил, ему сейчас ни как нельзя садиться. Бери всё на себя, в зоне подогреем! – Уверенно говорил Саня.

– Как скажешь, пахан! Где ствол? Давай сюда. Не в первой, братан. – Невозмутимо ответил Кеша.

Саня всегда был уважаем среди бандитов и братвы, а уж тем более среди своих пацанов, которые его беспрекословно слушали.

Всю ночь происходили различные действия. Скорая, полиция, следователи и криминалисты. Под шумок, Саня узнал, что будто им на руку все сошлось. Камеры на здании магазина в этот вечер были не рабочие и весь конфликт не

был запечатлён.

– Сюда меня сейчас послушай, Лех. – Отводя его в сторону, говорил Шура. – Сейчас слова лишнего не произноси вообще! Я обо всем добазарился, Кеша наш, все берет на себя, идет в зону, ты чист! У тебя сейчас начнутся другие заботы. Держись, брат. Мы поможем. Найдем и этого урода. Главное молчи про пистолет. Запомни, ты не стрелял, ты ни кого не убивал!

– Угу. – Лишь смог произнести Торпеда.

Весть о такой трагедии облетела весь город и всех друзей и близких Лехи. Когда Степку забрали в морг, Белый тот час же взял все хлопоты с похоронами на себя, привез Торпеду к себе на дачу, а жена Макса отпаивала его успокоительными. Приехали многие друзья и знакомые, все выражали соболезнования и кидали на стол денег, кто сколько мог.

С Никитой приехал еще один товарищ и давний знакомый Торпеды – Алик Лебедев «Лебедь». Давно они были знакомы, тоже был ровесник Фитиля. Познакомились они с Лехой еще давно, когда тот жил один в Ольхункх и даже еще не был женат. Ходили часто с ребятами в местный лагерь отдыха на дискотеку. Для местных был вход платный. Торпеда тогда попросил у одного парня рублики, чтобы попасть на танцпол. Им как раз и оказался Лебедь. После разговорились, пообщались, Леха дал ему свой номер телефона, в случае если вдруг будут проблемы. Так ребята порою и зависали в компании взрослых пацанов, ездили с ними на разборки,

да и просто дружили.

Когда Фитиль с Лебедем зашли в кухню, где за столом сидел Лёха, обхватившись руками за голову, они даже не поверили своим глазам. Перед ними присутствовал не тот Леха, дерзкий и подвижный парень. А седой и постаревший мужчина, лет сорока пяти на вид. За сутки Торпеда сдал. Весь осунулся, глаза впали, на лбу появились глубокие морщины, а на висках выступала седина. Его руки ходили ходуном, будто при инсульте.

Ему ребята не сказали не слова. Лишь посидели рядом, похлопали по плечу другу и собирались уже уезжать. В этот момент влетела в дом Светка и снова стала визжать, как заведённая.

– Это ты, сука, виноват во всем! Это из-за тебя нашего сына не стало! Ты, урод! Я тебя ненавижу, ненавижу!!!

Макс стоял рядом и не знал что сделать.

– Слышь? Уберите эту ебанутую! Либо я ее сейчас прямо тут завалю и отправлю на тот свет! – Произнёс Торпеда, обращаясь ко всем и ни к кому.

Макс вывел Свету из кухни и закрыл дверь. Та еще было слышно, как орала во дворе.

На кладбище съехались многие друзья. Приехал Тарин из Самары, теперь он уже занимался совсем другими делами. Брат Шмель так же подкатил и стоял поодаль всех, в сторонке. Леха принял решение хоронить сына в Мордовии, там где и лежал его отец и дед Степан.

Тогда выдалась слякотная погода, хоть и было середина декабря. Землю тяжелыми комками отбрасывали от могилы, когда туда опускали небольшой гробик с телом. Торпеда стоял на куче грязной и сырой земли, опустив голову вниз, нагнув кепку на лицо. Руки были всунуты в карманы, все заметили, как ему тяжело.

Когда все стали прощаться и бросать горсть земли в могилу, Леха спрыгнул с бугорка, схватил штыковую лопату и размахивая ею, начал громко истерить и орать.

– Съебались на хуй все от сюда! Не подходи! Убью! Не дам, не дам закапывать моего ребёнка! Ушли все бя!

Кто-то попытался его успокоить, но чуть не получил по спине и быстро ретировался прочь. Время шло, нужно было заканчивать с этим и закрывать могилу землей. Рабочие стояли в недоумении, глядя на происходящее и курили. Прекратил все Шура. Резко спрыгнул к Лехе, схватил одной рукой за инструмент, второй за его плечо. Не обращая внимания на угрозу и прочие моменты, просто отобрал у Аськина лопату и вытащил его из ямы.

– Всё, мужики, закапывай!

Глава 8. Еще один шанс

После похорон Леха страшно запил, не подпуская к себе вообще никого. Просто закрылся дома и пригрозил, если кто сунется, то будет стрелять снова. Саня же, все искал пути расправы с тем парнем из Мерседеса. Понятно было, что это армянская семья, своя диаспора и свои порядки, что вряд ли кто-то выдаст им пацана. С этим решил разобраться и Тарин, так как сам был армянин и знал многих.

– Да найду я их, Сань, не переживай. Этого абрека я знал, которого Леха того. Не прям чтобы уж серьёзный, так – околоплавающий. Разборки по-любому будут, но я думаю вы ребята тоже не промах, решите эти вопросы, я если что, к своим старшим подкачу, обрисую всё. – Твердил Тарин.

Он давно бросил и продал тут весь свой автомобильный и ремонтный бизнес, уехал в Самару к отцу и возглавил там одну из строительных фирм города. Теперь так же, стал там не последним человеком.

– Да, ты уж пошустри там, среди своих земляков. Эту гниду, из штанов выпрыгнуть, но нужно найти и наказать! Жестоко наказать! Я сам лично ему голову отрежу, сука! – Очень злился Шура.

Долго искать не пришлось. Тарин уже через пару дней сообщил, что парень сам сдался в полицию, когда узнал, что его крутого папу убили и что нет теперь заступников. Оказа-

лось, в тот вечер он обдолбался какими-то веществами, сел за руль и в этом состоянии натворил глупостей. Очень испугался, поэтому и вызвал отца на место. Не думал он, что все выйдет именно так. Не с теми людьми они связались, закончилось всё очень быстро и плачевно для всех сторон. Ему было всего 17 лет, вот он и решил, что укрыться у ментов, будет лучшим решением.

– Шур, я все пробил. В СИЗО этот щенок гасится! – Говорил Тарин.

– Да. Как бы он нам всю малину не испортил. Если начнет показания давать, можем круто влететь с Лехой. Иннокентий то на своём, до последнего будет стоять. Короче садиться придется. – Ответил Саня.

– Тебе?

– Ну а кому же? Не тебе же. К тому же Стёпка был мой крестник. А я как его второй отец, не уберег от злых людей. Я сделаю всё и до конца, чтобы мне этого не стоило. Кончать его нужно на месте. Папик то его, не за хрен под замес попал, сам допизделся просто.

– Мне кажется, нужно этот вопрос с Торпедой обсуждать еще. – Высказался Тарин.

– Надо. Да он закрылся совсем. Я его дергать не буду сейчас. Тяжело это всё ему далось. Там Светка еще ебет голову постоянно. Я знаю что Лёха скажет. Будем валить! – Все же принял решение Шура. – А уж потом, пусть шо хочет там мне орет и предъявляет – я отвечу!

– Не легче тебе там по тюрьме клич кинуть? – Переспросил Дуноян

– Не легче! Я сам должен ответить за мальчишку! – Воскликнул Морозов.

– Головорез бля. Как ты был, так и остался. Не в огорчение, Сань. – Тихо произнёс тот.

Шура лишь злобно поглядел на Тарина, но промолчал.

Леха в один день, встал, умыл лицо и отправился на работу. Буквально залетел на территорию организации, что чуть не снес ворота, которые охрана еще не до конца успели открыть. Вышиб дверь своего кабинета с ноги и смахнул все бумаги на столе и сел в кресло. Закурил. Тот час же к нему залетел его заместитель.

– Алексей Александрович, слышали про ваше горе. Но давайте уже как то начнем работать, а то у нас все зависло вообще.

– Пошел на хрен! – Резко ответил он. – Мне плевать, что у вас тут! Не нравится – можете валить от сюда, хоть всей толпой. Я больше не хочу ни чего решать и заниматься этим! Я вообще продам фирму эту.

– Ну как же так? – Хлопая глазами, ответил зам.

– А вот так. Для чего мне это все? Короче, отстань от меня! Ни кому я не стану отчитываться о своих решениях, тем более уж вам! – Дерзил Торпеда.

Слух о продаже организации облетел город быстро. Уже через несколько дней, Лехе на телефон стали поступать звон-

ки с предложениями. Тут же засуетилась и Ирина. Опять выбрала свободный день и прилетела в Пензу.

– Ты чего удумал? Хватит психовать! Возьми отдых или перерыв, сколько нужно. Успокойся! Переболей! Не нужно сейчас резко так все делать! – Твердила она мужу.

– Да пошло оно все на хуй! Не хочу! Не за чем мне! Я это все делал ради сына. Теперь у меня его нет.

– У тебя еще и второй есть – Ваня.

– А Ваня наш и так упакован, благодаря тебе. Он с тобой живет там, а я тут. Короче, всё! Я решил! Не нужно мне ничего! Предложили хорошие деньги за твой «Плутон». С «Трассой» тоже покончено. Движухи нет, заказов мало, конкуренция большая! В пизду! И не спорь со мной! – Верещал Аськин.

– А я буду спорить. Не тобой это все сделано, не тобой и будет проданно! Тебе это все можно сказать с неба упало, от меня досталось. Хочешь так всё похерить? Не дам! – Начала заводиться Иринка.

– Вот как ты заговорила? Я говно, а ты у нас Королева? Съебалась в свою Москву работать, так вот и не суй нос теперь в мои дела! Тут я решаю, как мне распорядиться бизнесом. – Крикнул ей в ответ Леха. – Отстань от меня пожалуйста. – Проговорил он и вышел из комнаты.

Иринка еще долго сидела и названивала разным людям, чтобы не допустить обрушения всего бизнеса. Ей пообещали, что не станут больше вести разговор с Алексеем, а толь-

кой с ней.

Но Леха был бы не Леха Торпеда. Он все же с Белым сделал отворот-поворот с фирмой. Если что задумал Лёха, то это было однозначно и бесповоротно. Хоть Макс и пытался его переубедить, чтобы не оставлять дела, Аськин стоял на своем. Ведь ему на самом деле стало всё безразлично. Дом в Анапе он продал практически за пару дней, так же как и тогда приобрёл. Банки и агенства, просто пустил на самотёк и люди из окружения Ирины, прибрали это всё под себя. Банки были переданы в третьи руки. Змей так же моментом ретировался от туда, почувствовав неладное. С «Трассой» и «Плутоном» вышли некоторые загвоздки. Ни кто не решался идти против Королевы и приобретать мутный бизнес.

– Лех, че за хрень происходит? – Первым засуетился Хохол.

– А ни чего! Я ебал это все в рот. Пусть теперь этим занимаются другие люди, если хотят. А мне фиолетово. Хочешь – оставайся, нет – так и ищи себе другую работу. – Ответил Торпеда.

– Да на хрен мне это надо, я без тебя там даже ухом не пошевелю. Уйду! Мы с твоим дружкой уже давно наметили одно выгодное дело. Ну с Бугром. Когда я заметил, что вся наша фирма летит в пропасть. – Сказал Мишка.

– Ну вот и хорошо. Один ты меня понимаешь. Не в огорчение. Но мне это реально опречь души.

В Москву Леху вызвала Ирина и очень даже срочно. Он

нехотя приехал и расселся на диване, попивая прямо из горла коньяк.

– Че происходит? – Сходу задала вопрос Ира.

– Че? – Безразлично ответил Леха.

– Ты решил себя похоронить вообще?

– А есть другие предложения? Я свою точку зрения поставил. Не советую тебе идти против меня. – Злился снова он.

– Да? Значит так? Хорошо! Теперь меня тоже послушай.

Не хотела тебе говорить, но ты прям нарвался на негатив. Знай, что я беременна, но это всё равно ни чего уже не изменит. Мне твои синие сопли порядком надоели! И вообще я не собираюсь из-за этого оставлять свою работу. Я давно к этому шла. Мне сейчас важнее моя карьера, чем неизвестный ребёнок, которого ты возможно даже не принял бы, в своем таком состоянии.

– Чего бля!?! – Подпрыгнул с дивана он.

– То! А ты чего думал? Я в таком твоём состоянии буду ждать, когда ты отелешься? У тебя был второй шанс всё исправить, ты его упустил. Я тебя просила и уговаривала. Ты с нами не живёшь, бухаешь постоянно у себя, сын наш с няней. Второго такого я не хочу. У меня моя любимая работа теперь и я хочу быть там нужной. Это то, к чему я стремлюсь. А ты вот бухай дальше свой коньяк! – Не растерялась девушка.

– Ты будешь рожать! Я сказал! Уйдешь с работы, когда будешь на последнем месяце. Давай не еби мозгу мне. – Расставил акценты Алексей

– Ага, щас! Нет уж, Леша, не тебе решать, как мне поступить. Ни куда я уходить не буду. Эта беременность случайная и не запланирована. Так что, извини, но я сделаю аборт и это не обсуждается!

– Сука! Сука ты! Поняла? – Подойдя в упор к жене, прокричал ей в лицо Леха. – Ты мразь ебаная! Тебе твоя вонючая ментовка, дороже ребёнка? Пошла ты на хуй! Ты не мать, ты убийца и просто тварь!

– Да? Кто бы мне говорил об этом!?! – Язвительно улыбнулась та.

Тут же получила крепкую пощёчину от Лехи и присела на пол и закрыла лицо руками.

– Ты меня зацепить шоль этим думала? Да я и тебя сейчас завалю тут на хрен. Таким как ты, не место в этом мире! – Продолжил Торпеда.

– Пошел вон отсюда! Больше не появляйся в моей жизни никогда! Этого я тебе никогда не прощу! – Еле слышно ответила Ирина.

– Да это я тебе не прощу! Стелька ты ебаная! – Толкнув ее голову, проговорил Леха и хлопнув дверью вышел.

– И запомни, сына ты больше не увидишь! Только попробуй сунься к нам, я тебя сгною на хрен! – Закричала вслед Ира.

Леха сел за руль Ренджа и втопил, что было мочи по трассе, обратно в Пензу. На глазах наворачивались слезы, зубы сводило от злости. Не мог он принять такой новости от своей

женщины. В целом тоже не мог принять эту ситуацию в душе. Ведь он всегда трепетно относился к детям, а уж тем более после трагической смерти сына. Не думал он, что Ирина могла пойти на такой шаг, ради карьеры.

Глава 9. Раненая душа

Новый 2015 год, не принес Лехе ни какого нового счастья и вообще ни чего. Он снова ушёл в себя и пробухал все праздники дома, в тишине, наедине с собой. Узнал он так же и про Шуру, который каким-то чудесным образом оказался вновь за решёткой. От Тарина узнал он, что и тот парень, который сбил его Степку, скоропостижно скончался в СИЗО от сердечного приступа. По крайней мере так было оглашено официально. Но Торпеда умел свести концы с концами и понял, что это все проволочки Сани Морозова, который не бросает свои слова на ветер. Так же узнал он, что начались странные телодвижения от неизвестных людей в его фирме. Прибегал Хохол снова и сообщил, что приезжают постоянно серьёзные люди и вывозят имущество и технику, без ведома владельца. И что все его работники разбежались от туда и проклинали Леху, за такой поступок, что оставил фирму. Нужно было что-то делать, но на душе было погано и сердце разрывалось до сих пор на части.

– Старый, я все понимаю, но это не дело так сидеть и ни хуя не делать, пока твою собственность тащат неизвестно куда. – Говорил ему Белый, сидя в своем офисе.

– Есть предложения? Знаю я от куда ноги растут. – Уныло говорил Леха.

– Можно проверить одно дело. Давай скинем фирму

фиктивно, на левое лицо, чтобы не остаться совсем без штанов. На кого-нибудь из своих. Я могу найти человека надёжного. – Предложил Белый.

– А есть толк от этого?

– Ну сам раскинь. Сейчас ты владелец, после Стёпки. По идее жена твоя не имеет права распоряжаться бизнесом уже. На себя она не сделает фирму, пока работает в госорганах, поэтому скорее всего так же старается перекинуть на подставное лицо. Только не законно. А мы сделаем законно, пока непосредственно ты собственник. Напишем договор, заверим у нотариуса и дело в шляпе. Формально тот человек будет владельцем и генеральным директором, не имеющий отношения к твоей семье. А по факту так и останешься ты, в случае дележки имущества. – Объяснил Макс. – Да я так делал уже, не ссы ты.

– Ну если это правда, то я не против. А этих чертей Московских надо шугануть хорошенько, чтобы дорогу забыли туда. – Согласился Леха.

– Да не вопрос. Сделаем! Отправлю Кольку своего с бойцами, они быстро разберутся.

– Давай только без криминала, братан!

– Как скажешь. – Ответил Белый.

Где то через неделю, Лехе поступил звонок с неизвестного номера. Звонила сестра Ирины – Ксения. Та самая, что ходила павлином на их свадьбе и вытягивала губки.

– Ало, Алёша, привет. Это Ксюша. Я жаловаться не хочу,

но тут происходит что-то очень странное, для меня это дико. Иринка забухала, уже вторую неделю не появляется дома вообще. Ваньку она оставила с няней, но та через пару дней привезла его мне, потому что Иришка не платит ей теперь денег и где находится неизвестно. Мне конечно не в напрядь посидеть с крестником, но у меня тоже есть свои дела и бизнес. Ты приезжай и забери сына своего. – Нудным голосом, говорила девушка.

– Я тебя услышал. Сегодня вечером буду в Москве! – Резко ответил Леха.

По приезду он зашел в огромный дом девушки, в котором она жила одна. А может иногда и не одна, зная ее темперамент, водились у Ксюши богатенькие ухажеры, которыми она крутила как хотела. Ведь она была очень красивая, стройная и высокомерная особа. Вот и сейчас, она пренебрежительно поглядывала на Леху, покуривая тонкую сигаретку и держа двумя пальчиками чашечку кофе.

– Вон там его вещи некоторые. Забирай! – Пафосно произнесла она.

– А че, где вообще Иринка то?

– А я от куда знаю? Я ей в няньки не нанималась и за вашим сыном тоже следить не буду. Она взрослая девочка, решайте свои проблемы сами, на меня не вешайте своих детей пожалуйста. – Твердила девушка.

– Ты со мной тоже так не базарь. Я не твои бобры, которые перед тобой штабелями ложатся, за кусок теплой мандятин-

ки. – Начал Торпеда. – Ты попроще умеешь общаться? Ты же хорошая и милая девчонка. От куда столько гонора? Я лично тебе плохого ни чего не делал и на маленького Ванюшу тоже не надо негатив свой выплёскивать. Он ребёнок и между прочим твой племянник и крестник. Сама добровольно пошла на этот шаг. Объясни вообще в чем дело, что с Ирккой?

Та вдруг переменялась в лице, затушила окурков и присела в кресло, положив ногу на ногу.

– Леш, я честно говоря не совсем в курсе всех ваших терок. Знаю лишь, что между вами произошла ссора. Потом она и начала бухать. Звонила я ей, она не отвечает, а сейчас вообще недоступна. – Совершенно другим тоном стала говорить Ксения. – Она сделала аборт.

– Су-ка. – Лишь бросил Торпеда.

Собрал сына и отправился обратно в Пензу. Где-то через два дня, в дом пришли люди в полицейской форме и предъявили необходимые бумаги на задержание Аськина. Тот не понимал что происходит. Позвонил Белому, чтобы тот забрал пока к себе сына и отправился в участок с сотрудниками.

– Ребят, че вообще происходит? По какому поводу я задержан? Объяснит кто-нибудь? – Спрашивал в машине он.

– Там все тебе расскажут. Сиди молча. – Рывкнул старший группы.

В отделе Леху закрыли в изоляторе и продержали двое суток. Забрали личные вещи, сигареты и телефон. На второй

день выпустили и отвели в комнату дознаний. Там сидел знакомый ему следователь, который несколько лет назад допрашивал Торпеду, по поводу работы с лесом и прочим вопросам.

– Ну здравствуй, Аськин. Как же так опять? – Пуская сигаретный дым в потолок, спросил он.

– Не скажу, что я рад вас снова видеть, но рад. Это я бы хотел узнать – как же так и за что опять? – Присаживаясь напротив, ответил Леха.

– А на этот раз все ещё серьёзнее! На тебе уже имеется условка. Теперь уедешь на долго. На тебя написано заявление и дан ход делу по незаконному похищению и удержанию несовершеннолетнего. Это сильно.

– Вы че ебнутые там все? – Не выдержал Леха. – Как я мог похитить или украсть собственного сына бля? Вы там че все, говна въебали!? Ты то, начальник, сам больше меня знаешь, что такое невозможно! – Воскликнул Торпеда.

– А мне и не нужно понимать ни чего. Мне как было указано сверху, то я и делаю. На вот, можешь даже почитать, что пишет твоя жена. Хотя в двух словах: с помощью угроз, запугиваний и применением силы, выкрал Королёва Ивана Алексеевича у гражданки Королёвой Ксении Романовны и скрылся в неизвестном направлении. Тут и ее подпись и показания имеются. Справка о нанесении побоев тоже. Ты со своей условкой, поедешь лет на десять минимум. – Ответил следок.

– Ох как всё прекрасно повернули! А эту мразь нашли шоль? Пьянь ебаную. – Завелся еще больше Леха.

– А это к делу не относится! Короче, было приказано отпустить тебя, по прошествию 48-ми часов. Что я сейчас и сделаю. Но учти – ты у нас на ниточке. Сделаешь не верный ход – отправишься «домой». Ну ты понял.

– Пидоры вы все! – Прорычал Алексей и ударил по столу кулаком.

В тот же вечер он созвонился с Ириной и решил высказать ей всё, что думает и о ней и о всей ее семье.

– Не ори там. Слышь, Аськин?! – Перебила его Ира. – Сейчас меня послушай. Не в твоём положении диктовать условия и лить на меня эмоции! Все что мог, ты уже сделал. Теперь только развод и никак иначе. Ваня остаётся со мной! Ты можешь дальше продолжать сопли жевать. Бизнес отдашь! Весь! Деньги за квартиру я обратно возвращаю себе на счет. Все, что с Максом – это останется при тебе. Не советую начинать со мной тягаться! – Произнесла она.

– Ты че там, охуела или не в себе? Круто вы меня развели, суки! Теперь решила меня вообще без штанов оставить? Не выйдет! Мелко плаваешь – жопа видна! – Ответил ей Леха.

– Хах. Наивный. Ты сам обозначил свою точку. Теперь хлебай полной ложкой! Сиди тихо там и не высывайся в мою сторону. Мой тебе совет. Бумаги по разводу получишь письмом. Чао! – Сказала Ирина и сбросила вызов.

Леха вскипел и начал метаться по дому, как загнанный в

угол зверь. Алкоголь уже не лезет внутрь. Мысли были разные. Теперь то он узнал истинное лицо своей бывшей жены. Понял, какой это оказывается жестокий человек. Все пять лет, которые они были вместе, сейчас в один момент рухнули, пройдясь жесткими подошвами по его и так раненой душе. Его снова попользовали и выкинули, как грязную и рваную игрушку.

Глава 10. Передел собственности

В момент Торпеда нашел нужного человека. Они с Белым составили договор и приехали с бумагами к Никите.

– Братан, давай подписывай тут всё и держи эти документы при себе. Если вдруг будут какие накаты – сразу нам. Официально теперь ты владелец «Трассы» ну и пассажирских перевозок тоже. – Говорил Леха.

– Я то подпишу. А меня потом не завалят? Опять ваши темные делишки? – Спросил Фитиль.

– А ты че бабу испугался? Не волнуйся, все сделано до бракоразводного процесса, по закону, по факту и по сути. Пусть теперь даже не лезет своими ручонками эта падаль. Организация закрыта. Существует лишь по документам. – Ответил Макс.

– Ты лучше скажи, как там твоя Олеся? – Поинтересовался Леха.

– Да вот-вот родить должна. – Ответил Никита.

– А че не поженитесь?

– Она не хочет. Тем более она еще даже не в разводе вроде бы. Я ей предлагал, она тити мнет. Я ездил к ее матери, хорошая женщина. Сразу к столу пригласила, стакан самогона поставила. Да нормально, дожму ее, как родит. – Проговорил Никита.

– Не хуй думать. Я вон как попал с этими бабами. Порою

задумываюсь: на хуя мне это надо было? Пять лет знакомы – все было в ёлочку, прекрасно. Только расписались и пошла жопа. – Рассказывал Торпеда. – Ну короче ты понял, да? Если какой шорох – звони! А вообще приставлю к тебе Кешу, пусть приглядывает за тобой.

– Так его же посадили за то!?! – Удивленно спросил Фитиль.

– Пока нет. Выпустили за выкуп до суда. Я ему три ляма заплатил, по выходу потом еще два получит. А пока следствие идет – гуляет Иннокентий наш. – Объяснил Леха.

Шорох не заставил себя ждать. Уже дня через два или больше, к Фитилю приехали ребятки от Ирины с наездом и вопросами, во главе с Костей Борзым. Тот как обычно вел себя развязно и дерзко. Хотел втащить Никите, но приехал Кеша и незваные гости ретировались, желая не ввязываться в разборки с бандитами.

– Молодец, все правильно сделал. – Обратился к Фитилю Кия. – Стой на своём и ни чего этим вообще не хуй растолковывать. Они сязки дешевые, их место возле парашаи.

Никите конечно Лебедь и говорил, что зря он подвязался на все эти мутные схемы, что ни к чему хорошему, в конце концов это не приведёт. Ирина сильна и морально и материально и может в любой момент дёрнуть за ниточку и прижать Леху. Но Фитиль был предан Торпедо, поэтому не решился кинуть его, как друга. Но совет от Алика принял на вооружение.

В течении месяца еще продолжались всякие накаты и слезки за Никитой. Катались разные неизвестные машины и преследовали его. Это все напрягало парня и он сообщил об этом Белому.

Тогда Никита сидел в одном баре, на центральной улице города с Аликом и с его девушкой Аленой Булкиной, когда на его телефон раздался звонок с неизвестного номера. Он отлучился на улицу, чтобы поговорить, потому как в заведении играла громкая музыка. Это звонила сама Ирина.

– Приветствую. Послушай меня, парень, не лез бы ты в это дело. Я подаю на развод, в течении пару дней все решится. Потом я подаю в суд, о признании вашей сделки недействительной. Я думаю ты понимаешь, на чьей стороне будет правда? Отдай документы и сделай так, как я скажу – подпишешь на другого человека! Иначе и ты попадешь под раздачу. Я не хочу этого, тебе я зла не желаю, это наши дела с Аськиным. Ты то понятное дело, лишь жертва игры и просто пошел на поводу у своего друга. Где ты находишься? Я сейчас приеду и мы отправимся за документами. – Говорила Ира.

– Возможно ты и права, Ирина. Но против Лехи я не пойду и не отдам тебе ни чего. – Ответил ей Никита.

– Ну тогда получишь сполна! Можешь не отвечать. Я и так знаю где ты сейчас.

Фитиль немного испугался и срочно позвонил Кеше. Тот в течении часа был на месте. На место приехали и Ирина со своими ребятами. Снова вышли на улицу и началась пере-

палка. Девушка стояла возле своей машины и мило улыбалась, глядя на разборки парней.

– Слышь, ты, тыква!?! Я вас сейчас всех тут размотаю! – Орал Кия на всю улицу.

– Ты это мне говоришь, срань подзаборная? Я сейчас сделаю один звонок и тебя вместе с твоей шоблой так подкинут, что лететь будешь, дальше чем видишь! Я за годы жизни с вашим Аськиным, много про вас знаю. Он тебя не спасет и ни кто не спасет. Уйди с дороги, а ты Никита, сделай так, как я говорила. – Спокойно выговорилась Ирина. – И ещё. За оскорбления свои, лысый ты хуй, прощения проси! Перепутал шоль чего? – Обратилась она в адрес Кеши.

Тот стоял как нашкодивший котенок, опустив свою лысую голову. Понял он, чем запахло. Знал он, что сильна эта девушка и в ее силах, не хило подпортить ему и всем его близким жизнь и здоровье.

– Ну извини. – Пробурчал он.

– Ты на кого базлать вздумал, овца?! – Ударом по голове Кеше, произнёс Костя.

Тот резко присел на корточки, а после и вовсе упал на колени. Никита стоял и не знал, что делать дальше. Ведь по сути его покровитель, сейчас просто обоссался при виде девушки.

– Тебя тоже ушатать? Э? – Взглянул Борзый на Фитиля. – Завтра принесешь сам документы, куда скажут! Вкурил?

Потом они запихали Кешу в свою машину и стартонули

в неизвестном направлении. Никиту затрясло. Он присел за столик к друзьям, молча выпил стакан «Петуха» и потом в своих мыслях, молчал весь вечер. Нет, конечно Алику он рассказал про эту потасовку возле бара и рассказал, как крутой и дерзкий Кеша, валялся в ногах Иринки, подбирая свои сопли с тротуарной плитки.

Лехе пришло уведомление о разводе, он почитал, потом задумался и повспоминал, как все начиналось. В далеком 2009 году, неизвестная особа, в приличном прикиде, села в его ржавую семёрку. Как он тащил ее на седьмой этаж в квартиру, потом пьянка с ней, завязалась дружба. Как он побитый потом валялся несколько дней у нее дома. Случайная ночь, далее любовные отношения. Было много всего интересного и хорошего. И вот теперь любимые люди, стали заклятыми врагами, на пороге несчастья.

– Слышь, курица? Ты че там рыпашься на моих людей бя? Ты по кубанке своей давно не получала? Развелась – сиди на жопе ровно там, в своем управлении. Ты же так этого хотела! Ладно я у тебя говном оказался. Че ты порядочных людей кошмаришь? Провалился твой план, по отжиму бизнеса. Поезд ушел, фирма успешно продана. А то что сейчас ты со своими друзьями исполняешь – попадает под статью закона уголовного кодекса! Так что теперь я тебе не советую дергаться. Отправишься за организацию преступного сообщества! Ни кто не поможет. – Говорил он в телефон Ирине.

– Все можно сделать с помощью денег. Ты то наверное

за бутылку купил у Никиты подпись? Могу предложить ему сумму, от которой парень вряд ли откажется. Ты конечно молодец, вовремя подсуетился, закрыл дыры. Но как я поглядела, твои люди не такие уж и большие авторитеты, которых из себя корчат. Можешь спросить у своего Кеши. – Спокойно ответила та.

Кеше действительно тогда влетело, за его язык и выкрутасы. Ирина просто поставила его на деньги шантажом. Тот и обмяк перед ней, увидев ее сильное влияние.

– Всё у тебя вечно деньгами меряется. За бумажку, сука, готовы у слона в рот взять, ты и твои друзья. У меня есть друзья и близкие и потому я еще крепко стою на ногах. Ахах. – Злобно рассмеялся Леха.

Конечно же к Фитилю еще несколько раз снова приезжали с предложением, но уже без наездов. Предлагали сперва миллион, потом два и больше, но он не пошел на сделку, а снова послал и Ирину и других ее подручных. К тому-же у него тогда уже родила и Олеся и Никите стало не до разборок с Ириной. Он постоянно гонялся и зависал у своей девушки в деревне, где жила ее мама.

Торпеда тогда занимался просто ничем. Шатался из угла в угол по друзьям. То с Тарином, то ездил в зону к Кеше, которого к тому времени уже осудили и дали шесть лет – по минимуму, за то самое убийство, которое он взял на себя, по просьбе Сани Морозова. Подогревал его деньгами и различными ништяками.

– Здравствуй, Аськин. – Вновь потревожила своим звонком Ирина. – Хочу предложить тебе один вариант, который может устроить нас троих. Тебя меня и Никиту. Парень то реально живет как на иголках, все благодаря тебе. Не жалко его, нет? Мне вот жаль его, нормальный, простой парнишка, за тебя дурака страдает. Вновь втянул всех в свои грязные схемы. Отдай то, что тебе ни когда не принадлежало и будь счастлив. – Монотонно говорила она.

– Пошла ты на уй! – Снова огрызнулся Торпеда.

– Пфф. Как был идиот, так и остался. Отдаешь «Плутон», вывозишь свои два ржавых КамАЗа, с той территории и вопрос закрыт. – Твердила Ирина, не обращая внимания на агрессию.

– Вообще-то не два и не КамАЗы. – Перебил ее Леха. – Куда мне их деть?

– Не моя забота. Ты дослушай. Возвращаешь то, что создано мной и считай, что твое уголовное дело, по моему и Ксенькиному заявлению, будет ликвидировано. Идет? – Продолжила она.

– Ну допустим. Тогда есть еще одно условие. С сыном будешь давать видеться, в любое время, когда я захочу. В этом случае идет. Если нет – всего хорошего, рвите жопу дальше. – Категорично ответил Алексей.

– Завтра жду документы по «Плутону»! – Однозначно сказала Иринка и сбросила трубку.

Глава 11. В деле

Решил Торпеда как то, одним солнечным февральским днем, сгонять в гости к Вике. Как раз и Фитиль попросил его отвезти к Олесе, в деревню, которая была как раз в том же районе.

– Ну и как теперь вы там с фирмой вашей? – Спрашивал Никита.

– Да всё, отдал че она хотела. Все равно будет так, как я хочу. Мне извини сын дороже ее сраных автобусов.

– А не будет так, что отдать отдал, а она будет опять шантажировать и манипулировать тебя заявой? Ко мне опять быков подсылать, чтобы и остальное захватить? Там на каких-то левых людей договор тогда писали же. – Интересовался Фитиль.

– Да не должна я думаю. Уж к тебе точно. А фирму на сеструху перекинули. Один хрен там и брать уже особо и нечего. Всю технику вывезли к Максу на площадку. Хоть он и кипятичил, но согласился. Бухгалтерия и все бумаги на даче у меня. «Трассы» больше нет. Осталось лишь одно название на листочке. Так что, теперь я можно сказать безработный. – Объяснил Леха.

Где теперь жила Виктория с мужем он не знал, да и не хотел в целом соваться к ним в семью, а просто приехал к знакомому дому ее отца – дяди Вите. Очень он был рад, что за-

стал там и Вику, но узнав все дела и ситуацию, немного расстроился. Оказалось, что ее отец недавно умер. Ни чего особенного, просто оторвался тромб, пока он возился во дворе с делами. Узнал так же, что и Вика уже успела развестись и потеряла новорожденного ребёнка, спустя месяц после родов. Был какой-то страшный диагноз и малыш просто умер, прожив всего три недели. Муж ее почему-то бросил ее. Об этом она не стала говорить Лехе. Посидели, выпили как раньше, но уже без особой радости на лицах. Лёха рассказал Вике о своём горе и проблемах с бывшей женой, а на следующий день уехал. Потом несколько дней ходил хмурной и задумчивый. Заняться было нечем. Снова катался без дела. Проведал могилу своих родителей и сына, выпил там рюмку водки, покурил и вернулся домой. От безделья начал сходить сума и голова пошла кругом. Решил он тогда зарегистрироваться в одной соцсети, где давно сидели все его друзья. Начал искать их и добавляться. Он никогда не видел девушку Лебеда, но часто слышал о ней в компаниях. Остальных то всех он знал лично. Решил зайти к ней на страницу и поглядеть, что же это за подруга такая. Ни чего особенного. Алена Булкина. Простые фотки с ней, с Аликом и двумя детьми, которые были у нее от прошлого брака. Поглядел, поставил сердечек и закрыл вкладку. Она сама ему написала. По рассказам от друзей и от мужа, слышала про Леху и про его горе.

«Привет, как ты там?» Пришло ему оповещение.

«Здравствуй, Алена, да в принципе нормально. Жив, здо-

ров, тяжело конечно, но прихожу понемногу в себя. Как у вас дела?» ответил он.

Так они еще переписывались от нечего делать несколько дней, общались чисто ни о чём и обо всём сразу. Лехе было приятно познакомиться с новым человеком, из окружения своих друзей, а Алёна просто была добрая душа, общительная и очень переживательная девушка.

Тем же вечером ему написала и Вика. Попросила разрешения приехать в гости, так как она была у Юли в городе, а сестра уже к тому времени встречалась с новым парнем и Виктория не хотела им мешать проводить время вместе.

«Да приезжай, какие проблемы то» написал он в ответ.

«Встреть меня тогда, если не трудно с остановки, я не знаю как к тебе дойти пешком» Написала та.

«Давай я лучше сам тебя заберу от туда, нечего на автобусах ездить тебе»

Присела она в машину. Было видно, что слегка подвыпившая. Обняла Леху и закурила.

– Опа. – Удивился тот.

– Леш, да. Вот так. Сорвалась. Давай может быть в магазин заедем, возьмём чего-нибудь вкусенького и выпить? – Предложила она.

Леха молча тронулся с места. Всю ночь они сидели и разговаривали о нелегкой судьбе каждого из них. Лёха курил сигареты, одну за другой. Накидались они тогда хорошо.

– Я не думал, Викуль, что эта окажется такой сукой. Ви-

дела же, как мне херово. Бросало из стороны в сторону. Она как уехала в свою Москву, так совсем другая стала. Жестокая и циничная. Одни деньги на уме. Звонила постоянно, проверяла как дела по бизнесу. Раньше такого никогда не было. Я сперва не придавал значения. Ну звонит, ну хорошо, мне приятно же поговорить было со своей любимой. А как узнала, что я все хочу бросить, так как с цепи сорвалась. Блять, еще такой гадский поступок сделала. Ведь мне и так было больно. Ай ладно, не буду начинать тему детей. Сейчас оба поплывём. – Твердил Торпеда. – Порою задумываюсь, и на хрена я вообще влез в эту жизнь. Помнишь, как раньше было здорово? Пацанский движ, все друзья рядом, простая работа, в выходные пьянки. Все просто и ни каких проблем с этими вонючими деньгами. А сейчас крепко я попал. Устал. Не хочу ни чего. Хочу просто напиться!

После они завалились спать. Вместе. В одной кровати, как раньше всегда и подкалывал Викин отец. Его пророчество сбылось. Нет, ни чего такого у них не произошло. Слишком они были пьяны, да и не поднималась в тот вечер эта тема в принципе. Утром Леха проснулся и почувствовал приятное прикосновение. Вика лежала, положила свою руку на его грудь. Такая милая и красивая девушка. Да, он конечно и раньше это замечал, но сейчас вдруг совсем по-другому на него нахлынуло это чувство. Он аккуратно вылез из под объятий, вышел в кухню и закурил. Посмотрел на пустые, стоящие на столе бутылки и помотал головой. Вскоре проснулась и де-

вушка. Замотавшись пледом, вышла к нему и села на колени.

– Че не разбудил?

– Да ты так мило спала, не хотелось тревожить. – Ответил он, бычкуя окурок.

– У нас что-то было? – Задумчиво спросила Виктория.

– На сколько мне не изменяет память – нет. Иначе я бы проснулся без трусов. Ахах.

– Жаль. Даже как-то обидно что ли. Кому-то всё, а я как старая дева. – Шутя, произнесла она.

– Шутница то. Че ж так сразу и?

– Сразу? Мы с тобой знакомы десять гребных лет. Наши отношения были на грани этого всегда. Мы чуть больше чем друзья и чуть меньше чем любовники. У тебя то, я знаю, было много женщин, а я в пролёте. – Тараторила Вика.

– Да уж. А может быть и надо было тогда послать всех к чертям и запердолить тебе? Но ведь не знал я, что сложиться у меня с моими бабами именно так. – Весело сказал Алексей. – Давай встречаться?

– В смысле?

– Ну в прямом. Как парень и девушка. Предлагаю тебе отношения. Что не ясного? – Уточнил он.

– Ты сейчас серьёзно? Или ты бухой до сих пор?

– И то и другое, ахах. – Рассмеялся Леха.

Потом крепко поцеловал Вику в губы прямо взасос. Та лишь немного дёрнулась, но прикрыла глаза и наслаждалась моментом.

– Давно я желал это сделать. – Закончив дело, ответил Алексей.

– Что ты со мной делаешь? – Восторженно, спросила Виктория.

– А что, уже по ляжкам потекло?

– Не исключено.

– Давай не будем торопиться с этим. Поехали куда-нибудь прокатимся. Погуляем может быть? – Предложил он.

Погуляли они тогда на славу. Сходили в обычное кафе, а не в дорогущий ресторан, после отправились в кино, на какой-то новый фильм. Леха там естественно уснул, а после проводил Вику к сестре Юлии. Вызвал такси и поехал домой.

Долго он еще не спал в ту ночь. Думал обо всем происходящем: о Ирине, с ее выкрутасами. Нет, не мог он ее простить и принять тот поступок. Для Лехи было это неприемлемо. Он мог понять многое: подставу друзей, оскорбления, даже серьезную ссору. Но никогда Торпеда не простит измену от любимого человека и уж тем более тот факт – избавление от не родившегося ребенка. Он был зол. Переписывался вновь с Алёной и изливал ей душу. Она как не странно, смогла понять и как могла, поддерживала его словами, хоть Леха ей был совершенно посторонний человек.

Он рассказал ей и про Вику, как у него вдруг проявилось к ней совсем другое чувство. Просил совета, как быть дальше и как поступить с девушкой. Аленка не давала ему никаких утверждающих рекомендаций, лишь твердила, чтобы

смотрел и думал особо теперь тщательно, по поводу новых отношений, ведь женщины, про которых Леха ей рассказал, были изначально тоже идеальные. Алексей почему-то увидел в Алене Булкиной слово родственную душу, близкую к сердцу и своему восприятию. Так же потом часто писал ей в соцсети, сообщал о своих делах. Так просто, от скуки, чисто для времяпровождения. Она так же отвечала, поддерживала диалог и делилась своими мыслями, переживаниями и эмоциями, да и вообще всем, что происходило и в ее жизни и семье.

Где-то уже к середине марта, Торпеда созрел. Перебрал он тогда множество мыслей и идей у себя в голове. Да и многие говорили ему, чтобы он наконец брал себя в руки и начал искать свое предназначение. Естественно больше всего он принимал слова Белого. А тот постоянно капал ему на мозги, по поводу его бизнеса с грузоперевозками и стоящих без дела грузовиков Лехи в его владении. Торпеда тогда точно решил избавляться от старого хлама, который был куплен еще в лохматые года Георгиевичем. Кстати говоря, узнал он новости и о том, что Сергей Георгиевич Титов, скоропостижно скончался в больнице, не так давно. На похороны его естественно никто и не приглашал, а может просто и не хотели ставить в известность или вообще не нашли с Лехой какой-либо связи. Хохол рассказывал, что было много народа из бывших дальнобойщиков. Рассказывал так же, что совсем схуднул тогда Титов. Видимо очень серьёзная болезнь овла-

дела тогда им.

– Хотелось бы хорошего сказать, да нечего. – Произнёс Леха.

– Ну тогда ни чего и не говори! – Отвечал Хохол.

– Да уж. Сколько он нахапал за свою жизнь. И ведь правильно говорится – с собой туда не унесешь. – Сказал Торпеда. – Кто сейчас за него то? Настя дочь, все дела приняла?

– Да скорее всего. Кто де ещё? Я в такие подробности не лезу. Мне некогда, у нас с Женькой своих дел до жопы. – Высказал Мишка.

– Нашел блять друга. Ну и как тебе Бугор? Пизды еще не получал от него? – Усмехнулся Леха.

– Нормально. Я ему одну темку подкинул. Есть там в мыслях, прибыльное решение. Ты че? Мы с ним кореша. Шустрим. Ты кстати может продашь мне по дешёвке один КАМАЗ? – Поинтересовался тот.

– На хрена он тебе? Ты че, на себя работать решил?

– Ну да. А хули, тебя шоль ждать, когда ты отелешься? Мы сейчас по магазинам молочку развозим. У меня есть свои каналы, по халяве беру и загоняем. Есть там одна хозяйка с магазина – Наташа. Ух и жгучая баба. Мы ее с Женькой... – Радостно голосил Хохол.

– Ой блять, прекрати! Мне не интересно о ваших извращениях слушать! – Оборвал его Леха. – Я подумаю, на счет тягача. Вообще сам заново откроюсь! – Вдруг произнёс он.

Хохол удивлёнными глазами посмотрел на друга и заржал.

– Ахахах. Че? Переклинило? Перебесился? Давно пора, братан! Откроешься и будем снова вместе работать. Хотя я что-то уже и привык на себя. – Воскликнул он.

– Ну вот и работай. Я ебал ваши рты. Съебались от меня – так вот и возьмите барабаны и возглавьте колонну идущих на хуй! Я по другой теме хочу наладить грузоперевозки. По нашей с Максом. Буду чисто тачки автовозами гонять. Остальное стало не интересно и не выгодно. – Ответил Торпеда.

– Ага. Много ты на древних грузонах накатаешь? Вспомни ту поездку за кордон. Сам плевался тогда. Хотел ведь еще в те времена обновить. Так и не сделал ни хрена. – Зудел под ухо тот.

– Хотел. А вот теперь сделаю. Поеду и куплю новые тягачи – иномарки. Вот только продам все, что на хрен не надо! – Рывкнул Торпеда.

– А че, денег шоль до хуя?

– А ты че, мои деньги считать удумал, щегол?

Мишка лишь промолчал. Потом стрельнул сигарету и свинтил от Лехи, по своим важным делам.

Вика снова позвонила Лехе и попросила о встрече. На этот раз она на своих двоих добиралась из Наима в Пензу. Торпеда встречал тогда ее на автовокзале.

– Привет, солнышко. – Подхватив сумки и поцеловав ее, поговорил он.

Девушку так же поцеловала и обняла крепко Леху.

– Вот. Устраиваюсь на работу в город. Все же нашла ме-

сто. Так что теперь будем видаться чаще. Если конечно ты хочешь. – Сказала Вика.

– Тебя я всегда рад видеть. А что, кем, куда?

– С Юлькой в отдел нижнего белья в торговый центр. На пару с ней будем работать.

– Ааа. Это в универмаг? – Уточнил Алексей.

– Да, туда. График удобный. Неделя, через неделю. Буду успевать и дома дела поделывать, матери помогать и работать не так напряжно. Ездить только каждый раз. Юлька не всегда может меня отвозить, ну и тебя тоже постоянно мотать я не хочу, у тебя свои дела есть. – Объясняла Виктория.

– Сама бы уж давно ездить начала. – Бросил Леха.

– Так права то у меня уже давно имеются. Помнишь же, ты меня сам учил тогда в селе. Я после этого отучилась, а отец машину продал свою. В общем права есть, а ездить не на чем. Вот сейчас поработаю, возьму кредит и куплю себе что-нибудь.

– Вот это новость. Ты не говорила мне, что умеешь рулить. Ну-ка садись. Покажи мне класс. – Весело предложил Торпеда.

Вика пересела за руль Ренджа, настроила себе кресло в удобное положение, щёлкнула ручку КПП и легко и непринуждённо тронулась с места, глядя по зеркалам. Леха молча развалился на сиденье и закурил.

– Могешь! – Спустя несколько минут поездки, сказал он. – Ты сейчас куда-то спешишь?

– А что? Быстро да? – Вдруг испугалась девушка и нажала на педаль тормоза.

– Нет-нет, я не об этом. Поехали. – Уточнил Торпеда. – Я о твоих планах на сегодня.

– А. Нет. Планов никаких. Вещи только к сестре закину и я свободна. – Ответила Вика.

– Ну поехали. Потом доедем еще в одно место. Хочу сделать тебе приятный сюрприз. – Заманчиво произнёс тот.

После, как Вика вышла из подъезда Юли и села обратно в машину, Леха на полном серьёзе спросил ее:

– Тебе вообще какие машины нравятся?

– Мне? Ну такие. Как сказать то? Ну не легковые, ну вот типа как твоя, чтоб повыше была, просторнее. Ну конечно на такую дорогу я себе точно не заработаю. Ну может какой-нибудь старенький кроссовер смогу позволить. – Сказала она.

– Хм. Я тебя понял. – Проговорил Аськин и резко дал по газам.

Вскоре они очутились возле салона Белого. Самого Макса там не было, он уехал в Москву к семье и по делам. Торпеда вальяжно вышел из машины, открыл дверь Вике и подцепил ее пол руку.

– Ты куда меня привёз? – Удивленно спросила она.

– Пошли. – Однозначно ответил Леха.

Они прошли в зал, где стояли подержанные автомобили, разных марок. От джипов, до премиум Седанов. Леха огля-

делся и поволок девушку в другой угол автосалона.

– Вот. Нравится? – Показывая на один автомобиль, спросил Вику Леха.

Там стоял черный, блестящий, наполированный «Инфинити». Двухлетний. Леха знал про этот автомобиль, его сюда привез один хороший знакомый Белого. На нем ездила его подруга, ей же он купил новый Лексус, а этот Финик, оставил в продаже.

– Крутой. – Ответила Вика.

– Берем?

– В каком смысле? – Вытаращив свои огромные глаза, переспросила она.

– Я же сказал, тебе сюрприз хочу сделать. Вот это тебе подарок от меня. Так сказать в честь юбилея нашего знакомства. Мы ведь тогда, как раз по весне, у Яшки с Юлькой на свадьбе первый раз и увиделись, как помню был тоже март. Ровно десять лет назад. Число только не запомнил. Но не суть. Ну и потом, ты мне приятна, мы с тобой начинаем отношения, я хочу тебя немного побаловать, киса моя. – Дал ответ Торпеда.

Вика засмушалась, но потом глубоко взглянула Лехе в глаза, набросилась на шею и страстно поцеловала.

– Да. Спасибо тебе, Лешка. Но ты снова всё перепутал. Не десять, а девять. Ладно, не суть, как ты говоришь. – Радостно смеясь, ответила Вика.

После они вдвоем отправились отметить это дело. Сходи-

ли в ресторан, где Леха поругался из-за какой-то мелочи с администрацией и уехали в сауну. Уж очень Вики вдруг захотелось поплавать в бассейне. Там они отлично провели время, попили вина, пофотографировались. Вика была на седьмом небе от счастья. Ведь таких подарков от мужчин, она ни разу не получала. Так хорошо ей не было еще не с кем. Уже поздно ночью, завалились домой к Лехе, и прямо в дверях стали целоваться, скидывая с себя одежду. Вика была порядком возбуждена, поэтому первая запрыгнула на Алексея, запустив ему руку в самое интересное место. Тот не был смущен, все сделал как надо, ведь давно у них к этому всё и шло. Вновь по утру проснулись в одной постели, только уже голышом. Лежали и вспоминали, как было хорошо им этой ночью.

– М-да. Старенький у меня домик стал. Маленький совсем. Отвык даже. Вот строить надо наверное что-то новое. – Пуская дым в потолок, размышлял Леха.

– Наверное. А сам то где жить будешь? – Ответила Виктория.

– Д, на даче! Там места много. Но это не сейчас, потом, я пока еще не решил ни чего точно. Сейчас другие дела будут. Я отлучусь на недельку плюс минус. Поеду за новыми грузовиками. Я там уже договорился, мне выставили, лишь надо только забрать.

– Мм. Понятно. Езжай конечно. Я буду ждать и скучать.

– Постой. А ты то где жить собираешься? У Юльки

шоль? – Вдруг опомнился Леха.

– Ну да. А что?

– Так у нее же этот, сохатый ухажёр. Или что, я не понимаю? – Переспросил Торпеда.

– Ну, ахахах. Почему сохатый то? Ну они же не живут, так, встречаются пока. Она сказала, что я ей не помешаю. – Весело ответила Вика. – А вообще она беременна. Ты только ни кому, особенно Яшке.

– Опа. Вот Юлек. Нормально. Да на хуй мне Пиздюку то об этом говорить? Он сам там хер пойми как живет. Расстался со своей этой Ларисой, вот тем летом. Она его кормила, тянула на себе, денег давала. А он все пропил. А на свадьбе у Чугуна, нахуярился и после, дома, ей челюсть снес, идиот. Ну она его и выгнала на хуй. Жаль, нормальная девка была. – Рассказал Торпеда.

– Да уж, совсем конченный стал. А я нормальная? – Заигрывая, спросила Вика.

– Ты? Нормуль! – Ответил тот и вновь полез рукой под одеяло, лаская тело девушки.

Вскоре, Торпеда прихватив с собой ребят из бывшего гаража «Трассы», отправился в Калугу, за новыми грузовиками «Вольво». Подбив свои финансы, он решил купить 14 тягачей. Предварительно созвонившись с менеджером производства, ему уже подготовили машины, нужного цвета и нужной комплектации. Когда они с Хохлом зашли на стоянку, то их встретила целая колонна новеньких грузовиков.

Несколько было белого цвета, два бледно-голубых и два тёмно-синих.

– Ооооо. Вот это да, вот это вещь, братан. – Восхищался Хохол. – Дорого поди, да?

– Не дороже денег. Сейчас заберем, оформимся, и рванём за автовозами. Нам нужно шесть полуприцепов. Остальные Белый дает. Короче, Хохолок, – найдёшь мне людей на машины – отблагодарю! – Знаменательно произнес Алексей.

– А как?

– Ты меня знаешь. Не обижу. И еще. Найдешь клиентов на КАМАЗы? Там осталось всего три. Ты я так понимаю, себе брать уже не будешь? – Сказал Торпеда.

– А. Нет. На хуй он мне. Я там себе уже калым нашел на «Дафик» еще. Продам, найду. А ты как, будешь обратно фирму открывать? – Переспросил Мишка.

– Пока нет. Сперва так, с Максом поработаю. Потом видно будет. Так что, я снова в деле! – Воскликнул Торпеда.

Часть третья. Лабиринт крови

Глава 12. Печальные известия

В начале мая, Лехе срочно позвонил Белый и объяснил ситуацию: их автовоз попал в аварию на трассе под Самарой, слетел с дороги и завалился, повредив новые машины. Леха тогда был с Викторией в деревне и помогал им с матерью в огороде.

– Блять, Максон, ну ты че, без меня там не сможешь решить? Я не в городе сейчас! – Ворчал Торпеда.

– Да я сам не в городе. Ты же знаешь, у меня дочь родилась недавно, сейчас тут дел выше крыши. Уладь там всё, я тебя прошу, Старик. – Взмолился тот.

И действительно. У Макса тогда в апреле месяце родилась дочка Алина, которая, как планировалось, будет крестницей Алексея. Белый временно перебрался в Серпухов, к семье, к жене Ирине и помогал по хозяйству дома. А тут такое серьёзное дело, убытки и так далее.

– Лады! Скинь мне адрес и контакты водителя! Сейчас буду выезжать! – Согласился Лёха.

Попрощавшись со своей девушкой, он быстренько ополоснулся, прыгнул в машину и погнал до Самары. По пути он еще успевал переписываться в интернете с Аленой Булки-

ной. Они уже давно были на связи, он ей многое рассказал. И о Вике и о Маске, с которым Алёнка пару раз тоже успела пообщаться в беседе в групповом чате, где были все: ее муж Алик, Никита и другие ребята из окружения.

«Да вот еду блять решать проблемы наши по работе» писал он Алене. *«Тягач перевернулся с грузом, машины скорее всего в хлам».*

«Понятно. Ну расскажешь там, как приедешь на место. Мне тоже интересно. Все так серьёзно? Что теперь, на деньги попали?» спрашивала та.

«Попали бляха! Тачки по заказу шли, уже клиентам. Придется выплачивать неустойку. Но это решаемо, груз застрахован. Белый один хрен потом получит за страховку. У нас там водила на измене сидит» отвечал Леха. *«давай, приеду, отпишусь».*

По приезду, все было ожидаемо. На месте уже работали сотрудники полиции, Гаи и другие дорожные службы. Грузовик торчал кабиной в обочине, а полуприцеп с автомобилями валялся в овраге.

– Ну как же ты так умудрился? – Начал сходу Алексей.

– Да колесо рвануло. Остановился на обочине, меня и стянуло туда, грязьща то какая, как по соплям. Пиздец. Лех, че теперь делать мне? Попал бля. – Гундел водитель.

– Да не ссы. За груз с тебя ни кто не спросит. Но за грузовик, тут уж извини, придется раскошелиться на ремонт. – успокаивал его Леха. – Ты за машину ответственный. Сей-

час эвакуатор вызовем, второй автовоз найдём и попрём на Пензу.

Почти часов шесть они выжидали специальную технику, чтобы вытащить тягач с оврага. Еще больше ждали подменную машину, чтобы перегрузить разбитые автомобили. Пошли уже вторые сутки, пребывания Лехи в Самаре, а дело даже не тронулось с места. Он был злой, голодный и не выспавшийся.

Вдруг на его телефон, поступил звонок с незнакомого номера. На том конце представились сотрудниками полиции.

– Да, здравствуйте, вы по какому поводу звоните? – Спросил Леха, подумала, что это все по этой аварии с грузом.

– Здравствуйте! Алексей Александрович Аськин? – Уточнил грубый мужской голос. – Ирина Романовна Королёва вам известна, она приходится вашей женой?

– Да, я. Да, жена, но бывшая. А в чем собственно проблема?

– Хотелось бы сообщить вам неприятную новость. Ваша супруга и ваш сын попали в аварию в Москве, к сожалению они погибли на месте.

У Лехи все внутренности опустились в пятки. В момент пронеслись разные мысли. То ли это прикол, то ли кто-то неудачно пошутил, то ли всё повторилось снова.

– А... к... к... как? Как это произошло, вы можете мне объяснить? Я сейчас ни чего не понял. – Заикаясь, переспросил Торпеда.

– Вы приезжайте в отдел ГИБДД, по северному району Москвы, там вам всё на месте объяснят. – Лишь сказал сотрудник и сбросил вызов.

Леха окончательно подсел на измену. Голова начала сильно пульсировать, в глазах потемнело, а руки задрожали, что даже телефон вылетел на землю. Он закурил. Присел на обочину, и стал судорожно искать номер Ирины.

«Как? Как такое возможно было произойти?» крутилось у него в голове. «Нет. Это не реально. А вдруг она снова набухалась, села за руль и втюхалась куда-то. Какая бы она ни была – она все же близкий человек. Но сын. Снова погиб сын. Совсем маленький и беззащитный ребёнок. Зачем? Почему? Как будто кто-то проклял меня.» проговаривал про себя Леха.

Он набрал номер Иры. Последовал короткий гудок и тишина. Он снова попытался дозвониться, но все повторилось вновь.

– Сука! Не может быть. Должен же кто-то знать об этой аварии. – Тихо произнес он.

– Белый, Белый, сука? Че за хуйня? Мне сейчас сообщают, что Ирка с Ваней разбились в вашей ебаной Москве. Ты че то слышал? Знаешь вообще? – Заорал он в трубку.

– От куда я знаю? Не ори! Кто сказал? – Переспросил Макс.

– Да какая разница бля?! Я тут второй день блять живу, поселился на этой ебаной трассе, с твоим мудаком водите-

лем, жду фуру. Где же я узнаю?! Пробей там, где за хер! – Голосил Лёха в трубку.

Минут через десять позвонил Белый и разъяснил ситуацию. Оказалось это действительно так. Ни кто не хотел таким образом пошутить над Торпедой. Ирина с сыном ехали по трассе в Подмоскowie, у нее отказали тормоза и она на скорости слетела на повороте в отбойник. Скорость была настолько велика, что автомобиль загорелся и рванул от различных токсичных жидкостей. Все сгорело до пепла. Смогли лишь идентифицировать автомобиль по определённым признакам. Хоронить там уже некого. Все это было как раз дня два назад. Но у Макса были и свои подозрения. Ведь Ирина, как известно обслуживала свой Ауди в его центре. Не могла почти новая машина сломаться вот так, на ровном месте.

– Да мне по хуй на твои домыслы! У меня семья погибла, сучье ты отродье! Всё! Нет ни кого! Ни сына, ни чего! – Чуть ли не сквозь слезы, орал Алесей другу. – Ищи кого хочешь. Сам! Я поехал разбираться в Москву! Выбебу сейчас и ментов там всех и твоих уродов со станции обслуживания, раз не досмотрели машину!

Смогла успокоить его лишь Аленка. Она ему написала и выслушала от него, о его трагедии. Она давно поняла, что Ирина не так проста. И что, тут что-то все же странное. Посоветовала не пороть горячку, а ехать и на месте все решить и узнать. Леха и сам предполагал какие-либо очередные замоты бывшей жены. Ведь он до этого несколько раз звонил,

просил о встрече с сыном. Ездил к ней, но она ему постоянно отказывала, ссылаясь на важные дела и так далее.

«Ладно, Леш, держи меня в курсе в любом случае. Я переживаю за тебя, не падай только духом и не натвори дел в таком состоянии» написала ему Алена.

Торпеда добрался до нужного отдела полиции, там ему рассказали в подробностях всё, что случилось с его семьей. Показали даже фотографии автомобиля. Хотя от машины там остался лишь каркас. В общем и целом, все слова Белого подтвердились. Леха вышел из здания ГИБДД, сел в свой джип и приложился головой на руль. Слезы из его глаз текли сами собой, что он не смог сдержаться и раскис полностью.

После он рванул в автосалон, где обслуживали машину Ирине. Сходу втащил главному механику участка. Тот сидя на полу с разбитым лицом, звонил Максиму и объяснял ситуацию.

– Братан, ну ты чего, совсем не в себе? – Прилетев, обратился к нему Макс. – Иди проспись! Я тебя понимаю, но нельзя так с людьми! Езжай отсюда, я сам во всем разберусь!

Леха отправился искать концы, где и как могли похоронить останки от погибших. Приехал к бывшему тестю – Роману Юрьевичу, попытался узнать информацию, но там ему ни кто не был рад, просто погнали из дома, не пустив даже на порог.

– Какие же вы мрази! Вся ваша блядская семейка! Ни чего. Время однозначно наведёт порядок во всём... Одних кра-

сиво поставит... Других красиво расставит... А иных... Красиво нагнёт. – Произнёс Леха отцу Ирины.

Алена не могла сидеть на месте. Леха ей не отвечал на сообщения. А номер его она не знала. Да и просто не хотела тревожить, зная его ситуацию. Она связалась с Белым и решила спросит у него суть всех дел.

«Привет, Аленка! Я сейчас сам разбираюсь в этой теме. Ведь нашему коллеге не хило может прилететь от следственных органов. Да и мне в целом, салон то мой. Там инфа пришла, что тормоза были не исправны, а она за пару дней приезжала в сервис на очередное ТО.» Писал Максим.

«Хорошо, я поняла. Ты хотя бы держи меня в курсе, я переживаю. Как там Лешка?» спрашивала та.

Пару дней Белому понадобилось, чтобы разобраться во всех проблемах. Навалилось действительно очень много. Леха в это время снова куда-то исчез. Не отвечал на звонки и сообщения. Его даже потеряла и Вика, стала искать концы. Она не особо знала его друзей, поэтому просто сидела и ждала от него вестей.

«Алёна, приветствую!» вновь написал Макс. *«Странно это все. У нас ведь сохраняется вся история обслуживания в письменном и электронном виде. По всем параметрам автомобиль был исправен, когда выезжал от нас. Мой мастер божиться, что все проверял досконально. Мои предположения – чисто кто-то мог порезать ей тормозные шланги возле дома, или еще где-то. Врагов то и недовольных много у*

неё всё-таки»

«Я поняла. Ну что могу сказать, держитесь там, все это конечно очень печально. Он как найдётся – передай что-бы ответил мне, мы с Аликом переживаем» ответила Алена.

«Хорошая ты девчонка, Ален, прям как за брата переживаешь, хотя по сути даже и не знакомы. Я все ему скажу, он обязательно с тобой свяжется»

третья. Лабиринт крови. Глава 11. Печальные известия.

В начале мая, Лехе срочно позвонил Белый и объяснил ситуацию: их автовоз попал в аварию на трассе под Самарой, слетел с дороги и завалился, повредив новые машины. Леха тогда был с Викторией в деревне и помогал им с матерью в огороде.

– Блять, Максон, ну ты че, без меня там не сможешь решить? Я не в городе сейчас! – Ворчал Торпеда.

– Да я сам не в городе. Ты же знаешь, у меня дочь родилась недавно, сейчас тут дел выше крыши. Уладь там всё, я тебя прошу, Старик. – Взмолился тот.

И действительно. У Макса тогда в апреле месяце родилась дочка Алина, которая, как планировалось, будет крестницей Алексея. Белый временно перебрался в Серпухов, к семье, к жене Ирине и помогал по хозяйству дома. А тут такое серьёзное дело, убытки и так далее.

– Лады! Скинь мне адрес и контакты водителя! Сейчас буду выезжать! – Согласился Лёха.

Попрощавшись со своей девушкой, он быстренько ополоснулся, прыгнул в машину и погнал до Самары. По пути он еще успевал переписываться в интернете с Алёной Булкиной. Они уже давно были на связи, он ей многое рассказал. И о Вике и о Маске, с которым Алёнка пару раз тоже успела пообщаться в беседе в групповом чате, где были все: ее муж Алик, Никита и другие ребята из окружения.

«Да вот еду блять решать проблемы наши по работе» писал он Алёне. *«Тягач перевернулся с грузом, машины скорее всего в хлам».*

«Понятно. Ну расскажешь там, как приедешь на место. Мне тоже интересно. Все так серьёзно? Что теперь, на деньги попали?» спрашивала та.

«Попали бляха! Тачки по заказу шли, уже клиентам. Придется выплачивать неустойку. Но это решаемо, груз застрахован. Белый один хрен потом получит за страховку. У нас там водила на измене сидит» отвечал Леха. *«давай, приеду, отпишусь».*

По приезду, все было ожидаемо. На месте уже работали сотрудники полиции, Гаи и другие дорожные службы. Грузовик торчал кабиной в обочине, а полуприцеп с автомобилями валялся в овраге.

– Ну как же ты так умудрился? – Начал сходу Алексей.

– Да колесо рвануло. Остановился на обочине, меня и стянуло туда, грязища то какая, как по соплям. Пиздец. Лех, че теперь делать мне? Попал бля. – Гундел водитель.

– Да не ссы. За груз с тебя ни кто не спросит. Но за грузовик, тут уж извини, придется раскошелиться на ремонт. – успокаивал его Леха. – Ты за машину ответственный. Сейчас эвакуатор вызовем, второй автовоз найдём и поперем на Пензу.

Почти часов шесть они выжидали специальную технику, чтобы вытащить тягач с оврага. Еще больше ждали подменную машину, чтобы перегрузить разбитые автомобили. Пошли уже вторые сутки, пребывания Лехи в Самаре, а дело даже не тронулось с места. Он был злой, голодный и не выспавшийся.

Вдруг на его телефон, поступил звонок с незнакомого номера. На том конце представились сотрудниками полиции.

– Да, здравствуйте, вы по какому поводу звоните? – Спросил Леха, подумала, что это все по этой аварии с грузом.

– Здравствуйте! Алексей Александрович Аськин? – Уточнил грубый мужской голос. – Ирина Романовна Королёва вам известна, она приходится вашей женой?

– Да, я. Да, жена, но бывшая. А в чем собственно проблема?

– Хотелось бы сообщить вам неприятную новость. Ваша супруга и ваш сын попали в аварию в Москве, к сожалению они погибли на месте.

У Лехи все внутренности опустились в пятки. В момент пронеслись разные мысли. То ли это прикол, то ли кто-то неудачно пошутил, то ли всё повторилось снова.

– А... к... к... как? Как это произошло, вы можете мне объяснить? Я сейчас ни чего не понял. – Заикаясь, переспросил Торпеда.

– Вы приезжайте в отдел ГИБДД, по северному району Москвы, там вам всё на месте объяснят. – Лишь сказал сотрудник и сбросил вызов.

Леха окончательно подсел на измену. Голова начала сильно пульсировать, в глазах потемнело, а руки задрожали, что даже телефон вылетел на землю. Он закурил. Присел на обочину, и стал судорожно искать номер Ирины.

«Как? Как такое возможно было произойти?» крутилось у него в голове. «Нет. Это не реально. А вдруг она снова набухалась, села за руль и втюхалась куда-то. Какая бы она ни была – она все же близкий человек. Но сын. Снова погиб сын. Совсем маленький и беззащитный ребёнок. Зачем? Почему? Как будто кто-то проклял меня.» проговаривал про себя Леха.

Он набрал номер Иры. Последовал короткий гудок и тишина. Он снова попытался дозвониться, но все повторилось вновь.

– Сука! Не может быть. Должен же кто-то знать об этой аварии. – Тихо произнес он.

– Белый, Белый, сука? Че за хуйня? Мне сейчас сообщают, что Ирка с Ваней разбились в вашей ебаной Москве. Ты че то слышал? Знаешь вообще? – Заорал он в трубку.

– От куда я знаю? Не ори! Кто сказал? – Переспросил

Макс.

– Да какая разница бля?! Я тут второй день блять живу, поселился на этой ебаной трассе, с твоим мудаком водителем, жду фуру. Где че я узнаю?! Пробей там, че за на хер! – Голосил Лёха в трубку.

Минут через десять позвонил Белый и разъяснил ситуацию. Оказалось это действительно так. Ни кто не хотел таким образом пошутить над Торпедой. Ирина с сыном ехали по трассе в Подмоскowie, у нее отказали тормоза и она на скорости слетела на повороте в отбойник. Скорость была настолько велика, что автомобиль загорелся и рванул от различных токсичных жидкостей. Все сгорело до пепла. Смогли лишь идентифицировать автомобиль по определённым признакам. Хоронить там уже некого. Все это было как раз дня два назад. Но у Макса были и свои подозрения. Ведь Ирина, как известно обслуживала свой Ауди в его центре. Не могла почти новая машина сломаться вот так, на ровном месте.

– Да мне по хуй на твои домыслы! У меня семья погибла, сучье ты отродье! Всё! Нет ни кого! Ни сына, ни чего! – Чуть ли не сквозь слезы, орал Алесей другу. – Ищи кого хочешь. Сам! Я поехал разбираться в Москву! Выебу сейчас и ментов там всех и твоих уродов со станции обслуживания, раз не досмотрели машину!

Смогла успокоить его лишь Аленка. Она ему написала и выслушала от него, о его трагедии. Она давно поняла, что Ирина не так проста. И что, тут что-то все же странное. По-

советовала не пороть горячку, а ехать и на месте все решить и узнать. Леха и сам предполагал какие-либо очередные замуты бывшей жены. Ведь он до этого несколько раз звонил, просил о встрече с сыном. Ездил к ней, но она ему постоянно отказывала, ссылаясь на важные дела и так далее.

«Ладно, Леш, держи меня в курсе в любом случае. Я переживаю за тебя, не падай только духом и не натвори дел в таком состоянии» написала ему Алена.

Торпеда добрался до нужного отдела полиции, там ему рассказали в подробностях всё, что случилось с его семьей. Показали даже фотографии автомобиля. Хотя от машины там остался лишь каркас. В общем и целом, все слова Белого подтвердились. Леха вышел из здания ГИБДД, сел в свой джип и приложился головой на руль. Слезы из его глаз текли сами собой, что он не смог сдержаться и раскис полностью.

После он рванул в автосалон, где обслуживали машину Ирине. Сходу втащил главному механику участка. Тот сидя на полу с разбитым лицом, звонил Макс и объяснял ситуацию.

– Братан, ну ты чего, совсем не в себе? – Прилетев, обратился к нему Макс. – Иди проспись! Я тебя понимаю, но нельзя так с людьми! Езжай отсюда, я сам во всем разберусь!

Леха отправился искать концы, где и как могли похоронить останки от погибших. Приехал к бывшему тестю – Роману Юрьевичу, попытался узнать информацию, но там ему ни кто не был рад, просто погнали из дома, не пустив даже

на порог.

– Какие же вы мрази! Вся ваша блядская семейка! Ни чего. Время однозначно наведёт порядок во всём... Одних красиво поставит... Других красиво расставит... А иных... Красиво нагнёт. – Произнёс Леха отцу Ирины.

Алена не могла сидеть на месте. Леха ей не отвечал на сообщения. А номер его она не знала. Да и просто не хотела тревожить, зная его ситуацию. Она связалась с Белым и решила спросит у него суть всех дел.

«Привет, Аленка! Я сейчас сам разбираюсь в этой теме. Ведь нашему коллеге не хило может прилететь от следственных органов. Да и мне в целом, салон то мой. Там инфа пришла, что тормоза были не исправны, а она за пару дней приезжала в сервис на очередное ТО.» Писал Максим.

«Хорошо, я поняла. Ты хотя бы держи меня в курсе, я переживаю. Как там Лешка?» спрашивала та.

Пару дней Белому понадобилось, чтобы разобраться во всех проблемах. Навалилось действительно очень много. Леха в это время снова куда-то исчез. Не отвечал на звонки и сообщения. Его даже потеряла и Вика, стала искать концы. Она не особо знала его друзей, поэтому просто сидела и ждала от него вестей.

«Алёна, приветствую!» вновь написал Макс. *«Странно это все. У нас ведь сохраняется вся история обслуживания в письменном и электронном виде. По всем параметрам автомобиль был исправен, когда выезжал от нас. Мой мастер*

божиться, что все проверял досконально. Мои предположения – чисто кто-то мог порезать ей тормозные шланги возле дома, или еще где-то. Врагов то и недовольных много у неё всё-таки»

«Я поняла. Ну что могу сказать, держитесь там, все это конечно очень печально. Он как найдётся – передай чтобы ответил мне, мы с Аликом переживаем» ответила Алена.

«Хорошая ты девчонка, Ален, прям как за брата переживаешь, хотя по сути даже и не знакомы. Я все ему скажу, он обязательно с тобой свяжется»

Глава 13. Цель

Где все это время находился Торпеда, так никто и не узнал. Он конечно объявился спустя дня три. Выслушал все догадки Белого и удалился прочь из этой проклятой Москвы. Как это он и высказал на прощание.

– Больше меня тут ничего не держит! Я сюда, в эту дырявую Московию не ногой. Слишком много тут нехорошего произошло у меня!

Первым делом поехал к своей Вике, там и напился вусмерть.

Наступало лето. Делать снова было нечего. Алена тогда сама ему написала, когда отправилась гулять с детьми в центр города на праздник. Леха предложил встретиться уже в конце концов и пообщаться наяву. Она весь вечер ждала его сообщения, находясь в предварительно назначенном месте. Но Торпеда так и не приехал и снова не вышел на связь. Хотя на самом деле практически доехал до центра города, когда на светофоре, его позвали из соседнего джипа.

– Эо! – Крикнул неизвестный.

Лёха обернулся. Заднее стекло опустилось и он увидел знакомую фигуру человека. Сердце снова ушло в пятки. В машине находился Сладкий.

– Давай, крути штурвал за нами! – Приказал он, приспуская темные очки на нос.

Леха задумался, пошарил в бардачке и схватил пистолет, сунув его себе за пояс. Проехав пару кварталов, зарулили на подземную парковку, одного торгового центра. Джип остановился, Леха остановился следом и вышел из Ренджа. Люди Сладкого подлетели и прижали его к капоту, при этом проверив всё.

– Хех, ты все воюешь, парень? – Указывая на ствол в руке своего охранника, произнёс Анатолий.

– Че тебе надо, старый? – Злобно спросил Леха.

– М-да. Остался без прикрытия, а все зубы скалишь, волчара! – Ответил тот. – Не в том ты сейчас положении, чтобы выступать. Тебя уже неделю пасём, все твои места срисовали, где ты бываешь. И девочка у тебя хорошенькая такая. – Продолжал издеваться авторитет. – Вот он, Торпеда, собственной персоны. Восставший из ада, етишкин корень. Точнее сказать – из зада! Красиво. Красиво ты нас всех развел. Прямо актер. Жаль, что только в награду получишь – несколько грамм свинца в лепень. Отдай, что я прошу и возможно, возможно, я тебя не стану жестоко наказывать!

– Тебе прямо сейчас дать? Подставляй руки епт! – Дерзнул Леха. – Твою тактику я понял, вора. Мне лень даже с тобой вести диалог. Можешь замочить меня сейчас, сегодня, прямо тут. Мне честно говоря по херу, терять уже не чего. Но знай, то, что ты хочешь заполучить, один хрен попадёт сразу на стол, в нужные инстанции. Вот тогда и думай потом, что с тобой будет. Я тебя давно не боюсь, да и не боялся ни

когда. Пусть тебя вон, твои шестёрки облизывают. Мне свои условия диктовать не нужно! – Чётко обозначил свою позицию он.

Сладкий лишь стоял и пялился на него, сквозь солнцезащитные очки, теребя рукой пуговицу на рубашке.

– И еще! Девка моя, с которой вы меня срисовали, вообще не при делах. Знать не знает ни чего. Таки что, к ней подкатывать тоже нечего, толку не будет. Она обычная блядь, с которой я развлекаюсь в свободное время. Понял? – Уточнил Торпеда.

– Ну-ну. – Тихо произнес вор. – Снимаемся, парни!

Все быстро сели в машину и рванули с места. Потом,azole выезда тормознули, выбросили из окна пистолет и так же резко ретировались. Леха подошёл, подобрал свою вещь и закурил. Потом еще несколько минут стоял и обдумывал новый план действий. Понимал он, почему его снова начали пасти и трясти эти люди. Когда была жива Ирина, хоть и в таких отношениях, но она была властна в любых действиях. Сейчас же, Сладкий пронюхал слабые места и вновь взялся за свое.

Он конечно потом извинился перед Аленой, не сказав ей подробности. Просто придумал байку о севшем телефоне. Максу рассказал о встрече со старым знакомым. Тот посоветовал не шататься по значным местам и нанять людей в охрану. Но разве Лехе это можно было предложить? Он сам себе охрана и боец, как он считал.

– Знаешь, что я скажу? Если я даже буду уверен, что за мной выехали мясники и вот они уже через пять минут будут у меня – я возьму топор поострее и побольше и пойду им навстречу, по дороге. Мне плевать, одного-двоих, я точно загашу. Загрызу, порву и заберу с собой! Но трястись и шугаться каждой твари – я не стану. – Сказал он Белому.

Тот снова махнул рукой и уставился в свой телевизор.

– Снова ты хрень несешь свою. Не живется тебе спокойно....

Давно Леха собирался подделать свой домик в Ольхунах. Огляделся, поставил лесенку и полез на крышу, разбирать старый, потрескавшийся шифер. Стропила давно уже были в плохом состоянии, от многолетней тяжести снега, кое-где покосились и просели, а некоторые балки и вовсе подгнили. Ни кого Торпеда не стал звать на помощь. Сам за неделю управился с шифером, сложил его аккуратно на задворках. Погода как раз стояла жаркая и без дождей. По ходу дела он переписывался с Аленой, рассказывая ей о своих планах и делах.

Когда всё было снято, Леха полез пилить старые балки и обрешетник. Вдруг что-то затрещало, сильно покосилось, пошло в сторону и случился «Бах». Вся конструкция повалилась и рухнула вниз, проломив потолок дома и собрав за собой и Алексея. Он полетел вниз, вместе со всей этой фигнёй, с пылью и мусором. Сильно ударился о пол, на него прилетело и какое-то бревно, шмякнулось прямо на голову. Он

лежал среди этого бардака и еле дышал. Легкие были забиты грязью и отбиты от падения. Из головы потекла кровь. Все кружилось и ломило. Он кое-как, еле вылез из под обломков и присел возле крыльца на старую покрывку. От дома остался лишь хлам и разруха.

– Ни хуево поработал. – Пробормотал он себе.

В планах у Лехи было: разобрать старую крышу и сварить новый каркас, уже из железных профилей. Но все пошло не так. Был бы он не один, возможно такого бы не случилось. Кто-то мог придержать и подстраховать всё это дело, когда конструкция стала падать.

«Сеструха, я убился!» написал он Аленке.

«В смысле?»

«Черт меня побрал залезть на эту дряхлую крышу. Хотел отремонтировать, доломал всё окончательно. Еще и башку свою разбил, как обычно. Сижу харкаюсь пылью и каким-то дерьмом»

Он рассказал ей все в подробностях, как это произошло. Она немного посмеялась и предложила помощь свою и ребят: ее Алика Лебедева и Никиты.

«Да не. Уже не нужно. Благодарю конечно за заботу, но я ебал в рот теперь тут что-то делать. Закатаю под бульдозер этот дом. Нет смысла восстанавливать. Буду строить новый, как и планировал. Давно у меня была такая цель»

Уже на следующий день, Торпеда нашел рабочую брига-

ду. Те приехали, он обрисовал им фронт работ и рассказал о своих планах.

– Вот смотри. Копаем траншеею под фундамент, прямо вокруг дома и всех построек. Гаража и так далее. Вот тут палисадник сзади дома, от него еще ну метра четыре отступить можно, на огород залезть. Дом пока не трогаем, потом буду по-возможности разбирать его. Ясно всем? – Объяснял Торпеда.

– Ясно. Землю куда будем? Вывозить или есть куда сбрасывать? – Уточнил экскаваторщик.

– Слушай, да давай наверное пока скидывай туда, на зады, там потом сровняем, а если будет лишняя совсем, то найму самосвал.

И начались работы. Леха хромая и попукивая, шатался вокруг рабочих. Голова постоянно кружилась и болела. Не помогал ни алкоголь, ни обезболивающие.

Все же, места для сброса земли не хватило. Лехе рыли очень глубокую яму для фундамента, там он еще планировал соорудить подвальное помещение потом. Нанял он самосвал, тот приехал, загрузился и стал сдавать назад, как вдруг во всей этой суете, не заметил Лехин, стоящий Рендж Ровер. Засадил ему своим кузовом прямо в переднюю стойку и подмял под себя половину крыши автомобиля. Леха чуть снова не поседел. Выбежал из гаража и стал орать и махать руками. Но ни чего не поделаешь. Новая машина была полностью испорчена, лицо у водителя грузовика разбито. Долго они еще

ругались с ним и спорили, кто прав, а кто Олёша. Тот стоял на своём, мол ты, хозяин, знал, что ведутся строительные работы и не хрена было ставить свою повозку на пути. Леха гнул своё: водитель слепая манда и криворукая обезьяна, которая не в состоянии крутить руль в нужную сторону и смотреть по зеркалам. В общем Торпеда был снова расстроен и огорчен. Снова поведал о своих проблемах Алене Булкиной и Белому. Тот как обычно даже и не стал особо переживать.

– Д епт. Забей ты хуй на это дело. Привози свой чермет в салон, я тебе по страховки новый сделаю. Это же все элементарно, Старый. Вот ходишь, переживаешь, еще голову этим забиваешь. Все решаемо! – Говорил Макс.

– А че, так можно что ли было? – Удивился Торпеда.

– Ясен хрен. Ты в каком веке то живешь, оглобля? У тебя же полная страховка, на все случаи. Тачка на гарантии, ну и всё такое. Короче хули тебе объяснять? Не еби мозги, бери и приезжай. – Смеялся над ним Белый. – Но с водилы, ты один хрен сними стружку, ибо не хуй ебалом торговать, когда назад прешь.

– Да ладно, в дыру его. Позвонил хозяину фирмы, где их нанимал, объяснил. Тот пообещал, что сам накажет и выставит счет. – Ответил Леха.

Глава 14. Охота на волка

Но не пришлось Лехе в ближайшее время поменять машину на новую. К нему в Ольхуны приехали гости. Совсем неожиданные. Напиздошили так, что отбили все памороки.

– Не пойдёшь на наши условия – будешь каждую неделю так выгребать! – Орал ему в разбитое лицо один крепкий парень, из окружения Сладкого.

Его обнаружили лежащего в крови и всего в ссадинах и синяках – строители, которые утром явились на объект. Подняли, привели в чувства и позвонили в скорую. От госпитализации Леха отказался, собрал вещи и вызвал к себе Вику. Когда та приехала, то чуть не грохнулась в обморок, от его вида и состояния. Срочно погрузила в автомобиль и повезла к себе домой, в деревню, где Торпеда еще с неделю провалялся практически без движения. Вика естественно обхаживала его и пыталась лечить, хоть каким-нибудь способом. Скорее всего нога у Лехи была то ли отбита напрочь, то ли вообще сломана от ударов. Но он терпел. Лежал и терпел, обдумывая всё, что с ним происходит.

Одним солнечным, летним утром, Вика не обнаружила его в комнате. Не появился он и через час. Не пришел и к обеду. Она стала паниковать. Все его вещи и одежда осталась тут же. Странно. К вечеру Торпеда так же не явился домой. Где, с кем и куда он мог подеваться, Виктория не могла даже

и подумать. Она просто сидела и плакала, не зная что думать и делать вообще. Ходила, бегала и искала его по селу, спрашивая у разных прохожих и местных алкашей. Ни кто не видел Леху. Уже ближе к ночи, один старый сосед, вроде бы рассказал, что видел рано утром парня с ведёрком, с перевязанной головой, хромящего в сторону леса. Он не придал значения этому, подумал, что обычный грибник отправился на тихую охоту. Вика еще больше забеспокоилась.

Она стала писать Алене – этой незнакомой для нее девушке. Алёнка, не долго думая всё поняла. Ведь Леха делился с ней самым личным и многое рассказывал про свою новую девушку – Вику и присылал Алене даже фотографии.

Разобравшись в этом, Вика тоже всё поняла и стала слезно просить узнать хоть у кого-нибудь, где и кто может помочь найти Торпеду.

Булкина в тот вечер была сама не своя. Сидя на диване, с телефоном, наяривала сообщения Белому, о случившимся. Макс уже поздно ночью ответил. Сказал, что сейчас же поднимет людей и отправится искать друга.

Но первым приехал в дом к Вике не Белый. Несколько черных джипов, рано утром, проехали по селу, наводя страх и панику. Пронесли по центральной улице и припарковались возле нужного дома. Вышли двое крепких парней, открыли заднюю дверь, из которой вальяжно вылез сам Сладкий. Он как и всегда, делая деловой вид, сперва огляделся, покрутив своей седой головой, приспустил на нос тём-

ные очки и закурил. После, вся компания направилась в дом Виктории.

Та сидела за столом и рыдала. Парни копошились в комнате, в поисках хоть каких-то вещей Лехи. Сладкий расселся возле девушки и пристально глядел на нее в упор.

– Значит не знаешь где твой парень? Ну-ну. И не сказал даже куда ушел? – Спрашивал он Вику.

– Ни чего не знаю! Ушел и всё. Сама ищу его второй день. А вы кто? – Сквозь слёзы, произнесла она.

– Мы то? Да так, простые охотники. Приехали за зверем, а он куда-то пропал. Представляешь?

Вдруг началось движение во дворе. Какие-то оры и возгласы слышались с улицы. Парни из дома быстро выбежали, за ними вышел и сам Анатолий. Возле оставленных машин, стояли его быки, напротив находился Белый.

– Здорово, парни! А что за дела? – Крикнул он всем присутствующим.

– Оо. Здравствуй, здравствуй, Максимка. А ты как тут? Не уж-то тебя сюда Алексей прислал, привезти нам кое-что? – Ответил авторитет.

– А мне перед тобой нужно сейчас оправдаться за свои поступки? Мой вам совет, ребята, свалить от сюда побыстрее. Вам тут ни чего не перепадет, кроме пиздюлей! Я вызвал сюда отряд собра и своих бойцов. Те с вами разговаривать не станут, им насрать кто ты. – Уверенно ответил Максим.

– Понятно. Мусорской пожаловал. Поехали от сюда, пар-

ни! – Скомандовал Сладкий.

Он знал связи Белого и на него рыпаться в данной ситуации, да и вообще в целом не имел желания.

Но уехать у авторитета со своими дружками не получилось. Еще на выезде из села, их задержала группа ребят вместе с Енгой. Там же находился и подручный Белого – Коля охранник. Они грамотно выставили заслон, на всех выездах, не давая тем самым людям Сладкого совершить какие-либо действия в отношении Торпеды. Эти ребята были все бывшие военные, хорошо обучены, со знанием своего дела. Макс ведь все хорошо знал, кто и зачем тогда приезжал и избивал Леху. За него Белый был готов положить всех врагов. Что собственно и собирался делать. Но сперва нужно было найти непосредственно самого Торпеду.

Видимо Леха почувствовал за собой хвост и слезку, поэтому и решил скрыться, не посвятив в это даже близких.

Вначале пошли прочёсывать лес, где обычно ходили люди. Ни каких успехов это не дало. Шли третьи сутки, но Леха так и не появился. Сладкий решил взять голосом пацанов и Енгу, который по уголовным укладам был ниже по статусу. Но не вышло. Все крепко стояли на своем и не отпускали авторитета.

– Ты, сявка! Да ты знаешь, кто я? Знаешь! Тебя порвут за такие зехера! – Ругался Сладкий.

– Да мне насрать! Ты мне тут не авторитет! Понял? Не ты меня ставил на город, не тебе и условия ставить! Сейчас

доебешь – ляжешь мордой, землю жрать будете все! – Дерзко ответил Енга.

После вон предпринимал еще несколько попыток, захотел договорится, но всё было тщетно. Ребята крепко стояли на своем, не впуская и не выпуская ни кого посторонних и подозрительных.

«Я вызвал вертолет и людей с собаками» написал Макс Алене.

«Что, так всё серьёзно? Так и не нашли?» отвечала она.

«Тут начались крупные разборки, Ален. Все очень серьёзно. Этот еще то ли головой поехал, после пиздюлей, то ли снова задумал свои какие-то игры» строчил сообщение Белый.

«В любом случае, держи меня в курсе. Мы все сидим, как на иголках и не находим себе места».

Люди в Наиме, не понимали вообще, что происходит. Летал вертолет над лесом, крутился почти целый день, до того как стемнело. Работали неизвестные люди в форме, с обученными собаками. На выездах стояли подозрительные типы, на крутых машинах, вооружённые. Но Леху так и не нашли. На следующее утро, специалисты выдвинули окончательную версию.

«В двух километрах, в глубь леса, были обнаружены следы Алексея Аськина: пустое ведро, смятая пачка из под сигарет «Мальборо», и окурки. Следы заканчиваются возле непроходимого болота. Тело не найдено, человек погиб, утонув в

болоте».

– Да как так то? – Не мог принять этот вердикт Макс. – Чтобы Леха, заблудился в лесу? Да нет! Он всегда был как рыба в воде, в таких местах. Он вырос в деревне, ходил с отцом с малых лет в самую непроходимую чашу, потом и один шастал туда, хорошо ориентировался в лесу. Не верю! Не мог он вот так взять и тупо угодить в болото. – Говорил Белый криминалистами.

– Ну девять километров прошёл твой друг от дома. Ну это максимум, учитывая его состояние, ну три часа. Но не четверо суток. Собаки дальше идти не могут, люди тоже еще не научились ходить по трясине. Утонул он, утонул! – Объяснял мужчина.

– Ни хуя! Берите вертолет и давай на другой край леса. Зайдите с той стороны еще, может что найдёте! – Убеждал его Максим. – Я все оплачу, все расходы и прочие моменты.

«Леха погиб! Телефон его давно выключен и не дает сигнала, на него тоже поставили специальную слежку» лишь только смог написать он Алёнке.

Та весь вечер и всю ночь рыдала в подушку, не находя себе места. Не могла она принять у себя в душе тот факт, что больше нет такого хорошего человека, которым за это время казался ей Леха Аськин. Нет надежного и крепкого друга, такого прожжённого жизнью и твердым характером парня.

Макс успокаивал, бившеюся в истерике Вику. Она рыдала горькими слезами и винила себя в случившемся.

– Ну что, Максимка, давай теперь мне все документы и весь компромат, который держал при себе Торпеда. – Обратился Сладкий. – Все равно его уже нет, все бумаги вам ни к чему!

– Ты реально такой бесстрашный, дурак или бессмертный? – Наехал на авторитета Белый. – Тебя только эти вонючие документы интересуют? Устроили блять тут охоту! Ты этого хотел, чтобы Леха сдох? Получил?

– Да я этого и хотел. Но бог отвёл меня от грязных дел, сам прибрал его к рукам. Вам теперь всё уже не к чему, а я хочу спать спокойно и сладко. – Дал однозначный ответ Сладкий.

– Вернемся в город – получишь все до последнего! – Огрызнулся Макс. – А сейчас вали от сюда и так уже навели тут шороху!

Весь этот разговор слышали многие. И ребята вора и Енга и Вика и охранники Белого. Все для себя сделали вывод, расступились и дали уйти злобному человеку – Анатолию Сладкому.

«Есть! Есть следы!» пронеслась информация по рации, от группы поиска. «На том конце болота обнаружены грязные бинты, промокшие спички и хлыст – собаки взяли след!»

– Твою ж мать! – Выругался Белый. – Я знал! Я знал, что Торпеда так просто не остановится! Но куда? Куда он ушёл?

Леха за пять дней, голодный, рваный и измученный, добрался через огромный лес, перейдя трассу и вышел в соседней области. Он и вправду хорошо ориентировался на мест-

ности и ему не составило труда, проложить себе определённый маршрут. Он вышел из леса, возле одного пруда, недалеко от Мордовии. Поздоровавшись с удивленным парнем, на берегу, который ловил рыбу и стрельнул у него закурить. Вынул телефон, спрятанный в презервативе и замотанный целлофановым пакетом, включил его.

– Ало, Никитос, привет! Меня наверное уже приписали там к книге мертвых? Так вот, слушай меня внимательно! Кто бы к тебе ни приехал и что бы не просил – шли всех на хуй! Документы по фирме и то, что я тебе привозил – ни кому не передавай, даже Белому! А лучше перепрячь их, а еще лучше закопай где-нибудь! Я в Мордоре. Телефон хуево работает, поэтому связи больше не будет. Я у Шмеля зависну! – Проговорил Торпеда в трубку.

Естественно сработал сигнал от Лехиного телефона, естественно его обнаружили специально обученные люди и выдвинулись на место, во главе с Белым. Долго он ругал Торпеду, за этот переполох, за нервы, но так и не понял идею его поступка. Не понял и ни кто. Только сам Торпеда знал и понимал, даже в таком состоянии, для чего он все это сделал. Он остался временно гостить у своего брата Коли Шмеля. Он обеспечил ему надежную защиту и прикрытие от недоброжелателей. Максимум ни чего не оставалось, как вновь послать Сладкого в пешее путешествие. Ведь не было у Маска на руках тех документов, а где они – теперь ни кто и не знал, кроме Торпеды.

– Слушай меня сюда, охотник-Себастьян! – Набрал номер Сладкого Леха. – Теперь ты снова в пролете. Теперь ооочень большое количество людей знают истинную цель твоего визита. Тебя только за эту попытку, надолго укатают. Не я, а все дадут показания, что ты пытался меня убить и приходи именно за этим! Соображаешь, что тебя ждёт? А я еще подкину информации, если потребуется! Решай сам, нужно тебе это или отвали от меня навеки?! – Сказал Леха.

– Шикарно! Игра на высоте! Ну ты волчара, ну умен! – Негодовал Сладкий.

– Я тебе всё сказал. Вы меня сами таким сделали! Нельзя загонять дикого зверя в угол, он рано или поздно покажет свои клыки! Исчезни из моей жизни, мой тебе совет, дружок!

Глава 15. Утешение

Почти два месяца Леха зависал у Шмеля в Саранске. Узнал о его делах в городе, часто и сам помогал ему в различных мутных темах. Подкидывал денег на развитие его работы. Хоть она и была не совсем легальная. Шмель с подчиненными собирали деньги со всех торговых точек и предприимчивых людей, у себя в районе. Им даже платили часто лишь за «Боюсь», чтобы не били и не создавали проблем.

– Я хочу, чтобы у тебя был тоже законный бизнес, братан. – Говорил Торпеда. – Давай площадку под авторынок в вашем регионе сделаем? У нас с Белым много машин для с быта. У тебя хорошее влияние на ситуацию в городе, процент опять же будешь иметь.

– Да я не против. Подтяну пацанов, пусть шустрят! – Говорил Шмель. – Только у нас Самарские ребята автомобильный бизнес держат. Это наш положенец главный так порешал.

– Так обсудим. Есть подвязки в Самаре, конечно кусок отбирать не будем, но пусть тоже делятся. Всем кушать хочется. – Сказал Торпеда.

– Возможно будут тёрки, разборки и пострелять придется!

– Да насрать. Ты че не справишься?

– Пострелять – я завсегда! – Довольно произнёс Коля.

И были крупные разборки, когда Самарские бандиты узнали, что их сладкий кусок хотят отобрать. Приезжали на разговор в Мордовию. На трассе собралось почти пятьсот человек из ближайших областей. Орали, качали, требовали и хотели убивать. С Пензы и Саранска тоже приезжали люди. Потом облава, ОМОН, принималово. Ломали многих в отделах, выбивая показания. Ни кто ни кого не сдал. Потом уже большие тузы, среди авторитетов, обсуждали вопрос по бизнесу. Леха тоже присутствовал там и высказывал свою точку зрения. Там многие его знали, уважали и слышали, как Торпеда круто поставил на место крутого авторитета – Сладкого. В итоге сошлись в вопросе, но отложили пока на неопределённый срок.

Начались будни. Леха проводил время с Викой, когда у той были выходные. Забирал ее к себе на дачу, они уже почти жили вместе. Ночами страстно любили друг друга и наслаждались этим. Вика была по-настоящему счастлива с Алексеем. Он отдал ей свою карту, чтобы та не нуждалась ни в чем и баловала себя приятными покупками. Вика уже давно.... Ну как давно? После того случая с пропажей, хорошо заобщалась с Аленой Булкиной и многое рассказывала ей и делилась своей личной жизнью.

Как-то раз, она, с сестрой Юлей, в очередной раз отправились за покупками. Долго ходили по всем магазинам и торговым центрам, как это любят делать девушки. Зная, что есть деньги, тратили на все, что хотели. В одном из отделов, не

принимали безналичный расчет и поэтому пришлось искать банкомат и снимать наличку. Карта была от малоизвестного банка, та самая, которую ему в свое время выдала Ирина. Терминалов таких естественно не оказалось. Нет, они конечно были в городе, но всего один, в том самом коммерческом банке. Леха то знал, что деньги туда капаят и поэтому просто переводил, когда понадобится их себе на счет и от туда уже без проблем снимал. Ради интереса Вика и Юля решили посмотреть баланс карты, вставив ее в банкомат. Глаза девушек полезли на лоб, кода вышел чек.

«Ален, хочешь знать с какими деньгами мы сейчас ходим по магазинам? Мы посмотрели и опупели» написала Вика Аленке.

«Ну?»

«Восемьдесят миллионов с небольшим»

«Офигеть! Ну я конечно знала и предполагала, что у Лешки водятся деньги, но не думала, что на столько, что он вот так просто, дал тебе эту карту, чтобы тратить на хотелки» отвечала Булкина.

«Да мы сами офигели. И это насколько я еще знаю, это не основная его карта, у него ведь еще есть счета. А что, ты мне хочешь сказать, что я развожу Леху на деньги? Нет. Мне от него ничего такого не нужно. Мы давно знакомы, когда он не имел вообще ничего и так же хорошо относилась.»

«Я ни чего такого не имела ввиду! Раз он посчитал нужным так сделать – это его выбор! Ты чего начинаешь то

негатив пускать?» ответила на ее выпад Алёна.

«Не лезь тогда не в своё дело и не высказывай мне своего мнения! Это тебя не касается!» стала заводиться Вика.

«Так ты сама мне пишешь и рассказываешь об этом. Все-го хорошего тебе, больше не стану отвечать тогда» решила написать Булкина.

Вика потом сама, уже к вечеру, поняла, что была не права по отношению к Алене. Написала. Прислала фотку, как они катались на машинах с сестрой Юлей и фотографировались на трассе возле машин.

«Извини, подруга, я была немного не права. Знаю как относится к тебе Лёшка и что доверяет самое личное. Еще раз прости и не обижайся пожалуйста»

«Ладно, закрыли тему. Вик, хотела тебя попросить. Раз уж ты на машине, не смогла бы отвезти меня с ребёнком в больницу? А то муж на работе» поинтересовалась Аленка.

«Да, без проблем, могу. Только тогда позже, мне еще нужно до дома, к себе доехать. Напиши адрес, я приеду».

Но она не приехала. Так вышло, что она сама попала в больницу. Неудачно вышла из машины, подвернула ногу и получился перелом.

«Я не приеду» лишь написала она Алене.

«Хорошо, спасибо, что хоть предупредила, чтобы я не ждала и не надеялась». Сказала та.

«А ты не надо мне тут обиды кидать! Ты не знаешь во-первых, что у меня случилось, а во-вторых, я вообще не

обязана тебе ни чего. И объяснять тоже не стану. Муж тебя пускай твой возит с детьми твоими. Привыкла там жить, за счет других всё вывозить. Думаешь мир вокруг тебя крутится? Ошибаешься. Твои дети, кроме тебя ни кому не нужны. Достала уже. Всех. И от Лёшки отстань! Он мой! Попробуй только сказать ему или пожаловаться...»
вдруг сорвалась Вика.

«Хорошо, я тебя поняла» лишь ответила Булкина и следом удалила Вику из друзей.

Алена поняла, что с этим человеком она не особо хочет дружить. Но это действительно был выбор Торпеды и с этим нельзя было не считаться. По прежнему она переписывалась с ним, не рассказав про Вику. Тогда у нее отношения с Аликом Лебедем зашли в тупик. Разругались и расстались. Ну как расстались? Он просто психанул в один момент, собрал свои вещи и уехал. Ведь жили они как раз у Алены в квартире. Алёна сперва бесилась, злилась, потом все же стала переживать. Больно ей давалось это расставание. Как обычно в эти дни поддерживал ее Леха, убеждая и объясняя, что любовь – это такая, коварная штука, но безвыходных ситуаций не бывает.

«Да сойдется вы еще! Не ссы, все будет в ёлочку! Я с ним еще поговорю сам. Ссоры у всех бывают. Это не измены и не что-то плохое. Все образуется». Писал он ей.

Но Лебедь был непоколебим в своем убеждении. Да он любил свою Аленку, но разное бывало в их отношения, что

могло послужить их расставанию. Пока возвращаться к ней он не хотел. Еще злился, что Алена нашла в Лехе своего друга, брата и вылепила из него кумира, к словам которого прислушивается, идя поперек Алика.

– Да хули вы там замутили блять? У тебя баба своя есть, вот и учи ее жить. Че ты лезешь к Аленке? Нашелся авторитет тоже. – Ругался Лебедь.

– Ты не дизели! Мы просто общаемся нормально, ни чего в этом такого нет. И ты прекрасно сам всё знаешь. Ты ее любишь, она тебя. – Ответил Леха, сидя на сидении Ренджа.

– Да я за нее убью на хуй любого и тебя порву и не побоюсь, если сунешь свой нос к ней! – Огрызнулся Алик. – Я жить без нее не смогу.

В тот день он был на взводе. Да, он любил Аленку, но так вышло. Просто сложились обстоятельства. Расстались. Не мог он вот так просто взять и вернуться к ней. Достала Алена тогда его, своими истериками на пустом месте и непонятными предъявами. Но и без нее тоже болело сердце.

– Да я сам за нее еще десяток уродов положу. И за тебя кстати тоже! – Ответил Леха. – Ты кстати сопли то не распускай особо, не тормози, а то не ты, так кто-нибудь другой займет место в ее постели. И не исключено, что это буду не я. – Дал намек он.

Он это сказал просто, чтобы задеть друга, подтолкнуть к нужным действиям, к примирению с его девушкой. Чтобы Лебедь подумал, сделал выводы. Ведь женщины они такие

– могут быстро найти замену, если им не уделять нужного внимания и времени.

Алик лишь посмотрел на Торпеду пустым взглядом, развернулся, сел в свою тачку и молча поехал. Леха решил проследить за ним. Ведь Аленка просила его невзначай, узнать, нет ли у Лебедея какой другой бабы.

Но Алик отправился не домой и не к другой девочке. Он тупо поехал к себе на дачу. Выкурив сигаретку, он нашел какой-то провод, перекинул через балку и сделал петлю.

Леха подъехал на место. Было тихо. Стояла лишь не закрытая машина друга. Огляделся. Ни каких движений во дворе не происходило. Он перелез через железный забор, глянул в пыльное окошечко дома. Тоже было пусто. Дверь в сарайчике была приоткрыта. Торпеда направился туда.

Резко подлетев к Алику, он отшвырнул его от петли, болтающейся на балке, сбил с ног и повалил на пол.

– Ты че, идиота кусок, совсем ебнулся? Куда ты полез? Я блять как знал, что ты задумал неладное. Специально сюда решил проехать. Еще бы минуту и было бы всё печально! Я тебе ебло расшибу! Ты из-за нее так убиваешься? Что мешает вам сойтись взад? Ваши ебанные принципы? Максимализм? Али какая другая беда? Та с гонором. Суетиться, злится, но любит тебя дурака. Она давно тебя простила, что ты без слов ее бросил, она готова тебя выслушать и принять. Возможно и изменить свой характер. – Твердил Леха.

Так они еще с час сидели на крылечке старого домика,

курили и разговаривали за жизнь.

– Да я ей не нужен. Не важен. Ей деньги нужны. А я не миллионер и родители мои тоже. Вон она как тобой загорелась. Она тобой дышит, а не мной. – Говорил Алик.

– Дурак ты. Мои деньги – это мои деньги. Блять ну если у вас не хватает на жизнь, если все дело в этом, если вы сретесь из-за этого? Ну давай я дам!? Мне не в лом. Ты только спроси. Потому как, если человек не просит, значит не надо. Я дам, братка! – Ответил Торпеда.

– Да не надо мне ни хуя от тебя. По крайней пока не надо. Будет туго – обращусь.

– Вот правильный ты всё-таки пацан, Алик. Но не правильно сейчас поступить собирался. Не делай больше так, не буди лихо, пока тихо. Жизнь одна и она не вечна. – Произнес Леха, встал и направился к машине.

Настала осень. Но эта парочка так и не сошлись. Леха все так же, по-прежнему поддерживал связь с Аленой, не забывая естественно и о своей Вике. Мотался по делам к брату в Саранск, занимался делами с Белым. Свыкся и сжился со своей раной на душе. Ведь понял, что взад ни чего не вернуть и не изменить. Мёртвых не поднять. Хотя кто-то из далекого окружения говорил ему, что вроде как, где-то в городе, видели тот Ауди Q7, на котором двигалась Ирина. Видели там Костю Борзого, который давно ушел от Иры и примкнул к каким-то людям. Но это было всё неоднозначно и не точно. Леха естественно не верил этим слухам и не принимал всё

это всерьёз. Люди могут и ошибиться, может все причудилось. Да мало ли таких похожих машин.

Алик тогда, как обычно возвращался с работы домой. Шел пешком по району и возле одного небольшого, продуктового магазинчика, увидел тот самый Ауди с известным номером – 333. Из магазина гордой походкой вышел Костя. Окинул взглядом смотрящего на него Лебеда, ведь его он знал и видел с Торпедой в компании. Вот и сейчас он ему показался знакомым.

– Э, слышь? Стой! – Окликнул он Алика.

Тот остановился.

– Это ты что ли слухи пускаешь по городу? – Дерзко спросил Борзый.

– Че тебе надо? Странно, не находишь? Машину и людей похоронили, а ты вот он, едешь такой важный, на этой же самой тачке. Я то знаю ее. Как такое возможно? – Ответил тот.

– А тебя это шибко колотит? Ты ебальничек бы свой прикрыл и не трындел лишнего, а то я тебе его прикрою, длинный! – Наехал Костя. – Я же часто вас с этим твоим Фитильком видел на районе, и понял от куда слухи идут. Не твое это дело, не лезь!

– А мне Лёха, извини ближе, чем ты, никчемный кусок мяса! – Резко ответил Алик. – Который что может, как кидать свои дешёвые понты, прихвостень!

– Я из тебя сейчас сделаю мясо. – Крикнул Борзый и до-

стал из салона битую.

Потом нанес два удара по ногам Алику, а когда тот завалился на землю, ударил по спине ногой. Резко првгнул в тачку и скрылся с места.

– Никитос, меня въебали! – Проговорил Лебедь в трубку. – Да этот, старый знакомый твой – Борзой. Ты понял? Подбери меня на тачке, а? Сам не дойду, по ногам, падла, нахуячил битой.

Никита подобрал друга и тут же позвонил Торпеде, объяснив ситуацию. Тот не поверил сперва словам. Но резко сорвался из деревни, от Вики и вскоре был у пацанов.

– Да пиздец, Лех. Ну мы же тебе говорили, что это именно Костя был на Ауди. Че ты не верил? Теперь то веришь? Та самая тачка. Целая и невредимая. Только немного бампер разбит. А кто и как там разбился – теперь большой вопрос. – Твердил Алик.

– М-да. Дела... – Протянул Торпеда. – Сука, узнать бы теперь, где этот Борзый гасится. Не здоровая канитель какая-то происходит.

– Да по-любому его надо трясти, он по всей видимости многое может поведать. Да и по ебальничку ему съездить не помешает тоже. – Говорил Фитиль.

Аленка в тот вечер была сама не своя. Она чахла от одиночества и от разлуки с любимым. Леха по переписке с ней тогда заподозрил что-то неладное. Однозначные фразы, безразличие и упадническое настроение. Потом она призналась

конечно ему, что наглоталась таблеток и ей очень плохо. Возможно так произойдёт, что эта их последнее общение.

Леха быстро сориентировался. Сообщил об этом Алику и срочно отправил его к Алене. Точнее заставил съездить, поговорить и решить все свои вопросы. Сам то он конечно мог тоже подорваться к подруге, но занимался сейчас срочным вопросом по Борзому.

Уже на следующий день он узнал адрес, где сейчас находится Костя.

– Срочный сбор. Бери Лебеда, я сейчас приеду за вами. Будем выжимать все соки, из этого Борзого. Я думаю Алик так же не против, дать ему по седлу. – Сказал Леха, позвонив Никите.

– От куда пробил его? – Поинтересовался Алик, сидя в машине Лехи.

– Через Енгу. Этот хуйлан в его районе живет. Хату снимает, то ли еще как. Короче, сейчас заходим на квартиру и сразу въебываете его. Не ссыте, я если че на подстраховке. Сперва решаем твой вопрос, а потом уже я буду с ним за свое базарить. – Дал раскладки Торпеда.

– А я «вжика» с собой взял. – Усмехнулся Лебедь.

Вжиком они называли такую вещь – специальный эспандер, который представлял из себя две тяжелые трубки, между которыми находилась мощная пружина, чтобы качать ручки. Незаменимая была вещь и в драках. Можно было не хило навалить ею. И ни кто не докапывается. Не бита, не дубинка,

а простой спортивный снаряд. Леха, глядя на друга поржал.

– Нормально! Вот ей и пиздани его как следует.

Два раза пацанам повторять не пришлось. Поднявшись на второй этаж, замызганного общежития, они подошли к нужной двери. Леха постучал, послышались шаги в квартире. Только успел щёлкнуть замок, как Торпеда со всей дуришибанул дверь с ноги внутрь. Костян отлетел в прихожую, но удержался на ногах, уж очень крепкий был этот парень. Резко схватил из висящей на вешалке куртки пистолет. Тут же ему в грудь прилетел удар от Алика, торцом вжика.

– Ой. – Лишь смог произнести Борзый.

Ствол вылетел из руки. На Костю тот час же напрыгнул Никита и стал молотить его руками и ногами по голове, да и вообще куда придётся. Тот прикрываясь, сидел на полу и кряхтел.

– Ты. Сука. На кого руки поднял? – С каждым словом наносил удары Фитиль. – Я тебя за братана порву на хрен! Я еще и за твои выебоны, давно хотел тебе накидать! На, бля!

Вмазал он ему, прямо в лицо ботинком. Костя завалился на пол, из носа хлынула темная кровь.

– Полтора ляма с тебя на хуй! – Закончив свое дело, крикнул ему Никита.

– Хорошо, братан. Нормально уработал. – Поднимая пистолет с пола, сказал Леха. – А то не с кем общаться будет, все же не убивать сюда пришли.

– Да вы, черти! Вы трупы, вам пизда! – Бубнил Борзый.

Алик еще раз съездил ему по морде.

– Че ты там мычишь, блядина? Под кем ходишь? От кого нам пизда? Звони на хуй людям, сейчас общаться будем! – Нагнувшись, заорал Леха, Косте в лицо. – А сперва я задам вопросы.

– Я тебе ни чего говорить не буду. Вот ребята подъедут – вы тут все прикурите, падлы! – Не унимался тот.

– Ага, ага. Звони!

Через минут двадцать, вышли на улицу. Костя шатаясь, еле стоял на ногах, приложив к разбитой голове полотенце. Подъехала черная приора и вышли трое важных людей. Все подошли, поздоровались с Лехой и ребятами.

– Че за дела? – Поинтересовался самый главный.

– Эта дешевка с вами работает теперь? – Спросил Леха. – Беспредел в натуре устраивает. Пацанов моих за не хуй гасит, за это и выхватил. Есть ко мне вопросы?

– Лех, мы тебя знаем прекрасно. Раз такой расклад – мы ссорится с тобой не хотим. – Положив руку на плечо и отводя Леху от толпы, произнес старший.

– Ну вот и хорошо. Его на бабло поставили короче, да и так, есть еще к нему претензии. – Ответил Торпеда.

– Братан, решайте с ним сами, как посчитаете нужным. Мы не вмешиваемся больше, мы поехали. Делай как знаешь. – Ответил тот, сел в Приору и укатил с ребятами.

– Ну че, гандон, протекла твоя крыша?! – Посмотрев на Костяна, сказал Леха.

Тот присел на корточки и опустил голову вниз.

– Отвечай, тухлый! Как так вышло, что тачка Иринки под тобой, а не разбита? – Спросил Алексей.

– Да пошел ты на хуй, недоносок! – Ответил тот.

– Тебе еще раз въебать или сам умрешь? – Закричал Торпеда. – Парни, тащите его в квартиру и можете быть свободны. Такси вызовите, а с этим я сам потолкую. Алик, тебе я бабло сам отдам, с него потом сам и выбью, так будет проще.

Уже в хате, Леха тет-а-тет разговаривал с Борзым. Тот снова мурзился. Торпеда не выдержал. Дернул затвор пистолета и сунул ему в рот.

– Ты, говна кусок! Ты еще не понял, что твоя никчёмная жизнь, на хер ни кому не упала. От тебя отказались твои кенты. Ни кто тебе не поможет уже. Чего ты строишь из себя? Ответь и будь свободен! Мне тоже не составит труда, тебе сейчас черепушку вынести. Приедет наша похоронная команда и отвезут карасей кормить. Что с Иринкой и моим сыном? Это очередной развод и мне снова выдан билет на дешевый спектакль от вашей Королевы?

– Короче. Скажу – если скинешь с меня долг. С пиздюками своими потом сам разберёшься и объяснишься. Мне на это плевать вообще. Так просто, я тебе ни хуя не скажу. Это больше тебе нужно. – Промычал Костя.

– Идёт! Говори! Но учти, собака, если хоть почувствую, что ты блефуешь, я тебя на ремни порежу!

– Не быкуй! Тебе не идет. Да! Именно спектакль. Тебя

снова обыграли! Ты для нее, да и для всех наших – нет ни кто. Залетный фраерок! Кроме Змея, с тобой никогда, никто не считался. А я, так вообще желаю, чтобы ты сдох по быстрее! – Язвительно ответил Борзый.

– Ну на твоё мнение, мне положить большой и красный! Понял? Суть! – Присел рядом Торпеда.

– А суть простая. Ты Королеву достал со своими заморочками. Она решила красиво свалить из твоей жизни и головы, чтобы ты не доставлял ей больше проблем. Зная твою натуру, ты бы с нее не слез. Она уехала. Временно. Точнее увезла сына за границу. Сама так же, как и прежде трудится в управе. У нее другая жизнь – без тебя и ты туда не вхож.

– Бляяя. – Помотал головой Алексей. – Вы че блять творите, ребята?! Я похоронил уже их. Я сука вас, ебучих клоунов, по дну размажу! Где она сейчас, где сын? – Воскликнул он.

– А эта уже другая история. То че ты хотел – я рассказал. Лимит исчерпан, корешок! – Оскалился Костян.

– А твой нет! – Бросил Леха и саданул ему рукояткой ствола по голове.

Тот отключился.

Глава 16. Вика

Тогда Леха позвонил Сане. Они подтянулись с Киевским. Тот на данный момент двигался на Кешеном Крузаке, пока он находился в тюрьме, был поставлен на его место, смотрящим за Леоновкой и Ольхунами.

– Забираем этого отщепенца. Хоронить гниду будем! – Произнес Торпеда.

– Давай его в багажник и в лес. – Произнес Саня.

Отвезли в ближайший лес, где было по тише и безлюдно. Торпеда с Киевским выволокли Борзого из багажника и бросили на землю. Было темно – что глаз выколи. При свете фар, они привязали Костю руками вперёд к дереву.

– Постой тут, подумай о дальнейшем! – Произнёс Торпеда. – А мы дня через два приедем, проверим, сдох или нет.

Киевский копошился в Крузаке, потом подошёл к Борзому и сунул ему в руку откуда-то взявшуюся лимонку, при этом не забыв выдернуть чеку.

– А это, чтобы тебе лучше думалось, чертила!

Леха с Шурой удивлённо глядели на друга, вопросительным взглядом.

– Ты че бля? Привет из 90х? Сам придумал или подглядел где? – Усмехнулся Санек.

– А че? Ну не сам, но видел в каком-то фильме. Ахахах. Руки затекут, он и бросит гранатку и тю-тю. Разлет осколков

метров двести бля. Ну мы так с Кия уже делали. – Оправдывался словно первоклассник за двойку Киевский.

– Тебе бы не по Ольхунам таксистом работать, а палачом служить и пытки придумывать. – Ответил Шура. – Поехали, пока он реально не бросил ее, с ним тут не взлететь бы.

Они расселись по машинам и хотели уже было уезжать, как вдруг услышали истошный крик Борзого.

– Стояаяаять! Эээээ!! – Орал он. – Расскажу бляаяя!

Торпеда вылез и подошёл к нему. Вынул гранату из рук и передал Киевскому.

– На! Колечко то одень, от греха. А ты говори, че хотел! – Обратился уже к Кости.

– Короче она в Москве гасится на левой хате, точнее в доме отцовском, у него там их полно. Телефоны все сменила, возят ее тоже на левой бричке. Сына она с сестрой отправила куда-то в Европу, по гашеным документам. Я сам лично ездил, выправлял их. С аварией она замут устроила специально, как я и говорил. Она всех купила, там такие бабки заплачены, чтобы в цвет все нарисовали в деле. Сам знаешь, у нее есть большие люди.

– Я тебя понял. Как найти мне ее? Адресок черкни! Вот скажи мне, Константин. Зачем же ты так спалился то, на ее машине, у нас в городе? Или ты думал тут все совсем мудаки? – Уточнил Леха.

– Так была же объява, что ты ласты склеил. Я и приехал. Дела у меня здесь. Помещения держу, в аренду сдаю, ну ра-

ботал с теми пацанами, что от меня отказались. – Совсем по-доброму отвечал он.

– Ахахах. Значит не зря я это тоже устроил тогда. Коро-че мудака ты, Борзый. Жалко мне тебя дурака. Пляшешь всю жизнь, под Иркину юбочку, шустришь че то и нарываешься вечно на неприятности. Убивать тебя конечно никто не будет. Мой тебе совет – сейчас говоришь адрес, я это дело сперва пробиваю, потом только отпускаю тебя, на вольные хлеба. И потеряйся на совсем из города, ведь сам понимаешь, за то что сдал Королеву, житья она тебе уже не даст. – Сказал Аськин.

– Ну вы вообще-то стоите друг друга с ней. Пацан ты отбитый, безбашенный!

– Че, пересрал? Ну на войне – все методы хороши.

Костя рассказал всё, что только знал о местонахождении Ирины.

– Ага. Да и лимонка хороша, сделала свое дело. Жаль что муляж, но работает на ура! – Тихо произнес, с усмешкой Киевский, на ухо Лехе.

Как то раз, когда Торпеда общался с Аленой по соцсетям. Рассказал ей хорошие новости о сыне Ване. Что он жив и здоров. Заметил, что у нее вдруг исчезла из друзей его Вика. Он естественно спросил. Но девушка нехотя съехала с этой темы. Но Леха был бы не Торпеда. Он настоял, чтобы та рассказала причину.

«Ну немного не поладили мы, ни чего такого, Леш» отве-

тила ему Аленка.

«Говори давай уже! Ты меня знаешь – я не слезу, я настёрный!»

Алёнка обрисовала всё же ситуацию, хотя ей было не приятно жаловаться Лехе на его же девушку, да и в целом не хотелось говорить о Вике. Леха все понял.

– Викуль, че за дела? Почему ты себя так ведешь с моими друзьями? – Набрал номер, проговорил в трубку Леха.

– Ты о чём, я не понимаю?

– О том бля! Про Алёну. Почему ты так с ней, что она тебе плохого сделала? – Сорвался он.

– Ой. Гляди-ка. Нажаловалась девочка. А ты че за нее так жопу рвешь? Что-то предложила может тебе или ты уже и там успел отметить? Заменял так сказать Алика. – Язвительно отвечала Вика.

– Ты вообще шоль? Че за ревность началась, Вик? Ты мне хочешь предъявить за что-то? – Злился Алексей.

– Ни чего я ей не говорила, она все врет и выдумывает. Ты кому больше доверяешь? Мне – своей девушке или этой? – Спокойно произнесла Вика.

Следом она написала Алёне, очень неприятное сообщение. Там были и серьёзные и обидные оскорбления, которые очень заделали Булкину. Высказала всё, что о ней думает и даже больше. Несла такое, что ни кто бы и не мог от Вике этого ожидать.

Алена не долго думая, просто переслала весь диалог Лехе.

Ей уже порядком надоела вся эта ситуация и Вика в целом. Отношения с Лебедем, вроде бы стали налаживаться. Он и она простили друг друга, встречались вечерами, но пока еще не сошлись обратно, по определенным обстоятельствам.

У Лехи полезли глаза на лоб, от таких слов Вике. Он снова набрал ей и стал ругаться.

– А чего ты с ней постоянно на телефоне сидишь? Фотки шлешь свои, от нее получаешь, делишься с ней всем, больше чем со мной. Заступаешься теперь. Кто она для тебя? – Начала верещать девушка.

– Она друг. Близкий друг. У меня не так много и так осталось друзей. – Воскликнул Торпеда.

– Друг? Ахахах. А я не изменю своего мнения о ней и извиняться не стану. Для меня она сука, шалава и стерва! И ты, если так расчувствовался – пошел на хуй, вместе со своей Алёной! Пидр! – Окончательно психанула Вика.

Леха охуел от таких слов Виктории. Ни разу за все время их общения, она не позволяла так разговаривать с ним. А тут такое. Он разозлился.

– Ты вообще шоль там концы попутала? Жди! Сейчас приеду, поговорим! – Прикрикнул он на нее.

– Приезжай! Пизды получишь, если тронешь меня! – Ответила она Лехе и скинула вызов.

Пока Леха мчался к Вике в Наим, там происходили такие заплеты, что он не верил своим глазам. Виктория снова наехала на Алёну, обвинила ее во всех проблемах и извраще-

ниях, по отношению к Лехе. Обозлилась, что она всё-таки рассказала ему, про их ссору. Писала и Торпедe, кидала ему угрозы и оскорбления.

Когда он приехал и попытался войти в дом, на его пути стояли два парня, в спортивных костюмах, с недовольными лицами.

– Че тебе тут надо, э? – Перегородив проход ногой, бросил один из них.

– Хе. А ты кто есть, чтоб я тебе отвечал? – Грозно проговорил Леха, прищулив один глаз.

– А ответить ещё успеешь! Канай от сюда. – Сказал второй, который был крупнее.

Тут же из комнаты выбежала Вика, схватив со стола кухонный нож.

– Не подходи ко мне! Не тронь меня, сука! – Орала она.

Видно было, что Вика разошлась уже в нетрезвом состоянии. Была перепугана приездом Лехи. Ведь она прекрасно знала его характер и опасалась. Мало ли что он может сейчас ей сделать.

– Ты че вообще шоль? – Удивился он. – Крышняк поехал? А это че за группа поддержки? Вы меня шоль гасить сюда пришли, защитнички?

– Это мои друзья с детства! Я их специально позвала, чтобы ты меня не тронул. Уходи! Не хочу тебя больше видеть! Мы расстаёмся! Вали к своей охувевшей Алене! Я тебя не люблю, мне было хорошо с тобой, только потому что у тебя

есть деньги! Урод! – Визжала она и махала ножом перед собой.

– Ебана рама. – Выругался он. – Успокойсья – поговорим тогда! Но скажу так, зря ты это затеяла! Не жди больше ни чего хорошего от меня теперь. Карты биты. Это же надо, на меня, позвать сюда каких-то ушлепков, так еще и с тесаком кидаться. Вообще ненормальная! – Ответил Торпеда. – Очередной раз убеждаюсь, что все вы бабы – зло! И проблемы все от вас!

– Че ты сказал? Кто ушлепок? – Подойдя ближе, спросил здоровяк.

– Да вы! Кто же еще? Или ты тут еще кого-то видишь, еблан? – Невозмутимо ответил Леха. – Ну давай, рыпнись, пацанчик! Я тебе колено сейчас прострелю, а потом напомню вам тут всем, бывлые годы! Ша на хуй! – Прикрикнул он на ребят и достал ствол из под куртки.

Те отошли назад и прижались к стенке.

– Уходи я сказала! Я сейчас ментов вызову! Крутой блять! – Заорала во весь голос Вика.

– Придурошная! – Тихо произнёс Леха и вышел из дома.

По пути обратно, он сам лично извинился перед Алёной за Вику. Ему было не удобно, что его уже бывшая теперь девушка, так повела себя с близким ему человеком.

«Я лично извиняюсь за нее перед тобой. Ну и за себя тоже, что допустил такое. Не держи на нее зла, она просто не в себе. У нее бывает такое, после того, как потеряла ре-

бёнка. Истерики и скандалы. Так еще и к тебе приревновала. Но я позже разберусь с ней, хотя уже сейчас знаю, что будущего с ней уже не будет. Она на меня там с ножом прыгала, дружков каких-то своих на меня позвала. Петухи блять конченые» написал он Аленке.

«М-да. Что же тебе так на баб не везет? А я изначально была уверена, что она с тобой и начала встречаться только ради твоих денег. Она мне тогда в красках рассказала, как с Юлей тратилась. А машину ты ей оставишь?» Ответила та.

«Ой, да хуй с ней, мне не принципиально. Я не мелочный. Эх, Сеструха ты моя, мне с тобой так просто и комфортно. Была бы ты свободна – я бы с тобой сошёл» напечатал он такое сообщение.

Та лишь прислала довольный смайлик.

«Я сегодня еду в Москву, к этой собаке. Сейчас как раз у меня настроение говняное. Эх я ей блять дам просрать, от души дам. Выплесну всё, что думаю об этой Королеве» рассказал ей Торпеда.

«Давай, удачно решить проблему! Только постарайся не впутаться снова в большие неприятности!»

Ближе к вечеру Алене пришла страшная смс:

«Будь ты проклята, сука! Благодаря тебе Лешка меня бросил. Я это так не оставляю! Ты за все ответишь, будь уверена!» Написала Вика Булкиной и пропала из сети.

Алёна сперва не взяла это в расчёт, но после задумалась

о ее вменяемости. К тому же Лёха рассказал про ее нервные расстройства. Да и судя по тому, что она хваталась за нож и угрожала ему, Вика могла сделать плохо и Алёне. Ведь обиженная баба – это хуже дьявола. А у нее дома были дети одни. Булкина решила рассказать об этом Торпедe. Но он был уже далеко, прочитал, но ни чего не ответил.

– Макс, братан, тут такие дела. Помоги, если не в тягость. Вике звоню – она не але. Как бы она к Аленке не заявила, ведь она конкретно на нее злобу затаила. – Сказал Леха в трубку.

– Да не вопрос, Старый. Сделаем! – Ответил Белый.

– А я сейчас к ней еще и Алика отправлю. Пусть покараулит.

Вика действительно сорвалась тогда. Почему? Ни кто и не понял. Такая милая всегда, спокойная и добрая девчонка, вдруг стала озлобленна на весь мир.

«Аленк, как там у вас?» Написал Макс.

«Привет, пока тишина. Вот сидим с Аликом в машине во дворе»

«Хочу тебе поведать одну интересную вещь. За эту Вику давно пробили. Еще когда наш общий друг, стал с ней мутить. Мне тогда почему-то сразу показалось, что она что-то скрывает от него. Про мужа она не рассказала, куда он делся, да и она на несколько месяцев пропадала из поля зрения Лехи. Короче. У нее с психикой проблемы. Проще говоря, после того, как она потеряла ребёнка, она с катушек сле-

тела. Мужа то она своего, чуть не задушила ночью, инну-ром от утюга. Лежала в психиатрической больнице, ее ту-да упекли насильно на лечение. Помнишь летом мы ездили с ней и Лехой в Казань, когда еще в пробке стояли и не смогли к вам в гости с Аликом приехать? Так вот. Я сидел за рулем, она сзади. У нее были безумные глаза. Не как у обычного че-ловека. Просто без зрачков, она смотрела мёртвым взгля-дом на меня, будто хотела наброситься. Короче я послал к твоему дому своих ребяток. Через десять минут они будут на месте. Ее уже проверили, дома ее нет. Не исключено, что она придет к тебе и что-нибудь сделает. Кукушка то не в порядке» Рассказал Макс.

«Ни чего себе новости. Получается, что она опасна» уди-вилась та.

Торпеда приехал на указанный Борзым адрес, к Ирине. Та видимо уже была осведомлена о его планах и вальяжно сидела на кожаном диване, положила ногу на ногу, попивая из фужера коньяк.

– Да проходи! Чего топчешься под дверью? – Усмешливо крикнула она.

Леха зашел в дом, прищулив один глаз, осмотрелся со злобным лицом. В руке он крепко сжимал зажигалку. Его ладонь была влажная от пота и ярости, которую он сейчас испытывал к своей бывшей, любимой женщине.

– Тебя прямо тут убать или сама окуклишься? – Произ-нёс он.

Сразу же к нему направились двое крепких парней, из службы безопасности дома, которых держала в своем хозяйстве Ирина. Леха зыркнул на них, но не подал вида испуга. Продолжил.

– У меня нет слов. Есть лишь одно желание – разорвать тебя прямо тут на куски! – Зычным голосом сказал он.

– Не страшно, Аськин. Не страшно. – Язвительно начала девушка. – Ты дурак был, есть, им же и остался. Я знала, что ты так просто не слезешь с меня. Будешь доставать по синей ветке, меня и Ваню. Я тебя давно выучила. Знаю все твои слабости, поэтому решила поступить так. Бонусом к тебе вернулась после этого случая, вся твоя уверенность, смысл к жизни и отчаянный характер. Ведь ты стал неуязвим в плане семьи, и финансовых дел. К тебе не смогли поступиться твои «друзья», не нашли слабых мест, ты решил свои проблемы, так, как и должно было закончиться. Верно же?

Леха лишь продолжал сверлить Иринку одним глазом и молчал.

– Верно! – Ответила сама, за него та. – Так что, не нужно угроз сейчас. Да больно, да возможно где-то и подлю вышло с моей стороны. Но. Ты снова начинаешь подниматься, ты снова при деле. Живи и радуйся жизни. Смог же смириться без Вани, так вот считай, что его и нет больше в твоей жизни. Мой тебе совет – потеряйся и не появляйся больше никогда в нашей жизни с ребёнком! Иначе пожалеешь сейчас, со своей условкой. На нарах сгниешь!

– Ты, милая, давно по соплям то не получала? – Дёрнулся в ее сторону Торпеда.

Тут же был скручен двумя амбалами из охраны. Он попытался вырваться из хватки, но те ребятки были профессионалы своего дела, держали крепко, не давая нанести удары.

– Не рыпался бы ты, Аськин. Тут тебе не светит. Поломают же! Убирайся по добру! – Привстав из кресла, сказала Ирина.

– Ну, сука, мразь такая... Ни где такого не бывало, чтоб овца волка ебала! – Пробубнил Торпеда. – Я уйду, но с тобой я обязательно еще посчитаюсь. Будь в этом уверена! Ды не держи меня! – Гаркнул он на ребят.

– Отпустите его! Пусть убирается и пинка ему для скорости ввалите там во дворе! – Спокойной произнесла Ирина.

– Только троньте, я вам кадык, сукам, вырву! – Вновь огрызнулся Леха.

Ира лишь снова улыбнулась и присела обратно в кресло.

Вика не явилась в тот вечер ни к Алёнке, ни домой. Ребята Белого еще пару дней дежурили на посту, возле дома Булкиной. Верные и надежные были парни. По любому звонку Макса, могли в течении минут десяти сорваться словно по тревоге, на любое порученное им дело. Все ребята были боевые и обученные защищать своего хозяина или других, близких Максиму людей. За что и получали от него за такую службу, хорошие денежки.

В течении недели, не смог и Леха дозвониться до Вике.

Пропала девушка, словно канула в воду.

Глава 17. Долгожданная встреча

Долго Торпеда не мог отпустить ту ситуацию с Ириной. Ходил, дулся, злость разбирала его на кусочки. Он вынашивал план действий, мести. Заканчивалась дождливая осень, наступали холодные ноябрьские дни. Заморозки, снова холодные вечера, под водочку в одиночестве с сигаретой. В этот год Леха вовсе не ощущал чувства наступающего его дня рождения. Все мысли были о нем. О его родном кусочке счастья – сыне Ванечке, который теперь находился далеко от него, неизвестно где, в чужих и злых руках.

– Белый, давай уже решать что-то будем. Не могу я так жить. Снова ощущения, что я чахну. – Сидя в офисе у Макса, говорил Торпеда.

– Че именно ты хочешь от меня? Услышать какая она сука? Так это и ежу понятно! Или узнать мое мнение, как я ее ненавижу? Ну тут уж извини, Старый, лично мне она ни чего плохого не сделала, а ваши семейные дела, это ваши разборки. Я туда лезть не собираюсь! – Ответил Максим, развалившись на диванчике.

– Вот как ты, братан, запел? Типа решай свои проблемы сам, да? О какой семье ты мне стелешь? Нет уже год семьи у меня! Есть мой сын, который жив как оказалось. И которого я хочу увидеть, да и вообще забрать от этой мрази! – Недовольно воскликнул Леха.

– Хм. Забрать? Это каким таким образом то? По закону даже не выйдет. Через суд, у тебя тоже нет шансов, с твоей судимостью. По беспределу? Так тебе там тоже ни чего не светит! Нахлобучат нам обоим шеи, ноги не унесем. Ты все прекрасно понимаешь, в каком статусе находиться твоя бывшая жёнка. – Привстал Белый.

– Давай придумаем хоть что-нибудь? Я на все готов, ради своего пацана. Я хер знает что еще сделать? Грохнуть ее? Нанять человека и чики-пики? – Негодовал Алексей.

– Ты уж совсем ебнулся! – Усмехнулся друг. – Завалить не варик! Она как не крути – мать твоего сына. Да и ты не отморозок же! А если выйдут на тебя потом? Сейчас же это все быстро делается. Тем более при ее должности, это будет очень громкое дело. Вот если бы поднасрать ей, чтобы слетела с кресла... – Задумался Макс. – Да не! Там опять батяня ее впряжётся.

– А это мысль. – Ответил Леха. – Ну в плане подосрать ей. Да и отец ее, что отец? Хуйло он ебаное! Я бы и с ним посчитался! Я за его делишки, пока у него на фазенде отдыхал, не хило пробил. Давай и его накрячим, а? – Радостно возгласил Торпеда.

– Куда тебя понесло то, братан? Ты кем себя возомнил, вершителем судьбы? Штаны не лопнут, на таких тузов переть? – Спросил Макс.

– А ты что, не поможешь в случае чего? С этой пиздой я уже знаю как поступить. Отправим ее далеко и надолго, лес

валить! И папку ее тоже надо будет приземлять. У тебя есть свои люди – звони, узнавай там все по тихому. Я тебе завтра все расскажу. Сейчас поеду в Москву снова. От туда отзвонюсь, как буду готов. Доставай козырей из колоды, Максими-ка! – Протараторил Леха и быстро вышел из кабинета.

Белый еще пару минут спустя, вертел в руке телефон и не понимал, что нужно делать, смотря в след уходящему другу. Ведь знал он, что Леха снова что-то выдумал и снова влезет в эту авантюру по-любому.

Пару дней Торпеда пробыл в столице. Остановился в одной тихой гостинице, в спальном районе города. Открыл окно настежь, чтобы проветрить помещение от непонятно затхлого запаха пота и еще чего-то неприятного. Сам закурил, сбросив пепел вниз, на улицу. В дверь постучались. Леха не туша сигарету, всунул ее в зубы и отщелкнул замок. На пороге стояли двое парней, на вид явно из уголовного мира.

На одном была накинута на плечи кожаная куртка, поверх светлой футболки, на шее висела толстенная золотая цепь. В руках он перебирал четки. На тыльной стороне ладони и пальцах, виднелись наколки. Второй чуть пониже, с небритыми щеками, в кепке восьмиклинке и черной спортивной куртке мялся чуть позади первого, держа в руках небольшую спортивную сумку.

– Здорово, парни! Заходите. – Произнес Леха и показал жестом ребятам на комнату.

Те не спеша вошли в номер.

– Леха Торпеда! – Представился он.

– Я Слон, это Соломон! – Ответил первый в кожанке.

– Как добрались? Все хорошо, ни кто не срисовал? – Уточнил Леха.

– Все пучком! Шмель раскидал нам в двух словах. Че, какие дела? – Ответил Соломон.

– Короче. Есть хата одна, под охраной. Нужно зарядить туда то, что вы с собой привезли и желательно, чтобы без палева. Потом получаете свои деньги и валите как можно быстрее из города, ну и гаситесь потом, чтобы не одна сука про вас не вспомнила в течение месяцев двух. – Объяснил Торпеда.

– Вкурил! – Произнес Слон. – Когда начинаем?

– Это сами решайте, как вам удобнее. Вот адрес, на все про всё – максимум сутки! – Ответил Алексей. – Бабло заберете у Шмеля.

– Да не вопрос. К вечеру всё будет готово. Одно дело когда вынести хазу, другое, что положить туда, ахаха. – Усмехнулся Слон. – Так тем более, что и платят не хило!

– Не могу спорить с твоими аргументами. Шмель посоветовал именно вас, как хороших домушников. Правда говорят, что не разу не попались? А ходки тогда за что? – Угрюмо спросил Торпеда, глядя на парней.

– Верно подмечено! Ходки за спиной имеются, но по другой делюге. Я за вымогательство мотал срок, Соломон за мокруху. Не стоит сомневаться! – Резко произнёс Слон.

– Не в огорчение, парни. Но если вас вдруг прихватят за сраку, там на хате или потом где, по пьяной лавочке и если только назовёте мое имя, как заказчика – вам не жить! Все поняли? – Не меняя тона, ответил Леха.

– Это само собой. Шмель в нашей бригаде тоже таких проволочек не прощает. Это нам уже разъяснили. Тоже не в огорчение, дружище, но не зря именно нас Коля прислал к тебе. – Проговорил Соломон.

– Ладно. Хорош дизелить! Готовьтесь и давай на дело! – Быкхуя окурок в пепельницу, сказал Торпеда.

Вечером Лехе на телефон поступил вдруг звонок от Данила Чугуна. Торпеда ждал совсем других новостей, совершенно от других людей. Сперва даже не понял, кто и зачем ему звонит.

– Че хотел, Чугун? – Проговорил он в трубку.

– Тебя тут искали, Лех. – Ответил тот.

У Алексей по спине тут же прошла снова мелкая дрожь и бросило в холод. В мгновение промелькнуло множество вопросов без ответов. Вдруг парни вкрячились и навели на него серьёзных людей от Ирины. Вдруг снова нарисовался этот Сладкий. Да мало ли что и кто мог его выцепать, к тому-же возле его дома.

– Кто? – Резко переспросил Леха.

– Да девчонка какая-то терлась возле твоего дома. Я к машине вышел, она уже уезжать собралась, потом вдруг меня увидела, вышла снова и про тебя спросила. Знаю мол, где,

что и когда вернешься? Я особо ни чего не сказал, да и не знаю в общем то даже. Оставила лишь номер, что если увижу, чтобы передал тебе. – Объяснил Данил.

– Че за девка? На какой тачке еще? Вика шоль? – Занервничал Торпеда.

– Д не, не Вика. Ее то я видал, знаю. А та вообще не знакомая, блондинка какая-то была. Машина «Мазда» старая. В ней чел какой-то в очках сидел. Когда дверь открыла, вроде и ребёнок был тоже. Короче не знаю. Номер то дать? Сам разберёшься там. Она уже два дня сказала тебя разыскивает, около дома твоего трется.

– Хм. Странно конечно. Ну давай, скинь номер. – Ответил Торпеда.

Он еще с час, то глядел на номер, то снова закрывал вкладку, в раздумьях позвонить. Но его словно посещала паранойя, будто за ним кто-то следит и охотиться.

Вдруг опять раздался звонок, что Торпеда чуть не выронил телефон из руки.

– Дело в шляпе. Все тихо. – Проговорил Слон и сбросил вызов.

Чуть отлегло. Но тревожные чувства все же остались.

– Белый, «выпускай бычка!» – Гаркнул в телефон Леха.

– Не хочу даже спрашивать, что ты там устроил. Скажи только одно. Дело хоть верное? Потому как люди, которые будут впрягаться, тоже серьезные, чтобы по пустякам не было! – Ответил тот.

– Еще какое. Верняк. Если все хорошо сработают твои серьёзные люди, будет им и почет и уважение от их начальства, ну и я не останусь в долгу. Пусть выезжают. – Воскликнул Торпеда.

– Ну как знаешь. Когда вернёшься, братан?

– Скоро. – Бросил Алексей и скинул вызов.

Следом он набрал тот неизвестный номер, который ему оставил Чугун. Хоть и было уже порядком около полуночи, но на звонок ответил милый женский, до боли знакомый голос.

– Ало. С кем говорю? – Решено начал Леха. – Вы меня искали, номер оставили моему соседу.

– Леш. Леша! – Заголосила в трубку девушка. – Это я, я – Настя. Я приехала, я искала тебя почти каждый день, я в Пензе около недели уже. Где ты, мой хороший? Я с сыном тебя ищу и жду.

Тут у Лехи снова пробежка мелкая дрожь и проступила капля пота на лбу. Дыхание вдруг участилось, а слова как будто закончились. Он находился в ступоре и не мог произнести ни слова в ответ.

– Н... Н... Настен! Ты? Моя ты радость! Приехала? Я завтра же приеду в Пензу! Ой как я рад. Жди, ждите меня, я тебе позвоню! – Бубнил он в ответ.

До утра Алексей не смог дотерпеть. Проворочался часа два на кровати, как уж на сковородке, потом резко собрал все вещи и рванул прямо в ночь к себе в город. Хоть он и был

немного выпивший, но это его ни когда не останавливало. Уже утром он снова отзвонился Насте, та указала адрес и Леха полетел туда на всех парах.

Это был частный сектор, на окраине города. Там он еще ни разу не бывал. Остановившись возле нужного дома он вышел. Из калитке из-за деревянного забора, появилась до боли знакомая фигура его девушки. Когда она предстала перед ним, Леха крепко обнял ее, страстно поцеловал в губы, приподнял на руки и покружил. Та хихикала и шлёпала слегка его по плечам.

– Ой, ну всё, поставь меня на землю, Леш!

– Где? Где сын Вовка? – Радостно кричал Леха.

– Да спит он еще. Время то ранее. Не кричи, разбудишь его. – Ответила та.

– А ты это у кого тут? Почему сразу не сказала, что едешь? Я бы тебя встретил и не было бы этих поисков.

– Тут у одноклассника бывшего. Учились вместе давно в пединституте. У меня из знакомых тут никого не осталось больше. Не смогла я тебе сообщить о нашем выезде. Сам знаешь какая ситуация там происходит у нас. Мама у меня умерла. Брата месяц назад убили. Леша, там страшно. Там стреляют. – Вдруг расплакалась Настя.

Леха приобнял ее и прижал к себе.

– Мы просто убежали. Собрали вещи, какие смогли и убежали. У меня нет там больше дома, у меня не осталось там больше ни кого. Все очень плохо и сложно об этом гово-

ритель. – Всхлипывая, говорила она.

– Ну всё, всё. Ты со мной, ты тут. Все наладим. Сочувствую конечно твоему горю, но обратно не вернёшь людей. Будем жить тут. Я давно этого хотел и очень ждал тебя, я рад, что вы приехали, пусть даже и при таких обстоятельствах. Успокойся, моя девочка, я рядом. – Глядя по густым волосам Насти, твердил Торпеда. – Зайдём в дом, узнаю, че там за крендель тебя приютил.

– Леш, давай только без этого! – Вдруг опомнилась она. – Не ревнуй, он просто хороший человек и мой давний друг.

– Разберёмся. Проходили мы уже таких друзей. Пошли. – Ответил Леха.

Глава 18. Меч правосудия

Этот 2016 год, Леха встречал вместе со своими родными и любимыми людьми, как он давно этого и ждал. Он не мог все налюбоваться на своего сына Вовку, который уже был довольно-таки большенький. Ведь не разу Торпеда не видел его в реальности, только общались по видео и по телефону. Он купил ему множество игрушек, различных вещей, одежду и вкусностей. Проводил все дни с Настей и сыном, почти не выходя из дома. Пока они жили у него на даче, так как дом в Ольхунах находился еще на этапе строительства, но уже подходил к завершающей стадии.

– Вова, ты хоть знаешь кто я? – Постоянно интересовался Леха у мальчика.

– Ты мой папа! – Радостно отвечал мальчуган. – Знаю-знаю. Я же тебя видел и говорил с тобой. А где мой брат Ваня?

– Ваня пока живет в другом городе – в Москве, но скоро я его заберу сюда и мы будем жить все вместе. Вы будете играть с ним и дружить. – Отвечал Алексей.

Ирина сидела у себя в кабинете, когда к ней заявила служба безопасности. Строгие мужчины предъявили свои удостоверения и приказали сидеть на месте, выложить все личные вещи на стол и открыть сейф. Ирина ни чего не понимала. В дверях появился начальник управления и хмуро

взглянул на нее, помотав неодобрительно головой. Та лишь вытаращила на него свои зеленые глаза и суется принялась исполнять приказ.

Около часа продолжался обыск в ее кабинете. Двое крепких ребят выворачивали все ящики стола, ее личные вещи, папки с бумагами и копошились в сейфе.

– Может хотя бы предъявите мне, по какому поводу все эти мероприятия? – Решила уточнить Ирина.

– Обязательно предъявим, Ирина Романовна! – Ответил главный. – Сейчас проследуем к вам в дом и начнем обыск там. Вот все необходимые бумаги для, этого есть. Ознакомьтесь пожалуйста, чтобы потом не возникало лишних вопросов к нашей службе. Нам поступила информация – мы проверяем выборочно сотрудников вашего ведомства.

– Именно меня выбрали? Вы хоть в курсе с кем я работаю и какие последствия могут быть потом у вашего ведомства? – Язвительно переспросила Ирина.

– А вот пугать меня не нужно. Я свое дело знаю. Все происходит в рамках закона. Вы конечно можете обращаться к вашим юристам и адвокату, это ваше право. – Ответил тот.

Через час уже дома начался обыск. В присутствии двух понятых, из антресоли шкафа, сотрудники оперативной группы достали десять свертков с белым порошком.

Ирину вдруг затрясло. Она непонимающим взглядом, стала смотреть на все происходящее и рыскала глазами в поисках хоть каких-нибудь ответов, от куда это добро появилось

у нее.

– Граждане понятые, обратите внимание, при обыске в доме Королёвой Ирины Романовны, были обнаружены десять пакетов с белым порошком, неизвестного происхождения. Сейчас ознакомьтесь с протоколом и поставите свои подписи. – Твердил на камеру старший группы. – Гражданка Королёва, вы можете объяснить, что находится в этих пакетах и с какой целью вы их хранили у себя в доме?

– Я ни чего вам не скажу. – Резко ответила она и присела на корточки, прикрыв голову руками. – Сука. Какая же сука. – Еле слышно, ругалась Ирина.

Видимо у нее начало многое складываться в голове. Ведь она была далеко не дура, могла сопоставить все последние события. Но в данном случае, все факты были против нее.

Да, пусть и дом был оформлен не на нее, а на ее сестру Ксению, но все и так знали, что проживала она одна в нем, тут отнекиваться было бесполезно. Ее охрана стояла и так же ни чего не понимали. Начальник смены кинулся в свой кабинет просматривать камеры, но уже давно не работала видеофиксация в принципе. То ли в своё время ее просто не подключили, то ли просто не было в этом нужды. Так как охрана постоянно находилась в доме.

До самого вечера сотрудники шмонали все комнаты в доме. Были найдены крупные суммы денег, еще по мелочи: документы странного предназначения, банковские счета и левые карты. Когда приехал отец Ирины, ей было уже не по-

мочь, всем и так ясно, что девушка встряла конкретно. Тот ходил, ворчал, орал на УСБешников, звонил кому-то, грозился и прочее. Но все было тщетно. Ребята работали на совесть и подступиться было не к чему.

После всех мероприятий, уже поздно ночью, Ирину закодировали в наручники, усадили в дежурный микроавтобус. Она рыдала. Тряслась. Тяжело дышала.

До самого утра, ее оформляли в отделении службы безопасности, для определения меры пресечения. Следователь направил ее в следственный изолятор, на два месяца.

– Лех, ну всё. Мои люди сработали как и полагается. Нашли у нее много интересного, будут разбираться, сейчас она в СИЗО. – Произнес в трубку Макс. – Что у нее нашли? Наркоту?

– А ты сам как думаешь? Ее родимую. Стал бы я твоих людей наводить по пустякам, на различные вонючие бумажки, с ее темными схемами? Это все была бы лирика. В этом случае любой вшивый адвокатишка развалил бы дело, а если даже и нет, то эту шельму даже бы в отдел не забрали. Экономические преступления у нас не особо в почёте. А вот по запрещенным веществам, статистика совершенно другая. Зря шоль я этой хреню столько лет занимался? Пригодилось. В каком она СИЗО? – Радостно ответил Торпеда.

– В первом. А тебе зачем? В гости хочешь заехать?

– Не исключено. Но позже. Пусть пока посидит, помается. Все равно скоро придётся ехать за сыном. Думаю вскоре по-

звонят мне. Ладно, Федя, передавай своим друзьям привет от меня! – Сказал Леха.

– Уже передал. Все довольны. Что решил с тестяем делать?

– Да погоди пока. Пусть немного порвет волосы на жопе, за свою дочурку, а уж после и за него возьмёмся. – Усмехаясь ответил Торпеда.

– Коварный ты человек, Старый! – Проговорил Белый. – И не жалко тебе своих денег тратить на всяких?

– Эти всякие, твари сука, мне столько кровушки попили блять за этот год, я их выебу и съем живьем, эту ебаную семейку. И да, ты правильно заметил – я коварный и мстительный человек. Ведь безнаказанность порождает беззаконие. А ты считаешь, что люди у нашей власти, должны жить вне закона, жиреть и пухнуть? Нет уж. Я вылечу всю эту заразу!

– Да, смотри только, чтобы не завалили тебя. Там уже твой старый знакомый подключился. Вынюхивает, от куда ноги растут. Но ему не светит – уровень еще не тот! – Объяснил Макс.

– Да хули мне этот старый пердун Михалыч? Это он тут был во главе. По херу на него, что он многое знает. Пойдет за ними следом, на нары блять. Надо будет я и тут нужных людей подтяну, дадут и на его плешивую башку показания!

– Понятно. Как там твоя Настюха то? Сын попривык?

– А то. Нормально все. Я сейчас очень счастлив и мне хорошо. – Отвечал Алексей.

Ирина негодовала. Сидя в камере, сходила сума. Ведь для нее эта обстановка была дикая. Такие условия содержания. Неопрятные люди вокруг. Хоть ее адвокат и шустрил, гонялся и выискивал различные пути решения проблемы, но от этого положение не менялось совсем.

Тут же, сразу заинтересовалась и служба социальной защиты. Ребёнок остался один, без родителей. Отец Ирины пытался вроде бы уладить этот вопрос, но и там уже во всю действовали люди Белого, по нужной наводке. Было принято решение, во чтобы то не стало разыскать отца ребёнка и передать мальчика ему. Что и было сделано.

– Леш. У меня к тебе просьба. – Начала Настя, сидя за ужином за столом.

– Какая?

– Я когда от сюда уезжала, ведь бросила отцовский дом, в надежде, что он там будет жить. Но он пропал. Совсем. За столько лет, не было с ним связи вообще. Дом теперь стоит мертвым грузом. Зброшен и закрыт. Мне бы хоть узнать, жив ли мой папа, чтобы можно было попасть в дом. – Ответила та.

– А тебе чего тут не живётся? Скоро закончу стройку и переедем в Ольхуны. Сдался тебе этот его дом?

– Ну твое – это твое. А свое жильё я ведь тоже должна иметь.

– Ты че какая-то странная стала? Вот дом, там дом – живи! – Разозлился Леха.

– Ты не сможешь? Я тогда обращаюсь к Стасу. – Огорчилась Настя.

– Слышь? Меня твой этот Стас уже напрягает. От куда он вообще взялся? Ладно, хрен с ним – помог, приютил вас. Или может он метит на тебя? – Бросил на стол ложку Леха.

– Не начинай а. Он давний мой и единственный друг с института. Мы с ним дружили, я его маму хорошо знаю. Общались всегда хорошо, пока учились вместе. Он друг и никогда не метил на меня! Успокойся ты!

– Найду я твоего отца. Напиши мне полные данные о нем. – Закуривая, ответил Торпеда.

– Хорошо. Ты чего-то тоже стал слишком вспыльчивый. У тебя какие-то проблемы? – Решила сгладить Настя.

– Были, решил уже. Скоро закончу с этими делами, заберу сына Ваньку из Москвы и мы все будем жить вместе! – Объяснил тот. – Ты ведь не против моего ребёнка?

– Что ты такое говоришь? Нет конечно. Когда я была против то? А что с его мамой?

– Ни чего. Жива и здорова. Просто немного занята сейчас.

На допросе Ирине показали все материалы следствия по ее делу. Выходило так, что тогда в ее доме нашли почти три кило чистого «Кокоса». Почти пять миллионов долларов, приобретённые неизвестным путём и документы с финансовыми махинациями, возможно представляющие незаконную предпринимательскую деятельность. Впереди маячил не хилый срок, при плохом раскладе этого дела.

– Один вопрос. С какой целью вы, Ирина Романовна, хранили у себя наркотики? – Спрашивал следак.

– Я на этот вопрос не стану отвечать. И не признаю, что это мое. Мне неизвестно происхождение этих веществ в моем доме! – Гордо отвечала Ирина.

– У вас при понятых, при оперативной съёмки, были обнаружены эти вещи. Есть смысл идти в отказ? Или может быть у вас есть другие версии, от куда, кто и для чего это вам принёс?

– Ничего не знаю! Разбирайтесь сами, это ваша работа! Про документы и деньги отнекиваться не стану, признаю – моё! На этом всё! – Буркнула та.

Уже через неделю, в цех по производству алкогольной продукции заявили люди в масках и с оружием. Поставили всех рабочих к стенке, а самый главный вызывал в кабинет начальника всех управляющих этого заводика по одному.

– Ну!? И кто тут у вас заведует всем этим дешёвым пойлом? Это вообще законно, что вы тут производите? – Спрашивал начальник группы, у главного директора.

Внезапно Лехе поступает звонок от отца Ирины. Он уже без какого либо важного вида начал разговор. Попросил срочно приехать для серьёзного разговора в Москву.

– Слышь? Ты если че то хочешь там че, ты сам прискакивай – тут и по базарим. Мне ваша сраная Москва надоела до чертиков уже! – Дерзко ответил Торпеда.

Ирина сложила всё. Поняла кто и зачем устроил это дело.

Сама попросилась на допрос. Для нее хоть и было неприятно отвечать на все эти странные вопросы следователя, но еще более не приятно было находиться в камере.

– Хочу дать показания, на одного человека, который возможно стоит за всем этим. – Сходу начала она.

– А причем тут это? Вы по ходу своего дела бы лучше сделали заявление. Сами же понимаете, что служба в органах вам уже не светит это точно, а другие дела, мне под себя тоже брать для чего? – Монотонно пробубнил следак, потирая руки.

Ирина уже находилась в СИЗО порядком трех месяцев. Ей снова продлили содержание под стражей, ведь дело так и не двигалось с каких-либо рельс. Через своего адвоката, она все же нашла способ поделится информацией и дать показания на Макса Белого. Ведь тогда, они вместе с ней проворачивали дело с подделкой Лехиных документов о смерти, а это тоже, по ее мнению, был сильный удар в спину товарищу ее бывшего мужа.

Макса дернули на допрос. Показав так же все материалы дела, которые свидетельствовали против него. Добавились показания Ирины. Белый даже не стал отнекиваться. Так же понял, что его снова втянули в эту игру среди разборок Иринки и Лехи.

– Ну и че ты мне машешь этой вонючей бумажкой перед лицом? Ну было дело! Вы же в любом случае проверяли и вели какие-то следственные действия? Это все понятно. Та

сука, хочет любыми способами, вытянуть себя из своего болота. Сейчас припомнит нам все грехи. Но только всё, что я делал, было под ее чутким руководством. Так что – делай выводы, кого и как там наказывать. – Басил Макс на допросе.

– Вы будете писать встречный иск в ее сторону?

– Я? На хер мне это всралось? Ей и так не хило светит. Ну а мне, что будет за эти махинации с документами? К тому же, все это было разыграно и забыто давно.

– Вам максимум грозит. До двух лет лишения свободы и то – условно. Чаше всего год дают. Все от судьи зависит. – Ответил веселый следователь.

Когда Королева поняла, что не особо смогла изменить исход своего наказания, то совсем расклеилась. Сидела на своей кровати и рыдала. Вроде бы такая сильная и волевая женщина, теперь просто не могла помочь себе. Ее просто жестоко выстирали и сушат как ненужное белье на веревке. Через отца и через крестного Виктора Михайловича, так же не получалось уладить свои проблемы. Шерстили всё ее окружение. Отцу тоже пришлось не сладко, когда он узнал новость о захвате своего коньячного заводика.

– Здорово, братан. – Крикнул Белый, выходя из своего «Лексуса». – Ну че, вкрячили вы меня, со своей Королевой?

– Че за наезды, я не понял? – Закуривая, ответил Леха. – Че орёшь? Не ори мне тут давай!

– Хули не орать то? У меня суд в понедельник! Из-за вашей кусаловки! Она решила всех укатать, собака красная!

Тебя еще не дергали, не? Ну готовься! – Нервноичал Макс.

– Как ты мне там говорил то? Ни че плохого не сделала она тебе, да? Вот теперь хавай, не поперхнись, братан! – Грубо ответил Леха. – Таких как она, голыми руками нужно было еще в зародыше душиить. Такая сволочная натура бя. Я у неё не первый был и даже не второй. Все, с кем она жила и была замужем так или иначе – пострадали. Отжали бизнес, навар, который ее мужья годами наработали. Только ни кто не смог пискнуть в ее сторону. Ты думаешь я не в курсе? Еще как. У нее тут целый картель существовал, под крышей того самого дяди Вити генерала. Да и папаша, сучий потрах, курировал с верху еще.

– Вот же ж твари! – Выругался Белый.

– А я тебе и толкую уже какой месяц об этом. Дружище, мой тебе совет – надо наказывать и дожимать уже до конца. Возвращать наши с тобой деньги и нервы. – Ответил Алексей.

– Че ты опять задумал, маленький ты засранец?

– Завод папашки отжимать буду!

– Ты окончательно ебнулся? Тебя грохнут, причем не останоятся вообще ни перед чем. Головой немного то думай! – Голосил на взводе Максим.

– Я и думал и вот придумал. Нас с тобой вообще в этой схеме не будет. Так же как и мою фирму, скинем на левого человека, но из своих. А сами там будем при делах и при бабках. Да если еще проще, вывезем от туда все оборудова-

ние, найдём помещение тут и начнем заниматься коньячным делом. На кой сдалась нам эта Москва? Или ты ссышь, Белый? – На полном серьёзе, сказал Торпеда.

– Я не трус, но сомнения имеются. Ладно, чем черт не шутит, давай отлаживать эту тему. В принципе механизм и так запущен, осталось дожать.

– Ну вот и заебись.

– Ты псих, Старик. Я хуюю бля. – Снова бубнил тот.

К тому времени Леха уже забрал сына Ваню от сестры Ирины. Та конечно проклинала его всеми способами, но ему это было фиолетово.

– Не пугай меня своими ебарями и связями. А то на каждую крутую жопу, найдётся свой хер с обратной резьбой! Ясно тебе? – Уходя, ответил Торпеда Ксении.

Та лишь показала ему средний палец и скорчила недовольную рожу, как обычно с высокомерным лицом.

Не успев доехать до дома, Лехе на телефон поступил звонок, с незнакомого номера. Звонила сама Ирина. Алексей даже сперва напрягся, но потом начал разговор.

– Как у тебя дела, как жизнь молодая? – Язвительно проговорил он.

– Ты издеваешься? Сам наверное прекрасно знаешь. Не думаю, что ты остался в стороне. Сможешь приехать на разговор ко мне в СИЗО? Следователь разрешает свидание, я дам его номер, свяжешься с ним и получишь пропуск. – Жалостно говорила та.

– А мне это зачем? Говори сейчас, что нужно? Покушать? Так заплати пупкарям, они тебе и принесут, хоть из ресторана. Всему вас учить надо. – Усмехался Торпеда.

– Это разговор не по трубе. Мне на предварительном слушании дела, сказали, точнее объявили 13 лет. Аськин, помощи, а?! Я не смогу, я сдохну тут, быстрее, чем увезут на зону. Леша, помоги пожалуйста?! Я тебя умоляю. – Расплакалась Ирина в трубку.

– Хули мне твои слезы? Слабости меня твои не пробирают. За все нужно отвечать, милая! По счетам тебе. Отсидишь – ни хуя с тобой не случится. Люди и больше сидят и в других условиях. – Твердил невозмутимо Леха.

Было уже начало марта, когда Торпеда все же решил поставить точку в своем вопросе. Насте он сказал, что уедет завтра в Москву, по делам, а после начнет поиски ее отца.

– Леш, я хотела тебе еще одну вещь сказать. Я тут встречалась со своей подругой, она заведующая в детском садике. В общем она может меня принять на работу обратно. Ты как на это смотришь? – Спросила она.

– На хрен тебе это надо? Я вас обеспечу полностью всех. Деньги есть. Сиди дома и занимайся детьми. – Резко ответил Леха.

– Да я сума сойду тут. Я работать хочу. Мальчишки уже тоже большие, так же смогут ходить в сад.

– Ты спросила – я ответил. Приеду договорим. Все, мне некогда!

В следственном изоляторе, Леху завели в комнату для долгосрочных свиданий и попросили немного подождать. Через минут двадцать, завели и Иринку. Она была уже не та цаца. Ее грязные волосы свисали на плечах, словно пакля, не было различных дорогих украшений на ней, не было и приличного макияжа. Обычная баба, каких в нашей необъятной водилось множество. На таких даже не обращали и внимания среднестатистические мужчины. Вид у нее был так себе.

– Ну здравствуй, мать! – Приподнимаясь со стула, произнёс Леха. – Присаживайся, покушай вон. Привёз тут тебе нормально хавки.

– Спасибо, но мне не до еды. Возьму потом с собой. Хочу тебя единственное спросить. Ты приложил руки к моему аресту? – С пустым взглядом, спросила Ирина.

– При чем тут я? Разве ж я мог тебе подкинуть в твой дом, где находятся куча твоих головорезов, дурь? – Вопросительно сказал тот.

– Зная тебя – ты можешь многое.

– Ты меня сюда выебываться позвала? Или слушать твои комплименты в мой адрес? Я и так знаю, что я и какой я. – Начал заводиться Торпеда.

– Нет-нет. Это предисловие. Сможешь помочь? Вытащи меня из этой дыры! Я всё что хочешь сделаю, всё, что пожелаешь. Только помоги....

– Хм. А кто я такой, чтобы в таких делах смог помочь тебе? Ты у нас ведь крутая, ментовка, при связях. Где же твои

спасители? Сдулись? Не вывезли? Так а что могу я? Обычный алкаш и зек. – Издевался Леха.

– Ну я была не права, что говорила тебе эти слова. Я вообще ничего не понимаю, почему всё так. – Опустила голову Иринка.

– Раздевайся! – Вдруг воскликнул Лёха.

Та лишь резко подняла на него свой взгляд и застыла на месте.

– Ты чего? Я сюда не за этим пришла. И вообще я не....

– Я сюда тоже не за дыркой твоей приканал, дура. У меня есть женщина любимая, семья теперь. Скидывай шмотьё, проверю, вдруг у тебя где жучек стоит. Сейчас базарить начну, а меня потом под белы ручки. – Объяснил Алексей.

Ирина быстро скинула с себя одежду, оставшись в одном нижнем бельё. Потом покрутилась перед Лехой, чтобы тот убедился, что она не пишет его и на ней нет ни каких устройств.

– А ни че фигурка то. До сих пор привлекает. – Усмехнулся он. – На! Накинь чистую одежду. Я тут привёз, купил новую в магазине, по памяти на твой размер. А эту свою, носи в мусорку, в коридор. – Приказал Торпеда.

Ирина исполнила все, что он сказал. Возвратившись в комнату, присела напротив Лехи за стол.

– Короче, слушай меня один раз сюда, мать! – Начал Леха. – Условие будет одно – ты пишешь отказную от Ванька, я оформляю над ним опеку. Или как там правильно это

называется? Не суть. После этого, с тебя снимают обвинения по наркоте. Ну а с бумагами своими уж извини, сама влетела. Разберёшься!

– Вот же ж ты су-ка! – Поднимая злобный взгляд, произнесла Ирина.

– О как. А пять минут назад был Лешенькой. Быстро у тебя меняется настроение. Ты че тут еще умудряешься базарить мне таким тоном, мразь? Мало глотнула дерьма из параша? Знаю я и про это, что тебя в «машки» определили. Смотри у меня, я ведь и другой прогон могу сделать. Из подшконки вообще не выберешься, курица! Я с тобой сюда дела решать приехал, а не слушать твои поросячьи вопли! Я сейчас выйду отсюда, а ты мотай свой срок дальше, кусок ты говна. Сын и так со мной живет. – Перебил ее Торпеда.

– Это жестоко. Это очень жестоко ты меня наказываешь! Нельзя так, отбирать детей у матери. Нельзя... – Снова расплакалась Ирина.

– Размышлять ты можешь че угодно сейчас. Мне поебать на твоё мнение! Зуб за зуб, мать! Не с тем ты свои игры затеяла. Я не они, я такое не прощаю. За все неправильные дела, последуют наказания. Ты это уже ощутила. Ну так че? Будем договариваться, али как? – Продолжил Алексей.

– Блять – да! Я сделаю так, как ты хочешь! Когда я, выйду? – Начала истерику Ира.

– Не урчи! Как придёт официальная бумага от тебя, так и выползешь! И не советую блять рыпаться в мою сторону.

Жаловаться и мстить мне со своими людьми. Если вдруг хоть одно движение в мою или шаг в сторону моей семьи, я не стану разбираться, кто там и откуда. Приедут за тобой лично сразу и порвут на куски всю твою жопу на британский флаг! Люди будут в курсе! – Пригрозил он ей. – И еще. За Максиму, тебе отдельное спасибо. За это тоже ответишь!

Все вышло так, как и спланировал Торпеда. Уже через неделю, пришло официальное письмо с отказом от сына, ему на электронку. Он отправил его следом в нужную инстанцию, после чего набрал Максиму.

– Отводи своих людей, пусть выпускают эту!

– Что, все? Порешал? Ванек с тобой остаётся? – Радостно ответил Белый.

– Естественно! По другому и быть не могло. Пока конечно все формально, но скоро оформлю над ним всё что требуется. Мы победили, братан! Приезжай – напьемся! – Ответил Леха.

Часть четвертая.

Причина осмелеть

Глава 19. Без лишних слов

В конце апреля, Настя сообщила Лехе приятную новость. Ведь они уже жили с ним почти полгода. Естественно страсть их не утихла и в постели. Часто они закрывались и среди дня в своей комнате на втором этаже и бурно занимались любовью. Настюха была еще та любительница секса. Ведь за все эти годы, у нее не было отношений вообще. А Лехе было и хорошо, во всех планах с этой девушкой. Он действительно любил ее все эти годы и был готов сдунуть с нее пылинки и носить на руках. А теперь, когда она сказала ему, что беременна, Леха вовсе взлетел до небес.

– И сколько срок уже? – Лёжа в кровати в обнимку, уточнил Леха.

– Третий месяц пошел уже. Теперь я уж точно не пойду ни куда работать. Ты вот как специально сделал. – Радостно ответила Настя.

– А то. Надо будет оформлять наши отношения. Больше такого, как с бывшей я не хочу! Заодно там и Вовке фамилию поменяем, а то живем все вместе, а под разными одеялами

как будто. Будете у меня все Аськины! – Сказал он.

– Это ты мне так предложение делаешь? Ахахах.

– Ну не-е-е. Предложение будет как положено. А это я готовлю тебя просто. А то родишь еще от неожиданности тут, раньше времени.

– Как там с моим вопросом по отцу?

– Пока глухо. Но скажу одно, умершим он не числится ни где. Значит будем искать дальше. Сегодня же позвоню и уточню еще этот момент. – Ответил Алексей. – Я в ближайшие дни отъеду по делам, в Москву. Надо там закончить работу. Вы тут не скучайте!

Тогда уже все было готово. Отец Ирины – Роман Юрьевич, тоже слетел к тому времени со своей должности, после ареста дочери, после рейда на его заводик нужных людей. Макс Белый по связям разворошил это осиное гнездо и служба безопасности, вывела чиновника на чистую воду, вменив ему обвинение, в занятии незаконной предпринимательской деятельностью. И ещё много всего по мелочи накопила спецслужбы. Ни чего ему не оставалось делать, как пойти на любые условия, лишь бы сохранить свою жизнь, шкуру и остаться на свободе.

Леха приехал со Змеем на то производство алкоголя. Там уже во всю грузили в фуры всё, что только можно: ящики с коньяком, канистры, тару и всё оборудование заводика. Бежали какие-то разные люди, кидали вещи и документы в отдельную кучу, прямо на землю. Торпеда обвёл все это взгля-

дом и улыбнулся.

– Все в ёлочку! Все идёт по плану!

– Куда отправляем всё это добро? – Поинтересовался Змей.

– В Мордовию, к брательнику. Пока на склад, после будем искать помещения и людей, наладим линию и начнем работать заново.

– А как же с лицензией? Тут то у него все было не очень легально.

– Да и хрен с ней. У Шмеля там тоже все схвачено в Саранске. Туда сгоняем на переговоры – порешаем. С тачками не срослось особо, может хоть с этим получится. Где этот главный хер? – Прокричал Леха.

– У директора в кабинете засел. Идите, пока он там с горя не бухался, а то не кому будет бумаги подписывать. – Ответил человек в белой рубашке, с портфелем в руках.

– Ну пошли, нотариус! – Обратился к нему Алексей.

Все прошло как надо. Договор был подписан и заверен печатями. Таким образом Леха поквитался с еще одним недоброжелателем из окружения Ирины. Теперь уж точно эта семейка бывших богатеев, захлопнет рот в Лехину сторону.

– Ну и козел же ты, Алёша! – Пьяным голосом проговорил Роман Юрьевич.

– Да не больше, чем ты, гнида! – Оскалился Леха. – Каждому своё!

Когда Леха вернулся в Пензу, с полной фурой того пале-

ного, но вполне приличного коньяка, то сразу стал об этом трубить по всем знакомым, чтобы те забрали у него это бухло, если нужно. Первым примчался Яшка с Хохлом и взяли себе на вечеринку шесть канистр.

– Ну он точно нормальный? Не ослепнем с него? – Спрашивал Мелкий.

– Да нормальный. Просто не лицензионный. Я пил, Змей пил, Белый пробовал даже. Живы! Хохол, слышь че? Помоги сбегать это всё, навар пополам. Только себе оставлю канистр двадцать. – Говорил Торпеда.

– Да без проблем. Сейчас Бугру позвоню – заберёт.

«Алёнка, жизнь прекрасна!» написал Лёха тем же вечером Булкиной.

«Что такого у Лешика произошло?» радостно ответила она.

Алена поняла, что Леха находится в не трезвом состоянии. Она уже хорошо его выучила, за все это время общения с ним. И могла разбираться по смскам, в его настроении.

«А я Иринкиного отца через хуй опрокинул. Гниду эту. Был кто – теперь срань подзаборная! Заводик его с коньяком, под себя подмял. Приезжай бухать?!»

«Ого! Не боишься последствий? Ведь на сколько я знаю, эти люди очень серьёзные.» Уточнила та.

«Неа. Пусть только попробуют сунуться, им сразу же хвосты прижмут. Есть теперь и на их семейку, рычаги давления, не все им свои условия ставить. А я уж попробовал

коньячок. Три литра выпил!» хвастался Леха.

«Ну как-нибудь выпьем обязательно. Сейчас нет времени – дела семейные. С Аликом тоже все не особо понятно. Вроде и сошлись, а ругаемся часто».

«Ну тогда держи хорошую новость! У меня Настюха в положении. Думаю жениться на ней. Ты будешь приглашена в первых рядах, по-любому, сеструха!» Написал Торпеда.

«Лёш, это конечно все прекрасно. Поздравляю вас! Но хотелось бы спросить тебя. Ты точно уверен, что хочешь этого? Уж сколько у тебя было отношений и все они закончились не очень хорошо.» Ответила Алёна.

«Ты че такое говоришь то? Это совершенно другой человек. Она – не те суки! Я ее очень долго знаю и ждал все эти годы. У нее сын от меня и еще будет.» Стал психовать он.

«Хотела бы я ошибаться, но не делай снова глупостей. Не выставляй себя кошельком. Ведь все те твои бабы, именно этого от тебя и хотели. И что вышло? Тем более, как ты заметил, ты ее не видел много лет. Какая она за эти годы стала, ты тоже не знаешь, как она изменилась и в какую сторону – покажет лишь время»

«Она нормальная! Все та же! Хочешь я тебя с ней познакомлю?»

«Нет уж. Я пока не готова к новым знакомствам, с твоей девушкой. Мне хватило Вики...»

– Михаил Иванович Светлов? – Обратился Леха к пожилому мужчине, вышедшему из двери дома.

Он был одет просто. В потертые джинсы, в тонкую клетчатую сорочку, выцветшую от долгих стирок. На лице присутствовала неопрятная седая борода и волосы, не выдавшие как минимум пол года стрижки.

– Да, я. А вы кто? – Грубым голосом ответил тот.

– Да это не важно. Я от вашей дочери приехал. Анастасия имя, вам что-то говорит?

– Да! Верно. Это моя дочка. А что с ней случилось? – Вдруг засуетился мужчина.

– С ней – ничего! Она вернулась в Пензу и разыскивает тебя, уже давно. Впустишь? Пройду? – Не меняя тона, произнес Леха.

Михаил Иванович жестом показал ему внутрь дома. Это была старая, халупа, не выдавшая еще с советских времён ремонта. Пыльные паласы были застелены на деревянном полу. Не большой столик, стоял посреди комнаты, на нем находились пару грязных тарелок и бутылка водки. В углу, на тумбочке, еле слышно трещал старый телевизор.

– Бухаешь? – Оглядываясь, начал Торпеда.

– Ну да... – Уныло произнёс мужик и стал прибираться со стола.

– Один дом засрал и бросил и этот тоже? Короче, я муж Насти и приехал чтобы решить вопрос с твоим жильем! Собирайся, поехали!

– Куда? – Удивлённо переспросил Михаил.

– К дочери епт. Тебя полгода искали. Нашли только вот,

пару дней назад, в этой дыре! Ты может быть не в курсе, что у тебя внук есть? Вообще жизнью своей дочери интересуешься? – Закуривая, говорил Алексей.

– Давно не общались. Как уехала на Украину, так и всё. А тут я работаю. Дачи охраняю вроде того. А ты и в самом деле муж? – Ответил Михаил Иванович.

– В самом, что нужно! Давай, уже! Переодевай портки и поехали, а то весь салон мне испачкаешь!

По приезду из этой неизвестной деревни, Леха завел отца Насти к себе в дом. Да. Он к тому времени уже закончил всю стройку. Расставил кое-какую мебель. Но пока до конца, еще было нужно приложить усилия.

– Вот, Настен, я тебе привез батьку. Дальше сами тут решайте, без меня. Я уезжаю к брату, в Саранск, когда вернусь, пока не знаю. Дел много. Все, пока, целую! – Сказал Леха.

Глава 20. Не один

Около месяца Торпеда торчал у Коли Шмеля. Они искали помещения, для своего нового, прибыльного дела, связанного с производством алкоголя. Нужно было срочно ставить оборудование и запускать производство. Естественно для таких нелегальных дел, ни кто им не собирался предоставлять площади. Тогда Шмель решился на рывок. Вспомнил лихие времена, как в своё время старшие в городе, отжимали квартиры и выселяли жильцов просто на улицу.

Тогда они сидели вдвоём на берегу речки, в темных очках. Словно два близнеца, очень похожих друг на друга. Только у Шмеля вся грудь и руки были забиты наколками. Отдыхающие изредка поглядывали на них, стараясь не показывать свои взгляды. Ведь многие знали Колю в городе, кем он был.

– Ну че, я мыслю так, братан. Находим нужное помещение, берем хозяина за сраку, вывозим на полянку и... Нормально? Пусть потом куда хочет бежит, я нужным людям цинкану – замнут. Да вообще, после сделки, его проще грохнуть и в канализацию скинуть епт. – Говорил Шмель.

– Ну уж не до такой степени. На хрен нам нужны такие проблемы? Просто ставим под стволы, оформляем договор, даем ему под сраку, с собой штуку зелени и пусть катиться. Комерсов то тут у вас – до хрена! – Ответил Торпеда.

– А на хрена ему еще бабло то отдавать? Не жирно будет?

Пусть будет благодарен, что не завалили мудака.

– Не. Это для подстраховки. Мол денег получил – сделка совершена. Чтоб потом не пришили беспредел нам. А уж сколько там цена, это его дело. – Объяснил Торпеда.

– Ну ты голова. Так можно ведь не только торговые площади отжать, можно и хату себе хапнуть любую в городе. – Радостно ответил Николай.

– Можно. Все можно. Давай сперва начнем с должников? Ведь у тебя по-любому имеются такие? С ними проще будет, они не вякнут.

– Да полно. Ща. – Поднося телефон к уху, сказал Шмель.

И начались мутные дела. Леха с братом каждый день гонялись по городу в поисках новых точек, для своего предприятия. Многие сами предлагали отдать свое, чтобы не ссориться с бандитами, других приходилось немного припугнуть, прижать и придать нужную форму. Так они незаконным путем, с бандой Шмеля, устроили такую карусель, что уже к июню месяцу, в их владении были несколько промышленных зон на районе, площади в торговых центрах, два небольших кабака и одна трёхкомнатная квартира, почти в центре Саранска. И все это им удалось сделать всего-то за полмиллиона деревянных.

Так же Леха познакомился со многими уважаемыми людьми в городе. С некоторыми пришлось делиться, чтобы потом спокойно работать во благо себе, без лишних вопросов. Авторитеты заметили новые движения ребят и не раз-

думывая, поддерживали их в различных ситуациях. А Лехе с братом только это и нужно было. Подходило время запускать производство.

– Ну че, ты тут уж без меня справишься? Найдёшь людей то верных? А мне и домой пора бы. Соскучился я по бабенке своей и по пацанам мелким. Кстати, у меня скоро еще будет ребёнок. Ты по-любому крестным станешь, братан! Эх, чувствую что тоже пацан будет! – Твердил Торпеда.

– Да, справлюсь! Газуй конечно, раз такое дело. А это уж как родится, так и порешаем. Я то не против. – Ответил Шмель.

Вернувшись домой, он почему-то не обнаружил дома ни Настю, ни ребятишек. Сразу же набрал ей, узнать в чем дело.

– Ты где вообще находишься? – Ругался Торпеда на Настю.

– Леш, я уехала. Я не могла тебе дозвониться. К тебе в дом приезжали странные люди. Без стука зашли внутрь, я была очень напугана. Мне страшно. Что за фигня происходит? – Нервно отвечала она.

– Какие блять еще люди? Чего ты сразу не сказала? Где ты, где мои дети сейчас? – Продолжал тот.

– Я уехала к Стасу. С отцом мы тоже все решили. Он оформляет на меня завещание на дом. Его избили, а меня чуть не удушили, прямо там, на кухне. Ваню забрали!

Леха огляделся. И действительно на полу, на кафеле в кухне, он заметил уже засохшие капли крови. Его затрясло.

– Как? Кто забрал? Куда? – Закричал он в трубку.

– Я не знаю. Была еще одна девушка, темная такая. Я думаю, что это твоя бывшая жена. Ванюша ее называл мамой. – Испуганно говорила Настя. – Я беременна! Мне все это страшно. Мне нельзя нервничать.

– Бляяя. Давай сейчас приеду, жди!

Он сразу же набрал номер Ирины и буквально заорал, как зверь ей в трубку. Но там ответил мужской голос.

– Ты чего орёшь, Аськин?

– Эо. Фсшш. Ты кто бля там? – Не унимался Леха.

– Это не имеет значения! Угомони свой пыл, иначе разговор будет закончен!

Еще минут пять продолжалась словесная перепалка. Леха продолжал орать и оскорблять неизвестного.

– Аськин, ты реально debil? – Вдруг ответила Ирина. – Так разговариваешь с неизвестным человеком. А если я тебя снова провоцирую? А если этот разговор записывается? А ты столько угроз сейчас сказал, в адрес сотрудника полиции. Смекаешь, чем снова всё может закончиться?

– Ты хули опять занялась своими провокациями, еблуша? Где мой сын, сука? Куда ты опять лезешь? Че устроили блять у меня дома, черти тупорылые? – Кипел Леха.

– Да всё очень просто, Алеша! Сын такой же мой, как и твой. А с ним сидит неизвестная мне баба. Еще и бомж какой-то руки тянет. Пришлось идти на такие жертвы. Тебя же дома не было. Где ты лазишь, тоже не знаю. Ваня захотел по-

быть со мной, я тоже по нему соскучилась. В чем собственно проблема? – Спокойно отвечала Королева.

– Проблема в том, что я тебя предупреждал, кляча! Ты перешла мои границы! Ваня уже не твой! Ты сама отказалась от сына. Я тебе его тоже не разрешал брать! Че за самостоятельность? Мало тебе было? Ну жди, сейчас еще прикуришь! – Проговорил Торпеда и сбросил вызов.

Через минуту ему пришла СМС:

«Давай мирно удалим этот вопрос. Не хочу неприятностей, зная тебя, ты снова придумаешь что-нибудь подлое. Хочу побыть с сыном и он хочет со мной. Дай пожалуйста мне такую возможность, хоть раз в месяц забирать его себе. В свою очередь могу дать любые гарантии безопасности Ване перед тобой.»

«Все свои гарантии, в задницу себе засунь! Чтобы сегодня же вечером, сын был у меня!» Ответил Леха и уехал за Настей.

Там он тоже устроил скандал. Еще с того раза, он невзлюбил друга Насти – Стаса. Это был обычный парень. Спокойный, щупленький как подросток, в очочках и с густыми длинноватыми волосами. Торпеда его сразу же окрестил «Студентом».

– Слышь, Студент!? Хер ли ты лезешь в мою семью? Тебе эти очки, в череп вобью одним ударом бля, если еще раз увижу рядом с моей бабой! Понял, хуй мамин? – Грозился Леха. – А ты че встала? Опомнись! Иди в машину садись и

поехали! – Прикрикнул он и на Настю.

По пути, девушка молчала, потом решила высказать свои переживания.

– Леша, ты стал очень грубым. Замечаешь вообще? Почему ты так ведешь себя со мной? Я же ни чего не делала плохого для тебя. Я просто сильно испугалась тех людей. Кто они, ты разобрался?

– Разобрался! Тебя это не должно волновать! Это мои дела! Все будут наказаны! И я не грубый! Я просто защищаю своё! Прости, если огорчил этим, но ты должна меня понимать. Было разное у меня, ты это знаешь. Жизнь не спокойная сейчас немного. Дам тебе два номера своих друзей и если вдруг еще что-нибудь начнется – звони сразу им, по любому вопросу. Но это, если я вдруг буду не рядом. Сейчас домой отвезу, нужно до дачи доехать, песеля забрать и так, кое-какие вещи еще. Сегодня Ванька привезут еще. – Отвечал Леха.

С Шурой и Белым, Торпеда еще давно договорился, что если какие проблемы будут, чтобы незамедлительно подтянули своих ребят и расправились с этой мерзкой Ириной. Теперь еще он попросил их приглядеть и за Настей с детьми.

«Слышь, Лех? Я не против в принципе. Но девушка твоя, меня не знает как бы. Давай привози ее ко мне, познакомимся поближе, посидим, шашлыка пожарим» отвечал тогда Сая Морозов.

– Леш, можешь сегодня хотя бы, побыть с нами? Я боюсь

и не хочу больше контактировать с теми, кто забрал сына! У меня в этом городе не осталось ни кого из близких вообще. Кроме тебя, Стаса и Ольги начальницы бывшей. – Попросила Анастасия.

– Хорошо, малышка. Останусь. На дачу потом сгоняю. Слушай, есть один вариант. У меня есть хорошая подруга, мы с ней общаемся, ну я рассказывал. Давай я тебя с ней познакомлю? Хоть пообщаетесь так же от нечего делать. Она хорошая, понимающая. – Предложил Леха.

Он имел ввиду Аленку.

– Ну ладно. Давай, если ты считаешь это правильным.

– Создай страничку в соцсети тогда, там и будете общаться.

В тот вечер, Ирина одна прискакала к Алексею домой и привезла Ваню обратно. К ней там в Москве, уже подкатили люди от Белого и снова намекнули, что могут сделать неприятности. Ей это было не нужно, поэтому она так быстро и согласилась на все условия Торпеды. После этого она как-то совсем исчезла из поля зрения и не напоминала больше о себе Лехи, своим присутствием в жизни.

Аськин расслабился и снова наслаждался семейной спокойной жизнью с Настей и мальчишками, которые хорошо ладили между собой. Стал основательно готовиться к предстоящей свадьбе. Планировал все моменты и обсуждал это все с друзьями и естественно с Алёнкой.

Глава 21. Настя

Настя тогда основательно занялась так же подготовкой к свадьбе. За это время, хорошо заобщалась с Алёнкой. Та хоть и принимала ее как девушку своего близкого друга Торпеды, но все равно держала дистанцию от Насти. Общались в основном про детей, про отношения и в целом про жизнь. Булкина в этот раз, не давала ни каких советов и не высказывала своих убеждений. Просто слушала Настю и поддерживала разговор. Ее больше удивил ее ник – «Анастасия Лёшкина».

«Ну подруг то у меня не будет почти ни каких на свадьбе. С работы со старой пару девчонок, но мы с ними не особо так близки. Я хотела чтобы подружкой невесты была моя старая подруга – заведующая Ольга, но она уже в годах и попросила, что вся эта суета ей уже тяжело. Как ты смотришь, что если я тебя попрошу быть на этом месте?» Писала Настя.

«Если есть желание, я в принципе не против, как Лешик к этому отнесётся еще. А где хотите свадьбу играть?» спросила Алена.

«Ой, Ален, пока не знаю. Но я бы хотела, где-нибудь на берегу реки или озёра. И хочу в летнем стиле. Чтобы кругом было много растений, цветов и ярких красок. Ведь для меня, это очень важное событие, я ни разу не выходила замуж.»

Параллельно Аленке строчил сообщения и Леха, сидя у Макса в офисе от безделья. Белый тогда часто оставлял его за себя руководить автосалоном и в целом их совместным бизнесом, пока отлучался по своим делам в Москву. К тому же Торпеда еще тогда повредил большой палец на ноге, когда сцепился с какими-то гопниками на пляже.

А все было очень просто. С Максом, на его Лексусе, они тогда поехали искупаться на пляж в Ольхунах. Взяли с собой пивка, чтобы тихо и спокойно отдохнуть на бережку за разговорами.

Подъехав к месту отдыха, заметили, что дорога идет прямо на пляж. Ездят различные местные пацаны и наводят шумер на присутствующих, тем самым мешая спокойствию. Решил Леха перекрыть внедорожником въезд и отправились пешком на выбранное местечко, под деревцем. Расположились и присели на плед.

Спустя некоторое время услышали сигнал автомобиля, какие-то крики и ругань. Трое крепких парней шли с недовольным видом по пляжу и выискивали тех, кто оставил по их мнению, так не правильно машину, помешав им проехать прямо к реке. Так еще и как посмели какие-то Москвичи так сделать. Ведь номера у Белого на Лексусе были Московские. А местные ребятки как правило были очень дерзкие.

«Чей Лексус? Чей Лексус!!??» Слышалось все ближе.

Леха с Максом оглянулись.

– Че случилось, пацаны? – Обратился к ним Торпеда.

– Да вон, козлы Московке какие-то, дорогу на пляж перегородили! – Ответил один парень с бутылкой пива в руке. – Не видели чей?

– Не-а, не видели. – Грубо буркнул Белый.

– Чей Лексуууус!!?? – Громко крикнул Леха на весь пляж.

Ни кто не отозвался. Он спросил ещё раз. Но ответа не последовало.

– Ну выходит, что мой! – Весело ответил Леха.

Парни напряглись и злобно посмотрели на сидящих мужиков.

– Так а хули вы его так поставили бля? – Дерзонул тот, с пивом.

– А тебе че? Ты меня учить шоль будешь, как мне тачки ставить? – Привстал Белый.

– Понаехали москвичи епт. У себя там шоль так привыкли ставить? Хули дорогу перекрыли, пидарасы? Тут люди ездят! – Выругался тот.

– Ну больше не будут ездить на хуй! – Перебил его Леха. – Тут пляж или трасса федеральная? Ты че, уебок, качнуть шоль хочешь, выступить любишь? Иди на хер, хуита, пешком пройдитеесь, не переломитесь!

– И вообще, ты че так базаришь, черт бля? Мы местные тут! А вы весь пляж засрали, претесь сюда, на своих помойках. Валите на хуй, пока голову не отбили! – Высказался и Макс.

Тут парни совсем озлобились, за такие слова и решили на-

казать обидчика, применив силу. Но первым получил в челюсть от Макса тот разговорчивый парень с бутылкой. Она отлетела как раз в Лехину сторону. Торпеда резко подскокил ко второму и сбил его с ног, ударом в грудь ногой. Макс повалил третьего, просто швырнув его сильно, что тот бухнулся мордой в песок и стал плевать. Последнего уработал Лёха, когда он напал на него сзади. Бросил через плечо и сел на него, нанося удары в лицо. Тот быстро обмяк. Самого здорового Макс и Торпеда стали пинать ногами. Так как они были без обуви, тут и случилась неприятность. Леха попал неудачно ему в голову и почувствовал сильную боль на пальце ноги.

– Аай, сук, бя! – Воскликнул он и стал припрыгивать на одной ноге, держась за палец рукой.

– Давай, бери своих друзей и съебались в ужасе! – Крикнул Белый тому первому. – И не вздумай разборки тут устраивать – пожалеете!

– Вставайте, парни, давай от сюда, пошли. – Бубнил пацан своим друзьям, утирая кровь с лица. – Я узнал их. Этого черного я знаю, это Леха Торпеда.

– Вот тебе и отдохнули! – Негодовал Макс. – Вечно вкрячимся с тобой. Смотри, как бы еще к мусорам не побежали.

– Да забей ты! Люди вон видели, что мы за общественное мнение впряглись. Уж если че – уладим. Давай, сидим дальше. Где наше пиво? – Ответил Торпеда. – Кстати, можно было их на пивчанского развести еще. Да ладно, хрен с ними.

Но я по ходу палец сломал.

Так и занимался Леха ерундой и бездельем, то дома перед телевизором, то в офисе.

А дом он тогда построил сказать – знатный. Алёнке много интересных фоток присылал. Сам тогда охуел от громадных объёмов своего двухэтажного коттеджа, который вышел в общей сумме под триста с лишним квадратов.

«Че то я не ожидал конечно такого. Ну думал естественно, что будет намного больше старого, но не на столько. Ну ты видела да? Второй этаж мой? Я себе там личную комнату сделаю потом, после свадьбы. Задумка есть – в старорусском стиле. Нравится мне такой бревенчатый дизайн. Там у меня еще будет зона отдыха – большой зал, где камин и бильярд, с выходом на мансарду. Заебись?»

«Очень классно. Интересно во сколько тебе все это обошлось? Да еще ведь нужно и мебелью обставлять.» Спрашивала Алёнка.

«Обошлось в дохуя – 26 лямов грубо говоря. Пиздец! Мебель да, надо. Сейчас еще мне баню строят. Нашел ребят рукастых. Хочу с бассейном, тоже из кругляка, чтоб прям как в сказке. Ну-ка, посоветуй мне каким цветом диван в гостиной поставит. У меня там смены нежно салатовые, вот диван пэ-образный нужно.» Делился Леха.

«Лёшик, ты меня конечно извини, но почему ты об этом не говоришь со своей женой? Ведь вам с ней жить там, а не мне»

«Сеструх, да она сейчас другим занята. Дети на ней, беременность эта. Ходит со своей подругой – старой ключей, по больницам. Я, если хочешь знать, вообще не хочу видеть неизвестных мне людей на нашей свадьбе. Я их не знаю и в душе не ебу, и не всралась они мне там. Студент этот ещё ее. Бесит, сука, меня! Уebaшить шоль его? Вот хули она к нему ездила, вот зачем? Ночевала еще там, пока меня не было. Сколько дней? Вот че они там могли делать?» Нервничал Торпеда.

«Лёша, Леша! Успокойся пожалуйста! Тебя чего понесло то? Она осталась без крыши над головой и без родных. Приехала, тебя искала. Где ей было остановиться? Не на вокзале же. Ты себе лишнего то не накручивай.» Пыталась внушить ему истину Булкина.

А Настя в большинстве своём находилась в эйфории. Скидывала Алене фотки вариантов свадебных платьев. И предлагала свое мнение, чтобы все девушки были тоже в соответствующих тонах – в бледно-голубых. Нашла она все же родственную душу тоже в Аленке. А та, как мать Тереза, сочувствовала всем и раздавала советы.

Взял как-то Леха своих мальчишек с собой и отправился на дачу, как он и хотел – забрать Агата и некоторые вещи. Прибыв на место, он встал в ступор. Ворота во двор были раскрыты, двери дома взломаны, а гаражные петли вывернуты. Легкового Мерседеса внутри не было. В доме брать было особо нечего. Но был единственный вопрос. Где его верный

пес? Ведь как все давно знали, он был матерым охранником, ни кого не впускал внутрь, без хозяина. Рвал зубами.

«Обнесли...» произнес про себя Леха.

Он еще обошёл свой участок, но больше ни каких следов не обнаружил. По соседству, через дорогу от него, проживал какой-то крупный начальник из органов. Лёха тот час же отправился к нему, узнать, вдруг он что-то знает или видел. Больше всего он переживал об Агате.

– Ни чего не видел. Все тихо было. И пес твой не лаял даже. А я еще думал. Чего это у тебя ворота открыты? Может ты тут находишься. Правда ни чего не знаю. – Отвечал сосед. – Ты напиши заявление то, я ребят пришлю сюда, они все быстро сделают.

– Бляяя. Не дай бог завалили стаффа моего. Да на хуй заявление. Через своих знакомых найду тачку. – Расстроено ответил Леха.

– Ну как хочешь.

Леха впал в депрессию. Отвёз обратно ребят Насте и отправился обратно на дачу искать Агата. Обо всем этом он рассказал естественно Аленке. Та тоже расстроилась и распереживалась. Торпеда вызванивал кому только можно, по поводу своего Мерса. И Белому и знакомым бандитам из города, что если вдруг где всплывет, в их кругах его машина, чтобы сразу же отзвонились.

Насте он не стал ни чего говорить. Просто молчал и находился в своих мыслях. А та, беспокоилась. Где он и почему

так странно себя ведёт. Конечно же делилась своими переживаниями и с Алёнкой. Но она не могла и не хотела объяснить ей, раз так решил Леха. Анастасия вдруг психанула, чем совершила наверное главную свою ошибку, о которой вскоре пожалеют многие.

Торпеда тогда бродил по дворам дачного поселка и пытался разыскать свою собаку. Звал, свистел, но все было тщетно. Вспоминал, как несколько лет назад, когда он только завел себе Агата, обучал его и тренировал. Потом отвез сюда, на дачу, приезжал, кормил и выгуливал. Как хорошо Питбуль охранял свою территорию. Было дело, приехали тогда Леха с Яшкой Никитой и Аликом, в баньку погреться. За воротами сразу же услышали грубый лай пса. Ребята сразу обозначили, что не войдут, пока Леха не закроет Агата, где-нибудь в сарае.

Потом обнаружили возле забора, чей-то драный мужской ботинок и еще какие-то остатки одежды. Подумали, мол залезал кто-то, но пес его не хило подрал и ввалил пиздюлей. Потом конечно оказалось, что Агат просто откопал это тряпье и игрался с ним. Все посмеялись. Было весело, когда Лёха пьяный решил показать прием, который он научился делать, пока сидел и тренировался в зале у тестя.

Во дворе, между двух деревьев находился турник, который Алексей оборудовал еще давно, как построил дом. На нем была привязана старая боксёрская груша.

– Смотрите, как я ща с вертушки ее хуйну! – Произнес

Леха.

Подпрыгнул, занес ногу вверх и поскользнувшись на небольшой лужице грязи, шлепнулся спиной об торчащие из земли корни.

Все рассмеялись и кинулись поднимать друга. Тот лежал и корчился от боли, матерясь на себя, на погоду и на этот всратый турник.

– Леша, что вообще происходит? Где ты, почему ты мне ни чего не объясняешь? Я как дура тут, готовлюсь к свадьбе, бегаю беременна по магазинам, в поисках нарядов себе и тебе, а ты вообще ни чего не хочешь делать. Это нормально? – Позвонив, выговаривала Настя.

– Не трогай меня сейчас пожалуйста! У меня сейчас тяжелое состояние, мне не до суеты всей этой. Не могу я тебе сейчас всего рассказать! – Отвечал он.

– Не трогать? Что значит не трогать? Вообще? Я тебе для чего нужна? Как нянька для детей может или как домработница? Сижу тут сутками, в неизвестности. За то Алёнку свою, во все свои дела посвящаешь, больше чем меня! Такое ощущение, что она твоя девушка, а не я! Зачем тогда предлагал замуж? Чтобы вот так взять и испытывать мои эмоции, чувства и страдания? Запрещаешь со всеми моими общаться! Зачем эта свадьба? Если ты сам не хочешь этого или не готов. Алена знает больше про твои дела, чем я. Так может ее возьмишь в жены? – Истерила Настя.

– Все сказала? – Твёрдым голосом, уточнил Торпеда. – Ты

свое нытье при себе держи! Ясно? Мне эти ваши бабские слезы и мозгобательство – не к чему! Мне хватило этого! У меня на первом месте дети! Я попросил тебя нормально, не лезть сейчас ко мне в душу!?! Раз пошла такая херня – не будет не какой свадьбы значит! Я все сказал! А по поводу Алёнки, ты это тоже зря психанула! – Ответил Леха и скинул вызов.

Больше он не брал от Насти трубку. А она названивала ему по сто раз на дню. Плакала, рыдала. Попросила Булкину, все же разобраться в этом и узнать, почему Лешка так себя повел.

Та конченное понимала почему. Ведь Алёнка так же говорила Настьке, что бы пока не трогать человека. Но решила все же успокоить ее. Ведь зная Лехин характер, он может резко психануть, а потом остыть и приехать с миром.

Но не в этот раз. Видимо у Торпеды, за все эти годы, очень притупились определённые чувства. Достали его эти женские кошмары, в виде истерик и различных закидонов. Нервы шалили. Он стал категоричен и резок в своих выражениях и выборах. Принципиален еще больше. Жесток и бесчувствен. Он на самом деле решил опустить руки и отменить все, что связано со свадьбой.

«Леша, нельзя так жестоко наказывать женщину. Не забывай, она беременна, она носит твоего же ребёнка» Пыталась убедить его Алена.

«Можно и нужно! Иначе так и будет продолжаться вся

*эта нервотрепка. Она себя кем возомнила там? Мне эти
блядские законы – в хуй не щекотали! Пусть вот теперь си-
дит со своей ревностью и думает. Мне плевать! Я все сказал
– ни какой свадьбы не будет. Ни сейчас ни потом! А ребёнок
– это тоже, большой вопрос. От меня ли? А то снюхалась
там со своим Студентом ебаным. Жила с ним. У меня то-
же мысли всякие. Я посчитал по сроку, не исключено, что
от него» Ответил Леха.*

«Ну это ты уже ерунду несешь...»

Глава 22. Пламенный привет

Как Леха был рад, когда на четвертый день, Агат появился. Правда был он очень слаб, еле дышал, высунув язык, слюни текли до земли, а глаза были заплывшие и слезились. Торпеда понял всё – собаку отравили. Сперва отравили специально, чтобы он не создал проблем, а потом залезли и ограбили дачу. С неделю он отпаивал его чистой водой, давал специальные средства от отравления. Агат лежал в лежке, плохо пил и совсем не ел. Был слабым.

Настя сидела дома, не находя места. Когда Алексей приехал, бросилась к нему в объятия и чуть ли не на коленях, стала просить прощения.

– Не унижай себя! Мое решение будет не изменным. – Ответил Леха.

– А как же мне теперь быть? Ты меня бросаешь? – Рыдала она.

– Ни как не быть. Живи тут. Ни кто тебя не гонит и не бросает. Просто не нужна мне эта свадьба теперь. Оформим документы на Вовку, на мою фамилию и всё на этом. По сути в жизни у тебя ни чего не измениться.

– Это как минимум подло с твоей стороны. Сам внушил мне доверие, а теперь как будто ненужную собаку гонишь.

– Собак я не гоню ни когда. И да, собаки ближе к сердцу и не предадут, по сравнению с вами, с бабами! – Грубо ответил

он, отталкивая Настю от себя. – Уйди, мне нужно в душ!

Захотел Леха тогда себе новую игрушку. Насмотрелся один известный фильм и решил прикупить себе старую БМВ семерку – Е38. Давно он о такой мечтал. Но все как-то не выходило, то не было время, то просто забывалось. А теперь есть возможность, осуществить мечты.

Долго он искал на площадках в интернете, подходящий вариант. Но местные попадались одни дрова. Ведь машины эти уже были возрастные и время не щадило их. Вариант был один – искать в южных регионах, где климат более хороший и автомобили там находятся в лучшем состоянии.

Нашел. Во Владикавказе. Взял с собой в дорогу Андрюху Змея, точнее отправились на его машине. Прибыв на место, оглядели, тщательно проверили данный экземпляр и сошлись в цене.

Черный БМВ 750. С двенадцатью горшками в 326 лошадей. В отличном состоянии. Такой действительно был редкий по стране.

На всех парах домчались до Пензы. Потом еще несколько дней Леха ходил возле машины и любовался ей. Хвастался перед Максом и ребятами.

– И зачем тебе это старье? Бандитом себя большим возмнил шоль? Так время то уже ушло. – Смеялся Белый.

– Да пошел ты! Привык ездить на своих бесчувственных машинах. В которых нет своей харизмы. А эти авто были созданы инженерами, а не маркетологами. В них своя атмосфера.

ра и душа! – Объяснял Торпеда.

– И за сколько взял?

– Пятьсот с копейками. Это лучшее, что было.

– М-да уж. Пол мульты за это отдавать, ну такое себе. –

Мурчал Макс.

Одним днем, связался с Лехой Кеша Козин и попросил посетить его в зоне, мол есть серьезный разговор. Торпеда не долго раздумывая, собрался, прыгнул в «Бумер» и отправился к другу. Ведь он ему был обязан многим. Кеша по сути сидел за него.

– Здорово, братан. – Произнёс Леха, зайдя в комнату для свиданий. – Че за дела?

– Короче. Есть маза, занять высший криминальный статус. Я с Шурой уже добазарился. Смотрящий на зоне нужен. Ставить не кого, одни сявки и первоходы. Общак не на кого оставлять, наш авторитет откинулся на днях, но он не местный, я пока тут на положении нахожусь. Саня прогон сделал, вроде ни кто не против. – Объяснил Кия.

– Ну, и? От меня то чего хочешь?

– Да бабок надо, на это дело. Не много – лимон – полтора.

Сможешь подкинуть?

– Короноваться будем? – Усмехнулся Леха. – Дам! Только одна просьба будет тогда. Как все пройдет и станешь в законе, пробей одну тему еще через своих. Кто-то намеренно хочет меня наказать. У меня тачку увели, дачу бомбонули. Надо найти кто.

– А, так это я слышал. Ребята по городу базарили, шустирили, но так ни кого и не нашли. Я впишусь, братан. Ты только не забудь передать бабло, в ближайшее время. – Ответил Кеша. – А не Иринушка твоя ли?

– Не-е-е. Она такой хреню точно не станет заниматься. Тем более ее там пасут люди. – Ответил тот.

– Ну хуй знает. Марамойка блять она!

Когда Леха вышел из административного здания тюрьмы и направился к машине, припаркованной через дорогу, возле него остановилась тонированная девятка, окна опустились и прозвучало два выстрела. Леха сразу же присел и завалился на землю. Тачка с визгом умчалась с места.

Торпеду затрясло, а в области ноги, чуть выше колена, он почувствовал сильную обжигающую боль. Еще больно ударился плечом, когда падал, об выступающие камни. Штанина джинсов наполнялась кровью. Еле преодолевая боль, он доковылял до Бмвухи, Волоча за собой ногу. Сел в салон, стянул с себя брючный ремень и туго перетянул ногу, выше раны. Очень странные чувства сейчас посещали его. Что происходило, он так и не понял. Почему сейчас в него стреляли, неизвестные люди. Кто же это мог быть? Леха даже не мог и подумать. Но явно это были недоброжелатели.

– Саня, в меня только что стреляли бля. Чуть не завалили. Все очень быстро произошло, пиздец! Не здоровая канитель! – Горланил он в трубку. – У меня в ляжке дыра и кровища хуячит. Че делать бля? Я не знаю, колотит еще как

судорогу ебаную.

– Одна дыра или две? – Уточнил Шура.

– Одна. Один раз попали, хотя стреляли два раза.

– Я в том смысле, что на вылет пошла или нет. Давай, дотяни до меня. Постарайся доехать. Я все сделаю! Жду, братан! – Сказал Санек.

Торпеда в каком-то полуобморочном состоянии несся через весь город, в сторону Бессоновки, где жил Саня Морозов. Голова начала кружиться, в глазах мелькали то тёмные, то белые вспышки. Руки на руле ходили ходуном. Еще в начале села, его остановил патруль ДПС. Инспектор докопался до тонировки. Леха еле ворочая языком, стал объяснять тому, что не может ездить по-другому. Мол проблемы с глазами. Тот долго пялился на него и не мог понять его состояния. То ли перед ним пьяный водитель, то ли еще что, потому как ни каких запахов не исходило.

– Проверить бы тебя на наркотическое опьянение. Да не охота с тобой возиться сейчас. Точно нормально себя чувствуешь? – Бубнил мент.

– Да нормально. Устал, умаялся на жаре, с работы еду вот. Давай уже, отпускаяй меня, начальник! – Ответил Леха.

– Езжай! – Крикнул тот и отошел от машины.

Шура усадил сразу же Леху на стул, по среди комнаты. Приволок какой то ящичек с медикаментами, небольшой кухонный нож и маникюрный пинцет.

– Терпи, братух, сейчас будет больно. Очень больно. –

Приговаривал он, нагревая ножик над зажигалкой. – Извини, выпить ни чего нет. Хотя... спирт у Иринки есть. Ща! – Опомнился он.

– Да делай ты уже че хочешь. Помираю бля! – Гундел Ле-ха, сидя на стуле.

Саня принес флакон спирта, большим пальцем выбил резиновую пробку и протянул другу.

– Давай, залпом глоток и мне оставь, еще на рану надо будет. Тяни!

После, как Леха выпил и сморщился, Саня сорвал импровизированный жгут, кровь тот час же хлынула тонкой струйкой. Потом он плеснул в рану спирта. Леха взвыл от жжения и сжал душку стула до хруста.

– Терпи, терпи. Это еще не самое страшное. Сейчас начну. – Видя состояние друга, ответил Шурик.

Потом он острым ножичком, словно скальпелем надрезал пулевое отверстие и стал им же ковырять внутри, в поисках пули. Торпеда выкручивался и морщился от боли.

– Че ж ты делаешь, живодёр!?!?

– Ищу патрон, епт. Сиди! Сука, глубоко засел, но кость вроде не пробита. Лех, вот сейчас будет еще больнее, мне нужно вынуть пулю. Постарайся не ебнуться в обморок! – Отвечал Саня.

– Пиздееец ты доктор, ебанный по голове. Дай еще выпить. Не пристрелят, так свои же измучают до смерти!

Саня протянул ему бутылку со спиртом и дальше занялся

делом. Полез в рану пинцетом и стал будто выворачивать из плоти что-то. Леха заорал во все горло и задрыгал ногами и руками. Потом Санек выдернул из его рук флакон и плеснул снова в рану. От куда то достал уже готовую иголку с обычными черными нитками и стал штопать ранение. Кровь потихоньку перестала течь.

– Ну вот и всё, а ты боялась, даже юбка не помялась. – Усмехнулся Шура. – На, держи! Твоя! – Протягивал он Лехе окровавленную пулю.

– Иди ты в задницу, хирург бля! Коновал! – Ругался Леха. – И где ты этому научился?

– Всякое бывало, за время отсиженных лет и лихих времен. Научишься всему. – Проговорил Шура. – И кто же тебя так?

– Я бы и сам был рад узнать, что эта за гнида. – Ответил Торпеда.

– Ща... – Бросил Саня и принялся с важным видом кому-то звонить. – Слышь, Кирюша!? Объясни мне старому дураку, как такое возможно, шо в нашем городе средь бела дня, моих людей мочат! Ты за каким хреном поставлен на это место, за порядком смотреть, старшим вообще? – Серьезно начал Шура.

«Сань, а что, кто? Объясни мне, что случилось то?» Отвечал Енга.

– В Торпеду стреляли сегодня возле тюрьмы, когда он от Кеши вертался! Ты наведи порядок то! Шо за ерунда? Кто

там без твоего ведома, беспредел творит?

«Сань, да я тебе с большой уверенностью могу сказать, что это точно не наши люди. Сам раскинь. Кто из местных на такое способен? Нет, я по-любому пробью конечно, мало ли, но вряд ли у меня крыса завелась. Залетные может быть. Как узнаю, так сразу сообщу.» Ответил Енга.

– Нет. Мне не надо сообщать. Ты сразу найдешь и привезёшь нам этих отморожков! Мы их рвать будем! – Прикрикнул на него Шура.

Когда Леха вернулся домой, то снова не обнаружил там Насти. Не было и детей. Лежала на столе лишь одна записка.

«Прости. Я так не могу жить, я ушла. Не звони и не ищи меня. Ты сделал свой выбор. Ваню оставляю у соседа Данила. Будь счастлив»

– Сука! Вот сука! – Выругался Алексей и швырнул листок на пол.

Набрав Настин номер, услышал лишь, что абонент не доступен.

– Нет, девочка. Зря ты эти игры затеяла. – Злобно произнес он.

Леха сразу мог предположить, где Находиться Анастасия. Нет. Она его не особо терпеть интересовала. Ему нужны были Ваня и Вовка, чтобы были с ним. Поэтому он отправился к Стасу – другу Насти. Но там, по какой-то странной причине Торпеда не обнаружил ни ее, ни детей. Лишь сходу вмазал в нос Студенту, когда тот вышел открыть калитку,

отшвырнул его и прошел самостоятельно в дом. Глянул по комнатам, но всё было глухо.

– Слышь, обморок? Давай, звони своей подружке! Ты полюбому знаешь ее новый номер и где она находится! – Тряся за шиворот парня, орал Лёха.

– Ни чего я тебе не скажу, Алексей! – Уверенно ответил тот. – Я всё знаю про тебя и про ваши отношения. Ты урод! Понял? И не боюсь я тебя, каким бы ты там крутым ни был! Не боюсь и всё тут! Она мне ближе и всегда останется близким человеком! Я всегда встану на ее защиту! А ты, Алексей, очень злой и мерзкий человек. Можешь делать со мной, что угодно. Но я не сдам Настьку!

– О как бля, защитничек хуев! Да и пошел ты! Сам найду. – Тряхнул он Стаса еще раз. – Нужен ты мне, срань!

Конечно же не нашел. Поездил по знакомым местам, возможного ее пребывания, но все было тихо. У отца Насти не было. У подруги заведующей, адрес которой он тоже пробил через ребят, так же не обнаружил. Женщина не сказала ни чего, лишь посоветовала убраться по добру, иначе вызовет полицию.

Через пару дней Лехе пришла весточка от Кеши. У него все получилось. Деньги дошли до нужных людей и его скоро будут короновать. Да и за Лехину проблему он так же смог узнать и не он один. Енга так же не сидел сложа руки.

– Братан, тема значит такая. Это не наши, не местные. За любого поручиться можем. Все в один голос кричат, что это

от вора всё идет. – Объяснял Кия.

– От какого на хрен вора? – Непонимающе, спросил Леха.

– От какого? От того самого – от Сладкого! Ну реально. Появился в его окружении один человечек огорчённый жизнью в нашем городе, который ой как жаждет с тобой поквитаться. Мстит. И этот хмырь тебе известен! – Загадками начал говорить Кеша.

– Слушай, пацанчик, ты давай, не еби мне голову! Говори кто!

– Борзый! Костя!

– В смысле блять Борзый? Он то каким боком со Сладким связан? Да и этот пердун, зачем снова вылез в мою сторону? Он ведь там, где-то в своей дыре теперь скрывается. Че опять решил всплыть? – Удивлялся Торпеда.

– Все верно. Костя к Сладкому подался и это верняк. После заварухи вашей, когда от него тут все люди отказались в твою сторону, он и сдриснул. Нашел так сказать себе нового хозяина. Ведь и Ирина его скорее всего тоже приговорила, он ведь и в ее сторону много лишнего наговорил. Вломил ее с потрохами. Вот теперь при Сладком бегаёт, шнырек. – Объяснил Кеша.

– Понял тебя, братан. Благодарю за информацию и поздравления прими! Будет время, заеду, закину тебе ништяков. – Ответил Леха, сбросил трубку и задумался.

Сразу промелькнули мысли: не исключено, что не ему одному будет мстить Костя Борзый. Ведь тогда его сдал и Алик.

По его наводке Борзый получил пиздюлей и встрял на день-ги. И еще не плохо пострадал душевно в последствии.

«Сеструха, у вас там все нормально?» Быстро написал он Аленке.

«У меня да. А кого ты имеешь ввиду? Нас больше нет. Мы расстались с Аликом совсем и навсегда!» Ответила девушка.

«Вот даже как. Значит снова мы с тобой одинокие люди. Моя меня тоже бросила и свалила. Но все равно, хочу предупредить. Будь аккуратнее там. В целом то это даже и хорошо, что Лебедь не с тобой теперь. А то у нас тут началось опять. Но это уже я сам порешаю с ним.»

После этой переписки, Лёха срочно вызвал друга к себе, помочь поставить новую мебель в дом. За делом, рассказал ему все подробности, что удалось выяснить. Предупредил, чтобы Алик был начеку. Вынул из стенки небольшой сверток и передал товарищу.

– Возьми. Пользоваться то наверно умеешь? Чем могу – помогу тебе защитить себя. Бери и ни кому не показывай больше. – Произнёс Торпеда.

Алик развернул пакет и достал из промасленной тряпки пистолет Макарова. Там же лежала еще одна обойма и несколько штук патронов рассыпью. Вопросительно посмотрел на Леху.

– К чему это мне? Не нужно. Я же не стану эту пукалку носить с собой везде. Ты че, братан? – Ответил Лебедь.

– Это дело твое. Хочешь носи, а хочешь спрячь его. Но

всякое бывает. Вдруг придется и взяться за оружие. Я то эту проблему теперь буду решать раз и навсегда! Заебали меня все эти черти, недоноски! Не понимают они слов.

Глава 23. У каждого своя

Тогда часто у Лехи в доме зависали друзья. Приезжал из Самары Тарин, Саня Морозов заезжал по делу в гости. Белый повадился ездить и играть на бильярде, который Леха все же тогда поставил в гостиной на втором этаже, как и хотел.

Они пили вискарь, курили кальян, а часто бывало, что и план, привезенный Тарином. Нет, не для того, чтобы убиться травой, а чисто для настроения и расслабона, без фанатизма.

– Пацаны, подгоните мне тачку нормальную!? – Просил Шура.

– Да без бэ, братан. Скажи какую, и в какую сумму? – Уточнил Белый.

– Ну у меня пятихатка имеется. Накопил там немного. Вот хочу какой-нибудь внедорожник.

– Это можно. Бюджет нормальный. Подберём. – Сказал Леха. – Слышь, Армян? А у тебя че за нужда в нашем городе? Зачастил!

– Есть одна тема. Взяли объект в работу, моя фирма является субподрядчиком. Вот приехал лично обсудить все детали и проконтролировать, глянуть объёмы и сам объект. Сейчас я тут на долго зависну. Лех, хотел тебя попросить. Я на следующей недели свою жену привезу сюда тоже. Возможно будет у тебя тут кости кинуть, чтоб хату не снимать? Если

будем напрягать, то скажи сразу. – Говорил Тарин.

– Да Господи, живите! Она у тебя как, нормальная? А то последнее время че то в моем окружении, бабы какие-то странные попадают. Ахахах. – Сказал Леха.

– Это сам и решишь, какая она. При встрече. А то ведь ты у нас вечно, на своей волне и при своем мнении. – Насмешливо, ответил тот.

– Смотри, мне тут цац не надо! Шементом выгоню. Хоть... Будет с моим Ванькой сидеть. Ни че? – Произнес Леха.

– Ни че. Посидит. Хрен ли ей еще делать?

– Слышь, Старый? Я че хотел рассказать. – Начал Саня, пуская пряный дым по комнате. – Светлану – твою бывшую, частенько у нас в Бессоновке вижу, с обрыганами какими-то. Пацаны совсем. Лет на десять младше ее. Гопота местная. Катается с ними на своей белой четырке, бухает, зависает возле «Центрального». Совсем пустилась девка, во все тяжкие.

– А мне то че? Ее жизнь. Ты думаешь я не догадывался? Не ты первый мне об этом говоришь. Фитиль с Аликом тоже видали ее. Я слыхал, она вообще залетела от какого-то. С пузом ходила. – Объяснял Торпеда.

– А с ней же наш Мелкий вроде сейчас! Родила она от него пацана, на сколько я знаю. Уж год сыну. Игорьком назвали, в честь брата ее. Да хрен его знает. Они сейчас с Медведем в Нижнем, объект заканчивают и кстати вот должны приехать скоро. – Ответил Шурик. – Ты про Миху то не слыхал? У

него там тоже, ещё та дилемма.

– От Яшки? Хуя себе. – Удивился Леха. – Вот это новость. А что с Медведем? Че такое?

– Ну нашёл он себе бабу, там, местную. Ну давно уж. Только как начинал туда ездить. Встречался с ней. Она и забеременела от него тоже. Ну он же у нас пацан правильный. Говорит – погоди вроде, ща денжат подзаработаю и сойдемся с тобой. А та в залупу. Не хочешь мол, то и канай восвояси! Не, ну девку то тоже понять можно, она нормальной жизни хочет, а ее под сомнения ставят. Ну тут Медведь короче созрел, бабла набрал, пришёл к ней, а она его за порог. Даже с сыном повидаться не дала. Он потом ещё несколько раз ездил к ней туда, с подарками для дитя – ни хуя, не в какую, баста! У нее там еще папаша, мент какой-то. Высказал тоже Михе, чтоб не появлялся на пороге у них, а то организует снова путевку в цугундер. Видать пробил за Медведя уже. – Рассказал Саня.

– М-да уж. Очередной раз не устану повторять, что все наши беды от этих баб. Че им надо? Они сами не знают, курицы! Будешь наизнанку перед ними выворачиваться – они нос воротят, а как хуй положишь на воротник, так начинают сопли розовые про чувства. – Закуривая очередную папиросу, выговаривался Леха. – Вон Лебедь, просто так шоль от своей Алены свалил? Эта штучка та еще. Не важно как я к ней там отношусь. Ей бы тоже карман по шире, да хер потолще. Она и на все готова будет. Проверял я ее уже. Решил

набиться в кавалеры типа того. Навешал ей лапши на уши, про богатую и счастливую любовь, она и потекла. И фотки мне скинула интересные и че не спроси – она тебе в цвет отвечает, про все свои извращенные фантазии. Еби не хочу, хоть прямо сейчас. Алика в этой ситуации только и жаль. Он ведь за ней гонялся, как верный пес, а эта хвостом крутит. Я то ему ни че не говорил пока. Моя вон эта Настюша. Я ее вообще ни хуя не понял, с самого ее приезда. Странная какая-то стала. Ни эмоций, ни желания, ни настроения. В постели, извини за подробности, тоже так себе. Дома не обнимет, ни приласкает. Как бревно. Я уж и так и так с ней. Надоела. Не пацан я, чтоб всякой романтикой заниматься. Мне баба нужна была простая и нормальная, а не истеричка очередная. Ушла и ушла. И хрен с ней. Прямо отвращение от нее стало. Сына только вот забрала, сучка! Ну ни чего, я ей устрою. Найти бы сперва, где гасится. Она ведь без паспорта Российского сейчас. Вряд ли ей хату кто сдал, скорее всего Студента своего попросила или ещё кого. Про Никиту Фитиля не в курсе? А я расскажу. Бухали мы с ним тут по зиме. Телка его, которая подруга Ирины моей. Пизда тупая блять! Никитос к ней тоже бегал, со всей душой и к сыну. А этой шлюхе бабок подавай. Снюхалась с каким-то фраером, типа влюбилась по уши. А он альфонсом профессионалом оказался. Сошлись. Он ей в глаза нассал с верхом. Заставил ее хату свою продать – однушку, денег взял, типа новую купит, расширится, чтоб жить припеваючи. И свалил с кон-

цами. Теперь у той не хаты, не денег, ни хуя в общем. Она к Фитилю побежала обратно, мол помоги и тд. А он че? На него где залезешь, там и спрыгнешь. С него взять не хуй и он ей ни чего не даст. Щас эта Олеся, у матери теперь живет, с мелким своим. Ну Никитос ко мне пришел, с этой проблемой, чтоб найти того хмыря, вроде денег хотя бы бабе его вернуть. Ну нашли мы его в другом городе, через пацанов. Ну набили как положено ебучку, а он к ментам пошёл, сука такая. Чуть не вкрячились снова. У него все гладко там выходит – он терпила. Та мадам ему деньги добровольно дала. Ну она конечно написала на него заявление, но толку там не будет. У него брать нечего, он голый. Вот так, на ровном месте, бабы и создают проблемы и себе и мужикам своим. Дуры бля! Короче, гульнуть хочется! Прямо на всю катушку! Как раньше. С телками, с пацанами с нашими. Устал я от всех этих отношений и прочего дерьма! Давайте, вот Медведь с Яшкой вернутся и устроим у меня тут посиделки во дворе, в беседке. Как раз и Тарин свою тоже кралю привезет.

– Я за! – Воскликнул первый Белый.

– Да кто бы сомневался. С тебя бабы тогда! – Ответил ему Лёха.

– Ты блять когда делом нормальным займешься, гуляка? Заебали твои фуры у меня во дворе стоять! Убирай их на хуй, куда подальше, мне новые машины ставить уже не куда! – Стал ворчать Белый.

– Да уберу я! Заебал ныть! Сейчас решаю вопрос с терри-

торией. У Шмеля в Мордовии есть конечно варианты, но это на хуй, далеко! Людей надо искать, рабочих. Все мои старинные друзья разбежались давно, новых надо подтягивать. В контору то я примерно знаю кого брать. Андрюха Змей – хороший финансист. Быстро мне бизнес поднимет. С Женькой – Яшкиным братом, я тоже переговорил, мне он подойдет, как начальник охраны и еще ребят своих чеченских подтянет сказал. Бугор на гараж думаю согласится. У него еще с зоны замашки руководителя имеются. Слышь, Тарин? А ты не хочешь по совместительству еще и со мной поработать? Замом моим? Ты ведь теперь в этой теме шарить! – Говорил Леха. – Главным инженером. Ну это все формально. Я бизнес план составляю с юристами сейчас. Короче работа движется.

– Да я не против. Тем более лишняя копейка. Пойду. – ответил тот.

– Девок бы найти нормальных диспетчерами и логистов, хотя бы тройку человек.

Потом он всю дорогу еще переписывался с Алёнкой и сделал предложение и ей, чтобы та стала работать на него. Видал он в ней потенциал руководителя тоже. Попросил ее заняться кадровыми вопросами и найти знакомых или подруг. Скидывал разные схемы и документы управления, для изучения. Примерный финансовый расклад бухгалтерии. В общем ответственно подходил к делу, ведь он в этом уже давно, хорошо разбирался. Проблема лишь была с площадкой.

В итоге сошлись во мнении, что придётся все же прибегнуть к растратам и брать землю у города под фирму, а там уже строить и административное здание с офисными помещениями и гаражи все-все, что было у него в старой организации.

Он тогда уже успел построить у себя во дворе, зону отдыха. Выложил из кирпича аккуратно мангал, рабочие положили во дворе тротуарную плитку, чтобы можно было ходить в любую погоду и не месить как раньше грязь под ногами. Обустроил большую беседку со столом и лавочками, для посиделок. В планах лишь оставалась баня. Собрались тогда многие. Правда без развратных девушек. Яшка лишь притащил с собой Сиську. Оно то понятно зачем. Изголодался без женских ласк. А та и была не против, чтобы ей кто-нибудь засунул руку в трусы.

Девушке Тарина вся эта компания, пришлась не особо к душе. Да, она конечно познакомилась со всеми и с хозяином дома, потому как теперь будет жить у Лехи. А после чего, взяла фужер с вином и ушла на второй этаж, присела на широкий подоконник, открыла окно и утыкаясь в телефоне, цедила не спеша напиток.

К вечеру, когда многие уже были довольно пьяные, Торпеда отправился укладывать сына Ваню спать. Вдруг через некоторое время услышали во дворе крики, мат и громкие возгласы. Начиналась очередная разборка. Было слышно, как Настя Сиська, громко и не стесняясь в выражениях, хуесосила Пиздюка. Это у них было частенько. Ведь Мелкий

по пьяни тоже мог пиздануть лишнего, в ее сторону, за что постоянно и огребал. Ни кто особо не лез в их замесы. Зная Настю, какая она боевая, старались просто не обращать внимания.

– Эээо! Фссшш! – Гаркнул Леха, выйдя из дома. – Закрыли на хуй свои ебальники все! Хули орете? У меня сын засыпает! Не можете нормально сидеть – валите на хрен тогда! Через пять минут, еще раз услышу хоть один писк – спущу Агата. Пусть он надерет вам задницы! Придурки ебаные, бя! – Ругался он.

Все мигом затихли, но напряжение между парочкой не исчезло. Оказалось все просто. Яшка иногда захаживал к Сиське, так как теперь она жила в городе. Та в свою очередь узнала, что Мелкий мутит параллельно и со Светкой и с ее сестрой Женей. Но Настя не понимала до конца, для каких лишь целей пользуется ей Яшка, поэтому и понесла на него, свой негатив.

Глава 24. Последнее выступление

В конце июля, Леха отправился к себе на дачу, перегнать от Белого его мотоцикл, так как Максу вдруг срочно понадобилось освободить место в гараже, на своей даче, под новую машину, которая вот-вот должна уже была прийти. Он приобрёл себе новый «Кадиллак Эскалейд», вместо старого «Лексуса».

Не доезжая поворота с трассы на поселок, Торпеда не справился с управлением и на скорости свалился с мотоцикла, пропахав всем телом, руками и лицом метров сто асфальта. Спасло лишь то, что в конце его полета оказался арык, для водосточной воды, куда он благополучно и приземлился.

Леха взвыл от боли. Еще не до конца затянулась его прежняя рана на ноге, а тут снова разбился. Сильно ударился несколько раз головой обо что-то твердое, скорее всего об обломки мотоцикла, который валялся на другой стороне обочины, раскуроченный в хлам. Конечно равнодушные проезжающие остановились и оказали хоть какую-то помощь Лехе, но от скорой он отказался, лишь попросил, чтобы его отвезли на дачу. От туда он сообщил Белому о происшествии, тот мигом прискакал и охуел от вида друга.

Лицо было стерто словно наждачной бумагой. Окровавленные бинты мотались на голове. На руках не было и живого места. Кожа висела лоскутами, на ладонях, одежда так же

была вся порвана, грязная и в крови.

– Братан, извини. – Еле проговаривая слова, стал лепетать Леха. – Расхуячил я твой пиздатый мот. Я тебе верну всё...

– Да хрен на него, Старик! Главное сам жив. Конечно вид у тебя еще тот. Тебе говорили, что ты псих? – Отвечал Макс. – По глазам вижу – не раз! На хуй ты от скорой отказался? Тебя надо всего обработать и сделать всё. Лежи и не вставай! Вызову сейчас, а то через некоторое время у тебя начнутся такие боли, что ты просто охуеешь!

Врачи приехали как не странно быстро. Все сделали необходимое, обработали, перевязали, но все же посоветовали обратиться в медицинское учреждение. Лёха естественно послал их куда подальше и уснул, от сделанных уколов обезболивающих. Макс просидел с ним всю ночь и весь следующий день. Бегал, носил ему воды и поднимал в туалет. Конечно же всем этим он не мог заниматься постоянно, поэтому стал вызванивать и искать хоть кого-то, кто мог бы поухаживать за Лехой.

Алёнка, в целом на сообщение Макса отреагировала спокойно. Зная везучесть Торпеды и его характер, что в любом случае откажется от ее помощи. Приехать то помочь она была не против. Но ей не с кем было оставить маленьких детей, постоянно находиться рядом с Лехой она тоже не могла. Предложила вариант – привезти его к ней.

От куда ни возьмись нарисовалась Вика. То ли Яшка сболтнул чего Юльки, а та рассказала сестре, то ли сама от

куда-то узнала, но она первая приехала на дачу. Макс был немного в шоке, с опаской поглядывая на девушку. Но вроде ни чего странного в ее поведении не заметил. Она обычно общалась, адекватно разговаривала и вела себя нормально. Немного рассказала про себя и где она пропадала.

– Максим, я тогда реально сорвалась. Ну бывает у меня такое, после этого случая. Да лечилась я в психиатрической больнице. Не сдюжила тогда просто эту беду с моим малышом. Вот и тогда, сама вызвала скорую и попросила, чтобы меня за деньги положили вновь на профилактику. Нормально. Пришла в себя. Сейчас легче стало. Не до конца конечно, но отхожу немного от этой травмы. Я хочу с Лешей заново начать общаться, возможно и отношения. Хочу просить у него прощения, он реально мне дорог. – Говорила Вика.

– Ну ты это... ну останешься? – Уточнил Макс.

– Да, конечно! Я все сделаю для него, я постараюсь загладить перед ним свою вину и исправить ошибку. – Ответила она.

– Ну ок. Я через пару дней заеду тогда. Занимайся, звони если че.

Вика осталась обихаживать Леху. В основном он лежал и спал. Днём очнулся и увидел перед собой Викторию. Удивленным взглядом посмотрел на нее и хотел было что-то спросить. Но она начала первой.

– Леш, Лёш, прости меня ради бога!? – Чуть ли не стоя на коленях, гундела девушка. – Я все понимаю, что сильно рас-

строила, огорчила и подвела тебя. Я все обдумала и осознала. Давай начнем все с чистого листа? Забудем всю плохое. Ведь в наших отношениях, так много было хороших моментов.

Леха прищурил один глаз и молча смотрел на Вику. Потом отвернулся к спинке дивана и еле слышно пробурчал.

– Ты сейчас реально считаешь, что я в таком состоянии способен принимать решения? Да и на хрена мне снова начинать общение, с тем человеком, который мне сделал больно? Не вижу смысла! Простить – могу, но понять для чего ты это исполняла – нет!

– Я все равно не оставлю тебя в таком состоянии! Не выго- нишь! Буду помогать тебе по-любому! Лёша!?! – Выслушав, ответила она. – Ну я могу перед всеми извиниться....

– Не стоит. Время ушло и не к чему это уже.

– Я люблю тебя!

– Это не запрещено делать. Но какой толк, если мне это не нужно уже? Я все эти годы, был уверен, что ты именно тот человек, с которым можно жить вместе. Ты прекрасная девочка. Правда была.... Мнение о людях быстро меняется, за их один не правильный поступок. Так и вышло. Ты не одна кстати такая. Не хочу больше ни каких отношений, ни с кем! Один буду. Так лучше! – Завелся Леха. – Где Белый? Где мой телефон?

– Телефон вот, держи. А Максим уехал, сказал приедет через пару дней.

Леха отмахнулся от нее снова. Хотя в глубине души, все

же задумался о ее словах. Да, непременно, Вика всегда была ему приятна. Но сейчас стоял тяжёлый выбор, перед ним. Простить и забыть или все же распрощаться раз и навсегда с Викторией. Он решил написать Алене и рассказать обо всем, что с ним случилось. Удивился конечно, что та уже в курсе. Но про Вика она ничего не знает. Была конечно в шоке, когда Леха ей рассказал про нее и про ее слова.

«Лешик, тут ты сам решаешь. Но я думаю не спроста она к тебе опять подкатывает. Что-то блять ей нужно от тебя. По моему мнению она затаила на тебя обиду и когда-нибудь выпустит свои когти и покажет истинное лицо»

«Да ты хуйню какую-то несёшь. Че она сделает? Она рыдает и ссыт мне в уши, про счастливую жизнь. Простить шоль ее? Всё-таки столько времени дружили»

«Делай как хочешь. Только потом не жалуйся мне» Резко ответила Алена на этот раз. Она на самом деле устала тоже от всех этих соплей и неопределённости от Лехи. Уж столько она с ним пережила за эти два года.

Торпеда лежал и корчился от боли, которая стала только усиливаться. Разболелась голова и грудь. Если бы был он в экипировке, то возможно было бы немного лучше.

Вдруг навеяло ему, как одним летом, несколько лет назад, его позвали Яшка и Хохол, сгонять на какое-то поле и набрать зерна. На хрена? У него был такой же вопрос. Но Хохол объяснил все, без лишних вопросов. Конечно же сбегать кому-нибудь и пропить потом эти деньги.

– Ты че, Лех? Ведро двести рублей стоит. Мы щас наберем мешков десять, в УАЗик погрузим. – Бубнил тот.

– Че за поле?

– Да обычное поле в Заметчино. Гонялись уже туда с разведкой. Там целая куча зерна лежит просто так. Ни кого рядом нет. Поехали?

И они поехали. Прибыли на это поле. Торпеда огляделся. Вдали, возле дороги, стоял какой-то белый УАЗик. Ну стоял и стоял. Мало ли кто там стоит. На поле больше не было ни кого. Спрятали за кучу свою машину и принялись набирать в мешки зерна. Яшка с Хохлом таскали, а Леха нагребал. Вдруг перед самой рукой что-то сильно ударило и поднялся небольшой фонтанчик. Леха оглянулся, тут прозвучал снова звук, похожий на выстрел из ружья. Хохол на ходу запрыгивая в открытые створки «Буханки», махал руками и что-то пронзительно верещал. Леха оглянулся, сзади него находился тот самый белый УАЗик, из которого выбежал какой-то мужик и перезаряжал ружьё. Торпеда побросал мешки и словно в боевике, не касаясь земли побежал к своим. Между его ног пришлись выстрелы, но не задели ничего. Такое можно было видеть только в голливудском кино.

Потом надавав лещей товарищам и обматерив их на чем стоит свет, с дрожащими руками напился водки и отправились домой. Зерно конечно же продали потом. Но больше не разу не ездили в то место. Были времена, крутились как могли, попадая в уникальные ситуации. Торпеда за различными

мыслями вдруг задремал.

Когда Макс приехал на дачу к Лехе, чтобы проверить как у них дела, он чуть не охуел от увиденного. На крыльце он обнаружил окровавленные простыни. Рядом лежало бездыханное тело Торпеды. Следы крови на полу, будто там резали свинью. Ноги затряслись. На панике он не понимал, что делать. Ни кого больше в доме не было. Он сразу же вызвал полицию. Кому еще об этом говорить, он так же не понимал. Не понимал он и что тут произошло и кто это мог сделать. Он моментом вызвал скорую, объяснив ситуацию.

Врачи почти шесть часов, резали, штопали и оперировали Леху. Он потерял очень много крови, в этом тоже заключалась сложность. Сразу же подъехала и полиция. Заинтересовались этим делом. Ведь по сути на лицо был криминал. Белый всю ночь сидел в больнице и ждал. Отвечал на разные вопросы опера, но точного ни чего не мог рассказать по существу. Он просто не знал и сам пребывал в растерянном состоянии.

– Ну были у него сложные отношения с некоторыми людьми. Но это в прошлом. Хотя... с месяц назад или около этого, в него стреляли. Кто – я не знаю. Да и он тоже. Возможно и не исключено, что это снова те люди заходили к нему в дом, узнав о его беспомощном состоянии. – Твердил Белый. – Но там еще должна была быть девушка – ну подруга, близкая, как вам угодно, там напишите. Она осталась ухаживать за ним. Ее там не было, когда я приехал.

Вдруг из операционного блока вышел хирург и ещё несколько врачей за ним. Все они были уставшие и хмурые.

– Что там? – Резко подскочил Макс.

– Состояние тяжелое, но стабильное. Мы его прооперировали. Жить будет! Повезло вашему товарищу, ножевые ранения в живот – это серьёзно. Но у него видимо с прошлой операции стоят трубки. Нож не пробил ее, порезал лишь плоть. А так бы, вы сейчас с другим врачом разговаривали и не тут. – Ответил хирург.

– Когда к нему будет можно попасть? – Сразу задал вопрос полицейский.

– Попробуйте завтра к вечеру, но не чего не обещаю определённого. Все от состояния. Извините, мне нужно отдохнуть.

Днём Леха очнулся в реанимационной палате. Тело его было перевязано от самого паха, почти до груди. Он ощупал себя, огляделся и о чем-то задумался. Потом закричал в сторону двери:

– Эээо. Людиии!

На крик в палату зашла небольшого роста, пухленькая девушка-медсестра. С длинными темными волосами, собранные сзади в хвост, челка была уложена на бок. Яркий макияж на ресницах, подчёркивал еще больше ее выразительные серые глаза. Из под халата проглядывали сочные формы груди.

– Что? Как вы? – Приятным голосом, спросила она.

– Как тебя? – Произнес Леха. – Где я?

– Меня Наташа зовут. Вы в больнице, после операции в реанимации. Что-то случилось?

– Наташ, конкретнее! В какой больнице? – Вновь переспросил тот.

– В шестой городской!

– Понял. Менты были тут?

– Вчера были. А что? – Улыбнулась девушка.

– Слышь, милая? Помоги мне встать!

– Да вы чего? Вы только пришли в себя, вы после тяжелой операции. . . . – Начала гудеть Наташа.

– Не верещи! Меня Леха зовут. Давай сразу обозначим – можно на ты! Короче у меня одно дело не законченное висит. Помоги встать, найди мою одежду или хотя бы что-нибудь. Мне нужно срочно отлучиться! – Объяснял Торпеда.

– Алексей. Я не могу этого сделать. Скоро к вам придет ваш врач, будет проверять, если все хорошо, то переведут в палату. И ещё к тебе скорее всего сегодня твой друг придет и полиция опять. Куда ты в таком состоянии то?

– Мусоров не надо! Короче, расклад такой. Слушай меня внимательно! Если приедут менты, скажи, что я еще хуевый весь. Базарить я с ними не буду. Мне дай свой телефон сейчас, я корешу позвоню. – Попросил Леха.

– Телефон дам! Остальные вопросы я не решаю! – Четко ответила медсестра. – Как доктор скажет, так и будет.

– А надо бы решить. Я дам тебе пятёрку! И вообще. С тобой или без тебя, но я по-любому от сюда свалю сегодня.

Так что думай. Будешь при лавэ и прикроешь меня на пару часиков или потом будешь отвечать, куда у тебя пациенты пропадают. – Так же дерзко, ответил и Торпеда.

– После обхода зайду, поговорим. На, звони! – Протягивая мобильный, ответила недовольно Наташа.

Леха взял телефон, и по памяти стал набирать номер Макса. Получилось не с первого раза, немного запутался в цифрах.

– Белый! Че там за дела вообще с ментами? Не приходи сегодня ко мне, а приезжай на мою дачу часам к семи, есть незаконченное дело. – Бубнил он в трубку.

– Старый, ты? Ептвою! Че за хуйня? Че опять случилось? Ты мне скажи! Я тут всех на панику поднял. Пацанов моих на стволы поставил. Кто, че? – Орал в ответ Макс.

– Да не ори ты! Ни кто и ни чего! Приедь и забери меня из лазарета бля, по тихому. Вика там... – Ответил Леха.

– Чего ты несешь, еблан? Че Вика? – Не унимался тот.

В ответ прозвучала лишь немая тишина. Потом Белый, все же видимо придя в себя, заорал следующий вопрос:

– А где же она тогда? Я тебя на крыльце нашел, полудохлого.

– Все там. Все при встрече, братан. Не могу сказать. Добазарился тут с одной, к вечеру свинчу.

Вечером, Леха переодевался в какую-то странную одежду, которую ему принесла со склада Наталья.

– Ну и тряпьё! Где ты это нашла? Не с трупа хоть? – Вор-

чал Леха.

– Нормально. Лежит тут один с геморроем. Я на вторые сутки из-за тебя осталась между прочим. Поменялась. С деньгами как? Не кинешь? Не исчезнешь? – Говорила девушка.

– Давай телефон свой. Я вернусь обратно, к утру, может быть раньше. Хуй знает – как выгорит. Окно в дальнем коридоре не запирай, я свистну – поможешь мне забраться. Десятку за хлопоты твои и труды, принесу тебе. – Застегивая рубашку, которая была ему на несколько размеров больше, отвечал Торпеда.

Пройдя через больничный дворик задами, Лёха поймал Белого и отправился на дачу. Не доезжая пары домов, парни увидели, как возле дачного дома Торпеды, стояло несколько полицейских машин и скорая с мигалками. Леха замахал рукой. Макс резко остановился.

– Че за хуйня, Старик? Это че тут? – Обернулся в сторону друга и спросил Максим.

Алексей дёрнул ручку двери и вышел из машины.

– Тут стой. Я ща! – Буркнул он и скрылся в темноте.

Но он не вернулся.

Вдруг из-за угла дома и из кустов, выбежали люди в форме, с фонариками и стали кричать.

– Руки! Руки в гору! На землю лег! Лежать!

Леха присел. Двое парней подбежали и принялись крутить руки.

– Тише, тише, мужики! У меня живот, швы разойдутся. Сдаюсь бля! – Воскликнул Алексей.

– А мы тут второй день пасём. Хоть кого-то. А пришел ты. Че за на хер? Че ты тут делаешь? – Обратился к Лехе старший опер.

– Мужики, тут такое дело. Бля. Короче. Багажник откройте, все там увидите! – Опустив голову вниз, ответил Торпеда.

Белый все видел. Как выводили Леху, как сажали в наручники в патрульную машину, как выносили потом труп, на носилках, в белом покрывале. Он стоял возле соседнего дома, в своем тонированном джипе и курил, пуская едкий дым по салону, чтобы его ни кто не приметил из ментов. Проворачивая у себя в голове различные мысли. Думал: что ждет теперь Торпеду? Что там было у Лехи в доме и почему?

Ждала его всю ночь и Наташа, сидя за столом в отделении, не находя себе места.

Леху в отделении полиции допрашивали все, кто только мог. По несколько раз задавали одни и те же вопросы. Исписали наверное пачку бумаг и множество авторучек. Различные люди, разного ранга присутствовали на допросе. Торпеда сидел возле стола и только успевал расписываться в протоколах. Всем он рассказывал одно и то же. Ему нечего было скрывать уже. Он знал и понимал, для чего ведутся все эти долгие беседы и дрочество с допросом. Но ни где он не сбился в своих словах. Менты шныряли туда-сюда, постоянно курили и выпили не один графин с водой. Потом приехали еще

двое в штатском, переговорили в коридоре со старшим оперативником и забрали Леху с собой в управление. Там снова, до самого утра, допрашивали, просили показать в подробностях, все случившееся. Потом отвели в отдельную камеру и закрыли тугую, железную дверь.

– Давай теперь нам и все по порядку. – Произнес тихим басом, один мужчина в светлой рубашке, с галстуком на шее. – Надеюсь представляться не нужно?

– Не нужно. – Выдавил из себя Леха. – Там ситуевина такая неприятная вышла. Я девочку одну подставил. Ну там в больнице. Помогла мне. Хорошая матрёшка. Уж не в службу, старшой. Не вешайте на нее ни чего. Я ей лавэ обещал, за то что отпустила меня. Да видно не судьба, передать. Корешу моему позвонить бы, да передать на словах, чтобы удалил там. Ее ведь теперь по полной программе вздрючат на работе. За меня страданет. Не хотелось бы. – Начал объяснять Торпеда.

– Давай сперва к делу. Потом все остальное. – Буркнул деловой человек.

– Уснул. Открываю глаза от непонятных чувств, словно у меня в животе все напряглось от чего-то холодного, увидел как передо мной стоит Вика, с милой неестественной улыбкой. В руке ее, огромный кухонный нож, с которого каплями стекала кровь, она снова замахивается и вонзила его мне в живот, сука. Все тело обожгло. Я как смог, спрыгнул с дивана, держась за брюхо. Ситуацию сразу оценил и понял этот

невменяемый взгляд ее, понял и то, что произошло. Вика, пока я спал, несколько раз пырнула меня ножом. Не просто так, а конкретно, чтобы убить. Сам уже давно поплыл, в глазах снова потемнело, густая кровь стекала из под футболки, заливая пол и палас. Я силы собрал в кулак, хоть и чувствую, задыхаюсь уже. Из руки ее ножик вырвал, размахнулся быстро и всадил ей. По самую рукоятку. В шею. В позвонок сзади. Убил я ее короче. Убил, начальник. Слышишь? Труп там. – Объяснял Леха в красках.

– Ну все верно. – Что-то записал тот. – Явился туда зачем? Следы заметал? Решил скрыть от полиции?

– Правильно. Я ее в багажник того «Мерса» положил, который у меня стоит, на котором Стёпку – сына моего сбили. Кое-как спустил на улицу, выволок и запихал в тачку тело Вики. Сознание уже терял. Пленками брюхо обвязал, хотел в поле вывезти и сжечь на хуй эту тачку злополучную. До крыльца только и смог дойти и все. Выключился. – Рассказал Леха.

Глава 25. Месть

Макс суетился как никогда. Снова поднял, как по тревоге Коранина Тимура – адвоката. Попросил помощи, рассказав ему в деталях обо всем, что происходит. Тот выслушал и назначил встречу в Москве, потому как сейчас сам не сможет приехать.

Наташу – медсестру дёргали и ебали на работе, в хвост и в гриву и вообще во все щели. Получила от начальства, по первое число. И за то, что прикрывала убийцу и за взятку и еще много всего нашли, до чего докопаться. Она рыдала, сидя в ординаторской и не находила себе места.

Когда Юлия и вся ее семья узнали о случившемся, то чуть не грохнулись в обморок. Сестры не стало. Не стало и дочери у матери. Для них всех, это была огромная потеря и горе. Юлька прорыдала всю ночь. Успокоительные не помогали ни кому. После, на утро, отправилась в Наим, за мамой Вики. Им все рассказали. Кто и как это сделал. Что убийца задержан и его будут судить, как можно скорее, так как он полностью согласен с обвинением. Юля затаила на Леху сильную и жестокую агрессию и обиду. Для нее сестра Вика, была самая близкая родственница и подруга по жизни. А это человек, лишил ее жизни. Хотя всегда у них складывались хорошие отношения. Но она догадывалась, что Торпеда не прост. Он словно вылит из свинца. Жесткий, мстительный и опасный

человек. Все она помнила, как несколько лет назад, по Лехиной наводке, у нее появились большие проблемы. Как наказали ее и ее товарища. Да много чего Юлька знала о Лехе. Злость не покидала девушку. На похоронах Вики она снова плакала. Народа было мало. Лишь самые близкие родственники. Схоронили, помянули и разошлись восвояси.

Через пару дней, Тимур вдруг отзвонился Максу и сообщил, что Леху должны отпустить под подписку. Дело каким-то странным образом переквалифицировали в превышение самообороны. Как и почему даже сам Тимур не знал. И что самое интересное, он даже не успел влезть в это дело. Белый снова задумался. Кто, как, а главное зачем, помог Аськину? Все было странно и мутно.

Торпеда отзвонился одним августовским утром и попросил встретить его из изолятора. Макс прилетел к главному управлению. Когда Торпеда вышел, то глаза его были словно седые. Взгляд, будто он находится в пространстве, и на другом измерении. Он всю дорогу молчал и курил сигареты, одну за одной. Вдруг срочно попросил отвезти его снова на дачу.

– Вези давай. Ни чего не спрашивай. Отлежусь там. Сам езжай по своим делам и не рисуйся особо рядом со мной сейчас. – Бубнил Леха.

– Братан, ты меня конечно извини. Но я блять как савраска тут гоняюсь с тобой и по твоим делам уже неделю епт. Я поднял пол города на уши. Мои пацаны на кипеше, серьёз-

ные люди тоже шустрят по твоему вопросу. А ты мне сейчас ни хуя не объясняя, говоришь – отвали? Че за хуйня, Старик? – Завелся Макс.

– Делай как я говорю. А суету наводить тебя и твоих людей ни кто не просил. Тормози на повороте ебана! Не нужно сейчас шума вообще. Скажу так, в двух словах. Отпустили под подписку. Все они там проверили, сделали какие-то свои экспертизы и признали меня не убийцей. Ну типа я защищал свою жизнь. Оказывается Вика сбежала из психушки своей, за неделю до. Она давно невменяемая, братан. У нее справка. У нее были серьёзные расстройства с головой. Если бы она меня замочила там, на этом ссаном диване, то ей, скорее всего ни хуя бы не было. Отправили снова в жёлтый дом, посадили бы в отдельную комнату под надзором и лечили, лечили. А как она красиво выступила бя, а? Вжилась в роль. Я даже моментом поверил, что она на серьёзных щах, мне говорит красивые слова и стелит за жизнь. А она просто затихорилась, затаила на меня обиду и выбрала нужный момент. Спасли меня эти трубки в животе. Не базарили бы сейчас с тобой уже. Суд будет, недели через две – три. Пока отсижусь дома. Бугру позвоню, он со мной побудет. – Рассуждал Ле-ха. – А ты это... возьми адрес пробей этой девочки. Ну медички из больницы. Которая там под замес попала. Сука не причём она. Я виноват, подставил ее. Кинь ей там денег, на жили были. Ее скорее всего выгнали с треском уже.

– Ну как знаешь. Интересный ты персонаж однако. –

Усмехнулся Макс. – Сын твой с кем? Давай я его заберу? Моя Ирка приезжает один хуй.

– Да. Забери! Он там в Ольхунах, с Таринской телкой.

Леха, лежа на кровати, на кухне, снова переписывался с Аленкой. Та охуела от его действий. Но приняла его слова и поняла, почему он именно так поступил. Сделала свои выводы, что Вика оказалась все же опасным человеком.

Белый нашел девушку. Совал ей деньги, но она не хотела брать. Все расспрашивала Макса, где и как можно связаться с Лехой. Замучала буквально его. Видимо ей было что сказать Торпеде, а может быть и просто приглянулся. Макс как мог изворачивался, отнекивался, но в итоге взял Наташу и привез к Лехе.

– Вот это поворот. – Удивился Торпеда, при виде знакомой. – Ты чего тут? Тоже со мной решила поквитаться?

– Не понимаю. Ты о чем? – Вытарацив свои zenки, уточнила та.

– Хули ты от бабла отказываешься? Тебе же привозили.

– Да на хрена мне твоё бабло? Хотя конечно не помешает. Мне там реально на работе жопа. Возврата нет. Я так предполагаю, ты серьёзный мужчина. Помогии, а? – Просила Наташа.

– Да чем я тебе помогу? – Рывкнул Леха. – Бери деньги и канай! Забудь про меня совсем и не появляйся рядом со мной, если не хочешь больше неприятностей!

– А хули ты меня сам в это втянул? Теперь суешь мне свои

вонючие бумажки и гонишь? Я, между прочим, была на хорошей должности там. Не последняя санитарка, если чо! – Возразила девушка. – Ты лежишь тут, весь драный и резанный, после операции. Тебе нужна помощь и поддержка. И вообще...

– Не продолжай! Понял я тебя, Наташа. – Перебил ее Торпеда. – С работой удалим. У Белого там есть свои подвязки. Договорится если что. Оставайся, если хочешь. Хоть будет мне, на что поглазеть. – Делая заманчивый взгляд, ответил Алексей. – А бабло заberi.

Потом долго они еще общались про свою жизнь. Наташа была одинокая девушка, двадцати восьми лет отроду. Жила на съёмной квартире в городе. Потом, все же она призналась Лёше про свою симпатию к нему, когда они опустошили две бутылки коньяка. Лехе Наталья тоже пришлась к душе и испытывал он к ней мужские чувства. Все это не заставило себя долго ждать. Они переспали в тот же вечер. Потом еще часто будет такое. Но на следующий день, Леха, все же спровадил ее домой, пообещав, что сам скоро придет. А пока явился к нему Бугор, оценив деваху взглядом, тоже на пять баллов.

– Че за цаца? Ну жооопаааа. – Громко выразил он свои эмоции.

– Да так. Левая. Медичка моя. Не вникай. Хочешь – можешь ее тоже попробовать. В белом халате. Мне по хрену на нее. Ей я больше ни чего не должен. – Отмахнулся Алексей.

Спустя пару дней, к даче Торпеды, подъехали неизвест-

ные люди, на черной тонированной Приоре. Вылезли трое крепких парней, достали из багажника машины битую и железную трубу и стали перелезать через забор. Одетая она была, словно какая-то деревенская баба. В старый спортивный костюм и кроссовки, на платформе. Вся компания направилась ко входу дома. Огляделись и вошли внутрь. Дверь была не закрыта. Обнаружив лежащего Леху, первая к нему подлетела Юлька и истерично стала орать. Ее пронзительный крик прекратился тогда, как в проеме двери появилась огромная фигура Жени Барина. Он грозным взглядом обвел всех присутствующих, злобно оскалился и подтолкнул одного из ребят вперед, что тот, чуть не полетел на пол. Он и так был огромный и наводил своим видом страх, так к тому-же он был еще и сильно вспыльчивый человек.

– А че это мы тут делаем, без приглашения? – Пробасил он, своим слегка картавым голосом.

Леха поднялся с кровати и сильно пнул Юльку в щиколотку, что та присела от боли.

– Ты че, епт? За суку свою мне сюда мстить приехала, животина? Гопников каких-то мне сюда привела? Ты че, сука? Опять за свое? Я тебя урою тут, а рядом с тобой еще три бугорка будет находиться, там в полесаднике. Потом помидоры посажу. Вы че, шпана, попутали? – Угрожающе, воскликнул он.

– Ты мою сестру убил, тварь! – Снова заорала та, пытаясь подняться.

– Сидеть бля! – Ударом по щеке, ответил Леха. – Я тебя, блядина такая, выебу тут сейчас и высушу и с пивом съем на хуй. Вы, ребята, куда лезете вообще? – Перевел взгляд, на пацанов Леха.

Те лишь стояли молча, опустив головы вниз.

– Вас, ебланов, спросили блять на хуй! – Гаркнул снова Бугор и втащил одному леща по голове, своей здоровенной ладонью.

– Она нас попросила. За Вику. – Ответил тот, потирая затылок.

– Ну вот, с ней сейчас и будете огребать все вместе. – Произнёс Леха. – Женек, тащи их в баню всех и запирай. А я поеду, сгоняю по делам, в одно место.

– Не тронь меня! – Завизжала Юлька. – Вас всех посадят! Вы, твари! Убийцы и бандиты! Вас судить надо! За меня тоже, много кто заступится! У меня есть серьёзные знакомые. За похищение, вас всех засудят.

– Молчи, дура! Ты куда пришла? В клуб? Или к бабке на блины? Вы в мой дом, задроты, пришли. Дерзко пришли. С битами, с палками своими, которые я сейчас вам в жопу запихну! Вы че тут хотели? Разборок? Так вот – получите! Кому из вас первому колено прострелить? А? – Срываясь на крик, произнёс Торпеда, вынув ствол из под ремня джинсов. – А ты, овца, первая у меня на тот свет отправишься! Вслед за своей ебанутой сестренкой. Ни хуя не знаешь, как всегда, а в залупу лезешь! Мне тоже жаль ее. Мне она была

близка. Но она выбрала свою судьбу сама! Туда ей и дорога. А ты, поиграть решила во взрослую жизнь? Со взрослыми дядями? Так и отвечать тоже будешь по-взрослому! На пол! Всем на хуй! – Заорал Леха и стал водить стволom.

Юлька снова разрыдалась. И запела свою «песню».

– Ты! Ты испоганил всем жизнь! Ты не знаешь что такое любовь! Ты вообще не умеешь любить и прощать людей! Она была для меня все! Ты ее испортил. Ты ее бросил! Ты всех бросил. Посмотри на себя. Кто ты и кто с тобой остался? Ты один! Делай что хочешь со мной!

– А ты мне тут полы своими слезами не мой! Ты, девочка, наверное уже забыла? Кто тебя из жопы достал? Кто за вашу, блядскую семейку всю жизнь жопу подтирает? Кто ваши все проблемы решает? Яшка твой? Может новые ебаря? Кто на хрен?! И ты еще смеешь меня обвинять в жестокости, зассыха? Где бы ты сейчас была, если бы не Леша? На панели жопу свою продавала? Или где? По кичам бы ходила по рукам, за пачку сигарет, как обоссанный матрас. Хорошее забывается! А дерьмо – вот оно. Наружу лезет! Так вот и хлебай тогда, полной ложкой, не подавись! – Снова закричал Алексей. – Все, Бугор, задрали меня они. Тащи их! – Кстати. Забыл сообщить. У меня вон там, моя тачка стоит, как раз напротив входа. В ней регистратор, круглыми сутками пишет. И весь ваш мастер класс, как вы ко мне вломились – заснят. Так что, не советую бежать к мусорам, а то сами первые окажетесь за решёткой. А ты, паровозом пойдёшь, как заказчица. –

Усмехнулся Торпеда.

Бугор заволок всех в баню, а сам расселся на лавочке перед ними, раскинув свои ручищи на спинку. Его устрашающий вид, действительно наводил ужас на ребят. Юлька рыдала постоянно. Парни молчали и переглядывались.

– Слышь, че, харьки? Не советую рыпаться на хуй! А ты заткни свое хлебало, пока я твою жопу не раздраконил! Люблю знаешь, миниатюрных девочек в очко долбить. Ты мне как раз по размеру подходишь! – Рыкнул Женя.

Леха тогда отправился домой. Собрать кое-какие вещи, пока нет сына. Ведь не хотел он, чтобы Ванька видел его в таком состоянии. Как раз в это время, еще и Медведь сообщил ему новость, что нашли и пробили адрес, где сейчас находится его Настя с сыном. Леха умел повернуть каждого для своего дела. Многие были ему обязаны, за то или иное. Вот и Миха Медведев, попался на Лехину удочку. Не мог он отказать товарищу. Торпеда ведь ему тогда помог соскочить с огромного срока. Тем более и сам он чувствовал свою вину перед Лехой. За угнанный тогда автомобиль. За свои слова, да много за что. Вот и подписался на это дело, разыскать его девушку. Первого пресонули Настиного друга – Стасика. Хорошо помяли. Привезли потом к дому с разбитой головой и лицом и скинули возле калитки. Не сообщил он о местонахождении своей подруги, даже при пытках. Потом наведывались к подруге. Та вызвала полицию, но на следующий день, ее не далеко от дома, посадили в машину и отвезли в забро-

шенный парк. Долго выспрашивали и пугали, предупреждали, чтобы не жаловалась больше ментам иначе будет работать на одни лекарства. Та тоже не сказала. Да она попросту и не знала адреса. Отпустили с миром. Последним был отец Насти. Тот решил по геройствовать. Но куда старику тягаться с крепкими ребятами. Медведь не решился бить мужичка. Культурно побеседовал, объяснил ситуацию. Папаша и рассказал, где его дочка снимает квартиру.

Леха с Медведем подъехали на адрес и вышли из машины.

– Братан, мне с тобой идти или как? – Уточнил Миха. – А то мы тогда, когда первый раз к ней приезжали, она очень сильно испугалась и плакала. Я ей конечно растолковал все. Но что-то мне ее жалко как-то стало. Девчонка беременная все же. Не знаю почему, но она тогда с Аликом осталась разговаривать. Сказала, что он самый лучший и безобидный из всех твоих дружков.

– Ну Алик умеет с бабами общаться. Я знаю, он звонил мне тогда. Ни каких претензий к вам, пацаны. Я мирно улажу свой вопрос. Жди тут. – Ответил Леха.

– Ну что, братва, как будем решать вопросы? – Зайдя снова в баню с водой, поинтересовался Бугор.

– Не знаю как тебя и зачем ты нас тут держишь, но давай-ка договариваться! – Ответил один парень, что был на вид крепче и старше всех.

– Давай смахнемся? Ахахах. – Заржал во все горло Женя. – Отпиздохашь меня – отпущу! А нет – так на клыка вам

всем дам! Ахахах.

Тот лишь промолчал. А Бугор специально издевался над ребятами и наводил еще большей жути. Естественно без Леха, он не стал бы решать какие-либо вопросы.

– Ну привет, дорогая. – Зайдя в квартиру, проговорил Леха. – Так и будешь прятаться от меня?

– Не приближайся ко мне! – Выставив руку с ножом вперёд, ответила Анастасия.

– М-да. Дежавю какое-то. Прямо как во сне. Где-то я это уже видел. – Насмехаясь, сказал Торпеда. – Опуститесак. Не к чему. Я тебя не трону!

– Твоих рук дело – Стас? Я все знаю! А я тебя просила не трогать его. Он больной человек. А вы его избили! Не знала я, что ты такой жестокий! – Со слезами бубнила девушка.

– Опа. И это я слышал. Какая же ты предсказуемая, Настя. А я тебе изначально сказал свое отношение к твоему студенту. Ты не поняла меня, все шарахалась к нему на хату. Наводит на мысли... – Начал Леха.

– Знаю я твои мысли. Спроси у своего друга. Кстати говоря у единственного адекватного и разумного человека. Я Алику все рассказала, он меня понял и я его. Можешь у своей Алены тоже спросить. Она мне тоже писала, про твои догадки о моей беременности. Ты ведь ни кого не хочешь слышать, кроме себя любимого. Уходи! Просто уходи и не терзай мне душу. Я хочу спокойно доносить ребёнка и родить. А потом, если захочешь – сделаем ДНК-тест. Там и узнаем,

кто был прав. Уйди пожалуйста, Леша! Мне больно от твоего присутствия. – Расплакалась Настя и присела на табуретку возле стола.

Леха еще пару минут постоял, посмотрел на свою бывшую, любимую девушку, развернулся и пошел к выходу.

– Вовку мне как-нибудь дай на время. Хочу с ним побыть. Раз уж так не хочешь меня лицезреть – передай через Алика. Он приедет и заберёт сына, потом обратно доставит. Я свяжусь с тобой. Не меняй квартиру. Обещаю – доставать не стану! Мое слово! – Обернувшись, произнёс Леха.

Аленка рассказала потом ему, что удалось узнать у Насти про Стаса. Как оказалось, он еще с того времени, как мальчишки начинают созревать в сексуальном плане – является неполноценным мужчиной. Проще говоря, у парня не стоит. Он девственник и ни разу у него не было девушки. Это официально подтверждено документами и справками из больницы. Настя действительно находится с ним в дружеских отношениях и не более.

Торпеда принял информацию и немножко призадумался. Но ему нужно было еще решать вопрос с узниками, которых охраняет Бугор. Тот знает свое дело и не одного не спустит. Сейчас наверно еще больше шороху на них, нагонит страха, тогда можно будет и пообщаться. Ночь ребята посидели взаперти, под замком в бане. Выбираться от туда было практически невозможно. Окна очень маленькие и узкие, чтобы не выходил пар. Разве что ломать дверь, но на это они были не

способны. Ближе к обеду Бугор, словно палач, в красном худи, отворил двери и пропустил вперёд себя Леху.

– Ну че, милые мои, как будем жить дальше? Нахуевертили вы мне тут на все четыре стороны. Но сегодня я добрый. Ты, Юлек, дура конечно, но опять же жаль мне тебя. У вас сейчас такое горе, дети одни. Слышал и мелкий у тебя новый родился. Катись ты к ним, а обо мне постарайся забыть! Еще раз сунешься в мою жизнь – сильно накажу. Не пожалею больше. – Говорил Торпеда. – Вы, шпана, за косяк свой – тачку поставите. Сверху еще двести штук, за мои моральные переживания. Испугался я! Ахах. – Посмеялся он.

– Тачку не вопрос. – Начал один парень. – На счет денег – сразу не обещаем. Нужно будет подсобрать. Можно вопрос?

– Ну!?

– Че с видео делать? Оно ведь у тебя останется и если че ты...

– Короче, с долгом вам сроку два дня, не больше! Видос – извиняйте. Если вы к мусорам ломаетесь, для меня это страховочкой будет. – Расставил точки Аськин.

– Ок. А как нам теперь от сюда добираться? – Переспросил пацан.

– Ну сейчас то, езжайте на своей колымаге, потом привезёте и деньги и тачку. Дебилы блять. Куда вас понесло то в разборки? Вам наверное еще и пиво то не продают без паспорта. Валите!

Наташу тогда, восстановили на работе снова. Извинились

даже. Естественно помог в этом вопросе Белый. Отзвонился какому-то своему знакомому начальнику, из здравоохранения и попросил замять это дело и больше не выносить среди коллектива. Леха потом приезжал к ней, оставался даже дома. Развлекались они тоже на всю катушку.

– Не. В такой хате жить не дело. Давай я тебе новую сниму? Приличную. Хули в этой хрущёвке клопов давить? Не диван, а хрень для пыток. Пружины в жопу лезут. На зоне и то, нары лучше. – Тиская упругую грудь Наташи четвертого размера, приговаривал Леха.

– Да мне и тут хорошо. Рядом с работой. Чего тебе все не так? – Усмехалась та. – К себе бы позвал, раз такой щедрый.

– Пока не могу. А ты шустрая баба. Как в постели, так и по жизни. – Не бросая своего дела, ответил Леха. – И много ты так, с кем после первой ночи, съезжаться собираешься?

– Не поняла, к чему ты? Ты меня за кого принимаешь? Так и скажи, что я тебе нужна, только для секса! – Подскочила Наташа, смахнув с себя Лехину руку.

– Так и говорю! Сейчас мне всё устраивает! Секс с тобой – просто огонёчек! Ненасытная ты! Страстная. Я не против, можешь и у меня оставаться. Живи епт! Только сейчас там занято. Близкие друзья гостят. И да. Не только для этого. Хорошо иметь своего личного врача. – Ответил Торпеда, и резко потянул на себя Наташу, завалив снова на кровать.

Глава 26. И там есть что-то

Лехе назначили суд на завтра. Он должен был обязательно присутствовать на заседании. Из-за этого Тимур все же приехал из Москвы, чтобы проконтролировать процесс. Естественно не за спасибо. Торпеда пообещал ему приличный гонорар, если поможет спустить все дело на минимум. Хотя у всех почему-то сложилось такое впечатление, что Леха что-то знает больше чем все остальные. Держится уверенно и не переживает вообще. Трахает каких то баб, кутит и веселится с ними.

Но он не приехал на суд. Не вышел на связь. Его разыскивал Макс, Тимур. Но Лехи ни где не было, в тех местах, где он живёт. На даче было пусто. В Ольхунах он не появлялся уже давно. Наташа тоже, не видела его уже дня три, пока была на дежурстве. Странно, почему он был недоступен и по телефону. Не мог он взять и сбежать из под надзора. Не было к этому причин. Он накануне разговаривал об этом заседании, готовился и точно собирался присутствовать. Очередные игры Торпеды? Нет. Невозможно. Это означает – подписать себе самому жесткий приговор.

У Белого и Тимура разрывался телефон. Звонили все, кто только мог. Менты, опера, судья. Ответить было нечего. Условие поставили таким: если в течении суток Алексей Аськин не появится на глазах – его объявят в федеральный

розыск.

Не появился. Все это наводило на нехорошие мысли. Макс уж на крайний случай проверил и все контакты Лехи. Бывших и не очень баб. Настя точно не знала о его местонахождении, Булкина тоже. Знала лишь про суд. Писал, мол вот-вот должны осудить и вынести решение, но ни о чем больше не говорил, ни куда не собирался и в свои планы не посвящал.

Максим пошёл на крайние меры. Через начальника Гаи, попросил срочно просмотреть имеющиеся камеры на трассе от дачи в тот день, когда он должен был приехать в суд. По мере возможности – проверили. С самого раннего утра и до самой ночи, автомобиль Лехи замечен не был. Тянулись уже третьи сутки. Тимур не бросил это дело и так же занимался поисками друга. Проверили камеры ранее. Опа. Нашли направление движения Лехиногo Ренджа, но почему-то совсем в другую сторону от дачи. А уже на следующей его не было. Отправились разыскивать. Населенных пунктов в том месте не было. Обычные насаждения вдоль дороги, небольшой лесок и множество съездов с трассы. Рыскали все. И менты и бойцы Белого и он сам.

Уже под вечер, в зарослях старого садового хозяйства, был обнаружен сгоревший каркас автомобиля, по всем параметрам напоминавший как раз Рендж Ровер Торпеды. Приехали эксперты, проверили все, что полагается. Номера на кузове оказались именно те, что нужно. Но ни каких следов че-

ловеческих останков внутри автомобиля и рядом не нашли.

Либо это сам Леха снова устроил какую-то фигню, чтобы скрыться от наказания, то ли произошло что-то плохое. Розыскные мероприятия продолжались.

– Блять. Я ему сам лично морду разобью! В кровь! Заебал он уже! Просто достал своими закидонами. Я устал от всего этого дерьма, которое разгребаю за ним, все эти годы. Найдут – пусть сажают уже, в конце концов! Пусть тянет срок. Уж лучше пусть будет там, под крышей и под присмотром, чем каждый раз ждать тут от него неизвестных действий. – Ругался Макс.

Ведь его тоже трясли менты. Пытались раскручивать, в надежде, добиться от него правды. Вдруг он тоже что-то знает, просто прикрывает Аськина очередной раз. Но Белый ни чего не знал. Он был вымотан, зол на друга.

Утром Максу отзвонился его товарищ – начальник одного из отделов полиции, сообщил об одной странной сводке, а после чего скинул по смс весь текст изложенного.

«В подмосковном районе, на 153 километре трассы был обнаружен мужчина, средних лет, без документов, со следами насильственных действий, без сознания. В ходе обследований были выявлены приметы потерпевшего: татуировка на левом плече, в виде буквы «А». Множество шрамов в области живота, а так же след от пулевого ранения в области бедра. Рост – средний, телосложение среднее. Доставлен в больницу, в город Рязань»

– Су-ка! – Пробормотал про себя Белый и следом пере-
слал это же сообщение Аленке.

«Нашелся значит? Живой?» Написала та.

*«Ни чего еще не знаю. Можно вообще не он. Сейчас поедем
туда, на опознание и все узнаем. Отпишусь если че»* ответил
Макс.

Все оказалось предсказуемо. Это был действительно Ле-
ха. Только сильно побитый, что на нем не было и живого ме-
ста. Как и почему это произошло? Ни кто не мог ответить.
Его уже таким привезли в больницу. Обнаружил его один
мужчина-водитель грузовика. Он по рассказам остановился,
чтобы справить нужду и заметил в обочине тело человека.

Белый у ментов достал контакты этого водителя и связал-
ся с ним. Тот понял все и сообщил свое местоположение.
Макс с Тарином отправились в самую Москву.

– Ну че. Ни чего большего я вам и не расскажу. Все, что
ментам сообщил, то и говорю. Остановился – смотрю лежит.
Это было позавчера, рано утром еще. Холод был собачий.
Подошёл, глянул. Что-то какой-то не живой парнишка то. Ну
вызвал скорую на всякий. Приехали быстро. Ощупали там,
сказали – жив. Ну и забрали с собой. Потом полиция. Ну
вот как-то так. Скорее всего, его скинули тут из машины. –
Говорил Мужичок.

– Ладно, братан, спасибо тебе в любом случае. Как тебя
отблагодарить? – Ответил Тарин.

– Да не, мужики, ни чего не нужно. Дай бог ему сил и

здоровья.

– Ну давай хоть мы тебе денег дадим? Спас ведь человека. – Предложил Белый.

– Ну как посчитаете нужным. Дадите – буду благодарен. Нет – так и не огорчусь. – Улыбнулся водила.

Что? Как? И почему это произошло? Снова столько вопросов и без ответа. Леха снова находится без сознания. Снова израненный. И как только он остался живым, после стольких замесов. Одному господу известно. Сейчас он в коме. Как и тогда Макс. Насколько это все затянется, так же ни кто не может знать.

Тимур написал срочную, официальную бумагу на имя судьи. Что его подзащитный, по уважительной причине не явился в суд, в силу тяжёлых обстоятельств, не зависящих от него. И попросил перенести судебное заседание, на неопределённый срок.

Макс уже через московские связи, начал поиски всех событий произошедшего. Перелопатили кучу камер видеонаблюдения. Изучали все интересующие и подозрительные автомобили. По несколько раз пересматривали записи. Подтянулись и специалисты. Не мог все же Белый оставить это. Помнил он, как тогда Леха суетился и делал все для него, пока он лежал вот так же в коме, с пробитой башкой.

От самой Пензы, именно с того места, где нашли сгоревший Лехин джип, Белого и Тимура почему то привлекли два странных автомобиля. Один был черный кроссовер, второй

белый Мерседес Е-класса с регионом московской области. Они именно в тот день, выезжали из того поворота и направлялись именно в сторону Москвы.

– Ебать. Здравствуйте... – Будто восстал из ада, приподнялся Лёха и произнёс про себя.

Он очнулся на четвертый день. Весь опять перемотанный бинтами, потому как швы на его животе разошлись, от нанесенных новых травм. Открытая черепно-мозговая травма, предположительно от ударов тяжелым тупым предметом, кожа на руках сбита, а ноги и вовсе словно ватные и чужие. Сил крикнуть на этот раз не было. Он вертел головой, сидя на койке, в поисках хоть чего-то, чем можно обратить на себя внимание. Под руку попала стойка для капельницы. Он потянулся и свалил ее на пол. На шум забежала молоденькая девочка-дежурная. И выпучив свои огромные глаза, встала в ступор.

– Ну, чего ты стоишь? Где все? Врач-хуяч? Зови! Мне надо идти! – Бубнил Торпеда.

Та метнулась в коридор, а через минуты две, вернулась с женщиной в годах. Видимо это была как раз доктор.

– Ого. – Проговорила она. – Да больной у нас оказывается очень сильный. Ну-ка лечь, быстро! – Скомандовала женщина. – Меня зовут Валентина Геннадьевна. Я ваш врач. Как вы себя чувствуете?

– Да заебись я себя чувствую. Как в больнице епт! Это, Геннадьевна, давай, выпускай меня. У меня сегодня суд. Не

приду – мне пиздец. – Стоял на своем Алексей.

– Как ваше имя? Сколько вам лет? Где вы живёте? – Начала задавать вопросы женщина.

Леха на секунду задумался. Повертел снова головой. И вопросительным взглядом посмотрел на доктора и девушку, стоящую позади нее.

– Ебанарот. Не помню. Не знаю! А как это? – Словно самого себя, спросил Торпеда.

– Лежите, больной! Сейчас вам поставят капельницу. Завтра я приду и мы снова будем общаться. Постарайтесь пожалуйста поспать. Вы еще очень слабы.

Леха всю ночь вертелся и не мог вспомнить ни чего. Он находился словно в прострации. Очнувшись после сна, в его голове смешались два измерения. Реальность и то, что он видел в том состоянии, пока был без сознания. Все, что было давно, совсем не сходилось в мысли. В разуме вертелось лишь одно – суд. На другой день к нему снова пришла доктор и стала осматривать. Потом опять задала все те же вопросы, на которые Леха не смог ответить.

– Девушка, скажите мне?! – Начал Леха.

– Хах. Нашел тоже девушку. Мне, милый мой, 53 года. Но все равно приятно. Что хочешь? – Усмехнулась женщина.

– Я был там. – Указывая на потолок, произнес Торпеда. Или хер знает где? Что-то странное короче я видал. Что это было? Потусторонний мир? Я умер? Я сейчас где вообще, у меня все смешалось в кучу!

– Ну, где ты был, это только тебе известно. Хотя многие об этом говорят. Пока наукой не доказано это явление. Ты лежи, и приходи уже в себя. Вижу – живчик ты. Постарайся все вспомнить. К тебе просятся люди, я пока не пускаю. Можешь мне сказать, кто мог бы к тебе приехать?

– Ну видимо мои близкие. Ни хуя я не соображаю короче! – Психанул Леха.

К следующему утру, вдруг пришло осознание. Леха сожмурил глаза и схватился за голову. Вспомнил что-то страшное и ужасное. Закричал. Снова забежала все та же девушка.

– Что? Что с вами? Сейчас, сейчас я сделаю вам обезболивающее. – Щebetала она.

– Нет. Не надо. Вспомнил я. Вспомнил че со мной случилось. Это пиздец, малая. Вызывай там ментов или кто ко мне приходил. Все нужно срочно рассказать, иначе может произойти беда! – Воскликнул Торпеда.

Уже через час в его палате сидели Белый, Тарин и два полицейских, которых подтянул Макс.

– Ды сцепился блять с одними уебанами на дороге. То ли они слишком до хуя о себе мнения, то ли я может где не прав был. Ну вышли, поругались. Пацаны еще такие здоровые. Прожжённые мужики. Я сразу понял – не наши они. Хлопцы из от туда. Говор их, форма военная и нашивки не Российские. Драки не случилось. Торопились ребятки куда-то. Стрелку перенесли на следующий день. Ну я и поехал. Один. Хули, думаю – порешаю сам. На крайняк ствол с собой взял.

Встретились возле придорожной гостиницы, мне сходу удар в дых. Сунули в тачку, там еще накидали пиздюлей, слова сказать не дали. Потом приехали в посадки какие-то, вынули меня и начали просто забивать. Мужики, они реально отморозки. Хуже фашистов. Это не люди, это черти, их мочить надо. Че они тут забыли? Может какую пакость задумали, надо сообщать куда следует. Мало ли чего. Сами знаете че там на западе творится. У меня девушка от туда приехала. Рассказывала. Короче месили меня знатно. Я в красках не расскажу уже. Отключался много раз. Потом завели мой же джип и два раза по ногам мне проехались, как катком. Хорошо там земля мягкая оказалась, после дождя и травы много. Это наверное и спасло, не размозжило кости. Че потом не могу знать. Очнулся уже тут. Хуево помню всё. Вот смотрю на вас, ребята, чувствую, что знаю вас давно, а кто вы и от куда не ебу. – Рассказывал Лёха.

Те слушали и охуевали. Мент сразу же вышел и начал кому-то звонить. Слов было не разобрать в коридоре.

– Тачка? Какая была у них тачка? – Обратился к Лехе Тарин.

– Белая. Не помню. Мерс. Точно! И регион 50. Как перед глазами, пацаны. – Ответил он.

Тут Тарин резко подскочил и сжал кулаки до хруста. Макс, труби там кому следует. Пусть тот Мерен пробьют. Я их сам лично, порву на хуй! – Ругался он. – И менты пусть не лезут даже! Зубами, гадов, загрызу!

– Рендж твой спалили, Старик! Опять неудачно вышло с тачкой. Что-то не везёт тебе на них. – Проговорил Белый.

– А что было? Блять, ни хуя не грузит у меня в мозгах.

– Ты давай, поправляйся тут. Я еще заеду завтра. Может опомнишься до конца. Я тебе телефон отдам свой. Кое что покажу, может это тебя взбодрит. Врач твоя сказала, нужно погрузить тебя в прошлое, возможно память сама появится. Но ты должен это сделать сам.

Леха весь вечер капался в телефоне. Просматривал фотки, видео. Где-то не понимал, где-то смеялся от увиденного. Кое-что начинало складываться. Вспомнил многих друзей по именам, девчонок, своих детей тоже узнал. Просветление в памяти стало появляться. Белый восстановил и Лехину страницу в соцсетях. Торпеда читал переписки.

– Сестра. Это же сестра моя! – Произнёс он шепотом, увидев сообщения с Алёнкой.

Глядя на ее фото, у него что-то снова перевернулось в душе. Захлестнули новые чувства и покатились из глаз слеза.

«Лешик, ты жив!» радостно написала Булкина, глядя на значек онлайн.

«Мы тут все были на панике. Мне Максим все рассказал, что с тобой случилось. Как же так? Ну почему ты у меня такой? Ты обещал себя беречь»

«Ты. Сестренка моя! Любимая и родная сестра.» Написал Леха.

Глядя на нее, он почему-то сейчас представлял именно

свою сестру Лизу. Алена действительно чем то была схожа с ней. Такие же острые черты лица, нос, глаза, брови и темный цвет волос. Пролистав переписку, Торпеда не особо понял весь смысл, но осознал, что этот человек действительно ему близок. Та не стала с ним спорить. Решила, что пусть будет она его сестрой, сыграет эту роль, если человек этого так хочет.

«Я видел тебя там. Я всех своих там встретил. Дед наш Степан, ругал меня. Очень сердился за мои поступки. А он всегда был такой. Я хотел с ним присесть рядом, как раньше, обнять и поговорить. Прогнал! Иди, говорит, ты Леешка на хуй! И в пизду! Батю своего встретил там же. Как и раньше, на тракторе пахал. Молодой почему-то был. Прикрикнул тоже на меня. Не лезь типа под борону! Дал газу и скрылся в каком-то тумане. Я не смог его догнать. Стёпку своего рыжего видел. Спит, маленький, в своей кроватке. Сопит. Я его будил, он почему-то не проснулся. Хотел его погладить по голове, но не смог дотянуться, словно что-то мне мешало, будто преграда перед нами. Дядьку Леешку видел. Из окна старого вагона мне помахал, окровавленной рукой почему-то. Улыбнулся беззубым ртом и промчался мимо, вдаль. Я многих своих видел. Стояли ровно в ряд. Среди красного заката, в поле. И Вика там. Шла с младенцем на руках, в белой, прозрачной рубахе. Не обратила на меня внимания. А я ее звал. Что это было, сестрёнка? Я был по ту сторону жизни? Или я сейчас умер, а мне все это снится?»

Не верил я, но все же и там что-то есть!»

Глава 27. По другому нельзя

Две недели, отвалятся Лёха в этой старой больнице. К нему приезжали многие люди. Следователи, опера, адвокаты Викиной матери. Выспрашивали обо всем. Что-то записывали себе в блокнот и молча удалялись. К этому времени, Торпеда более-менее прозрел. Появился разум и силы. Даже потихоньку стал вставать на ноги, опираясь на спинку кровати, прогуливался по палате.

Тимур договорился и суд провели без Алексея. Приезжали лишь подписать документы. Вменили ему тогда лишь статью, за укрывательство преступления. Вынесли приговор с формулировкой: выплатить штраф в размере двухсот тысяч рублей. Не увидели ни следователи, ни судья превышение самообороны в этом деле. Как так получилось? Ни кто даже не мог сказать. Но было такое ощущение, что сам Леха, что-то знает, но ни кому не говорит.

Тем временем, Белый с ребятами вычислили местонахождение той машины, на которой вывезли Торпеду. Макс кинул клич по всем своим каналам, про этот Мерседес. Ребят выцепили, как не странно, на автомойке Белого. Специально замешкались, придержали их, пока в это время ехали за ними Максим с пацанами.

Тарин подлетел к водительской двери Мерседеса и одним резким ударом с кулака вышиб стекло. Как у него это так

вышло? Неизвестно. Видимо сыграла большая злость. После чего, подлетели бойцы Белого, окружили машину и выволокли мужиков из салона, втапывая в бетонный пол мойки. Вскоре их забрали менты, для своих целей. Оказалось не всех. При допросах, позже, нашли и остальных.

– Бля буду, я накажу этих чертей. – Ворчал Дуноян. – В каком они СИЗО? Макс, пробей. Я сяду! Ради Лехи, я заеду, я обломаю им всем хребты, что усрутся! Я покалечу весь этот сброд, чтобы мне это не стоило. Предлагай любые варианты и деньги начальникам. Пусть меня только запустят в их хату! – Не унимался Тарин.

Сказано – сделано. Этот маленький армянский парень, не бросал слов на ветер. Он всё помнил, как давным-давно, Торпеда выручал его из многих передраг. Помнил и не забыл. Через неделю из камеры, где находились задержанные граждане, другой страны, обвиняемые во многих преступлениях, начали выносить трупы. У кого-то был сломан позвоночник, в нескольких местах, у кого пробита голова. Другие были жестоко зарезаны.

– Алик, братишка. – Начал Леха по телефону. – Сгоняй там к Настюхе моей, передай ей денжат немного от меня. Возьмешь у Белого. Ну и узнай там, как у нее дела и всё такое. Знаю я, как она к тебе относится. Больше не к кому обратиться, друг. – Попросил он.

Лебедь выполнил просьбу. Да он и никогда не отказывал Лехе. Тем более и Анастасия была к Алику лояльно настро-

ена. Иногда возил ее в больницу, по ее женским делам. Просто приезжал, узнать дела. Мирно беседуя, они пили чай и разговаривали о жизни.

Ни кто не сообщил, кто замочил мужиков. Попросту не нашли или не захотели браться за это грязное дело. Все договорённости тоже остались в тайне. Тарин на несколько дней уехал с женой к себе в Самару. Когда Леху выписали из больницы, рассказали про этот случай. Намекнули, мол Армянин грозился и всё. Торпеда улыбнулся, сунул в зубы сигарету и задымил.

Как то, одним вечером. Алику вдруг позвонил Яшка и в истерике спрашивал, к какому отделу полиции относиться адрес Светкиной квартиры на Карпухе.

– Да я в душе не знаю. К первому наверное. А че у тебя там опять случилось? – Уточнил Лебедь.

– Сможешь приехать? Расскажу. Ну вкратце, Леху забрали короче. Приезжай сюда. – Тарахтел Мелкий.

Алик подъехал. Яшка метался возле своей машины и нервно курил.

– Ну? Че тут у тебя? Хули ты мне звонишь? То грозился отпиздить и убить, вел негативные диалоги с моей девушкой, а теперь просишь помощи?

Около двух месяцев назад, когда Алик расстался с Алёнкой, Яшка решил подкатить к ней свои яйца. Что-то там еще и Хохол напел про Булкину, мол знает за нее некоторые вещи, что когда-то давно, со своим другом, ездили на блядки

и в той компании девчонок, как раз присутствовала Алена. Что и как, толком не сказал. Либо побоялся, либо действительно ни чего и не было. Ну а Яшка еще тот ловелас. Ебет все, что движется. Может уговорить любую девушку на секс. Аленка про этот талант его была уже наслышана, поэтому с ней эти провокации не прошли. Отшила она Яшку в грубой форме. Тот не стерпел. Напился и понёс на нее агрессию. Оскорблял и материл по жёсткому. Та показала переписку Лехе, он Алику.

«Ты до хуя святая шоль стала? Моросишь ты мне? Шлюха ты ебаная. Скажи адрес свой – я приеду и ты будешь свои слюни и сопли с моего хуя слизывать!» Так писал ей Коромин.

В тот же день Алик пришел на его адрес, где они жили со Светкой, выволок пьяного Яшу на лестничную площадку и вломил ему пиздов. Тот только и смог, что орать и угрожать. Света, кстати говоря, тогда спасибо Лебедю сказала.

– Хоть кто-то этого алкаша уделал. Задрал он уже бухать и шароебиться по своим бабам.

– Да не гони, Алик. Было и было. Извинился ведь тогда перед твоей телкой. Да и не твоя она уже, на сколько знаю. Короче. Дело вот в чем. Приезжаю к Светке сюда. Думал сын с ней. Захожу, а там полная хата пацанов еешних. Ну я хуй знает че делать. Она бухая в шаболы, те че то орут. Я Леху вызвал. Все же пол хаты то еще его. Ну он приехал, поднялись обратно. Светка в бычку. Запела снова свою песню о

Стёпке. Что Леха во всем виноват и так далее. Там на тумбочке, в прихожей, бутылка пустая из под шампанского стояла. Ну Лехан взял и метнул ее со злости в ее сторону. Ну кто же знал, что она именно туда пригнется. Короче ей прямо в кукушку и прилетело. Пизда. Кровища, оры визги. Кто-то из пацанов ментов вызвал. Я то их знаю двоих. Они сразу ушли, как замес начался. Остальные двое чуть на Леху не полезли, он ствол достал, шуганул их. Сами Светке помогать стали. Ну там нормально он ей зарядил. Проломил голову короче. Да она сама заебала уже. Бухает как паровоз. С этими зависает постоянно. Сына нашего на матушку свою бросает. Еще и выебывается на Леху. – Объяснял Яшка.

– Сам то давно трезвым стал? – Огрызнулся Алик. – Ладно, суть понял. Ну поехали в отдел, попробуем достать Торпеду. Хотя что-то мне подсказывает, что он уже съехал оттуда. А че со Светкой? Где она?

– Ну скорая приехала, забрала.

– С ней пиздуй решай! Чтобы она на него заявку не накатала, дура. А то уедет Леха на долго. Он и так уже на волоске висит. А тут, за эту еще сидеть придется, причём из-за такой глупости. – Прикрикнул Алик.

А она и не собиралась. В больнице залатали ей голову, вернувшись домой она снова напилась до беспамятства и увалилась спать, попукивая в диван.

Тогда Светка действительно вела себя отвратительно. Пила и гуляла со многими мужиками, забыв о правилах при-

личия в принципе. Тащила к себе домой даже не знакомых, не обращая внимания на своего парня Яшку, устраивая там блядужник и чуть ли не притон. Леха бывало заезжал и разгонял весь этот шаман, но все повторялось вновь. За год она превратилась из милой и красивой девушки, в настоящую потаскуху, с пропитым лицом и телом. Не смогла она выдержать утрату своего сына.

Ванька заболел внезапно. Высокая температура, насморк и хрипы в лёгких. Леха метался и не знал что делать. Вызвонил Наташу, чтобы посоветовала.

– Леш, не суетись. Вызывай скорую и пусть везут в больницу. – Отвечала та.

– Какая больница на хрен? Куда его? Одного? В пизду тебя! – Огрызнулся Торпеда.

В итоге поставили диагноз сильное воспаление лёгких. Было предложено, лечь в стационар на лечение. Леха долго сомневался. Ведь он ни когда не попадал в такие ситуации, тем более с ребёнком лечь в палату. Но в итоге согласился.

Обычное детское отделение, где много ребятни находятся с мамочками. И тут он. Мужик. Отец. Ну определили ему один закуток в палате, отгороженный занавесками. Расположился Торпеда с Ваней на одной койке кое-как и стал слушать весь этот курятник, в виде оголтелых мамаш. Те тоже находились в небольшом шоке и дискомфорте, в присутствии мужчины в их обществе. Это и понятно. Не переодеться нормально ни чего. Шторка мало помогала. Так как туда

постоянно бегали детишки.

Случилась одна неприятная история. Леха часто ходил курить в туалет, когда Ваньке стало чуть легче. Мальчишки играли и бесились, что естественно в их возрасте. Одной, шибко недовольной женщине, это не понравилось. Она сперва отговорила и поругала Ваню, а после чего решила выговориться и отцу – Алексею. Но с ним такие штучки не проходили. Ему всегда было по хрену на мнение неизвестного человека, тем более уж бабы. Он полез в бучу.

– Слышь ты, пизда!/? Еще раз откроешь свое хлебало на моего сына и в мою сторону – я тебя бя такую движкху тут устрою. Ни кому, кроме тебя дети не помешали, курица. Че до хуя нежная шоль? Лежишь тут, вторую неделю, ляжки тянешь. – Рычал на нее он. – Девчонки, кому ещё мой сын мешает? Раздражает может кого? Нет? Вот видишь – все молчат. Одной тебе всё не так. Иди, сломись с хаты тогда! В смысле с палаты. – Продолжал Леха.

Многие тогда женщины поддержали Алексея. Ведь по сути он был прав. Да и не всем приятна была эта особа.

– Если я вас тут напрягаю – вы уж не обессудьте. Дело такое – один я сына воспитываю. Нет у нас мамки. Отдельных мужских комнат, тоже в больнице нет.

Та сидела, красная как рак и обтекала. Стыд и злость на слова Алексея, разбирали ее, что она была готова лопнуть прямо в этот момент.

А на утро у нее пропал телефон и кошелёк из тумбочки.

Кого она первого стала обвинять? Конечно же Лёшу.

– Да кто мог еще? Мы все были на процедуре. Ты один тут сидишь, в палате, за тебя вон Машка с твоим сыном ходит. Ты и взял! У меня там было семь тысяч и дорогой телефон. Либо ты мне возвращаешь в трехкратном размере, либо я вызываю полицию. – Визжала на все отделение дама.

Леха молча стоял и смотрел на нее одним глазом вприщур.

– Ты вообще ебобо? – После ее визгов, произнёс он.

На крики прибежали дежурные медсестры, врач и заведующий отделением.

– Уважаемые родители, прошу вас поспокойнее. Это все же медучреждение, а не базарная лавка. Давайте мы с вами договоримся и разберёмся сами. Ирина Петровна, пройдите ко мне в кабинет пожалуйста. – Обратился зав к девушке.

– О бя. Как же везёт мне на таких Ирин. Вообще песня. – Усмехнулся Леха.

После беседы с неадекватной женщиной, которая стояла на своём принципе вызвать полицию, в кабинет к заведующему прошел и Аськин.

– Ну че, Иваныч? Ну ты же меня знаешь. Мы с тобой нормально ладим. Сам раскинь мозгами то. На кой чёрт мне ее гроши? Ссаная семерка косых. Ахахах. Смешно даже. Она то понятно, не в курсе за мое положение. Ну поскубались мы с ней из-за детей, ну и хуй на нее. Я не брал ее вещей! – Говорил Леха.

– Да тебя то я знаю. Ирина Морозова просила там, рассказывала. Кстати как она там? – Поинтересовался врач.

– Да все в ёлочку! Ждут Ляльку с мужем. Все же не всем дано, в таком возрасте рожать. А они долго к этому шли, лет семь. Все же получилось. – Ответил Торпеда. – Так че с этой булем делать? Давай я ей тёмную устрою? Ахахах.

– Алексей, не нужно. Если ты в себе уверен, пусть вызывает ментов.

– Блять не хотелось бы конечно на эти рожи смотреть. Но коль ни чего не поделаешь, то пусть.

Как и было сказано, приехал наряд полиции с дежурным опером. При обыске в тумбочке Лехи, был найден тор злополучный телефон и пустой кошелёк.

– Ахахах. – Смеялся Торпеда. – Ни чего умнее придумать не могла, дура? Стал бы я держать паленый мобильник в тумбе? Да я б его давно уж скинул где-нибудь в толчке, а после выписки сбагрил барыге. Начальник, ну че за дела в натуре? Сам же все видишь! – Обратился он в оперативнику.

– Гражданка потерпевшая, заявление писать будем? – Спросил тот девушку.

– Буду. И пусть деньги вернет! – Горланила та.

– Сейчас описываем краденое имущество, запечатываем в зип пакеты и на экспертизу. Но учтите, гражданка, если на предметах не найдут отпечатки пальцев подозреваемого, к обнаружат только ваши, вам придётся ответить, за дачу ложных показаний, по всей строгости! – Серьезно проговорил

опер.

Он уже и сам понимал, у сем проблемы. Поэтому и пошёл на такую уловку. Недовольство у женщины тут же улетучилось. Осталось лишь удивление и испуганное лицо.

– Нет. Не надо ни каких экспериментов и всего прочего. Наверное это дети так пошутили и спрятали специально. Поиграли. Мой сын может так. Обойдемся без претензий. – Защебетала она.

– А лавэ тоже твой сын у тебя из лопатника вынул? На пирожки себе? – Дерзонул Леха. – Тащите ее в отдел бля! Я тоже поеду. Мне уже и самому интересно, что там еще эта шельма придумала.

– Нет нет. Деньги я вспомнила. Я их мужу на лекарства же отдала вчера. Извините, закружилась и забыла. Ой. Оклеветала порядочного человека. Алексей, извините уж меня пожалуйста. – В моменте переобулась девушка.

– За такие проделки – ливер на кулак наматывают! Извините ей. Пшла вон! Чтоб я тебя больше не видел в нашей палате! – Закричал Леха. – Не на того ты, сучка, напала!

– Ну вижу разобрались. – Перебил полицейский. – Потише тут, Алексей Александрович! Не нужно скандалов.

– Все будет нормально. – Вступил в разговор и зав отделением. – Алеша, пошли со мной, нужно поговорить. – Татьяна Николаевна. – Обращаясь к одной из медиков, сказал он. – Вы определите Ирину Петровну в другую, более спокойную палату. А завтра готовьте к выписке. У мальчика уже давно

все хорошо.

Потом весь вечер, Леха с врачом пили спирт, в его коморке, заедая краской икрой, которую приволок Торпеда.

– Вот же ж сука. Как кинуть меня хотела! Из-за куска говна ведь. Ну и бабы, ну и дуры. – Ворчал Леха. – Ни чего. Я ее поставлю еще к стене. Я таких дел, так не оставляю.

И не оставил. Опять и эту девушку намотал, для своих целей. Она ему еду носила из столовой, прямо в палату. Повезло ей, что вскоре выписали даму.

Все произошло внезапно. Леха, словно по тревоге, собрал своих друзей, у себя в доме. Приехал Саня Морозов, Мишка Медведев, Бугор, Киевский, брат Коля и Андрюха Змей.

– Братва, дело нужно делать до конца. – Начал Торпеда. – Я именно вас тут собрал, как самых близких и отчаянных друзей. Хочу вас просить о помощи. Есть информация о местонахождении авторитета Сладкого и этого черта Борзого. Мне они жить не дадут спокойно. Я уже пообщался с вором – он не успокоится, пока не получит от меня весь компромат. Я забил ему стрелку там. Понимаю, что все это очень стремно и опасно, ехать на Кавказ, с меньшим перевесом в силах, но я не отступлю. Я хочу раз и навсегда покончить с этим старым уркой и кровопийцей. Кто со мной? Хочу сразу оговориться, по возвращению, каждый, кто подпишется на это, получит от меня по семь лямов.

– Ты че, ебанько шоль? – Перебил его Саня. – Ты за кого бля меня держишь то? Ты совсем опиздаумел? Ты считаешь,

шо я с тобой из-за денег общаюсь? Мне твои вонючие бабки нужны? Ты охуел! Понял? За такой базар, я тебе сейчас сам морду разобью!

– Не заводись, Сань! – Осёк его Леха. – Не об этом речь...

– А по-моему как раз об этом! – Прикрикнул Шмель. – Я конечно не знаю многих тут присутствующих людей, но понял одно, что вот этот пацан сейчас, тебе за всю общественность предъявил. Я лично, за тебя, в любой кипишь влезу. И без бабла твоего!

– Благодарю, брат. – Ответил Леха. – Поймите, парни, не все так просто. Это не дворовые разборки будут. Там конкретно жарко может быть. Не может, а будет. Эти суки, крепко сейчас бойцами и охраной обложились. Нам нужны пушки и много. Ну и ваше братское плечо и поддержка. Только по этому епт, я после хочу вас отблагодарить финансово. Ведь, я считаю, никому не будут помехой деньги.

– Не будут. Я согласен! – Вдруг пробасил Бугор.

Все резко глянули на него, лишь Змей слегка усмехнулся.

– А хули вы на меня свои zenки вылупили? Да! Лехан мне братан, но какого хрена я буду от лавэ отказываться? Я не богач и не ебу дочку миллионера. Мне не помешают – я возьму! Вам не надо – так я могу и ваши доли взять, ахахах. – Угарнул он. – И плевать я хотел, на все ваши понятия. Мне они до одного места! Поеду и помогу Лехе. Я и так поехал бы, но раз поступило такое предложение. То хули нет то?

Женя вообще не стеснялся в высказываниях. И ему не

важно было, кто сейчас находился рядом с ним. Он ответил прямо, как считает нужным.

– Ну вот. Один рассудительный человек! – Ответил Торпеда. – Кто еще за?

Сразу же вышел немного вперед и Змей.

– И я соглашусь. И не ради денег. Мы с тобой, братан, многое прошли. Но смысл сейчас в другом. Я знаю Леху достаточно. Знаю и тех людей, против кого придется идти. Алексей мог бы подтянуть и нанять совершенно посторонних бойцов на это дело, совершенно за другие деньги. Но он позвал нас, проверенных и верных. Он уверен в нас, что при любом раскладе, мы его не бросим и не оставим там подыхать и не сдадим при первой же опасности. Я тоже еду!

Торпеда похлопал его по плечу.

– Да все едут. Хули тут рассуждать? – Высказался и Медведь.

– Шур, стволы нужно собрать. – Обратился Торпеда.

– Стволы сейчас все у Енги. Я фишкану ему, думаю, что и он не откажет в помощи и тоже рванёт с нами. У Кирюхи, с этим паханом, тоже свои счета имеются. – Закуривая, ответил Саня.

– Хорошо. Значит слушай меня внимательно? Я сегодня еду с сыном в Москву, отдам его Иринке. Вы выезжаете после моего звонка, на своих машинах, в сторону Дагестана. На месте там, словимся уже. Нельзя сейчас нам рисоваться всем вместе. Может быть за нами ментовской хвост.

Леха приехал на новый адрес Ирины, где она теперь жила в другой квартире. Поднялся на этаж с Ванькой и постучал в дверь. Та открыла. Прошел. В кухне, за столом, сидел какой-то незнакомый крепкий мужик, в голубоватой рубашке и форменных полицейских брюках.

– Зайдешь? – Спросила Ирина.

– Зайду! – Бросил Леха. – Это кто, твой новый хуй?

– Вообще-то я полковник полиции... – Поднимаясь со стула, высказал мужик.

– Да мне по хую, какой ты там полковник! Я не к тебе домой пришёл, сиди там и жри дальше спокойно! – Дерзнул Торпеда в своём стиле.

– Аськин! Хорош! Я свободная женщина и мое личное дело, с кем встречаться и жить. Да. Это мой новый мужчина.

За разговорами, немного сгладились отношения. Иринка была рада приезду сына и что Леха, все же согласился на уступки.

– Наслышана за твои делишки. И как это у тебя, Аськин, так получается каждый раз? Не устану удивляться, твоей безучести. Ты очковый змей блять! – Говорила она.

– Ктоо?

– Ты в каждую жопу влезешь и из любой дыры выберешься. Вот я о чем. Станный ты человек конечно.

– А ты хули думала? Не родился еще тот человек, который поставит Леху Торпеду на колени! – Жестко ответил он. – Я поехал. Побудешь с сыном. Потом я сам позвоню или при-

еду, как дела закончу свои.

Две машины: Женькин Ленд Крузер и Киевского, промчались по трассе, на всех парах. Шли они раздельно, держа дистанцию в несколько километров друг от друга. Перед самым Дагестаном их уже ждал Леха со Шмелем на его машине.

– Снимем две хаты сейчас. Вы в центре города, а мы на окраине. Место встречи потом я укажу позже. – Проговорил Леха. – Ну че, пацаны, страшно?

– Да есть немного. Такое ощущение, что нас тут каждый человек знает, зачем мы приехали. Странно, не на одном посту не тормознули. – Ответил Морозов.

Все произошло быстро. Леха связался с Борзым и передал ему информацию о месте встречи. Рано утром, в одном из дальних районов пригорода, сошлись две группы людей. Сладковских приехало раза в четыре больше, на десяти машинах. Среди них, первым выскочил Костя. Размашистой походкой направился в сторону стоящих ребят и Торпеды.

– О бля! Змеюка! И ты тут? Че епт, перекрасился? И тебя к ногтю прижали? Надо было валить, как только жареным запахло. Не остался бы сейчас с голой попой, с этим немощным! – Гордо произнес он.

– Я в советах не нуждаюсь! Тем более от такого гнилого человека, как ты! – Брезгливо, ответил Андрей.

– Где Сладкий? – Выйдя вперёд, спросил Леха. – Без него базара – ноль!

– Ты думаешь с вами разговаривать шоль будут? Сейчас

завалят и с горы! – Усмехнулся Борзый.

Все напряглись и поправили держащее в руках оружие. Но вот из одной машины вылез сам Анатолий Сладкий. Взглянул на небо, сквозь темные очки, поправил воротник ветровки и медленно направился к Алексею, тряся рукой. С ним подошли и ещё двое здоровых парней. Бугор и Медведь так же подошли ближе к Лехе, заслонив его немного своими плечами.

– Привёз? Давай сюда и расход! – Произнёс авторитет.

– Хех. Ну ты хитрец. Я тебе сейчас отдам, а вы нас в решето? Нет! Так не пойдёт! К тому-же есть несколько условий у меня! Отдай вот этого сученка! – Указывая взглядом на Костю, говорил Торпеда. – Ты знаешь почему. Объяснять не стану! Во-вторых, все то, что я тебе передам – теперь стоит не малых денег. Уж очень много нерв вы мне потрепали. И в-третьих, ты сейчас публично, при всех своих ребятах будешь объяснять, как это так, ты, законник, не держишь своих слов. Пусть все знают, что твои слова – хлам! Такой же, как и ты сам, недоносок! – Срывался Леха.

Сладкого переборобило. Многие, из его окружения посмотрели на него и стали о чем то переговариваться, между собой.

– Есть обоснования твоих слов? – Замялся Сладкий.

– Есть! Хочешь проверить? – Ответил Алексей.

– Ну-ну. Сколько ты хочешь денег, за досье? Ты вообще сюда зачем приехал? Дело делать или стрелять? Зачем ребя-

та с пукалками?

– А сколько тогда ты получил за мою вольную жизнь? Курс сейчас поменялся. Так что, в три раза больше! – Не задумываясь ответил Леха. —

– Не много ли ты хочешь?

– Не много! В самый раз будет тебе, за свою свободу и спокойную жизнь. По справедливости. Выбирай. Будешь свидетелем по делу или станешь заключенным! Твое дело телячье – раз уж обосрался, так стой смирно! – С ухмылкой ответил Торпеда. – Сегодня не прощенное воскресенье! Я сюда рвать тебя, козла старого приехал! Ты проебал момент, поздно договариваться, поздно! Нам стало тесно! Из нас двоих, должен остаться в этом мире только один, поэтому пиздец тебе! Не врубай дуру, раз рыло в пушку. Слышь? Хули ты меня лечишь, Док?

– Ну сучонок ты! Ну молодец. – Протянул недовольно Анатолий и скривил губы. – И откуда столько гонора и смелости? Ты че, бессмертный себя считаешь? Или в натуре на вальтах? Тебя же тут мне, не составит труда просто завернуть в бараний рог. И никогда и никто, тебя и твою кодлу, не найдёт.

– Не понтуйся, старый! Скажу тебе по секрету. К тебе уже выехали в дом и все дежки твои обложили. – Тихо, на ухо, произнес ему Торпеда.

Тут Сладкий резко тряхнул правой рукой, из под рукава его вылез огромный кинжал. Им он наотмашь нанес режу-

ший удар Лехе, по горлу. Кровь хлынула на его светлую куртку. Торпеда завалился, держась за шею, на землю.

– Сдал, сука! – Процедил сквозь зубы Сладкий.

Медведь и Шура, в ту же секунду стали палить из автоматов, водя стволами, слева направо. Змей бросился к Лехе, накрыв его своим телом. Тут же прозвучали два выстрела с другой стороны и две пули пронзили спину Андриюхи. Бугор откатился в сторону, зацепив с собой Борзого, который уже был застрелен из автоматной очереди. Началась жесткая перестрелка. Палили с обеих сторон. Многие, со стороны вора, уже лежали в неестественных позах на земле, раскинув руки. Кто-то лицом вниз, кто-то на спине. Их первыми настигли пули. Шмель засел возле джипа и стрелял прицельно из своего пистолета. Парни падали, немного подергиваясь уже на земле.

Пыль, пороховые газы и дым, висели в воздухе. Стрекотня автоматического оружия, заглушала крики и слова, доносящиеся с разных сторон. Киевский бросился к своему Крузаку, моментом достал из сумки что-то и бросил в сторону противника. Прозвучал сильный взрыв и оглушил почти всех присутствующих. Енга, держась за голову катался по каменистой земле, возле машины и что-то кричал. Рядом с ним лежал труп охранника авторитета, застреленного им же. Саня с Михой, умело, прикрывая друг друга огнём, словно были мастерами и великими бойцами, продвигались в сторону неприятеля, сметая всех на своем пути. Две машины

вдруг сорвались с места. Стекла их были давно уже выбиты, а кузова усыпаны пулевыми отверстиями. Шмель, потирая окровавленные руки, поднимался от куда-то из под обрыва и оглядываясь, направился к Енге. Тот уже лежал без движения, а на груди его растекались два красных пятна. Торпеда барахтался под тяжелым телом Змея, в луже собственной крови и что-то неразборчиво мычал. Женя Баринов подбежал к ним и попытался достать Леху, на помощь подошел и Киевский.

– Сва... сваливать надо. Сейчас сюда краснопёрые понаедут. Еееааа бя... – Хрипел Торпеда еле слышно.

Парни погрузили его в машину к Бугру, туда же положили и тело Змея. Туда же запрыгнул и Коля Аськин. Его машина была полностью расстреляна и разбита осколками от гранаты. Быстро рванули с места. К Киевскому бросили весь боекомплект, труп Енги на задний ряд сидений. Саня прыгнул к нему, уже на ходу, закрыл дверь, когда Леха тронулся, поднимая из под колес джипа, фонтанчики из щебёнки и пыли.

Снова неслись на всех парах по трассе. На этот раз решили ехать другой дорогой, в объезд, на всякий случай, чтобы не привлечь внимания.

Торпеда так и держался за горло. Ранен он был прилично. Глубокий порез, от острого кинжала, кровил и обжигал шею. Брат держал его и рвал свою футболку на тряпки, чтобы хоть как-то остановить кровь.

– Вот это я понимаю – повоевали блять. С давних времен,

не припомню таких разборок. Слыш, Бугор? А ты отчаянный типок! – Решил разбавить обстановку Шмель.

– Ага. Ты тоже! Кому я Бугор, тот сейчас вон, при смерти лежит. А другой вообще жмурик. Эх. Жалко Андрюху то. Какой человечиче был... – Ответил Женька. – А для тебя, шпана, я Евгений! Запомни! Как там Леха?

Коля грозным взглядом посмотрел через плечо на Бугра, но промолчал. Хоть он и был дерзким и резким, но связываться сейчас, с такой махиной, не было желания.

– Да хреново дело то. Кровища хлещет. Я не знаю, че там у него, глотка перерезана конкретно. Надо что-то придумать. – Ответил он.

– Вот и придумывай, как брата спасти! Я баранку кручу. Не повезём же мы его в калечку! Куда мы блять на хуй сунемся, со жмуром в багажнике? – Говорил Бугор.

– А че ты предлагаешь? Оставить его подыхать? Тогда у нас не два, жмура будет, а еще один прибавится! – Возразил Колян.

– Предложения сейчас от тебя должны исходить! Не беси меня на хуй! Я друга потерял, у меня нервы! – Заорал Женя.

Ситуация начинала накаляться. Все были злые и нервные, вымотаны этим случаем. У Лехи скорее всего, на это расклад и были какие-то идеи, но сейчас он находился не в состоянии, чтобы принимать решения.

Машина Бугра первая прошла пост ДПС, на выезде из области. Саню с пацанами остановили. Документов нормаль-

ных у Киевского при себе не оказалось, на машину. Какая-то рваная доверенность, выписанная на коленке, совершенно на левое имя. Прошмонали по полной. Увидев в салоне труп и целый багажник с оружием, сразу же скрутили, положили всех мордой в землю и вызвали дополнительный наряд. Видимо информация то о перестрелке, уже прошла по всем постам. Все подозрительные машины, с чужими номерами, объявили в ориентировку. Бугор так же не далеко отъехали. Уже на трассе объявили перехват и их скрутили, километров через двадцать.

Глава 28. По белому

Торпеду отвезли сразу же в ближайшую больницу, Ростовской области. Остальных задержали, допрашивали всю ночь, а на утро определили в СИЗО.

Шура первый зашел в камеру, как полагается человеку его статуса в криминальном мире. За ним вошел Киевский и Шмель.

– Ну че? Вот и встряли. – Проговорил Саня, присаживаясь на шконку, возле окна.

Рядом присели на корточки и остальные.

– Да уж. Жопа! Шире некуда. – Процедил сквозь зубы Леха Киевский. – Сейчас столько статей навешают, укатают конкретно.

– А вам че вменяют, три гуся? – Уточнил Шмель.

– Да там и перевозку и хранение и мокруху. Всем хватит. – Ответил Саня. – Да не удивительно. Оно и понятно, шо все к этому и шло. Главное, чтобы не стали нас рвать за авторитета. Срок то, хрен с ним. Первый раз шоль? Ну выйдем, слегка постаревшими. Хах. – Решишь пошутить Шурик. – Эх жаль теперь, не увижу как моя Жучка родит...

Медведь с Бугром сидели в другой камере. Спокойно курили и разговаривали за столом.

– Ну и хрен с ним. За такое дело, можно и шлангом прикинуться. Ну сколько там, ну максимум десятку впаяют те-

перь. Ваше пахую! – Рычал Бугор.

– Оптимист ты однако, Евгений. – Ответил Миха. – А я вот, только несколько лет назад, прыгнул со срока. В принципе не собирался больше в зону. Но за Леху пошел не раздумывая. Да. Знал на что подписываюсь. Он кореш крепкий мне. Да и Санек у нас, многое решает. Мы с ним вообще, всю жизнь одну баланду на двоих хлебали.

– Ну ты, я гляжу, пацан крепкий. Правильный диалог ведешь. Вот и я с Лехой в зоне хлебнул. И со Змеем тоже. Жаль, если и Аськин покинет этот мир. Печально будет.

– Я думаю, ты это от души сказал? Не за бабло беспокоишься? – В упор, глянул на Женьку Медведь и пустил дым в пол носом.

– Эээ, не, Бурый! Ясен хуй от души. Ты меня давай не вписывай в шерсть! – Начал злиться тот.

– Короче. Молчать будем, до талого! Пока Торпеда не оклемается. А там по ситуации. – Затушив окурок об тарелку, проговорил Миха. – По ходу по-другому нельзя было поступить. Одно радует, этого шакала Сладкого больше нет. Что хотели – то исполнили. Одно меня интересует. Кто же всё-таки его завалил. Не ты?

– Не. Не я. Как замес начался, я сразу откатился. Потом уже, под конец только увидел труп Сладкого.

Леха провалялся в какой-то обшарпанной палате, прикованный наручниками к душежке кровати. Ему оказали конечно медицинскую помощь. Кровь остановили. Ушили порез

и еще что-то. То ли какие-то связки, то ли сосуды были повреждены. Голос пока не появился.

По всему краю, в сводках гремело: как сотрудники оперативной службы, совместно с федеральной службой безопасности, ликвидировали опасную организованную преступную группу и главаря банды, обвиняемых в бандитизме, вымогательствах, заказных убийствах и в незаконном обороте оружия, наркотиков и боеприпасов. При этом правоохранные органы называют численность ОПГ в 250 участников – действовали они на территории Москвы, Самары, Дагестана и части северного Кавказа. По неподтвержденным данным, банда причастна к нападению на силовиков и похищениям людей. О том, как действовала кровавая группировка было рассказано в материалах газет и местных новостей.

Неизвестно, как так вышло, но Торпеду уже на третьи сутки выпустили. Отпустили и Бугра. Леха встретил его возле ворот Следственного изолятора, с перевязанной шеей.

– А че я один? А Миха, а Саня, а пацаны где? – Спросил Женька.

Тот лишь помотал головой и развел руки в сторону. Жестом показал, что не может говорить, но попытался что-то произнести хрипя и выдавливая из себя слова шёпотом.

– Так надо, Жень. Скоро и пацанов отпустят. Идут задержания людей Сладкого. Крепят всех, по всему продолу. Шмон идет конкретный. Пацаны наши, немного встряли с этим оружием.

– Ты чего-то темнишь, братан. Хрен с тобой. Не хочешь – не говори. – Бросил Бугор.

– Поехали, снимем хату. Дождемся пока все устаканится.

С неделю еще они пробыли в этом городе, недалеко от Ростова. Леха часто куда-то уезжал, ни чего не говоря и не объясняя Женьке. Когда голос немного стал появляться, но еще было тяжело говорить, Торпеда первым делом, первый раз, за все общение с Алёнкой, позвонил ей. Та взяла трубку не с первого раза. Она не знала его номера. Но все же ответила. В телефоне услышала, невнятный, тихий хрипящий незнакомый голос.

– Это я, сестрёнка! – Начал разговор Леха. – Как ты там поживаешь? У меня все нормально. Повоевали немного.

– Леша. Я тебя очень плохо слышу и понимаю. Лучше напиши всё. Рада конечно, что ты все же соизволил мне позвонить, за долгое время. – Ответила девушка.

В переписке, он снова все рассказал ей. И как ему порезали горло и как убили двух его друзей и еще много чего. Алёнка аж расплакалась. Зная Леху и сколько всего с ним уже произошло, за это лето. Что его и били и он сам расшибался и резали и вот снова. Алена не представляла, как после всех таких ситуаций, на Лехе еще осталось живое место и столько сил.

Похороны прошли максимально напряжённо. Если у Енги из родственников в городе не было ни кого, да и вообще их не было. Сам он был с малых лет сиротой, рос в детском до-

ме, потом малолетка, армия, снова зона. Из близких присутствовали только друзья, различная братва из области, всё-таки хоронили городского авторитета. То со Змеем обстояло все хуже. Его жена устроила такую истерику, бросалась на Леху, с воплями и проклинала его всеми способами. Грозилась, что не оставит это дело безнаказанно и что во всех бедах виноват Торпеда. Бугор закрыл ей рот, как он это умел делать. Да и Леха сам понимал, что из-за его разборок, произошла огромная трагедия. Не стало одного из его лучших друзей. Хорошего, доброго и надежного парня. Отличного финансиста, знающего свое дело.

А к Шуре пришли. Узнали о его заключении под стражу и явились в дом работники соцзащиты. Ведь дочь Елена, была не родная Иринке и ни каких прав на девочку у Саниной жены не было.

– Вы понимаете, Ирина, что это все незаконно. Ваш муж сидит в тюрьме, а ребёнок остался с посторонним человеком. Это не правильно.

– Давайте по тише. Во-первых я не посторонний. Она меня мамой называет, уже много лет. А вы что предлагаете, что хотите? – Уточнила Иринка.

– Девочку определяют в дом интернат. Она будет находиться там, пока ее отец не выйдет на свободу. Ну или вы можете оформить на нее опеку или удочерить. Но пока будет идти вся эта процедура, то ребенок все равно не имеет право жить с вами. Вы ей никто.

– Бред. Вы сейчас говорите мне бред. Со мной, со знакомой женщиной, которую она считает своей матерью, она не может быть, а с чужими людьми, в неизвестности она может? Что за законы у вас такие? – Начала психовать Ира.

– Женщина, успокойтесь! Не мы их придумали, мы лишь исполнители. В противном случае, мы сейчас вызовем полицию и берём силой оформлять акт. Я поставила вас в курс дела. На все про все, у вас неделя. Решайте вопрос со школой и так далее. Вещи собирайте.

Ирина не стала долго спорить с людьми. Своим способом, связалась с Саней.

– Они меня замучали уже. Всю неделю ходят, звонят и достают. Приезжал даже глава администрации. Их начальник. Беседы мне тут какие-то странные проводил. Как маленькую отчитывал.

Санек лишь произнес одну фразу:

– Не кипишуй там! Все удалим.

И уладил. Уже в этот же вечер. Парни Шурика, во главе с Бабаем, вывезли на полянку главу села и провели свою воспитательную беседу.

– Слышь сюда, хуй мамин. – Уткнув пистолет в рот мужчине, произнес Бабай. – Еща раз бя, в доме появятся люди, из службы социальной защиты или еще кто левый, тебя, кабана такого, собаками не сыщут. Сперва семью твою, у тебя же на глазах, на пику посажу, потом тебе лично буду глотку ломать ботинками! Ты меня понял? Отзови людей, иначе

будет хуже. Не к тому человеку ты в дом попал!

Больше поползновений в дом Сани не происходило. Отстали и забыли.

Вскоре выпустили и остальных ребят. Только Шмеля оставили под следствием. Всплыло какое-то его дело, которое на него было заведено еще в Мордовии. Пробили по отпечаткам и базам и стали крутить.

– И как быть теперь? – Интересовался Бугор. – Все, так все должны были выйти. Лех, давай решать. Если нужны бабки, давайте подтягивать! Вытаскивать пацана надо.

– Ну так вышло. Кто же знал, что он в розыске, по своей делюге. Я бы не брал его с собой. Поехали. – Отвечал Леха.

Шура, когда вышел, подозрительно глянул на друга.

– И шо это значит все? Какие в жопу мусора? Шо за подстава, Лех? Почему с нас, так резко снимают все обвинения? – Спрашивал он Леху.

– Нет ни какой подставы тут. – Начал Леха. – Что тебе не нравится?

– Мне ты не нравишься, последнее время! И твои выкрутасы. Ты нас на разборку подписал – мы исполнили. Как так вышло, что менты на себя всё взяли? Я там сижу, голову ломаю, как нам съехать с мочилова по Сладкому. А Леша вот он, тут гуляет, в хуй не дует. Как ты спрыгнул вообще с такого беспредела? Кто эту канитель стал разгребать? – Негодовал Санек.

– Тебе то какая печаль? Ты на свободе? Вот и радуйся!

За тебя все решили епт! Хули ты рамсишь мне тут, рылом тычешь? – Жёстко ответил Торпеда.

– Наступит время – ты мне дашь весь расклад, по этой теме. – Оскалился Шура, развернулся и пошёл пешком от всей компании.

Среди криминальных структур в городе, шли постоянные разговоры. Кто же теперь встанет смотрящим? Собирались все авторитетные и уважаемые люди, общались и обсуждали насущный вопрос. Леха тоже присутствовал на том сходняке. Сидел в сторонке, слушал, курил и потягивал крепкий чай.

– Шур, ну ты выскажись! – Говорил один из главных на районе.

– А чего я? Мое положение вы все знаете. По-другому не будет. Мне это в хер не вставило. Пусть старшие решают этот вопрос. Я могу лишь дать советы и рекомендации. Не более. – Ответил Санек Морозов.

– Сейчас поставят кого-нибудь из левых. Будем тут все на их карман пахать, как уже было. А сами мелочь по подворотням тырить. Нет. Мы сами должны выдвинуть кандидатов и решить. По моему мнению ты, Сань, самый лучший вариант.

– Ты меня не слышишь, Бабай? Я сказал – нет! Это окончательно! – Рывкнул Шурик.

– У вас вроде Кия сейчас за забором находится? Слышал, одел он на себя корону. Так может его?

– Ему сидеть еще чертову гору лет. Да и мал он еще, для

таких высот. – Снова возразил Шура.

– А я не против. Пусть сидит. Ни чего же ему не мешает, от туда городом управлять. Вопросы и с зоны можно решать. Раз он мелко плавает, зачем же ты ему добро дал в законники то выдвинуться? Тебе я как погляжу, ни чего не нравится и все не устраивает. Ты если не при делах у нас, так и не высказывай своего мнения. Отойди в сторонку. Посиди и послушай людей. – Вдруг вступил в разговор Леха.

Саню аж перекосило. Он резко дёрнулся, вскочил со стула, хлопнул молча по столу ладонью и направился к выходу.

– Я и промолчу! Делайте как считаете правильным! Пожалеете потом. Я вам говорю. Всем бля! – Проводя пальцем на всех, буркнул он и вышел из кабака.

– Псих блять. – Тихо произнес Торпеда. – Ну так че, братва? Все не против или есть возражения еще?

Все промолчали и помотали головой.

– Возражений нет. Есть ещё предложение. Лех, ты у нас тоже пацан уважаемый и авторитетный. Может ты возьмешь на себя эту ответственность? Ну пока Кеша чалится. Он там, зоновские дела будет решать, ты в городе. Как? – Проговорил один лысый мужик.

– Нет. Я не могу! Есть множество причин. – Ответил Лёха.

– Каких например?

– Например мое не желание. Я думаю, этого достаточно для отказа. Ну и косяков за мной много. Напорол. За Сладкого мне в любом случае кто-нибудь из старших потом

предъявят. Не хочу снова спать и думать о том, как меня мелом обводят. – Разъяснил Торпеда. – Бизнесом заняться хочу. А Кеша – один справится. Я поспособствую, чтобы он как можно быстрее вышел на свободу. Хотел еще сказать, парни. Долю, которую я Енге обещал – оставляю в общак. Считаю, так будет правильно.

После этой сходки, отношения с Шурой у Лехи немного пошли ко дну. Тот не хотел пересекаться с Торпедой вовсе. Такое ощущение, что после всех этих дел, на Саню нашло слово наваждение. Он стал в чем то подозревать друга. Много нестыковок все же выходило, по его мнению в том деле с разборкой.

Шмеля тогда крепко прижали. Маячил ему не малый срок за убийство, какого-то коммерсанта, у себя в городе. Были и свидетели и улики. Леха так и не смог тогда уладить и договориться ни с кем. Кому только он не возил и не предлагал деньги. Все было бесполезно. На свидании с братом, уже в СИЗО в Мордовии, поговорили они.

– Да хуйня все, братан. Этот хуй, мне давно торчал. Я его предупреждал. Парни тоже мои подкатывали. А тогда зимой гляжу, у клуба с телками, на новой тачке крутиться. Ну я и. Короче так вышло. Почему именно сейчас меня взяли, я хер знает. Не сцы. Отсиджу. Не впервой. – Говорил Шмель. – Дела там наши – бери на себя. Проконтролируй. Ну там за меня конечно останется человек. Лист. Ты его знаешь. Все через него, если че.

– Ладь. Крепись, брат. В любом случае, подогреть буду в зоне. Сейчас работать буду, по белому. Пусть твой кореш и занимается этими делишками. Просто буду кэш забирать иногда. Твоя доля тебя ждет. – Ответил Лёха.

Многие тогда немного напряглись и с какими-то недопониманием, стали относиться к Лехе. А он был на своей волне. Куда-то постоянно пропадал. Ездил к Иринке в Москву, зависал с Наташей, часто таскаясь с ней по кабакам и квартирам. К Кеше в зону, решать неизвестные вопросы. В свои планы он не посвящал ни кого, даже Белого. Который с одной стороны был рад, что все закончилось с историей со Сладким, а с другой стороны просто охуел, каким образом все это сделал Торпеда. От куда-то, у Алексея появилось огромное количество денег. Об этом он тоже ни с кем не делился, просто Макс это заметил и понял по разговорам.

С Аленкой Леха вдруг решил завести странные отношения. Ревновал ее ко всем. Даже к бывшему парню Алинку, который все рвал жопу и гонялся к ней, пытаясь наладить отношения. Она отшивала его и вела себя, просто отвратительно. Были слухи, что к ней повадился ездить какой-то новый парень. Но она это отрицала, объясняя тем, что просто друг.

– Эта шоль шлюха? – Увидев фото Аленки, у Лехи в переписке, прокричал Бугор.

– Не понял? Знаешь шоль? – Спросил Леха.

– Ясен хуй. Чей из одной деревни. Наслышан за нее. Лич-

но много знал. А это ведь я из-за неё влетел крепко.

– Ни хуя себе струя. Это каким образом? Ну-ка рассказывай.

Видно было, что Женьке это человек был особо неприятен. Он даже не горел желанием, что-то об этом сказать.

– Ну не жмись ты, Евгеша!

– Да там. Давно это. Попросили меня люди, из старших наших, с кем я тогда двигался, разобрать одну ситуацию. Она там с кем-то из основных, в тесных отношениях была. Ну жахалась короче. Ну поехали мы с ребятами, встретиться с теми хмырями, кто ее на бабки разводит. А там по глазам ударили, раскрыли все карты, как на самом деле че. Муж ее, падла такая, людей на бабки кинул и свалил. К ней естественно пришли. Хуй уж знает че с ней сделали, но вроде чуть не отъебли толпой. Ну короче за наш наезд неверный, нам же и предъявили и на бабки нас же и поставили. Я эту суку ненавижу блять! Я ее уебать готов, при первой возможности. – Рассказал Бугор.

– М-да уж. Тесен мир. Не трогай ее. Я тебе говорю. Мое то слово, для тебя что-то значит? – Резко проговорил Торпеда.

– Уж не знаю, кто она для тебя. Но раз уж ты так просишь – только ради тебя и нашей дружбы, я не буду ни чего делать. – Согласился тот.

– Скажем так – это мой человек. Тоже близкий. Не важно, какая там она. Есть на нее кое-какие планы. – Уточнил Леха.

– Как знаешь. Но мое мнение ты слышал уже. А эта твоя

– Натали? Че с ней?

– Да с ней так, от скуки можно. Хочешь ей запердолить? Набухай ее, она и раздвинет ляхи в момент. Так то она уже мне надоела. Мне она для другого нужна. Одно дело трахать, другое, когда на нервы действует, своими слезами и чувствами ко мне. На хрен мне это нужно. Член полирует нормально и то хорошо. Ей бы мужика найти. Может ты подкатишь?

– Не. Не в моем вкусе девочка. Да и не собираюсь я, после кого-то объедки подбирать. В пизду! – Отнекивался Евгений.

– Ну жди тогда свою принцессу.

Белый тогда расщедрился. Решил сделать Лехе подарок. Знал он, что тот хочет купить себе новую машину, взамен сгоревшего Ренджа. Макс подсуетился быстрее, чем Леха. Еще тогда, по лету, пока Торпеда валялся после замеса на трассе в больнице, он заказал ему новенький Рендж Ровер. Уже не такой, который был у него. А классом выше и нового поколения. Полный фарш. И вот-вот он уже должен был приехать. Рассчитывал Макс конечно к дню рождению, но получилось раньше.

Прикатил он его тогда, к дому Лехи и стал во всю сигналить, возле ворот. Торпеда выбежал, спросонья.

– Ты че, охуел? – Заорал он. – Это ты чего?

– На! Пользуйся! Тебе! – Торжественно произнес Белый, положи ключи в руку Лехи.

– Не понял.

– Че ты не понял, Старик? Тебе говорю. Подарок на днюху. От меня, от пацанов с работы. Не нравится? Я сейчас заберу обратно. – Говорил Макс.

– Я тебе заберу! Все нравится, все в ёлочку! От души, братан. Но вы совсем ебанулись. За такую сумму, такие подарки. Да и день рождения у меня еще через два с лишним месяца епт. – Суетился возле машины Леха.

– Ну ты мне денег давал? Чтобы я тачку тебе подобрал. Вот. Половина твоих, остальное я и ребята добавили. Так что, все норм. – Сказал Максим.

– Понял тебя, Николаич. Поехали бухать значит. – Сразу же сориентировался Торпеда.

Часть пятая. Тот, кто стоит за плечом

Глава 29. Обострение после...

В баре потом, за разговорами разными, Леха признался Максу, что после той разборки со Сладким, через каких-то людей, забрал у вора деньги. Много денег. Скорее всего это был общак, но об этом история умалчивает.

– Ну вот сейчас все устаканилось. Ты можешь теперь взять себя в руки, приложить голову и не вкрячиваться в различные недоразумения? – Поинтересовался Белый. – У тебя между прочим, Настыка вот-вот скоро родит. Ты хоть раз, за два месяца, к ней приехал, навестил?

– Ездил как-то раз. Ни че у нас с ней уже быть не может. Денег ей периодически засылаю, через Лебедея. Родит – пусть на меня записывает ребёнка!

– Мудак ты, Лёша! Причём тут Лебедь? Хрен с ним, он пацан правильный, но ты сам должен был сделать это. Это твоя девушка, ну пусть так сложилось, пусть не твоя уже, но от тебя ждет ребёнка. А ты деньгами откупаться вздумал. – Ворчал Макс.

– Слышь, Федя!?! – Огрызнулся Леха. – Ты меня не лечи

давай! Я по ходу сам знаю, как мне быть, с моими бабами. Ты со своими разбирайся сперва! А в мой огород жопу не суй! У самого то, телка на стороне! Знаю я всё. Так что, не тебе меня жизни учить! – Начал заводиться Алексей.

– Да ты дурной стал вообще! Нервный и бесстрашный! Я давно заметил. Это все пошло с тех пор, как ты с Иринкой своей расстался. Заметь, ты после нее, ни с одной бабой нормально не ужился. Вечно все тебе не такие, не по тебе. А кто по тебе? Может и друзья твои, тебе не вхожи? Шура то, вон перестал общаться. Медведь тоже куда-то пропал. Про Мелкого и говорить нечего. Ты его постоянно чмыришь. И по поводу Юльки и Светки, да и вообще. А ведь раньше кореша были лучшие. – Не унимался и тот. – Кто сейчас с тобой? Я, Алик, да Бугор твой, тоже ненормальный человек. Ну про брата помолчу уж. Сам все знаешь. У него свой путь. Туда ему и дорога!

– Ты себя что-то в первые ряды поставил, Беленький. Ты кем себя возомнил то? Вершителем мировым? Осади ебало! И на моих людей не гони! Тебе скажу всегда спасибо. Выручал – да! Поддерживал – да! Дела у нас, на двоих – да. Но бизнес – это бизнес. Ни чего личного более. У нас разные жизненные позиции. И если тебе кто-то из моих людей не нравится, то это лишь твоя проблема. Нашёлся мне тут, фазан Московский бля! – Стал наезжать на Макса Торпеда. – И не тебе судить кого-либо. Хули ты мне тут говоришь? Иди Бугру скажи в глаза ебанарот! Будешь потом всю жизнь на

пилюлях сидеть, в инвалидной коляске! А на Шмеля, вообще варежку не разевай! Он мне брат! Один мой родной человек, на этой земле. Хули ты за его жизнь базаришь? Ты решил про Мелкого сказать? Так слушай сюда! – Поближе, в упор подвинулся Леха и пристально начал смотреть в глаза Максу. – Он был нормальным. Сейчас – это хуита! Ебаный алкаш, который все в этой жизни проебал. Себя, семью, работу и лично мое отношение к нему. Ебаный стыд. Трахает всех и всюду. Мою жену блять. Не успел я с нее слезть, он уже туда свой хер засунул. Нормально это? Я же его Юльку не ебу. Хотя были моменты, она сама намекала. Да, она еще та любительница острых ощущений, чесотка ебаная. Надо было и ее завалить тогда на даче, на следующий же день. А, ты не в курсе ведь. Так вот захочешь – узнаешь суть! Нахуй мне вся эта блядская семейка долбаебов? Один у них Жатек только и нормальный, хоть и ебнутый на голову. Слушаешь? Так вот сиди и слушай! Потом скажешь, где я не прав! Я хапнул говна достаточно, с бабами. Теперь не хочу. Ни чего не хочу! Мои принципы ты знаешь. Ушла – скатертью дорожка на хуй! Возвращать ни кого не стану.

– Да прав ты, прав! Не ори только. Мы тут че, собачится с тобой приехали? Мы бухать и тачку обмывать будем? – Перевел тему Белый.

– Будем! А ты сам мне в душу влез! Не надо это делать! Иначе – будет иначе. – Высказался Леха, налил по стаканам алкоголя и молча выпил.

Макс снова сидел, утираясь Лехиным негативом. Не решился он дальше продолжать балаган, просто промолчал. Хотя настроение было паршивое.

А вскоре Леха окончательно перешел границу. Замечая, что Аленка ведет какую-то странную игру, в отношениях с Аликом, который все гоняется, в надежде ее вернуть. Решил перетянуть на себя одеяло и предложил Булкиной быть его девушкой. Пока лишь на словах, но все же, он рассчитывал, что так она будет делать все, что он скажет и захочет. Так и вышло. Та горела желанием и сразу же согласилась.

Хотя знала про Наташу – медсестру. Но Леха всё популярно объяснил, зачем и для каких целей, держал возле себя эту девушку. На тот момент он не особо с ней и водился уже. Наталья и сама всё прекрасно понимала. Не будет у них ни каких отношений. Загуливала часто, когда Аськин звонил ей и предлагал встречи. Скорее всего с другим мужчиной, который ценил ее и которому она была нужнее, чем Лехе. Но и его, девушка не отпускала из своего окружения. Почему? А кто же их разберёт. Бабы... Видимо нравилось, что Торпеда подкидывает ей деньги и практически содержит ее жизнь.

Вся эта запланированная история была еще за несколько недель до общения с Белым.

Леха тогда подъезжал на район к ребятам, отметить день рождения Никиты Фитиля. Там же был и Алик. Посидели они в палисаднике, попили водки и разошлись. Торпеда весь вечер переписывался тогда с Алёнкой. Рассказывал, мол вот

сидим с товарищами, с твоим парнем. Та ясно дала понять, что не хочет вообще ничего слышать об этом человеке и пусть пропадёт он пропадом. Так Лёха и сделал для себя соответствующие выводы.

А Алик после узнал это. Да. Тяжело далась ему эта информация конечно. Питал он чувства к Аленке. Большие чувства. Но теперь Леха растоптал их и их дружбу тоже. А ведь сам постоянно твердил, что поможет им в отношениях, сойтись, помирить. Бывало и мирил. Где-то ругал Алену, где-то давал советы и вразумить пытался. А тут прыгнул через голову, через отношения. Зачем? А разве ж у него теперь это спросишь? Но Алик спросил. На что получил однозначный ответ.

– Я тебе говорил, что на твоём месте будет кто-то другой, лучше? Он практически появился. Тот пацанчик, что ездил к ней вечерами. Но я это остановил. Не важно как. Своими способами. Че ты теперь хочешь от меня? Не хуй было сопли жевать. Ты у нее не в приоритете. Тут я папочка. И она будет плясать под мою дудку! Свали с дороги, сынок! Бабы любят плохих парней. Им нужны Гелики и Крузаки. Цацки и тугие кошельки. Делай выводы, Алик. Что и кто твоя Аленка. А я скажу. Обычная давалка и потребительская проститутка. Такая тебе нужна? Не думаю. Ты парень хороший. Найди себе девочку по душе. Домашнюю. – Разъяснил Леха.

Последней каплей было это для Макса. Он то узнал. От Алёнке и узнал. У той ведь зашкалило от радости и эмоций

разум. Как же так? Лёша теперь будет мой. Богатый и упакованный, резкий мужик. Не глупый Вася из колхоза. Буду с ним, как за каменной стеной. А многое их связывало. Ведь Торпеда делился с ней всегда самым сокровенным. Приехал он тогда с салону Макса. По делам. А получил от Белого удар кулаком под дых.

– Ты че делаешь? Ты кого проучить то хотел? Ты друга кинул! Просто через хуй! Че снова за игры ты устроил? – Орал на него Макс.

Леха, не долго думая, схватил того за плечи и повалил на асфальт. Начался замес. Они катались в пыли, в сухих осенних листьях и мутузили друг друга по морде. Что-то кричали и ругались. Было не разобрать. Коля-охранник, стоял возле входа в автоцентр и спокойно наблюдал, как двое его начальников хреначат друг друга на земле, при взглядах посетитель. Из-за чего? Да кто же их разберет?

И Лебедь был там. Сам Белый его лично и позвал, для разговора. Заступился за товарища, рискуя своим телом. Ведь знал Макс, что Алик не сладит Торпеду. Что получит. Не вывезет просто диалога. Физически то еще возможно. Но Леха псих. Может схватить и пушку.

– За кого ты расчувствовался, ебанько? За этого шоль? У него нет языка? Я ему все уже объяснил. Да на хуй она мне не нужна! Шамотра блять. – Задыхаясь, твердил Торпеда.

Макс тоже, упершись ладонями в колени, стоял полусогнутый и тяжело дышал.

– Не красиво выглядит со стороны. Мог ведь обсудить свои действия с ним? Ну понятно, что своими делами, ты показал истинную натуру и лицо этой девушки. Соглашусь – Красава! Только пацан по-другому к ней относится. Да – знает. Да – страдает. Но нахуя так, на чувствах играть? – Говорил Белый.

– Ладно! Уймьтесь вы оба! Понял я тебя, Лех. Тогда еще понял. Просто Макс вон, сам решил разобраться в этой хуйне. Не понравилось ему, как ты поступил. Но и он тоже прав. Нахуя такие манёвры и в тихую? Ты ведь еще тот психолог. Раз захотел ее наказать, таким образом, то мог бы и посоветоваться. – Вступил в диалог Алик.

– Мог бы, но не стал. Я че, должен вам всем докладывать о своих действиях? Нет! Ты ей кто? Ни кто! Тебе ясно дали понять! Там завелся другой, которого я еще не вывел. А ее выведу на чистую воду! Она сука, еще та. Конченная бя! Наказывать уж, так до конца! За тебя, братан, сердце болит. Поэтому и ввязался в такой блудняк. Только ради тебя. Я поставил людей, следить за ее пиздой гнилой, где она и с кем крутит. А ты, Толстожопый, опять не так вкурил. Пизды получил не за хуй. – Продолжал Торпеда.

– Кто получил? Я?

– Так не я же! Кто тут в говне собачьем бултыхлялся сейчас? В листве, пыль глотал? – Усмехнулся Лёха.

– Так ты и валялся ебана! – Заржал Макс. – Ладно. Прехали. Но больше так не чуди! Хоть пацанов в курс ставь!

Слышь, Алик, не в огорчение, ок?

– Да понял я всё. Лех, делай как считаешь правильным. Меня тоже достала эта шмара! Пусть знает, что не ей одной козырем ходить. – Произнёс Лебедь.

– Да ей, все это один хуй по боку. Все так же блядует. Ну пока не известно конечно. Там Кешины пацаны трутся, возле нее, рассказывали, мол так и не прекратились встречи, с тем хмырем на десятке. Ну мне потом будет, что ей предъявить! Не отвертится. Ты не смог поймать ее на блядстве, а мне раз плюнуть. Пожалеет она, что сказала да.

Был тогда холодный, ненасытный день. Не типичная погода, для начала октября. Ранним утром, даже можно сказать еще поздней ночью, часа в четыре. Позвонил Лехе на телефон, не знакомый номер.

– Здравствуйте. Аськин Алексей? Прошу приехать на адрес ***, где располагается ваша квартира. – Проговорил мужчина.

– Кто это? Че надо? – Буркнул тот.

– Приезжайте, все на месте.

Не смог уснуть он больше. Неизвестные мысли не покидали голову. Кто? Зачем и почему, просит его приехать. Ближе к шести прибыл в город, где жила Светка в квартире. Вокруг дома кружились люди, полицейские, скорая. Стояло несколько машин с включенными маячками. Но что произошло? Первая мысль – что-то случилось в квартире. Кого-то убили. Светку? Светка? Яшка? Кто?

Не успев подняться на этаж, его перехватил мужчина, в кожаной черной куртке.

– Дежурный, оперуполномоченный Седов. – Представился тот. – Ты, Алексей, не спеши. Все уже произошло. Пошли на воздух, там поговорим. – Продолжил он.

Леха вопросительным взглядом таращился на мента, но не двинулся с места.

– Че там? Говори тут! – Произнёс Торпеда.

– А ты где живёшь? Не тут? Ты ночью где был? – Начал допрос опер.

– Да заебал ты меня грузить! Че надо? Че случилось? Какая на хуй разница, где я был и где живу. Не тут! – Стал психовать Лёха.

– Из окна твоей квартиры, выбросилась девушка. Соседи опознали, что это Светлана Аськина. Проживающая там же, в квартире. Выбросилась или помогли, вот в чем вопрос. Поэтому и спрашиваю тебя. А то ходят слухи, мол ты часто приезжал сюда, бил ее и ругался. – Ответил тот.

У Лехи все похолодело внутри. Руки начали ходить ходуном и ладони вспотели. Седьмой этаж. Можно было предположить, что теперь со Светкой. Котлета.

– Где она? Мне че, тоже опознать надо? – Тихо спросил Леха.

– В больнице. Опознать не нужно. Надо квартиру открыть. Нам нужно там провести мероприятия.

– Как в больнице? Она че, жива шоль? – Удивленно вос-

кликнул Алексей.

– Вот так. Она упала в третьем часу ночи. Соседи услышали звук, потом вызвали скорую. Потом мы приехали, участковый. В очень тяжёлом состоянии. Увезли на реанимационной машине, без сознания.

Леха открыл им квартиру и быстро ретировался к Светке. В больнице ему сказали, что не успели довести. Девушка скончалась в скорой. Сейчас находится в морге.

Все было ожидаемо. Светлана допилась до безумия. Скорее всего у нее снова поехала крыша, на почве психического расстройства, с дуру она и ломанулась в окно. Вот так и закончилась ее жизнь. В одно мгновение. Быстро и безмятежно. Не стало еще одного человека, в окружении Торпеды. Не стало дочери у родителей, которые не так давно схоронили и сына. Не стало и матери, у маленького Игорька – Яшкиного сына, которого родила ему Светка.

Глава 30. Виртуальная реальность

Снова все легло на плечи Торпеды. Похороны он полностью провел за свой счёт. Снова подкинул не малую сумму Светкиным родителям, которые просто находились в шоке. Мать снова слегла с инфарктом. Отец бухал, но кое-как все же держался. Видно было, что ему очень тяжело. Да и Леху снова нахлынули воспоминания. Их первая встреча, знакомство, влюблённость, свадьба. Да, много всего было хорошего, есть что вспомнить и о чем задуматься.

Яшке помог правильно оформить документы на сына, хотя он и так был записан отцом, в свидетельстве. Так как квартира, наполовину принадлежит Светке, Леха съездил и отписал ее в пользу Яшки. А уже через неделю за ним пришли. Пришли тихо, без шума. Предъявили обвинение и забрали в СИЗО. За короткий срок вlepили срок, на восемь лет строго. Оказывается Мать Вики и Юльки не оставили тот приговор в покое. Дошли до нужных людей и подали на пересмотр. Прокурор – хороший давний знакомый Юлиной матери и помог. Все же Леху признали виновным, в превышении необходимой самообороны. Плюсом сыграло, что у него уже была условка по менту, которому он дал в морду. Еще нашли при обыске и незарегистрированный пистолет. Торпеда и не сопротивлялся. Все подтвердил, согласился с обвинением. Как-то там, через Ирину опять же, попросился,

чтобы отправили по дальше в зону, желательно не в свой регион.

А Алёна все ждала долгожданной встречи с ним. Надеюсь и верила, что их отношения сложатся. Но так и не отпустила от себя ни Алика, ни того, другого неизвестного партнёра. Зачем? А так ей было хорошо. Да и Леха все это знал. Но все же общался и лил ей в уши, такие обещания и красивые слова, про счастливую жизнь, любовь и семью. Ну и про серьезность своих намерений тоже.

«Меня осудили. Дали восьмерик. Я уезжаю далеко. Пока не знаю, когда и куда будет этап. Хочу, чтобы ты меня дождалась. Мы обязаны быть вместе, солнце моё.» Писал он ей.

«Я буду ждать. Сколько будет надо! Ты мой любимый мужчина!»

«Надеюсь, что единственный. И да, хотел сказать, чтобы тот шлепок, свалил из твоего присутствия в этой жизни. Либо не будет ни чего. Накажу!» все время грозился Леха.

«Одно хочу знать. Правду и только правду. Ты с ним общаешься? Ты с ним спишь и спала? Знаю, что вы часто видитесь. Скажу так, за тобой поставил следить»

«Нет не спала и не собиралась. Я сразу же прекратила общение, как только ты предложил мне встречаться. Не было ни чего. А про слежку, не сказать, что я не догадывалась. Когда Алик приезжал, как раз в тот день, как тебя

осудили, мы видели машину. Я твоя и только твоя и точка!»

Еще перед самым концом августа, Леха общался с Кешей и попросил его, чтобы тот подтянул ребят, для наружной слежки за Алёной. Он платил им даже какие-то деньги. Те выполняли его поручения. Зачем? Только Торпеда знал. Снова свою игру затеял он.

А день рождения свой, Аленка отмечала все же с Аликом. Как так вышло? Леха опять же втемяшил ей, чтобы с Аликом общалась и помирилась. Типа, если она под его присмотром, то и Лёха спокоен. Но когда это он был спокойным? Трепал и ей и себе нервы. Хотя себе то, скорее всего не трепал. Даже условие ей поставил, чтобы дала пароли от своей страницы в соцсетях. Она, как послушная – дала. Он и там ее контролировал. А хули ему еще на зоне, от безделья делать?

Спалил ее в переписке тогда, с каким-то пацаном. Не поленился, вычислил его друзей, оказалось, что женат. Переслал его жене переписку, с намеками. А тот и не стерпел такой досады. Видимо жена вставила люлей.

Ночью к Аленке своих дружков подозвал. Рассчитывал, дурачок, что застанет ее с Лехой дома в постели и накажет. Но не тут то было. Торпеда был далеко. А они, как последние шакалы, испугали девушку, детей и стали ей угрожать, чтобы выдала своего мужика. Ошибка ее была лишь в том, что не сообщила об этом никому. Точнее сообщила, но уже после. Эх если бы об этих непрощенных гостях знал Алик. Порвали

бы и закопали прямо там, под половицами.

А потом снова начались качели по переписке. Разные неизвестные люди, стали добавляться к Лехе в друзья. Сперва предлагали попить пивка, встретиться. Все эти переговоры и разборки были виртуальные. Так Торпеда развлекался. Но для него это была сейчас его реальность.

Кеша там еще терроризировал Аленку. Тоже по переписке. Его пацаны то, докладывали Лехе, что она отжигала с тем парнем ночами, но это были лишь слова. Но по его понятиям, это было неприемлемо. Он всеми путями пытался добиться правды. Какие-то подставные фото скидывал. Угрожал, что пустит слухи и дергал Булкину. Пугал своим статусом. А ей было по хрену. Она жила тоже в своей реальности с Лехой, общаясь с ним, всеми днями напролёт.

Люди обиженного мужа, а может и он сам, забивали стрелку даже Лехе. Тот с этого только лишь поржал. Его все это сейчас не касалось. Он лишь глумился над ними. Но ради прикола, хотел туда отправить Бугра, чтобы разогнать всю эту детвору.

Тот, уже к тому времени, поселился в доме у Алексея. Вроде того присматривать. Но на самом деле, просто жить больше было пока негде. Он тоже отчудил.

Была у него девушка. Милая такая, миниатюрная блондинка. Ну по сравнению с ним, все были маленькие, но все же, та совсем хрупкая. Жил Женя у нее в квартире. Гонялся постоянно с Хохлом в рейсы. Они к тому времени, наладили

транзит смартфонов из Китая. Прямо туда ездили, на границу. Забивали газельку Бугра и тащили, через всю страну, в Пензу. Тут через Кешу, в зону загоняли груз. В несколько раз дороже соответственно. Наваривали прилично на этом.

Девушке это видимо очень не нравилось. Ворчала, устраивала скандалы Евгению. Так и тогда. Сидя на кухне, начала кружиться и истерить возле него.

– Че ты привез? Сколько тут? – Держа пачку денег, визжала она.

– А че тебе не нравится то? – Огрызнулся Бугор

– Да все не нравится! Че с этими грошами делать? Только и остаётся в форточку кинуть.

– Кинь! Ну кинь. И следом за ними туда и полетишь. – Предупредил тот. – Ты знаешь как вообще деньги зарабатывать? Сидишь тут, на всем готовом, в телефоне своем торчишь. Хоть копейку заработала, за свою жизнь? Довольствуйся этим!

– Я сижу? Да я, если захочу, больше тебя заработаю. А эти фантики вон. – Проговорила та и кинула их в открытое окно.

Зря. Бугор вскипел. Подскочил со стула, подхватил девушку в охапку, поднес к окну и выбросил ее. Хорошо, что этаж был первый. Не высокий. Та, как резаный поросёнок, стала визжать и ругаться там, на улице. Но он ведь предупреждал. Женя всегда делает то, что обещает. С ним такие игры не проходят. Вот и остался он без девушки и без жилья. Так и ошивался в свободное время в Ольхунах. Один.

В огромном доме.

«Меня эти черти пробивают. Ты там объясни своему другу, кто я и что может последовать за этим» Писал Леха Алёне.

«Че такое?»

«Да интересуются, где я сижу, за погоняло. Короче, я могу и по-другому решить. Но на хрен мне это надо.»

А сидел он тогда в Красноярске. Как его туда занесло, одному черту известно. Но конечно не только ему. А на воле происходило много всего интересного и без него. Настя 20 ноября родила сына. Опять же Алик к ней ездил в больницу и возил различные необходимые вещи. Встречал потом тоже на выписку ее. Сына она Алексеем назвала. Записала сразу, на фамилию Аськин, чтобы у Лехи потом не было претензий. Хотя и тяжело далось ей это решение. Не хотела она уже больше ни чего общего иметь с Лехой. Очень была на него обижена.

Торпеда узнал об этом. Но ему все было до лампочки. Нет, рад конечно был, что у него сын родился, но больше, то он ни чего и не мог поделывать, сидя в лагере.

А тем временем, администрация начинала наступать на пятки Лехи. Ведь он уже по приезду, сразу же поставил себя как подобает перед общественностью. Люди его поняли. Он завоевал авторитет и уважение, среди сидельцев. Ну это было в его репертуаре. Зона была рабочей, режимной. Ни какого особого черного хода там не было и быть не могло.

Все контролировала администрация и актив. Различные люди из околоплавающих блатных, сидели в СУСе, под крышей. У каждого барака, была своя локальная территория. Ни кто особо ни куда не шастал. Мужики собирались утром и после развода шли на работу в столярный цех, мебельного производства. Шныри драили расположение.

Вызвали Леху как-то раз, к старшему оперу. Он прихватил с собой одного человека – бывшего майора разведки, который сидел теперь за нанесение тяжких уже четверный год. Звали его просто – «Февраль». Закоренелый вояка, тоже со своим характером и принципами. Торпеда как-то сразу с ним сошелся в дружеских отношениях. Ведь знал Леха, что нельзя ходить к куму одному.

– Ну здравствуй, Аськин. – Первый начал мент, не дождавшись доклада осужденного.

– Ну здрасти. – Теребя за спиной мятую форменную кепку, проговорил и Торпеда.

– Наслышан за тебя. Ну что? Как будем жить вместе? Ты работать вообще собираешься или так и будешь дальше продолжать стены в бараке подпирать? – С ухмылкой спросил опер. – Ты садись. – Показав рукой на стул напротив себя, сказал он.

– И так сижую! От работыдохнут кони, но а я бессмертный пони! – Отшутился Леха. – Какой базар, начальник? Есть где можно поработать и душу отвести, чтоб от безделья не сойти сума, то я завсегда!

– Присаживайся. Мест много. Ты ведь у нас уже не первый раз сидишь? – Развалившись на кресле, продолжал тот.

– У вас первый. А так да, уже был судим. Отбывал в своём регионе. Теперь вот, занесло сюдой. – Ответил Алексей.

– Ну да, ну да. Ходят тут за тебя слухи, что ты пользуешься уважением, среди контингента. Вроде только с этапа, а уже успел поставить себя. К мужикам, в грязный цех, тебя не засунешь уже. Пойдешь в СДП?

– Начальник. – Выпучил глаза Леха. – Экхм. При всем уважении, но как-то сходу, вот так, меня в Козлятник записывать, не в масть мне! Оглядеться надо бы.

– Да? Ну тогда иди от сюда! Оглядывайся! – Резко переменялся в лице кум.

– Че хотел, Марк Антонович? – Поинтересовался Февраль, когда Леха вышел из кабинета.

– Да в козлы вербовал. Все как всегда – предсказуемо. – Ответил Торпеда. – На хрен мне такое счастье?

– Да и зря отказываешься. Я вот завхозом парюсь уже два года и ни чего, не обломился. Сперва тоже мялся, на распиловке стоял, с утра до ночи. Спал по два часа, потому как и ночью поднимали, чтобы норму сделать. Весь вонючий, грязный и пыльный. Потом поразмыслил и пришел с заявлением. Как раз и наш бывший завхоз на волю уходил. А мне что? Я не блатной и ни когда им не был. Всю жизнь на должности командира стоял. Ну вот и сейчас тоже. Зря, Лёха, отказался. Можно и на Удо рассчитывать. – Ответил Февраль.

– Так меня в самый козий угол он хочет задвинуть. В Сдп! Потом, в случае чего, вообще не соскочишь. На любой тюрьме предъявят, мол был краснее пожарной машины. Порвут! Я то знаю. Не первый раз у хозяина.

– А ты че, собираешься еще в тюрьму?

– А я и так тут. И кто его знает, как все может повернуться. Да и УДО мне это – тоже не всралось. Короче, не хочу затрагивать лишний раз это дерьмо.

– Эх, Леха, мутный ты всё-таки тип. – Похлопав его по плечу, ответил Февраль.

А уже вечером, в расположение вломились менты в масках и начался шмон. На проход летело все. От неположенных бритвенных станков, до различных запрещённых вещей: телефоны, зарядники, флешки, симки и многое другое. В первых рядах конечно же влетел Торпеда. У него и у других парней застучали телефон. Это было грубое нарушение режима. Естественно, знала об этом администрация, но лояльно относилась к сидельцам. Позволяли иметь при себе мобильники, но без фанатизма. Лишь бы не нарушали режим содержания. Лехе все стало понятно, зачем и почему, именно сегодня устроили этот цирк. Хотя обычно завхозов отрядов, о шмонах предупреждали. Отправили его в шизо на десять суток.

По возвращению в барак, после отсидженных дней, Торпеду встретили близкие по отряду, провели в каптёрку, напоили чаем, плеснули туда немного коньячка. Краем взгляда, Леха

увидел в секции одного молодого парня. Совсем мальчика, которого вот несколько дней назад, привезли этапом. Он сидел возле своей койки, положив голову в руки, всхлипывал и трясся. Таких обычно не трогали, пока человек не придет в себя. Но с ним это продолжалось уже порядком пяти дней.

– Это че за малой там? – Поинтересовался Леха.

– Да хрен его знает. Молчит парнишка. Только что с поезда. Вроде поговаривают из местных – Красноярский. За убийство. Мы его не трогаем. – Ответил Февраль.

– Тяни его сюда! Попробую разговорить. Еще нам тут шизиков не хватало в отряде. Крыс и стукачей хватает бя! Кстати, узнаю кто меня вломил и кто у нас ходит куму сучить – голыми руками задущу и в унитаз окуну! – Злился Лёха.

– Хех. Ну ты. Прикол ходячий. У нас тут, каждый второй сука и козёл! – Рассмеялся один мужичок, лет сорока пяти.

– Я не сука и не козёл! Я сказал – вы услышали! – Грозно ответил Аськин.

– Слыш, «Мордвин»? Так ведь тебя кличат? Ты не надо тут режим шатать! Понял? У нас тут свои уклады! Ты если привык может, на блатной педали двигаться и суету наводить, то тут другие законы. Быстро рога то обломают и в угол забьют! Это не угроза, это просто предупреждение. Не ты первый сюда качать приехал. Вон, около трех десятков рыл, под крышей сидят. – Перебил его все тот же мужик.

– Я не качаю! Ты че бя? Мне предъявляешь шоль, ты? – Приподнялся с табуретки Торпеда.

– Эээ. Осадите, мужики! – Вмешался завхоз.

– А щас не лезь. Мне тут че то за личное высказывают? А может это ты, Монах, меня и сдал? Раз тебе не нравятся мои манеры поведения. А? Сдал? – Стал наезжать Леха.

– Мужики, да успокойтесь вы! Заебали! Тебя нормально встретили из изолятора, Лех. Че понесло то? – Влез снова Февраль.

– Ни че! Где мой телефон? Мне срочно нужен!

– Да тут, в каптёрке. Отрядник, сука, в своём репертуаре. Штуку заломил за аппарат. – Ответил тот.

– Да и хрен с ним. Не вопрос. Возьмёшь потом у меня деньги. Вытаскивай. Я пойду поессу. – Сказал Алексей.

Когда он возвращался из сортира, то зацепил с собой и того мальчишку, который с выпученными глазами, залитыми слезами, волочился, как собачонка за Лехой. Зайдя в каптёрку, Леха обвёл всех присутствующих взглядом. Монах сидел на табуретке, положила ногу на ногу и тыкал по экрану Лехино телефона. Он вырвал у него из рук мобилу, глянул на экран. Там была переписка с Аленой. Монах успел написать ей что-то личное и очень интимное, разводя на фото. Тот час же Торпеда набросился на Монаха, со всей дури швырнув его на пол и прыгнул сверху, молотя кулаками по лицу и по корпусу. Остальные даже не поняли, что делать. Так и стояли еще с минуту оторопев, потом Февраль принялся оттаскивать Торпеду. Но Леху уже было не остановить. Он не унимаясь метелил соперника, вцепившись одной рукой ему

в горло, что тот уже начал задыхаться и хрипеть.

– Всё! Всё бля! Хватит, Леха! – Дергая за ворот кителя, орал Февраль.

Леха отцепил Монаха, зыркнул убийственным взглядом на товарища, который пытался оттащить его, вырвался из хватки, схватил мигом с собой табуретку и шибанул Монаха прямо по голове. Табуретка разлетелась на куски.

– Ни когда! Сука! Никогда! Не бери чужие и тем более личные вещи! Убивать на хуй буду за это! Всех касается кстати! Кто плохо услышал, второй раз будут воспринимать в упоре! Я все сказал! И не надо меня держать! Лучше разберись, завхоз, с мышью в отряде! – Орал Леха.

– Лех, ну нельзя так! Понимаешь? Нельзя тут так себя вести. Тут свой режим. За это могут пострадать многие. Подставишь и меня и других. Он завтра на поверке доложит отряднику и поедешь снова в чулан. – Объяснял Февраль.

– Февраль, да мне по хуй! На порядки эти и на весь этот всратый режим. Я привык по-другому решать проблемы. Если я не прав – то пусть выступит. А я прав! А доложит, так поедет, сука, в курятник жить!

– Нельзя так. Ну не нам с тобой решать его судьбу. Монах нормальный мужик. Ну за косяк можно считать уже получил свое. Не гневись, друган! Пацан вон в ахуе стоит. Ты че его подтянул то?

– А, этот? Да пусть с нами посидит. – Ответил Лёха. – Ты проходи, не стесняйся! – Обратился он уже к пацану. –

Присаживайся вон, на кресло. Как тебя зовут?

Мальчишка еще больше задрожал и остался стоять на месте.

– Да проходи ты! – Прикоснулся к нему Торпеда и усадил на место. – Чай, кофе, ебнишь?

– Да не грузи ты его. Не видишь, он не в себе! – Произнёс Февраль, зайдя обратно в каптёрку.

Они с мужиками таскали Монаха в умывальник и приводили его в чувства. Вроде ни чего серьёзного. Сломан нос, выбиты зубы и рассечение на голове. Скорее всего и сотрясение.

Леха успел прочитать короткую переписку, то, что писал Монах, от имени Лехи Алёнке. Там было что-то наподобие секса по телефону, только по сообщениям в виртуальном виде. Раскручивал ее на голые фото. Хорошо, что та немного напряглась тоже, скорее всего поняла: либо Леха там бухой, либо пишет не он, по манере общения. Торпеда все объяснил Алене, а на следующий день, снова кто-то вломил его и Леху опять отправили в штрафной изолятор, за драку. Февраль, по его просьбе, сообщил Булкиной об этом. Там то ее вообще считали все Лехиной женой. Так он это для всех преподнёс.

Глава 31. Долг

А тем временем, Кеша не терял времени даром. Неспроста и Леха тогда его свел с Аленкой. Она была в целом посторонний человек для всей этой компании, поэтому в случае серьёзных ситуаций, к ней ни кто бы не подумал сунуться даже.

«Вечер в хату ент!» Написал Кия Булкиной.

«Ага. Давно не виделись. Чего опять надо?» С презрением ответила она.

«Короче, если хочешь замять свой косяк и оплошность, будет к тебе дело. Ближе к ночи, ребята приедут и привезут пару ящиков железа»

«Какого еще железа и куда привезут?»

«Ты совсем шоль дура? Хули спрашиваешь? Привезут то, что надо на пару дней припрятать. У тебя есть погреб или сарай какой-нибудь? Знаю есть! И смотри у меня, не вздумай кинуть. Будь на связи, люди серьёзные от меня. Я с тобой спишусь еще тут. Всё!» Ответил Кеша, в своём репертуаре.

Алена ждала. А куда ей было деваться? Она конечно же сомневалась и немного боялась всех этих мутных дел, поэтому сообщила об этом и Торпеде.

«Да, я у курсе. Не переживай. Я сам Кеше предложил этот вариант. Там будет оружие. Схоронишь на пару дней,

у тебя ни кто искать не станет, просто там информация прошла, что возможно будет ментовская облава и рейд»
Ответил Лёха.

Ну теперь то немного отлегло, хотя все же присутствовало чувство тревоги. И не спроста. Уже через два часа, Алёнка не смогла войти в свой профиль в соцсеть. Ее взломали. Кто, как и для чего? Было не ясно. И именно в тот момент, когда этого совсем не требовалось. Ведь она ответственная и ждала писульку от Инокентия.

Лёха Алику предложил ответственную должность – стать крестным его сыну Лешки. Лебедь в принципе и был не против, тем более и с Настей он неплохо ладил. А она к тому времени уже переехала в дом отца, где жила несколько лет назад. Сделала себе прописку, паспорт и другие документы. Малыш был копией Торпеды. Такой же чернявый, носастый и с синими глазами. Не нужно было делать ни каких экспертиз, тут и так все понятно, чей это ребёнок.

Ни номера, ни чего не было у Алёнке, чтобы позвонить Лёхе. Ведь он держал с ней связь только через переписку в интернете. Она набрала Алика и рассказала ему обо всем.

– Ну слушай, это что-то замут какой-то очередной, от этого бандюгана Кеши. – Ответил ей Алик. – Если вдруг чего, звони мне, разберёмся.

– Спасибо тебе, что все еще помогаешь мне, хотя мы давно уже никто друг другу. – Сказала Булкина.

– Своих в беде не бросаем.

А беда не заставила себя долго ждать. Начались странные звонки, с незнакомых номеров Алене. Она не брала трубку. Боялась. Хотя были сомнения, что возможно это звонит Леша с зоны. Естественно она пыталась восстановить страничку, но все было тщетно. Пришлось на скорую руку, создавать новую, чтобы снова держать связь с Торпедой. Кеша как знал или будто намерено контролировал Аленку. Уже вечером он написал ей на новую страницу.

«Ты че, маркмойка дешёвая? Кинуть меня удумала, гнида? Я тебе говорил и предупреждал, чтобы была на связи. Че за хуйня? Ребята были на готовке, ехать на твой адрес, а ты так подставила всех»

«Я не виновата. У меня взломали аккаунт. Тем более ты знал адрес, где я живу, ведь сами и следили за мной. Могли бы приехать, я не спала – ждала.» Попыталась оправдаться та.

«Да мне по хую, кто и че у тебя взломал там. Ты сильно подставила меня и моих людей. Пришлось по-быстрому менять планы и искать новое место для схрона. А за это мы попали на крупные бабки. Из-за тебя, уебище!» Ворчал Кеша.

«Короче, расклад такой: за твой очередной косяк – будешь должна. С тебя шесть соток! Мне насрать где ты их выебишь! Хоть можешь на панель идти работать. Хотя есть для тебя другие предложения. У меня для должников много разной работы найдётся.»

«Например? Что я могу? А с такими предложениями, ты уж извини, но ты сейчас лишнего наговорил. Я скажу об этом Лехе» решила предостеречь себя девушка.

«Хули Лехе? Он в курсе тоже. Там все серьёзно, если че. Могу и его накрутить тоже, мне одно слово только сказать и пустить прогон. Твой ебаный Торпеда, охует. И если ты не помнишь, то я за него сейчас тут отбываю. Так что, можешь начинать уже попу подмывать, вместе со своим Лёшей. А работа обычная. Хочешь тебя на вертолет запушу? Будешь по тюрьмам пацанов обслуживать. Там нормально выйдет, за месяца два управишься, правда от дырки твоей, живого места не останется и рот порвётся. Либо еще варианты. Укажу на любого человека, которому давно подписан смертный приговор, а ты исполнишь это. Выбирай. Либо сегодня к вечеру бабло, либо по кругу.»

Ну Леша, подтвердил, как не странно все эти слова Кешины. Да, он тоже понимал, что зависим сейчас от Кия. Предложил конечно дать Алене в долг, хотя знал, что она никогда не вернет ему такую крупную сумму.

«Слышь, Торпеда дорогой? Вы там ни чего не попутали со своим другом? Че за на хер происходит? Жопой чувю, что всё это ваши заморочки. Подставой и разводом конкретным попахивает!» Наехал на Леху Алик.

«Что за претензии, братан? Ты сам все должен понимать. Там было все серьёзно. Причем тут мы то? Пусть отдает деньги и вопрос будет закрыт»

«Да. Именно так и сделает. Только ты тоже должен прекрасно понимать, что ей не откуда взять. Короче, предлагаю один вариант, который может устроить всех. Ты мне помниться говорил, что за Борзого сам мне полтораху отдашь? Так вот, время пришло. Мне сегодня к вечеру нужны эти деньги. Думай и ищи варианты, как мне их перевести. Потом пусть лично ко мне приезжают люди Кия и я им отдаю за Аленку долг» Сказал ему Лебедь.

«Красава, брат. Разрулил ситуацию. Моя школа. Хорошо, воля твоя, будет тебе сегодня перевод. Жди. Только вот одно не понимаю, зачем так рвать жопу, за того человека, который тебя бросил и ненавидел и врал?» Спросил Торпеда.

«А это мое личное дело, кому и куда отдавать свои деньги. Ты главное не забудь и пришли то, что мне по праву положено. А я хоть их следом в помойку выкину» уверенно дал ответ Алик.

Тот вечер был дождливый и холодный. По лужам гонял ветер, разнося мокрые гнилые листья по улице, моросил мелкий дождь. Алик стоял возле магазина, где находился банкомат. Рядом с ним остановился черный, знакомый ему Ленд Крузер Кеши, на котором теперь гонял Киевский. Темное заднее стекло опустилось и из салона показалась физиономия какого-то неизвестного лысого амбала, с небритым и заплывшим от пьянок лицом.

– Ты Лебедь? – Просипел он. – Лавэ на месте?

– Сейчас сниму. Ждите! – Поджимая голову к воротнику и укрываясь от ветра и дождя, ответил Алик.

Через минут пять, он уже сидел на заднем кожаном диване Крузака и передавал пачку денег этому человеку. Киевский молча елозил за рулем, курил сигарету и пялился в зеркало назад.

– Ну че, может скатаемся до этой лярвы? – Теребя купюры, произнёс мужик. – А то так запахло поступать с людьми. Ты же в курсе, малой, что она уже не раз нас всех наебала? Я лично видел, как она чпокалась в тачке, с тем пацаном. Торпеда через Кия заказал нас, чтобы за ней шухерили. Выходит, что я фуфло толкнул и Кеша тоже пиздабол? От него вся информация шла Санычу. Мы ведь за этим и катались за этой шваброй. А как все стало? Гнилой поступок, за это спросить можно!

– Нет! Ни куда мы ехать не будем. Забудь тот адрес, раз и навсегда! Не тебе с нее спрашивать, это во-первых и всё, что она вам должна, ты сейчас держишь в руках, это во-вторых. Тема закрыта, пацаны! А если есть какие-то вопросы, давай их решать тогда через Торпеду. Ведь она его баба. Обратись к нему, как скажет. Хотя знаю, что он вам ответит. Всего хорошего! – Проговорил Алик и вышел из джипа, хлопнув дверью.

– Мы не закончили! – Вдруг прокричал Киевский. – Ты че себя так ведёшь? Может тебя, вместо нее вывезти в лесок? Раз уж ты за нее впрягаешься. А?

– Слушай, Леша. Ты можешь меня тут хоть прибить, завалить и вывезти куда угодно. Ситуация не изменится! Не боюсь я вас! И вообще, что за наезд, на ровном месте?

Еще несколько минут, пока он удалялся от машины, по длинной узкой дорожке, чувствовал, как его в спину сверлят взглядом. Он не оборачивался. Услышал, как Крузак сорвался с места.

А потом случилось то, что в принципе и должно было произойти. Шура вызнал про все эти мутные дела с Кешей, с Аликом и Аленой. Откуда? А по своим каналам. Устроил такой разгон по жизни Киевскому, всей его банде и лично позвонил Торпеде в зону, разобраться в происходящем.

– Ну здравствуй, кент! Вы чего там за беспредел устроили? Сидишь там? Вот и сиди спокойно бля! Пока сидится! Красиво. Очень красиво, только как гады, вы замутили этот развод с баблом. Ты пацана то на кой хрен подставляешь? Бабу его на ровном месте накрутили. Знаю я всё! Как вы с Кия между собой, свои игры мутите. Вы, ребятки, по ходу не догоняете вовсе? Кто он есть и где ты теперь? Я вас обоих в шерсть определю и разьебу всю эту шушеру блатную Кешину. Ты там тоже, гляди у меня. Такой прогон за тебя пуцу, как ты своих друзей на бабки разводишь, что режимка раем покажется. Понял меня, чушок? Не посмотрю, что ты кореш. Ты нормальных людей кидаешь, а так близкие не поступают. Запомни блять мои слова! Я не шучу. Еще один такой заплет и оба у меня огребете, буду ставить вопрос о

вашем существовании дальше! – Ругался Саня.

– Да не ори ты! Понял я тебя. Весь мир прогнил. А нам крутиться надо. Да, я крутанул немного деньгами. Да, я вернул Алику половину суммы, да, я получил обратно деньги. Да, это был небольшой развод. Ни кто ни куда и не собирался ехать и уж тем более к Алене. Ты это хотел услышать? Просто люди в курсе, за ее гулянки и хотели немного поработать и осадить девку. Да, по пугали бы пару дней, да отвалили бы. Наказать так сказать. Кто же знал, что Алик разрулит? Не думал, хотя предполагал, что он снова побежит прикрывать ее жопу. Ну вот и дело его. Получил – отдал. Молодец. Развел ситуацию. Остальное все равно за мной еще висит. Сань, давай не будем портить и так натянутые наши с тобой отношения. Замнём косяк? Раз ты так печёшься за Лебеда там, предлагаю поставить его угловым, пусть разбирает непонятки и различные вопросы по моей теме в городе. Мой авторитет там и мое слово, теперь переходит на него. У Лебеда хорошо получается разруливать дела. Пока я тут парюсь, он двигается от меня, как мой представитель. Но про кидалово, мы ему говорить не будем. Идет? – Протарахтел на одном дыхании Лёха.

– Предложение принимаю. Сам ему потом об этом сообщишь. Но и я скажу так, пусть двигается от тебя, но под моим контролем. Так будет надёжнее. – Ответил Шура.

– Да не вопрос, Шур. Я его сведу еще с одним своим человеком. С Бугром. Тогда уж точно всё будет под контролем.

Глава 32. Арестантская душа

Снова, после отсидки в изоляторе, Торпеда возвратился в отряд. Был удивлён, что многих, из его знакомых и товарищей уже не было там. Кого-то отправили в ПКТ, кто-то ушел на другой отряд. Остался лишь из близких Февраль, пару ребят из приближенных к завхозу.

– Че за хуйня? – Наливая в стакан заварки, спросил Леха.

– Да после той заварушки с Монахом, тут такой блять разгон устроили. Хозяин дурковал, по наводке кума. Ему всё доложили, что многие на работу не ходят, да и вообще много чего еще. Пацанов под крышу загнали, на пол года, стукачей своих, тоже куда-то отправили. Так что ты остынь тут, а то нарвёшься. Хозяин – мужик суровый. Намекал уже, по поводу тебя. Жди теперь, по-любому опер вызовет. Не отказывайся, братан, соглашайся на должность. – Ответил Февраль.

– Не понял? На какую должность еще? Ты что-то знаешь? – Чуть не поперхнулся Аськин.

– Знаю. Сам лично за тебя просил, чтобы не сломали тебя в цугундере там. Короче, есть должность завхоза мебельного цеха. Работа не пыльная. Ходи, бумажки, накладные таскай к бугру и всё. Ну так еще по мелочи. Иначе тебя сгноят в СУСе.

– Вот это ты мне Радость блять сообщил. Ну пиздец. Ладно. Понял, принял. Че у нас тут еще за дела? – Поинтересо-

вался Леха.

– Дела? А! Щас расскажу, очешуешь! Сыч то наш, не так прост оказался. Фрукт еще тот. – Ответил Завхоз.

– Какой еще Сыч?

– Ну пацан этот малой. Ходил который сопли то пускал. Пробили за его делюгу. Он матушку свою топором забил, что живого места не осталось и бату из ружья завалил после, прямо в бошку, в упор. Ему всего восемнадцать лет. Его прямо с СИЗО к нам подняли, после суда. Одиннадцать лет дали. О как. А ты говоришь – задохлик. Дурной он, вот и весь разговор. Возили его на днях, в психушку, на обследование.

– Ни хуя себе. Что не новость, так событие. – Произнёс Торпеда. – А он че вообще говорит?

– Да практически ни чего. Молчит в основном, да трясётся ходит. А мы и не напрягаем его. Вон поставил его на коридор – полы мыть. – Сказал Февраль.

Уже к ночи ближе, когда весь отряд готовился к отбою, Леха прогуливался по проходу, наматывая вафельницу на руку. В закутке, между кабинетом отрядника и каптеркой он заметил того самого парнишку, который сидел на полу, возле ведра с водой, уткнувшись лицом в колени.

– Эо! Ты че тут? – Окликнул его Торпеда.

Парень встрепенулся и подскочил на ноги, взяв быстро швабру в руки.

– О бля. А я уж думал ты не живой. Ну-кась пошли со мной! Брось это мокрое дело! – Произнёс Леха.

Парнишка молча последовал за Лехой. Они зашли в умывальник. Торпеда включил дальний кран на раковине, прислонился к стенке и сказал:

– Давай, мой рожу свою и рассказывай! Как зовут, от куда сам и че ты вечно ноешь, как баба ходишь?

– Зовут меня Сергей Сычев. Сам из Красноярска. – Всхлипывая, ответил мальчишка.

– Ну! Дальше! Че из тебя клещами тянуть буду? – Начал злиться Леха.

– Ну чего дальше то?

– За что срок впяли? Только честно!

– Да там. За убийство.

– Да это и так знаем! Конкретнее!? Родоков завалил значит? Из-за этого страдаешь? Так ты расскажи, вместе поплачем. У меня вот тоже родителей нет. Мамку убили, отец сам помёр. Ты говори, не стесняйся!

– Я не убивал их. – Еле слышно произнёс Сергей и снова расплакался.

– Ну ты! Пацан! Хватит говорю, сопли распускать. Это понятно, тут все невиновные сидят. Один я только. – Ответил Леха и присел на скамейку, облокотившись на кафельную стенку. – Рассказывай! Как ты в свои годы, докатился до двойной мокрухи?

– Да не убивал я! Не виноват я! – Закричал Сыч.

– Да не ори ты, малыш! – Тихо сказал Торпеда. – Я же не следак и не прокурор. Вижу тебя насквозь! То, что тебе там в

делюгу вклеили – мне фиолетово. Ты говори, как оно есть. А то ходят разные слухи. Ты не в себе и по ходу дело твоё тоже темное. Ты скажи как оно было то. Выговорись! Не держи в себе эмоции и свою тревожность.

– Летом это было. – Вдруг начал пацан, глядя на Леху в упор. – Отец мой, точнее отчим. Ну он с самых малых лет с нами жил. Пил короче всегда. Вот и в тот день тоже пьяный был. Я с улицы пришёл, от девушки своей. Слышу мамка с отцом ругаются. Потом загрохотало что-то в комнате, мамка визжать стала. Я выбежал в зал, а он на нее с ружьем стоит. Два раза выстрелил уже в грудь или в живот, не помню точно и снова перезаряжает. Возле голландки топор стоял, у нас квартира старая, дровами топим. Я ему по руке ударил. Не помню опять, что и как, попал куда или нет. В общем он тоже заорал, как резаный. Потом кровь видел. Все как в бреду. Ружье я дернул от него. Злость меня сильная убивала. Я направил дуло, прямо в голову и выстрелил.

– Ну нормально начал. Продолжай.

– А что продолжать? Вот я тут. А у меня ни мамки, ни отца и сестра еще младшая в детском доме теперь. – Утираясь робой, проговорил Сычев.

– М-да. Так, а почему тогда тебе навешали два трупя? – Осекся Торпеда.

– Да потому, что я не мог ни чего сказать на суде и на следствии. Сами же видите, как мне хреново. Следовательно всё писал и писал. – Говорил парень.

Он стоял, не большим ростом, щуплого телосложения, но видно было, что все таки он был крепок и жилист. Внешность его, слегка походила на азиатскую. Черные, теперь коротко стриженные волосы, маленький приплюснутый нос и узкий прищур глаз.

– Ну и мудака же ты, Серёжа! Вот они тебе и навешали. Стой! А как же экспертизы там? Делали вообще? Кто и в кого стрелял то?

– Да не знаю даже. Может и делали. Давали мне что-то подписывать постоянно. Возили на какие то эксперименты. Крепко я попал, Алексей. Сейчас только, спустя время осознаю, что сделал ошибку. Больше переживаю за сестренку. Ей всего шесть лет. – Вполне уверенно начал говорить Сыч.

– Можешь звать меня Торпеда. Ошибка не то слово. Пиши телегу, на пересмотр. Может чего и выгорит. Не канает так, за не хер париться.

– Да ни чего не изменится. Кому я нужен? Дело закрыто, убийца наказан, вот и всё.

– Ну и чего? Так сидеть собрался, все одиннадцать лет? Странно вообще, что тебе первоходу, строгий впаляли. Ты ни чего не скрываешь, Серый? – Прищурив один глаз, спросил Леха.

– Нет, ни чего. Рассказал, как всё и было.

– Ну ладно, ладно. Пошли спать. Завтра еще пообщаемся. Сходишь со мной в одно место. У тебя кстати вообще, на воле то, кто из близких остался, кроме сестры? А то тяжело тебе

придётся в лагере без грёва. – Поинтересовался Алексей.

– Девушка. Жанна. Но она пока не знает, что меня вообще осудили. Я ей не писал и не говорил. Знала, что в СИЗО только сижу и всё. Я вообще не понимаю сейчас, что мне нужно делать.

– Ну ты отпиши ей. Ладно, пошли!

Леха попросил одного человека, чтобы тот поменялся с Сычем койками. Ни кто не был против. Так почти пол ночи они разговаривали про жизнь и про всё остальное.

На утро, после поверки, Леха отправился в оперчасть. Зайдя в дежурку, доложил и стал ожидать в коридоре, возле кабинета оперативника. Он явился где-то через час. Оглядел Леху ехидным взглядом, открыл дверь и махнул рукой.

– Ну чего, Аськин, пришел? Какие вопросы?

– Да вот, решил я. Давайте своё заявление. Напишу. – Угрюмо ответил Торпеда.

– Ну. Заявление, это можно. Присаживайся, пиши. – Протягивая чистый листок бумаги, ответил кум.

– Че писать то? – Присев на стул, переспросил Леха.

– Пиши всё! Откуда в отряде появляются новые телефоны. Через кого получаете алкоголь. – Начал тот.

Леха глянул на опера сквозь один глаз и положил ручку обратно на стол.

– Вы чего это, начали то? Начальник, я пришёл заявление в актив подать, а ты мне тут горбатого лепишь!? Я на суку похож? Или ты меня подвести под это хочешь? Не выйдет

бля! – Начал закипать Аськин.

– Ты метлу то придержи свою! Ты, сучий потрах, думаешь так легко в Мурку тут со мной играть? Я тебя, выродок, только поэтому и не тронул. Знаю я все! И про драку вашу с Монаховым. И про то, как ты, покемон сраный, решил тут свои порядки навести! Всё знаю! Это тогда, я тебе по-хорошему предложил в актив вступить. Теперь другие условия. На хрен ты мне там сдался? За красивые глазки что ли на должность ставить тебя? Во! – Согнув руку в локте, выдал Марк Антонович.

– Начальник, не по понятиям сейчас ты мне вешаешь! – Продолжил Леха.

– Ахахах. – громко рассмеялся тот. – Какие понятия, дебил? Ты берега что ли попутал, говна кусок? Нахватался по верхушкам, у блатных в тюрьме? Жулика из себя корчишь? Ты где находишься? Короче! Сейчас выйдешь, доложишься в дежурке, о взыскании. Пойдёшь в БУР*! А перед этим, сейчас ребятки из тебя понты выбьют, как из пыльного паласа! Дежурный! – Прокричал кум.

Леха дернулся. В тот же миг в дверь зашел дежурный с ПР и встал в проходе.

– Ты че, начальник? Не надо! – Воскликнул Леха. – Давай договариваться!

Майор махнул рукой дежурному, чтобы тот вышел обратно.

– Хм. Давай! Ставлю тебя бугром производства! За это ты

мне будешь помогать во всех административных делах. Контролируешь все производственные дела в зоне, как я прикажу, так и делаешь в обход, отщипляешь кусок и ставишь цифры в бумагах, какие я скажу, ну и соответственно начальник. За любой кипишь – последует жесткое наказание! Пиши заявление и вали!

– Бля. Ну не серьезно это. Может ты денег хочешь? Ты скажи – я дам, сколько надо. Не могу я и не хочу быть козлом отпущения тут. – Стал оправдываться Леха, словно ребёнок.

– Денег? Хахахаха. Ты? Мне? Предлагаешь денег? Вша ты лагерная! Хорошо. Я подумаю. Пиши! И учти, что ты у меня на волоске, гнида! – Язвительно ответил Марк.

Леха потом весь день ходил смурной, не разговаривал ни с кем. Только курил и курил. Сыч пытался с ним поговорить, но он лишь отмахивался и уходил в сторону.

В итоге на утро его отправили на производство и представили рабочим, как нового заведующего производства. В целом, Леха быстро вошел в должность и втянулся в дело. Познакомился с коллективом и бригадирами. Всеми днями сидел в каморке и перебирал и разбирался с документами.

Наступал декабрь. Начались морозы, выпал снег. Климат был еще тот – сибирский. Леха, втянув уши в воротник бушлата, стоял на проезде в цех, откуда должны были сейчас отправить готовую продукцию. В руках вертел заявки и накладные и ждал машину, которую проверяли на пропускном. Вдруг кто-то, сквозь шум станков, окликнул его. Торпеда

обернулся и увидел, как на него катиться огромная рохля, загруженная доверху листьями дсп.

– Ээй, бугор, уходи с дороги, сшибу бля! – Кричал один мужик.

Леха двинулся в бок и вдруг почувствовал резкую боль в области бедра. По бокам от проезда, валялись всякие ненужные обрезки древесины, досок и листов. В одном бруске торчал длинный загнутый гвоздь, который и пронзил сейчас Лехину задницу, разодрав и штаны.

– Уууу бля! – Завыл он, держась за ногу.

Аккуратно и медленно сползая вниз, он вытащил свою филейную часть тела с гвоздя. Кровь сразу хлынула через штанину, на притоптанный снег, заливая берцы и землю. Мужики сразу же подбежали к Лехе и стали помогать подняться.

Глава 33. Вне закона

В лазарет к Торпедe первым делом пришел Серега Сычев и Февраль. Присели рядом на кровать, вытащили из пакета сигарет, еды и бутылку из под молока, в которой была водка. Сыч достал из внутреннего кармана телефон и передал Лехе.

– От это удружил. Вот это заебца! – Обрадовался Торпедa. – Как вы это все через локалку пронесли?

– Как, как? Как обычно! Отломить пришлось половину. И да, еще рубль с тебя. – Ответил Февраль.

– Возьмешь там, не вопрос. Это че там? Водяра? – Косясь на бутылку, уточнил Торпедa. – Наливай!

– Как же тебя так угораздило?

– Да пиздец, братан. Сам в ахуе! Это анекдот блять. Сам себе чуть очко не порвал. Ахахах. – Шутил Леха. Трындец как жопа болит. Насадился на кукан, по самую сурепицу!

– Да ты, прикол ходячий!

Он потом и Аленке рассказал про эту ситуацию и так же посмеялся над собой. Рассказал ей так же про несчастную жизнь его товарища по отряду – Сыча. Та тоже расчувствовалась как обычно и близко приняла это к сердцу.

«Ну жаль мне этого мальчишку. Жаль. Просто малой совсем еще. Жизнь только начинается, а у него такие проблемы уже. Ясный хрен, что там по-быстрому все сляпали мусора, чтобы не усложнять себе работу. Засадили пацана

и шито-крыто. Есть мысли – вытянуть попробовать его. Можно Тимура подключить. Пусть что-нибудь придумает и разберётся. Ведь у Сыча сестра еще, а так хоть, если вый-дет, возьмёт ее под опеку»

«Это да. Думаешь получится?» Спрашивала Булкина.

«У Тимура, еще и не такие люди из под сроков выходи-ли. Получится. Если надо и денег дам, на это дело. Я и так в своей жизни, много плохого сделал. Хочу теперь сделать добро. Грехов на мне, больше чем у Гитлера.»

«Ну сделай. Ты ведь у нас щедрый. А это наверное все и денег больших будет стоить?»

«Да сколько бы не было. Оно того стоит!»

Леха через Кешу, передал информацию Тимуру Корани-ну. Все рассказал и объяснил, в чем дело. Тот пообещал по-способствовать.

А уже через неделю, у Торпеды начались проблемы. При-ехал из областного центра начальник колонии, нагнул всех, в частности своего зама по режиму. Тот явился к Лехе в сан-часть и устроил разгром.

– Ты чего, мразь? Попытался соскочить таким образом с темы? Ты запомни, псина, со мной так не бывает! Ты вывел из строя все производство, себя и кинул меня! Я еще узнаю, как и при каких обстоятельствах, там всё произошло. Спе-циально себя нашампурил, урод? – Держа Леху за горло, ре-вел кум.

– Не бери меня на голос, начальник! – Еле дыша, произнес

тот.

– Чего? Да я тебя сейчас! Поднимайся, козлина! Приступай к своим обязанностям и не забывай, что ты мне, сука, должен. Мне насрать, как ты там будешь это делать, но чтобы все у нас было как часики! Жду еще отчет завтра, за всю проведённую работу!

Ночь прошла снова в раздумьях. Леха не спал. Размышлял и проворачивал у себя в голове снова гениальные идеи. Он понял, что его решили нагнуть и поставить раком, перед вышестоящими начальниками. Его силами хотят просто поднять показатели на производстве, набить левыми деньгами свои карманы, держать дисциплину, прикрывать жопы начальства и еще какие-то непонятные ему делишки, мутит за спиной опер с хозяином.

– Вы! Козлы вонючие! Пошли вы на хуй! – Кинув шапку на пол, орал Леха в кабинете хозяина. – Не буду я сучить! Не буду я мужиков прессовать! Делайте что хотите, мне уже проебом! Хотите гасить? Гасите бя! Больше я на работу не выйду! Ищите другого лоха!

Через минут двадцать, Торпеда уже висел на клетке, с вывернутыми руками, прикованный наручниками. По его спине приходились жесткие удары дубинками. Напротив стоял Марк Антонович и усмехался.

– Да можешь тут прямо и сдохнуть. Надоел ты мне! Спишем на несчастный случай, не в первой! Давай, ребята, его еще с часок подержите тут, а потом в СУС! – Говорил кум.

В камеру Леху занесли не живого. Запястья были все синие, лицо заплывшее от воспаления позвоночника, а на спине не было ни единого синяка.

– Принимайте, страдальца! – Крикнул в камеру дежурный.

– Ну вот. Еще один! – Поднявшись из-за стола, произнёс бородатый мужчина без зубов.

На теле его присутствовали разные наколки. Голова была полностью седая, хотя на вид лет ему было не больше сорока.

– Еще один спекся. – Сказал еще кто-то, из угла комнаты.

– Это Мордвин. С третьего отряда. Говорили, он вроде бугром ходил. На хрена нам козла сюда подселили? – Сказал третий, молодой крепкий парень в спортивной кофте.

– Видимо с мусорами характером не сошелся. Наслышан я за него. А подселили козла не зря. Ментам надо, чтобы мы с ним тут тоже разобрались и наказали. Но только мы не доставим им такой радости! – Ответил седой. – Тащите его на ту шконку. До завтра отойдёт. Это все кума делишки.

Рано утром, когда еще даже не рассветало, Торпеда очнулся. Горел тусклый свет, прокопченной лампы. Стояла звенящая тишина. Только в углу, возле туалета шипела вода в трубе. Рядом кто-то сопел. Леха привстал с кровати и огляделся. На небольшом окошке, стояла решетка. Дверь была железной, сто раз покрашенная краской, которая снова стала отлетать уже кусками, от своей толщины.

– Ну здравствуй, бугор! – С презрением произнёс парень

в спортивке.

– Где я? В под крышей что ли? – Пробубнил Леха в ответ.

– Именно. – Прохрипел седой. – Как тебя то сюда занесло?

Не угодил администрации? Объяснишь, как так?

– А кто вы тут такие, чтобы я перед вами оправдывался, а? – С ходу понес Торпеда. – Кенты вы мне шоль, али близкие? Я вас тут первый раз в жизни вижу и на ваши вопросы отвечать не стану!

– А ты не дерзи, парень. Ты так мог на воле, со своими друзьями базарить, а тут зона, к тому же крытая. За это и спросить можно. – Проговорил старый сиделец.

– Ты что ли с меня спрашивать будешь? Ты тут поставлен судьбы вершить? Или помощником кумовским заделался, вместе с кодлой своей? – Не успокаивался Торпеда.

– Широко базаришь! – Приподнялся здоровый парнишка.

– Ша! – прикрикнул сразу же седой. – Меня зовут Заурбек. Можно просто Зурик. – Представился он. Я был смотрящим за этим лагерем, пока не началась перережимка. Лет восемь назад, тут черный ход во всю гремел. Теперь уж живем на крытке. А ты, как понимаешь, из сук сюда поднялся.

– Да мне твое обозначалово и мнение на хрен не нужно! Кем ты был и кто ты сейчас – меня не интересует вообще! Сейчас вся власть у мусоров! А ты обычный зек, как и все остальные. – Глядя в упор, ответил Леха.

– Парень ты дерзкий, с гонором и нрав у тебя наш – воровской. Только вот ошибся ты. Различие между нами есть!

Я красный бант не одевал, а ты примерил! Ладно. Хватит кусаться тут. Тебя к нам по ходу на долго. Где косяков то напорол? За что закрыли? – Поинтересовался Зурик.

– С кумом и с хозяином во мнениях не сошлись. Слишком туго решили они тут ремешки всем затянуть. А я не согласный. Такой ответ устроит? – Все так же на рэ, отвечал Алексей.

– Устроит. Но ты бы не дергался тут особо тоже. Тут контингент другой, тоже со своими укладами. И еще совет. Если менты решили тебя прижучить, обязательно дожмут. Кум просто так, ни чего не делает. Добьют и поставят раком. Или просто прессовать будет каждый день, а потом и сам не вывезешь – согласишься на все их условия. СУС малиной покажется.

– Это мы еще посмотрим, кому тут будет хуже! – Сквозь зубы процедил Леха. – Есть закурить у кого-нибудь?

После завтрака, Леха присел к Заурбеку и начал разговор сам.

– Зурик, ты тут сколько лет паришься?

– Двенадцатый год подходит. Еще пятерку тянуть. А с какой целью интересуешься? Ты случаем не засланный казачок? А то у нас Марк Антонович любитель таких фокусов. Смотри у меня. Мне терять нечего. Зарежу мигом, ложку в глаз и на дальний дворик отнесут. – Ответил он.

– Чисто для самообразования. Не заводись. Мне эти ваши мусоровозы, самому поперек горла. Меня центровым по-

ставили, чтобы через меня режим восстановить еще жёстче. Кум сдавать всех подряд приказал. Я тут вообще – ало, по своей теме заехал. Не местный я – с Пензы. Есть одна мысль, хотел с тобой пообщаться по этому поводу. – Сказал Лёха.

– О как даже. Ну выкладывай.

– А ты не гони лошадей. Я к тебе еще не готов. Присмотреться надо, что ты за человек и можно ли тебе доверять. И что за ребята вообще в СУСе сидят? – Тихо произнёс Аськин.

– Пацан, че ты мудришь то мне тут? Пришел с вопросом – так говори! Не надо тут хороводы водить. За меня весь край в курсе, кто я такой. Не в напряг если, возьми и поинтересуйся у людей с воли. А парни тут разные. В основном из бывшего блат-комиитета. Из ОПГешников, местные тоже. Ест несколько злостных нарушителей режима. Есть и краснополосник один.

– Ну и как? Нравится вам вот так вот тухнуть в этой общаге? Сидите тут, типа авторитеты блять. А в натуре, кем являетесь? Обоссавшееся, насмерть перепуганные, ебаные зайчики! Которым начальничек пригрозил пальчиком! Вот вы кто! А не блатари! Хоть раз то пробовали за себя слово сказать? – Завелся снова Леха. – Смотришь на меня, Зурик? Вот и смотри, как на человека, к не как на козла!

– А что нам надо было делать? Начальник на многое глаза закрывает. Пацаны с телефонами ходят, с запретом тоже проблем нет. И под крышу нам разрешают много чего заго-

нять. Мы тут сидим и не вякаем! А ты явился весь такой деловой. Видите ли не так на него взглянули и не так сказали. А ты как думал, такие должности получать? Естественно будешь горбатиться на режим. А коль не согласный, так добро пожаловать к нам! – Перебил его Заурбек.

– Много же хотят они! Не! Не выйдет со мной такого! Эти два старых чекиста, у меня еще кровью умоются. – Ответил гордо Леха. – Я им устрою. А с тобой или без тебя, да на срать вообще. Сиди и хавай дальше свою мусорскую баланду, гражданин бывший авторитет!

Седой резко посмотрел на Леху, на шее его надулись вены, челюсть напряглась тоже. Было заметно, что его эти слова сильно задели.

– Не понимаю тебя все равно. К чему ты клонишь? – Через несколько минут, все же спросил он Леху.

– Расшатаем этот паровоз? Обратим на себя внимание. Приземлим кума вместе с хозяином! Разве так можно, в порядочных людей, хреном тыкать? Насильно заставлять быть сукой? Я не согласный! – Громко объяснил Торпеда.

– Как ты себе это представляешь? Начнём шуметь – вызовут СОБР и положат всех тут, мордами в пол. Потом житуха такая начнётся, что мама не горюй!

– Вот я и говорю. Ваше дело телячье. Сигнали сюда стадо, как скот и засунули в рот кляп, в виде члена. Ссышь? Так и скажи, что не против таких ласк. Тогда иди, присядь в угол, уткнись в подушку и плачь, как обиженная шлюха! Не мешай

мне! – Ударив ногой в грудь Зурика, закричал Леха.

Тот полетел на пол и ударился головой о стенку. Молодой парень вскочил со шконки и попытался напасть на Леху. Тот пригнулся, парень перелетел через его спину и грохнулся на пол. Торпеда со всей силы пнул его в дыхалку, тот корчась от боли, больше не смог подняться. Третий мужик, даже не стал ввязываться в это дело. Вдруг из коридора послышались звуки и топот сапог. В дверях начали собираться люди из других хат.

– Ну? Чего столпились, звери? Кто еще за режим? Прошу! Подходите и ложитесь рядом со своим смотрящим, который готов куму жопу лизать, за пачку чая и мобилку! – Орал Леха.

Все стояли и не понимали происходящего. Первый ответил тот третий, находящийся в камере с Торпедой.

– Да он предложил качнуть режимку и нагнуть немного мусоров, Зурик отказался! – Объяснил мужчина.

Леха схватил литровую кружку со стола и швырнул ее в окошко. Стекла полетели наружу.

– Ты че за конь такой комнатный? – Вышел вперед один огромный бородатый черноволосый мужчина.

– Это Леха Торпеда! – Выкрикнул кто-то из толпы. – Бугром производства был. Сука, козел! – Крикнул тот.

Барак зашумел. Некоторые кричали, чтобы мочить козла, кто-то наоборот останавливал и говорил, что мол он наоборот против администрации лагеря. Торпеда стоял в проходе

и махал вырванной из пола доской с двумя ржавыми гвоздями.

– Ну? Подходи! Щас первому кукушку расшибу, ебало по-рву в хлам, остальных зубами загрызу на хуй! – Орал он.

– Осади! Че ты хочешь? Шатнуть? Давай попробуем! – Пробасил все тот же бородач. – Парни, поджигай сортирную бумагу!

Начался полный бардак. По помещениям метались люди, что-то где-то гремело, звенели стекла, летала посуда. Из уборной потянулся едкий запах гари. Там подожгли бумагу и поставили пластиковое ведро на огонь. Некоторые висели на оконных решётках, пытаясь вырвать их и кричали на улице, неразборчивые слова. По колонии зазвенела тревожная система и из дежурки начали выбегать люди в форме. Торпеда крикнул, чтобы заблокировали все входы в СУС. Стали подносить столы, разбирать кровати и забивать ими проход возле дверей.

Часа три или четыре, менты так и не смогли прорваться в барак. Из окон их тоже закидывали различными предметами. Те метались возле здания, пытаясь успокоить осуждённых.

Леха в то время, выламывал на последнем этаже решетку окна. После чего, он и еще несколько парней, вскарабкались на крышу и засели там. К этому моменту уже собралось всё начальство возле барака и с ужасом смотрели на происходящее. Было морозно. Пар валил изо рта. Торпеда скинув с се-

бя робу и футболку, остался стоять голым по торс, на железной крыше барака.

«Что вы хотите?» Вдруг прозвучал голос в громкоговоритель.

– Пошел ты на хрен, козел! – Раздалось почти хором из всех окон здания.

– Свободу хотим!

«Прошу всех успокоиться, закончить беспорядок и уйти в свои помещения! Иначе к вам будут применены силы!» Вновь гаркнул голос.

– На! Давай! Хотел нагнуть меня, выродок? – Заорал с крыши Леха и бросил вниз снятые вещи.

Вдруг начальник колонии махнул рукой и в ворота забежала группа спецназа. Они рассредоточились по секторам, заняв позиции. На крышу направили прожектор. Прозвучали два глухих хлопка и наверху что-то задымилось. В окна, так же полетели прицельные выстрелы, с газовыми средствами.

– Травят, суки! Газом травят. А-а-а-а-а. – Раздавались крики из барака.

Леха расставил руки в стороны, оскалился и быстрым шагом, скользя по железному настилу крыши, направился к парапету. Снова прозвучал выстрел и перед ним зашипело облако слезоточивого газа. Он пригнулся, потеряв ориентацию, не удержался на ногах, рухнул с крыши, прямо в низ, на жесткий пласт сугроба. К нему сразу же подбежали сотруд-

ники колонии, скрутили, надели наручники и поволокли за руки в дежурку. Леха уже был без сознания. Его ноги волочились по земле, а из головы вытекала густая темно алая кровь.

Через минут пятнадцать, весь бардак и погром утих. Спецназ ворвался в здание и многих положили на пол. Некоторые еще пытались сопротивляться, угрожая тем, что порежут себе вены. Но еще одна порция газа, быстро привела их в чувства.

Леху обследовал местный врач, быстро вызвали скорую и отправили с конвоем в областную больницу. Предварительно, констатировали повреждение позвоночника и открытую черепно-мозговую травму. В сознание Торпеда так и не приходил.

Конечно же этот бунт не остался незамеченным. Понаехало вышестоящее начальство, из управления, прокуроры и еще много больших звезд. Начались расследования и проверки, в отношении хозяина колонии. Телевизионщики тоже не остались в стороне. Шныряли то и дело возле административного здания зоны и делали срочные репортажи.

Леха выжил. Но состояние его было крайне тяжёлым. Две недели он провалялся без квалифицированной помощи, в коме. Нет, его конечно наблюдали, делали какие-то процедуры, но отношение было, сквозь пальцы. Ведь привезли обычного зека.

Ирине Королевой тогда, за неделю до нового года, посту-

пил звонок на телефон. Это был начальник этой колонии. Так как у Аськина не было ни кого больше из близких родственников, то посчитали нужным сообщить о его состоянии бывшей жене. Та всё выслушала и ответила, что прилетит в Красноярск в ближайшее время.

Стояла зимняя стужа, дули пробирающие до костей ветра. Ирина спускалась с трапа самолёта, прикрываясь теплым воротником шубы. Ее волосы развивались на ветру, вперемешку с крупинками снега. Ее уже ждала машина, зам начальника управления УФСИН. Она села в тёплый салон Тойоты и сразу спросила.

– Где он? Что с ним произошло?

– Здравствуйте, Ирина Романовна. Ваш муж в больнице сейчас. А произошла очень неприятная ситуация. – Начал тот.

– Он не муж. Бывший. Назовем его – Аськин. – Перебила девушка.

– Аськин устроил со своими сокамерниками бунт. Это серьезное нарушение режима. Были подключены специальные подразделения, для подавления беспорядка. Аськин упал с крыши барака, повредил себе позвоночник и разбил голову. Сейчас он без сознания.

– Я поняла. Поехали сейчас туда, а после будем разбираться и выяснять все произошедшее.

– А в чем разбираться, Ирина Романовна?

– В обстоятельствах! Как и почему он оказался на кры-

ше и какими методами там действовали люди, что привело к тяжким последствиям, для его здоровья. – Без запинки ответила Ира. – Поехали!

В больнице, она накинула на ходу на себя халат и направилась в палату к Лехе, где возле двери, сидели два сержанта с автоматами.

– У вас тут прям блокпост. А что без пулемётов, без танков? – Бросила она.

Подойдя к койке, где лежал Торпеда, с закрытыми глазами, она слегка наклонила голову на бок, оглядела его и стала прикусывать губы.

– Ну и че ты молчишь? Стоит, жопу мнет. Присаживайся! – Вдруг пробубнил сиплым голосом Леха.

Та аж дернулась.

– Узнал тебя, по запаху духов твоих. Все те же... – Продолжал Леха, не открывая глаз.

– Дурак. И долго ты тут лежишь, придуливаешься? – Присев на край кровати, сказала Ирина.

– С неделю наверно. Я время не знаю. Потерялся в пространстве! Ты как здесь? – Снова сквозь прищур, спросил он.

– Начальник твоей колонии сообщил. Сказал нужно делать срочно операцию. У тебя позвоночник перебит или еще чего, я не знаю. Тут этого всего тебе не сделать. Вот я и приехала, разобраться с этим вопросом и еще с другими делами. Как всё было? Поведай!

Леха все рассказал ей. С час они сидели вместе, одни в

палате. Потом Иринка резко встала и направилась к выходу.

– Знаешь, Аськин, какой бы ты мудака и долбаеба не был, я один хрен восхищаюсь твоим талантом, попадать в разные передрыги, но оставаться всегда мужиком и самим собой, наедине со своим характером. Я тебе помогу. Помогу соскочить со срока! – Произнесла она и вышла из палаты.

Новость о трагедии с Лехой облетела всех друзей и знакомых. После Иринки, первым об этом узнал конечно же Белый. Он снова психовал и был совсем не рад этому известию.

– Блять, как он уже меня заебал! Он всех заебал уже своими играми в супермена. Сколько можно? Сколько блять можно уже? У меня кончились силы и терпение! – Верещал Макс дома, делясь эмоциями с женой.

– Не поняла сейчас прикола!?! – Возразила Ира Белова. – Ты к чему ведешь? Ты не желаешь ему помочь в трудную минуту? Он твой друг, он наш друг!

– Ты че лезешь? В чем ему помочь? Он специально блять взял на себя срок и уехал подальше, с глаз долой, чтобы его не преследовали старые разборки. Мы договаривались, что отсидит он хотя бы пять лет. Спокойно и без проблем. Потом выйдет по Удо. Я сейчас кручусь между прочим один. Зарабатываю на себя и на него. А он там че делает? За е бал!

– А ты не охуел, батя? – Вдруг выйдя в проем, произнес Андрей.

Ему к тому времени, уже было 16 лет. Он был крупный, крепкий парень.

– Чего бля? Ты шоль меня, Шустрик, учить еще будешь? – Пригрозил Белый.

– Я тебя учить не буду! Но запомни, отец, если ты не поможешь дядь Леше, я тебя больше знать не знаю! Это мое слово и по-другому не будет! – Ответил сын.

Макс не послушал сына. А уже перед самым новым годом, ему сообщили, что Андрея взяли на краже автомобиля. Белый засуетился и стал искать ходы и выходы, чтобы уладить ситуацию. Но Андрей был непреклонен в своих убеждениях. На нем, как оказалось уже висело четырнадцать эпизодов автоугонов. Давно он общался со старшими парнями в городе и с кем занимался спортом. С ними и сколотили группу. Макс был в ужасе. Он бизнесмен, с хорошим достатком. Его семья ни когда ни в чем не нуждалась и вдруг сын угоняет машины ради денег. Потом еще признается в этом и берет все на себя.

– А я много знаю! – Говорил, глядя в глаза отцу Андрей. – Ты, гнида! Слышишь? Гнида! Про твою вторую жизнь знаю. Про эту бабу знаю, которая в Пензе у тебя. Квартирку ей купил да? Молодец! Я тебя ненавижу! Я лучше отсижу, чем с таким козлом в одном доме жить буду! Все я сказал. Я тебя предупреждал! Пошёл на хрен! Знать тебя не хочу, ты мне больше не отец! – Высказал все свои эмоции парень.

И уехал. И посадили. Сперва конечно в СИЗО. Но сказали, что с судом проблем не будет и в течении месяца, после уточнения некоторых подробностей, назначат заседание.

Глава 34. Ирина. Или шаг назад

Ирина поставила на уши всех. Подключила все свои силы и связи из Москвы. Первым с должности полетел Марк Антонович – старший опер колонии. На него поступило множество жалоб и докладных, за превышение им своих должностных обязанностей. С Начальником зоны поступили лояльнее. Влепили строгие выговоры и ограничение по службе. В итоге он сам написал рапорт и ушел на пенсию, дай бог, за плечами имелась выслуга лет. Полетел с должности и командир группы спецназа. Тот вообще попал под суд, так как нашлись зацепки, что неправомерно были применены спец средства, в отношении осуждённых.

Лехе, уже после нового года, сделали операцию. Да, позвоночник не был сломан. Просто сильно повредились позвоночные диски, сместились или что-то там. Требовалась еще одна операция и долгая реабилитация по восстановлению двигательных функций.

– Ну здравствуй. – Проговорила Ирина, зайдя в палату к Торпеде. – Слушай меня сюда внимательно! Не задавай глупых вопросов иначе сдохнешь прямо тут, на больничной койке в своем дерьме. Есть возможность соскочить по активировке. Да, это будет стоить больших усилий и денег, но тебя это не должно уже касаться. От тебя требуется лишь пойти на мои условия.

– Какие опять? Че ты начинаешь? – Выдавливая из себя слова, спросил Леха.

– Обычные. Много ты кровушки у меня попил и у моей семьи. Хрен с ним. Пишешь нужную бумагу и сын остается со мной! Это первое. Передаешь весь свой бизнес, который вы отжали у моего отца, свои грузоперевозки и половину дома в Ольхунах. В этом случае я вытаскиваю тебя из этой жопы. Все понял? – Дерзко ответила та.

– Вот это ты молодец. Красава! Ни чего не изменилось – рубаха в жопу засучилась! Нет уж. Я лучше досижу. – Произнес Алексей.

– Ты debil? Совсем? Или так головой ударился, что совсем ни чего не замечаешь? Ты не ходячий теперь, битый-перебитый. Встанешь ли на ноги – тоже большой вопрос. Что тебя ждет в лагере? Пусть даже не в этом, а в другом. Надо ли объяснять? Скажу так, если бы ты был кобылой, то тебя было бы легче пристрелить и не мучиться с тобой. Ты хочешь жить?

Леха отвернул голову в сторону и сжал глаза. Сейчас что-то резануло и начали выступать слезы.

– Хочу! Ты сейчас пользуешься моей беспомощностью! Вертишь, как тебе выгодно. Хрен с ним. Завод в Саранске я отдам, так и быть. Сына не трожь! Знаешь же, что он для меня важен. А про фирму, тут все сложнее. Ты че, меня совсем хочешь без трусов оставить? – Выдавливая из себя слова, ответил Торпеда.

– Ой ли. Сын тебе важен? Так а что же тогда он сейчас со мной живёт? Не ты ли мне его скинул? Баба твоя родила. Ты хоть раз, за все время, поинтересовался о ребёнке? Важен ему. Надо будет, еще настругаешь. У тебя хорошо получается. А по поводу без трусов, не смеди мои колени. У тебя хорошо идут дела и с Белым. Не обеднеешь. Давай решай прямо сейчас. Время не ждет. Люди тоже. – Сказала Ирина. – На вот телефон. Звони кому следует там, решай вопрос. Завтра в это же время прихожу и радуюсь, как у нас все хорошо вышло. Ты меня понял, Аськин? – Сделала на последнем предложении акцент Королева.

– Да понял я! Не ори тут! Получишь ты все! Только с домом ты опоздала. Он и так уже половина на Ваньке. Давно делал завещание. – Ответил Леха.

– Все понятно.

Леха о своей состоянии написал Аленке. Та была в шоке. Да все были в шоке, от поступков Торпеды. Белый вовсе не горел желанием, выслушивать очередное нытье друга.

– Да ты сам виноват во всём. Спокойно же тебе не сиделось. Че ты теперь хочешь от меня? И не надо мне жаловаться на свою Ирину. Я о ней вообще не хочу слышать. Да выбора то у тебя и нет. Хочешь сгнуть где-нибудь в застенке? Тогда можешь снова двинуть свои принципы. Да, по поводу тягачей – хреново выходит. Но и как таковой фирмы у тебя нет, одна лишь техника и документы. Пусть приезжает и забирает всё. Сейчас о здоровье своём подумай, да о дальней-

шем существовании. Герой хуев. – Говорил Макс в трубку.

– Я одному человеку обещал, что выйду. Я выйду! – Пробубнил Лёха.

– Выйдешь. Только теперь какой ценой?

Ирина весь вечер сидела в кабинете главного врача больницы, где держали Леху.

– Да не надо мне тут ничего говорить. С вашей стороны лишь требуется найти подходящий диагноз, чтобы человека признали тяжело больным и не опасным для общества. За деньгами с моей стороны, дело не встанет. Назовите нужную сумму и после подписания акта, у вас на счету окажется. Ни кто больше и никогда не вспомнил о вас. Аськин уедет далеко. Он не местный. Больше никогда его не увидите. – Говорила она главному врачу.

Тот сидел, нахмутив лоб и стучал ручкой по столу. Потом на минуту задумался, глубоко вздохнул и ответил:

– Ну ладно. Допустим я сделаю это. Но какова вероятность, что он снова не загремит в тюрьму? Потом ведь начнутся огромные проблемы для всех.

– Вероятность нулевая. Уж поверьте моему слову. Я не прошу вас, я ставлю в известность. Нужно сделать так! – Ответила Иринка.

– Пятьдесят тысяч долларов. – Тихо произнес врач. – За такую сумму я рискну.

– Нет проблем. Поторопитесь тогда. Ведь мы все заинтересованы в скорейшем итоге.

А Торпеда лежал, написывал и звонил всем. И жаловался, жаловался. Сейчас он действительно почувствовал свою беспомощность и потерю дееспособности.

«Да я тебя любого люблю и приму» писала Аленка. «Ты поправишься. Все восстановится. Ну будем на это надеяться»

«Ни чего не восстановиться! Я теперь инвалид. Просто кусок говна, валяющийся на койке. С головой у меня тоже беда. Есть провалы в памяти. Клинит иногда. Бля буду, я с собой что-нибудь сделаю. Я не буду так жить. Не хочу! Это не жизнь, это существование, ни к чему не приводящее. Ни какого смысла и перспектив нет.»

«Лешик, ты мне перестань это. Мне нужен ты. Любой! Перестань! Ты этим делаешь мне больно!» На эмоциях, отвечала Булкина.

Потом он скинул ей песню Высоцкого – Рай в шалаше. Алену эти слова так пробрали, что она переслушивала ее несколько раз и плакала.

Уже к середине января, началась суета. Леху стали дергать и возить на разные обследования, брать анализы через день. Приходили разные доктора, качали головой и теребили в руках бумажки. А потом все утихло.

– Вот нужное заключение. С этим диагнозом, вашего человека признают не дееспособным и уж точно досрочно освободят, ввиду тяжелого состояния здоровья. – Проговорил главный врач, сидя в машине на заднем сиденье, где ря-

дом находилась и Ирина.

– Что за диагноз? – Взяла в руки та папку с документами.

– Ему поставил рак крови, с которым осталось ему около полугода – это максимум. Тут все написано и подтверждено анализами и составленным актом. Моя подпись, подпись консилиума и печать. – Ответил мужчина.

– Я всё поняла. Куда переводить деньги?

– Переводить ни чего не нужно. Хочу, чтобы вы передали всю эту сумму, моей дочери. Она у меня живёт в Новосибирске. Возможно это сделать?

– Не вопрос. Пишите адрес. Сегодня же пошлю к ней человека с деньгами. Думаю к вечеру из Москвы он долетит. – Ответила радостно Иринка. – Приятно иметь дело, с понимающим человеком.

– С вами тоже. Видно, что вы очень порядочная и деловая женщина.

Эта деловая женщина, потом еще с месяц находилась в Красноярске, бегала по инстанциям, собирала документы и писала различные иски в суды и в прокуратуру. Все у нее было схвачено естественно. Ирине даже не нужно было обозначать своих покровителей и уж тем более звонить и просить о чем то. Все чины и так исполняли ее желания безотказно, потому как все было составлено и преподнесено грамотно и в рамках закона.

На закрытом заседании суда, было пусто. Лишь сидел судья и сама Ирина в его комнате. Он давно уже ознакомился

со всеми справками. Вынес определение – освободить осуждённого от наказания по статье 81 части второй УК РФ.

– Ну-с. Можете быть свободны. – Проговорил судья и встал с кресла.

– Да я и так свободна. Хех. – Усмехнулась Ира. – Вам всего доброго, удачи на службе!

Естественно было понятно, что и судье она сунула не маленькую сумму, чтобы тот не рылся годами в бумажках, не выяснял, откуда нарисовалась такая страшная болезнь, ведь никаких старых обследований не было.

Сразу же, после вынесения приговора, с Лехи сняли конвой. Перевели в другую палату.

– На! Держи копию постановления! Но учти, сукин ты сын, не вздумай больше подставить меня. Последствия тебе объяснять не нужно! – Воскликнула Ирина. – Лечиться надо тебе, если не хочешь быть овощем.

– Че лечить то? – Хмуро произнёс Торпеда.

– Лучше конечно начать с твоей дурной головы, но нет. Спину твою, позвоночник нужно восстанавливать. У нас этим не занимаются. Есть несколько хороших клиник за границей. Но на это нужны деньги, время, твоё решение и дождаться, пока постановление вступит в законную силу. Иначе ни куда тебя не возьмут. – Ответила та.

– Не. Я согласен. Лечиться надо. А я буду ходить? Я встану?

– Встанешь. Не такая уж серьёзная у тебя травма, но все

же. Реабилитация нужна. И мой тебе совет. Забудь всё, кем ты был раньше. Забудь своих дружков-уголовников. Хватит головесить. Вылечишься, уезжай из своего города. Лучшее решение было бы, если ты вернешься и будешь жить со мной и с сыном. Крыша над головой есть, деньги тоже, я при деле. – Объясняла Иринка.

– Куда? К тебе? А как же твой полковник? – Удивился Торпеда.

– А тебя это так волнует? Нет! Ушел! Все, что хотела, я с него уже получила. Думай, решай. Если примешь такой вариант, то я возьму полное обеспечение над тобой в реабилитационном центре. Если нет – будешь должен! Думай!

– Ну ты и стерва. Все в своём репертуаре. Взяла за яйца, да? Не оставила мне выхода. Ты меня за блядь держишь? – Зло ответил Леха.

– Уж какая есть. Жизнь наша – жестокая реальность, и каждый играет по-своему. Тут как? Либо ты, либо тебя. А бывает, всё может поменяться иначе. Как сейчас, в твоём случае. Иногда нужно сделать шаг назад, чтобы потом ударить в спину сопернику. Знаю я всё, и как вы со своими корешами укатать меня хотели и как отца развели и устроили рейдерский захват. Все знаю. Теперь ситуация другая. Теперь я банкую!

– Хм. Молодец какая. Зачем же я тебе сдался такой? До нитки обобрать хочешь, как всех своих любовников и ебрей? – Посмеялся Алексей.

– Все что нужно, я уже забрала. Просто помню и добро, как ты мне помог съехать с той злополучной тюрьмы, из того ада. Живи – просто живи.

Часть шестая. Роли второго плана

Глава 35. Сладкая ложь

Леху тогда отправили на лечение в Австрийскую больницу. Это была хорошая, специализированная клиника. Определили в отдельную палату, где постоянно присутствовала сиделка и медперсонал. Провели еще одну операцию на позвоночник, проводили профилактику лечения после травмы головы. В общем все шло хорошо.

Хорошо было не у всех. Кеша мучал Аленку своими заебками, по поводу ее поведения и гулянок с парнем, с которым ее видели его дружки. Хотел он ее добить окончательно и наказать. Выставить на все обозрение падшей девушкой, доступной и лёгкой на передок. И конкретно перед Торпедой. Доказательств не было. Были только слова доносящиеся из-за забора. К этому вопросу подключился Алик. К тому времени, они с Бугром хорошо поладили и нашли общее взаимопонимание. Женю в городе так же знали многие, как из бандитов, так и из бывших сидельцев. Еще и Шура высказал свое слово, по поводу Лебеда, кто он и кем является. Против слов Сани, мало кто мог пойти. Его авторитет и уважение был крепок. Все серьёзные люди при делах, считали его главным, а не какого-то Кешу. Тем более он изначально был

против его кандидатуры. А тут еще поручился, за какого-то неизвестного пацана. Значит так было нужно, значит так было правильное и точка.

Бугор с Лебедем встречались и общались с разными ребятами города, кто имел вес и являлись лидерами в бандитской системе. Конечно многие приближенные к Кия топили за него, случались споры и недопонимания. Вот и в этот день, вышла небольшая разборка. Чтобы не ронять честь и статус Кеши, решили довести дело до конца. Обсудив все детали, сошлись в одном, что если Алик сам лично, выяснит как было на самом деле, то вопрос с девушкой будет решён. И если подтвердиться, что Кешины слова и слова его дружков фуфло, то уже будут спрашивать по всем законам и понятиям с Кия, другие люди, в том числе и Шура.

Алику не чего было бояться. За ним стояли хорошие и надёжные друзья: Белый, Бугор, Саня Морозов и даже Мишка Медведев не остался в стороне.

А все было как? Очень спонтанно. Женя, Медведь и Алик отдыхали тогда в одной сауне. И разговорились о девушках лёгкого поведения. Проще говоря о проститутках. Бугор естественно стоял на своём. Сразу вспомнил Булкину.

– А ты прикинь, если сейчас мы вызовем сюда шлюх, а придет она? Че будешь делать? Мне то по хуй, я ее выебу и высушу. Потом в рожу плюну. Хули ты, братан, так за ней следишь? Она давно не твоя баба. Ходим, что-то разное дерьмо из одной чаши в другую переливаем. Но я не могу

взять и кинуть тебя. Меня Леха попросил за тебя, да и ты пацан нормальный. А этой мормыхе хули не живётся спокойно? Что тогда, что сейчас, пиздой крутит. – Высказывался он Алику.

– А ты вот сейчас не прав, Евгений. – Вдруг перебил его Медведь. – Какая бы она там не была и чем не занималась, это ее личное дело. И шлюх с проститутками не ровняй – это разное. Ты ей кто? Отец, брат? Даже грустно, как ты говоришь, если она сюда зайдёт сейчас, за деньги трахаться, ни смей открывать своего рта! Ты не знаешь ее положения и всей жизни в целом. Не осуждай ни когда посторонних тебе людей. Как минимум, это не хорошо. Люди все разные. У всех есть свои трудности. Кто-то поля пашет, кто-то продает себя и свое тело, для своего пропитания и благосостояния. Это как в магазин за продуктами сходить. Или подстричься. Ты платишь за услугу, а человек на эти деньги еду себе купит, детишек обуе, оденет и так далее. Как ты смеешь нести такую хрень и оскорблять человека, который не безразличен твоему товарищу? Думай что хочешь, а я встану на ее защиту и на сторону Алика. – Уверенно сказал Миха.

Бугор даже не дыхнул в его сторону. Хотя тот еще человек. Борзый, агрессивный и самодовольный. Любит быть всегда прав. Но видимо сейчас слова Медведя, действительно заставили его задуматься. Мог Женя просто и дать в морду Мишке, но не сделал ничего. Да и знал за Медведя байки и достоверную информацию, что это серьёзный боец. В случае

драки, может не хило подпортить здоровье, не смотря на то, что Бугор огромный. Ведь раньше, в былые времена, Медведя часто звали на различные разборки и он дрался отчаянно, ложа крепких и серьёзных соперников.

– Да ладно, Бурый, я ни че. Не будем же мы сейчас с тобой тут морды бить. Ваше мнение принял. В ее сторону, больше рта не открою. Но это, пока Лебедь считает ее человеком. – Ответил Бугор.

– А что так, Женек? Давай смахнемся? Ты же любитель поддать жару. – Усмехнулся Миха.

– Да нет уж. Упаси с тобой тягаться. Ты единственный человек, кого я бы не рискнул трогать. Но по синьке могу сорваться, я дурак.

– Я бы посмотрел на это сражение. Ахахах. – Заржал Алик.

– Не дождёшься, Босс. – Произнёс Медведь и выпил из кружки пива. – Оно того не стоит. Даже по пьяни. Этот Слоняра начнёт дубасить своими ручищами, ну ладно – заденет. Но ведь может в драке произойти всякое. Не важен вес или размер. Техника и обычная случайность, может быть на стороне других. Вот увернулся я и вдруг попал ему в бороду. Вот и слег Бугромир наш. Не, я считаю, драка это последнее дело. За нее и присесть можно. Можно подраться, если тебе действительно угрожает опасность или ты защищаешь свою мать. А так, лучше пройти мимо и избежать стычки.

– Завтра поеду. Надо вытаскивать этого кренделя на раз-

говор и дожимать. Думаю по взгляду все пойму. Если будут отмазываться, найду способы решения. Ты, Бугор, если что на подстраховки. А вообще, пусть с ним базарят эти Кешины. Я лишь почву подготовлю. Он ссыкло, как я понял. Тогда подкатывал к ним, когда они в тачке сидели с Алёнкой. Это по лету еще было. Стоял там тряся, как судорога. С вами он точно не пойдёт на контакт, а через нее, я вытяну. А там и вы. – Сказал Алик.

– Не пойму я вас, ребята. Че вы пляшете все вокруг этой девчонки? Торпеда еще с ней какие-то свои мутки хороводит. Не живется вам спокойно. Все на движняк тянет. – Снова вступили в разговор Медведь.

– Ну а ты бы не влез, если б твою девушку, ну пусть и бывшую прессовали и дергали на нервы? Оскорбляли. Меня этим тоже задевают. Я ведь с ней жил, любил ее, спал в конце концов в одной постели. А мне говорят, что она шлюха. – Спросил Лебедь.

– Да ты правильно все рассуждаешь. Но легче забить, чем сейчас гоняться с вытаращенными глазами по городу и доказывать всем что-то. Да насрать, что и кто там думает. Есть мое мнение и неправильное. Вот и весь секрет. А Кеша? А он свое еще получит. Знаю я его натуру, но промолчу. – Ответил Медведев.

– Смотрю я на тебя, Бурый, и хуюю. – Пробасил Бугор. – Ещё тогда, в кутузке понял, что не похож ты на типичных представителей уголовного мира. Не смотря на твои накол-

ки блатные, на твои отсиженные годы и статьи, по которым ты ляжку тянул – разумный и адекватный человек. Если бы встретил тебя где на улице, ни когда бы не подумал, что ты в свое время бандитом был. Лишь только взгляд выдает в тебе. Уж насмотрелся я в зоне. Знаю блять на хуй.

– Возможно. Не спору. Но за свои 15 лет лагерей, многое переосмыслил. – Сказал Медведь.

На следующий день, пошло всё так, как не ожидал ни кто. Алик выдернул Аленку и того парня на встречу. Поговорил с ними. Все было ожидаемо. Ни кто не признался в интимных связях. Ждали и Кешеных быков. Но Бугор отзвонился и сообщил, что те признали свою ошибку, нечем подбить слова. Так и вышло, что Кеша оказывается нагнал жути, наврал и встрял как пиздобол. На этом и разошлись.

Глава 36. Маска

А Ирина не теряла время даром. То и дело моталась к Лехе в клинику. Проверяла и контролировала его лечение. Все шло нормально.

– Мне тут врачи говорят, что у тебя еще есть небольшие проблемы с головой. Сам как себя ощущаешь? – Спрашивала она Леху.

– Да пойдёт! Нет, чую сука конечно, какую-то хрень нездоровую. Колят шоль меня чем? После, на утро, каша в голове, просыпаюсь как в бреду, не помню ни чего, что вечером было. Раньше такого не замечал. Я че, идиотом стал?

– Ну нет. Просто осложнения после травмы. Не беспокойся, все подлечат, будешь как новенький.

– Ты мне одно скажи. Точнее два. Какого хрена ты сюда таскаешься и хули ты так со мной нянчишься? – Поинтересовался Торпеда.

– Летаю я сюда, потому как у меня некоторые дела теперь за границей имеются. Бизнес небольшой. А с тобой нянчусь – по доброте душевной. Так устроит? – Ответила Ира.

– Че за бизнес?

– Все тебе расскажи. – Кокетливо произнесла она.

– Долго мне тут торчать придётся? – Не дослушав ответе, перебил ее Аськин.

– Полгода!

– Ебнусь я тут. Пиздят все вокруг не пойми че. Хорошо хоть эта нянька кое-как по русски говорит. Так че за дела? Колись, мать!

– Ага. Чтобы ты меня сдал снова? Нет уж.

– Да заебала ты! Сама знаешь, почему я тогда это сделал. Ты тоже хороша! – Ответил Леха.

– Че у вас там за история с какой-то Аней или Аленой в Пензе? Слухи ходят – там полгорода на ушах стоит. Опять твоих рук дело? Нахуевертил проблем и слинял, а за тебя дружки страдают? – Перевела разговор Ирина.

– Это то ты от куда узнала? Да не. Ни чего я не сделал. Прикол там просто. Шкуру одну, решил проучить маленько, да товарищу глаза раскрыть.

Они долго говорили об этом. Лёха все с самого начала рассказал Ирине про эту ситуацию с Алёной. Вместе посмеялись.

– А я уж думала, что эта очередная твоя пассия. Ну ясно всё с ней. И ведь не лень им всем жопу рвать из-за какой-то прости Господи. Ведь нет ни кто эта Алёна. Срань подзаборная. – Воскликнула Ира.

– Ну. Я и говорю. Просто ради забавы. Ну так то человек она нормальная, просто блядь. А может ты к ней тоже напросишься в подруги? Узнаешь информацию от нее лично. Только про меня не слова. Точнее наоборот, можешь сказать какой я конченный. Ну как ты умеешь. – Просил Торпеда.

– Ой. А мне это на хрена? Хотя... есть одна тема. Как

раз по ее профилю. И не учи меня, Аськин, как лохов разводить. – Ответила та. – Попробуем. Коль уж так она по тебе скучает и сходит сума, выставим тебя очередной раз спасителем. А то что пацанов своих подставляешь, ни че?

– Да по хуй на них. Какие они мне пацаны? Так. Сявки дешёвые. Шныри епт! Че скажу, то и исполнят для меня. Всем я нужен ради денег и выгоды. Вот и пускай пляшут под мою дудку. Ебал я их всех и обосрал! Нет настоящих друзей, одни прихвостни! Реально, че это я раньше не слушал тебя? Ты вот есть реальная надежда моя! Дай обниму?! – Начал орать Леха.

– Че фляга свистанула снова? – Прижимаясь ближе к нему, спросила Иринка.

– Нет. Просто огляделся и понял кто есть кто на самом деле. – Ответил Алексей.

Ирина всё рассказала Лехе, про свои дела, новый бизнес, как ее с позором поперли из органов, после нахождения в СИЗО и уголовного дела. Торпеде даже стало немного неловко, что от его рук, пострадала Иринка.

– Д забей ты! – Отмахнулась она. – Что было, то прошло. К тому-же и ты теперь не в лучшем состоянии. Между нами пробежала чёрная кошка. И я сделала тебе больно, ты ответил грубовато конечно, но поделом. Зато сейчас у меня развязаны руки и я делаю то, что хочу и рублю с этого хорошие бабки.

Ирина не забыла про разговор об Алене. И в один день,

она маясь от безделья, решила связаться с Булкиной в соц-сетях.

Начала издалека, как это она хитро и умела. Мол, Леха такой сякой, всю жизнь ей испортил и испортит и тебе. Это она могла, это она умела, завернуть красиво фуфайку в уши. Напела. Знала, за что можно зацепиться с девушкой. Стала рассказывать про сына Ваньку, спрашивать про Алёнкиных детей и всё в таком духе. А та и поплыла. Нет, конечно сперва, как и обычно, держала дистанцию. Ведь была много наслышана об этой злобной Ирине Королевой, как она вела себя с Лехой и другими людьми. Но где-то перемкнуло. Ведь поняла, что без ее помощи, Леха бы скорее всего уже давно отошел на тот свет, со своей страшной болезнью, о которой Алена слышала от него, но не знала на самом деле, как все есть.

Задружились. Заобщались. Булкиной и самой надоели все эти переписки с неизвестными ей людьми Торпеды: с Кешей, Бугром и другими надоедливими персонажами. Все ее дёргали и допытывали, ну и оскорбления лили в ее сторону. А тут, вроде бы совершенно другой, новый человек, со своими проблемами и жизненными позициями.

«Давай встретимся, где-нибудь в кафешке, поговорим, пообщаемся?» Предложила Ирина.

Алёна согласилась и в один мартовский день, ждала Королеву в центре города, возле фонтана, сидя на скамейке. Ирина появилась минут пятнадцать спустя. Подошла и мило

улыбнулась.

– Ну привет, подруга! – Поизнесла она. – Давно ждёшь? Пошли скорее в кафе, а то прохладно на улице что-то. Нечего придатки морозить, нам еще детей рожать.

– Привет. Пошли. – Разглядывая сверху вниз свою новую подругу, ответила Алена.

По сравнению с ней, Королева была одета богато. В длинное кожаное пальто, высокие сапоги, на шпильках и в руках держала, судя по всему очень дорогую брендовую сумочку. Булкина же была проста. В обычном весеннем пуховике, леггинсах и кроссовках. С собранными в хвост на голове волосах.

Усевшись за дальний столик в заведении, Ирина сразу же подозвала официанта и заказала на двоих кофе.

– Пока только это, а потом посмотрим. – Сказала она девушке с блокнотиком в руках.

Стали общаться. Сперва Ирина рассказала Алене, как ее Ваня отравился молочкой. То ли йогуртом, то ли творожком, который она приобрела в магазине. Королева конечно же не оставила это дело. Предъявила в магазин претензию, после чего отвезла продукцию на экспертизу, где ясно вынесли постановление, что были нарушены технологии хранения продукта, от того он и испортился, хотя сроки годности были в норме. Потом Ирина подала в суд на магазин, на производителя и на всех посредников, кто занимается логистикой этих продуктов питания. В итоге отсудила за это двадцать мил-

лионов рублей с поставщика молочки. Те в свою очередь не стали даже спорить, ведь в их организации могли начаться серьёзные проверки, которыми Ирина сразу же пострашала всех. Выплатили. В течении десяти дней.

– Ммм. – Прихлёбывая кофе, проговорила Алёна. – Молодец ты. Я бы наверное так не смогла. А вообще правильно. Но у тебя связи вон какие.

– Да причем тут связи? Главное не бояться и добиваться своего. Уж за детей, я всех порву и поставлю на уши. – Ответила та. – Слушай. У меня к тебе деликатный вопрос. Только не смейся сразу. – Вдруг перевела тему Ира.

– Что, какой? Задавай.

– Тут такое дело. Я сейчас в Пензе же живу временно. Сама понимаешь, я одна, а мужского внимания хочется. И не только внимания. Хах. – Намекая, говорила Королева. – Нет ли у тебя хорошего, крепкого мужчинки, для удаления потребностей? Ну ты понимаешь о чем я?!

– Прекрасно понимаю. Сама так же, одна теперь. Но странно как то, от тебя слышать такие вопросы. Ты вон какая, эффектная девушка, богатая и при деньгах. Неужели у тебя проблемы с поиском мужчины? – Переспросила Булкина.

– Представлю себе. Да и не в этом дело. Снять кого-нибудь – это не проблема. Но не хочется получить к себе в постель, первого попавшегося. Я же не блядь какая-то. А вдруг он окажется неспособным. Что ж, зря потраченное время,

силы? Да и для чего эти поиски? Если у тебя есть нормальный мужик, сильный, и здоровый в интимном и сексуальном плане, то ты посоветуй. Хочется, подруга. Ой как хочется секса. Вот твой бывший. Алик вроде? Он как? – Поинтересовалась Ирина.

Аленка вдруг опустила взгляд вниз. Да. Они уже давно разошлись с Аликом, было разное и ссоры и недопонимания, но не хотела Алена отдавать его, какой-то другой девушке. Ревность или что-то другое, сейчас играло в ней. Нет, скорее всего чувства собственности что ли.

– Ой нет. Он тебе не нужен. Вялый и не инициативный человек. В постели такой же. К тому же еще и скорострел. – Радостно ответила она Ирине.

– Жаль, жаль. Вроде на вид такой, мощавый. А что, больше ни кого? Ну подумай, подруга, может заваялся кто-нибудь еще из бывших и проверенных лично. Нет сил больше сдерживать эмоции.

Алена задумалась.

– Ну есть один. Но он совсем еще малыш для тебя. И не факт, что согласится.

Ирина подхватила эту зацепку и решила дожимать Аленку.

– Да по фиг на это. Молодые – они еще ведь лучше. Жеребцы! Ты то меня понимаешь? Кто такой? Уговори его. Скажи, что я могу даже заплатить, если нужно. Любой каприз, лишь бы почесал мою пилотку. Встреча будет у меня, либо

в гостинице.

– Да есть товарищ. Было дело с ним, по лету. Когда со своим разругались. Подруга тоже познакомила. Тебе он как раз понравится. Герой-любовник блин. Трахает так, что на следующий день ноги не ходят. По два часа долбит, не кончает. – Понесло Булкину.

– Ух ты. Вот это, что надо! Давай-давай, звони и поговори с ним. Дай мне надежду! – Не отступала от своего Ирка. – И долго ты с ним мучила? Часто бывало?

– Нет, с месяц где-то. Может чуть больше. Потом пропал. То ли испугался, то ли просто мне надоел. Не помню уже. Его Лешины друзья пасли постоянно. А так да. Почти каждый день мы с ним катались, приезжал и в машине, на заднем сиденье фестивалили, с перерывами на эти дни. Бывало к себе домой забирал, на ночь. Рано утром привозил к детям, пока они спали.

– А как он на счет оральных ласк? Было? Делала? – Решила окончательно добить Алёну расспросами Ирина.

– Я хотела, он мне не разрешил. Не знаю почему.

– Ну понятно. Ух, я уже завелась прям. Ну ты давай, договорись с ним на сегодня. Я буду на связи! – Ответила та. – А, кстати, могу тебе помочь подзаработать денежку. Есть желание?

– Каким образом?

– Ну ты наверное знаешь, у меня имеется бизнес. Отели и гостиницы. Сейчас работаю за границей. Турция, Болгария и

так по мелочи. Хочешь если, могу устроить тебя горничной в один из моих отелей. По деньгам прилично будет выходить. – Предложила Королева.

– Ну у меня дети. К тому-же нет загранпаспорта. Как это ты себе представляешь?

– Не проблема. Это я устрою. Было бы желание. А с детьми нет кому сидеть? Родители?

– Ну если так, то родители конечно могут помочь.

– Ну вот. Только для начала тебе нужны будут деньги. Купить форму, привести себя в порядок, под стать нашему заведению. Составишь анкету, вышлешь свои фото, на почту моим специалистам и тебя проведут. – Объясняла Ирина.

– Нет. Вот тут проблема. Денег у меня нет и не будет столько. – Расстроилась Алена.

– Не вопрос. Могу помочь. Одолжу тебе необходимую сумму, на первое время. За месяц, два – сможешь отработать. Там хорошие деньги получают мои сотрудники.

– Ну в принципе можно. – Согласилась девушка. – Но я еще подумаю и поговорю со своими.

– Всё. Хорошо. Тогда на связи. А про парнишку не забудь тоже. – Произнесла Ирина и резко встала из-за стола и направилась к выходу.

Так они общались еще с неделю. Тот любовник Алёны, конечно же отказался от такого сомнительного предложения. А Ирина особо и не мучала больше этим вопросом. Рассказывала про то, что собирается покупать себе новую маши-

ну. Скидывала фото, чтобы похвалиться подруге. После чего, резко пропала и перестала выходить на связь. А вышел на связь Торпеда.

«Ты это. Поаккуратнее с этой шельмой. Наебывает, сука, как дышать бя! У нее не совсем тот бизнес, что она тебе сказала. Пробили за нее уже. Она девишек ищет и отправляет в эскорт индустрию. Не зря она на Нарах время провела. От туда девок бедалаг тянет. Туркам на потеху. На бабло разводит этих с фотками. Мол приедут и всё такое, а сперва нужно скинуть деньги. Цельый амбар шлюх под собой держит. В гостиницах баб продает. Не ведись!» Писал он.

Алёна снова задумалась.

– Ну почему? Почему я так плохо стала разбираться в людях. Почему я верю каждой твари? – Причитала про себя она. – Зачем перед каждой встречной, я раскрываю душу и свои тайны? Почему нельзя в наше время ни кому доверять? Может лучше послать всех этих, неизвестных людей к черту и дружить с тем, кого можно любить и называть своим? А кто свои? Тоже загадка.

А вскоре ей пришла одна неприятная смс на телефон. От которой у Аленки помутнело в голове, пошла дрожь по всему телу и затряслись руки. Она сидела и перечитывала сообщение уже который раз и не могла понять, почему с ней так подло поступил и этот человек.

«Ну что, сука? Держи подачу! Теперь ты, вместе со сво-

им верным пёсиком Аликом, щемитесь бя! Наразруливал он там, да? Обвинили серьёзных людей! Поставили их слова под сомнение! Есть видео, с твоим разговором с Ириной, во всех сочных подробностях, про твою блядскую натуру и твои поебушки. Которых, как ты утверждаешь, не было. Все же было. И это видео и переписку я видел. Я предоставлю эти доказательства, против твоих гнилых разговоров. В ближайшее время, откинется Кеша! Не спрашивай как. Как надо! Деньги в наше время решают всё. Гаситесь! Он обязательно спросит вас двоих. Если не желаешь встретить свою молодость под сырой землёй, то вот тебе мое условие! Сходишься с Аликом обратно и тогда ни одна падла к вам не сунется. Иначе не будет! Я все давно знаю. Это я взломал твою страницу. Я видел все твои сучьи переписки с подругами, о твоём блядстве. Все видел, но терпел. Время расплаты пришло! За свой пиздеж – ты мне ответишь, сука! Ты мне не интересна и никогда не была нужна. Я лишь играл с тобой и вертел по своему желанию, для забавы. Ты обычная игрушка и тряпка, в моих руках. Ты ничтожество и мразь! И твои слова, не стоят даже рваного рубля. Ты обычная шкура, которая по щелчку пальцев, готовая раздвигать ноги, перед первым встречным. Есть все твои интимные фото у меня, переписки о твоих развратных желаниях. Не вздумай рыпаться вообще. Иначе об этом будут знать все. Начиная от друзей и родственников, заканчивая целым городом, а то и поедешь в Турцию, заниматься люби-

мым ремеслом по назначению!»

Глава 37. Любовь зла

Лежа в постели в обнимку с Аленкой, Алик обсуждали все происходящее, в частности поступок Торпеды.

– Вот же гандон! – Ругался Алик. – Считал я его другом, человеком, да и вообще примером для себя. Правильно ведь жил, по сути то, а оказался такой гнилой. Еще и крестным для своего Лешки меня хотел сделать. Нет уж. С ним я, больше не хочу иметь ни каких отношений. Он всех втоптал в грязь и опустил ниже плинтуса. Начиная от своих баб и заканчивая нами – друзьями. Козел!

– А мне то как погано на душе. Я ведь с ним была в очень близких отношениях. Делился мне всегда, советовался и я душу открыла. – Отвечала девушка.

– Есть предчувствие, что нас с тобой и с баблом там эти двое нагрели. Развели бя. Эта сумма и пошла в счет Кешеного освобождения. Уроды! Нет. По сути, если быть честным, то Леша добился, того, чего и хотел. Мы сейчас снова вместе. Хотя это тоже зависело лишь от твоего желания. Сказала бы нет, начались бы снова проблемы от этих уголовников. Не хочу знать его больше!

– И я тоже. Ни кого больше не хочу знать из этой компании. Мы снова вместе и это хорошо.

– Да и по фиг, что ты там с этим спала. Зря мне то врада. У меня ведь, за это время, тоже были женщины. А этот,

уебок твой, еще получит по зубам, пиздабол хуев. Пусть не попадает на пути! Я сейчас с другими людьми общаюсь. С-ня Морозов за меня, Максим тоже. Медведь говорил, тоже с тобой переписывается? – Уточнил Лебедь.

– Да. Рассказывал мне, про ваши посиделки в сауне и про размышления. Кстати говоря, мудрый человек этот Миша. Поддержал меня и много рассказал, про свою жизнь. Вот с ним приятно вести диалог и слушать.

– Это да. Ирина мразь эта. Спелись снова. А Леша, как жополиз под нее лег. Вертят че хотят там опять. Не может он без нее. Ну туда ему и дорога.

– Да. Сейчас опять попадёт в какую-нибудь ситуацию из-за неё и снова начнет плакаться всем. Спасите-помогите. – Усмехнулась Алёна.

– От Бугра слышал, какой-то там кореш Торпеды, с зоны, должен будет прибыть в Пензу. Женек будет за ним присматривать, жить остановится в Ольхунах.

– Да, слышала я про этого парня. Сережа какой-то – Сыч. История там у него тяжёлая. Зачем Леша его вытянул с зоны, не понятно?

– А хрен знает. Подтягивает себе видимо новых людей и дружков. Наши то все, не в восторге от его действий. Особенно Шура. Есть у него какие-то подозрения в его адрес. Но пока молчит. – Ответил Алик.

– Ну Шура, как я поняла вес имеет. Его многие слушаются и уважают его мнение. Может он подпортить жизнь Леше,

если захочет.

– Скажу тебе по секрету. Только ты ни кому вообще. Шура, после этих угроз Торпеды, попросил людей, чтобы присматривали за тобой там. Мало ли что. Короче, если увидишь за собой хвост, то не беспокойся – это свои. Ну а я и так под защитой. Ни какой Кия, нам ни чего не сделает. – Тихо произнес тот.

– О как. Опять слезка. Ну хорошо, что сказали. Ну и хорошо, что хоть теперь свои. – Усмехнулась Булкина.

А у Медведя тоже все было не очень гладко с его девушкой Людочкой. Хоть она была и очень хорошая и скромная. Милая на вид, с красивой и миниатюрной фигурой, но все же укатала Мишку в тюрьму. А все началось одним обычным вечером, точнее уже ночью, когда Медведь тихо и мирно, обнимая девушку, лежал с ней с постели.

– Миш, скажи мне, только честно. Я знаю, что ты был судим, наколки вот у тебя на теле... – Поглаживая накачанную грудь мужчины, говорила Люда. – Но ответь мне. Меня очень волнует и беспокоит один вопрос. Ты убивал людей? – Вдруг выдала она.

– Хорошая ты моя, не понимаю сейчас тебя немного. Я ведь вот он, весь перед тобой, как на картинке. Все уже рассказал про себя, ты многое обо мне знаешь, мы ведь уже три месяца вместе. – Начал Медведь. – Все, что я сделал плохого в жизни – за это я уже расплатился и отсидел.

– Но все же. Ответ пожалуйста однозначно. Убивал или

нет? – Не унималась Людочка.

– Это было в прошлой жизни. Теперь я другой. Живу тихо и мирно, работаю вот. – Продолжал Миха.

– Ты не можешь сказать как есть? Да? Нет? Что ты мне какими то загадками говоришь? Убивал значит?! Вот это поворот. Я встречаюсь с убийцей! Класс! Знаешь что? Я начинаю тебя бояться! Такие как ты, не могут исправиться! Снова попадают за решётку. Вы, уголовники, все одинаковые! – Подскочила с кровати девушка и стала истерить.

Медведь, закинув руку за голову, был не возмутим. Так и продолжил лежать на кровати.

– Слушай, успокойся пожалуйста. Зачем ты так кричишь? Ночь. Все спят. Чего тебя так возбудило это все? – Спросил он у своей девушки.

– Ты мог мне сказать об этом сразу?! Я не намерена жить с уголовником, с убийцей и бандитом! Знала бы, что ты такое совершил, ни за что бы не стала с тобой общаться. – Все визжала Люда.

– Если тебе что-то не нравится, я тебя не стану удерживать. Я не мальчик, чтобы разводить тут розовые сопли и терпеть к себе такие отношения. Не хочешь – не общайся. – Спокойно произнес он.

– Да! Не хочу! Я уйду! Так и знала, все мы такие козлы мужчины! Только одно вам от баб и надо – в постель затащить. Забудь меня! Ненавижу тебя! Мразь, убийца! Я тебе не нужна! – Орала она на всю квартиру, собирая свои вещи.

– Куда ты сейчас пойдёшь? В ночь? Вызову тебе такси! – Уже возле двери, проговорил ей Медведь, пытаясь остановить.

– Не трогай меня, вонючий грязный ублюдок! – Махая руками, кричала Людочка, уже выйдя на лестничную площадку.

– Да Господи, я тебя даже и не трогаю. – Усмехаясь, отвечал Мишка.

Девушка быстро выбегая из квартиры, в одной ночнушке, хлопнув сильно дверью, спустилась по лестнице. Миха видел с балкона, как Людочка еще минут пятнадцать, бродила по двору, волоча по асфальту своей кофтой. После чего куда-то ушла. Медведь докурил очередную сигарету и улегся спать.

А через пару дней, на его телефон поступил звонок, с угрозами и оскорблением, от какого-то неизвестного мужчины, назвавшимся братом Люды.

– Слушай, брат Людочки, ты если хочешь пообщаться и высказаться, ты приезжай ко мне сюда – я тебе все объясню, как было дело и в чем суть конфликта. Хотя по моему мнению, перед тобой я вообще не должен оправдываться. – Спокойно ответил Миха.

И приехал. И не один, а с двумя крепкими дружками и вместе с ними из машины вышла и Людочка. Как она все перевернула в свою пользу. И что Медведь чуть ли не избил ее и выгнал голышом на улицу, среди ночи. Без денег, без телефона и обозвал шлюхой. Брат естественно был уве-

рен и стоял на стороне девушки. Был он слегка пьян и злой. Какой-то военный, судя по всему десантник, так как был одет в тельняшку и на плече были набиты купола и какие-то крылья. Два товарища тоже были настроены недружелюбно. Постоянно влезали в разговор и выкрикивали оскорбительные слова, в адрес Медведя. Он не реагировал на идиотов. По второму кругу рассказывал, как было на самом деле. Но брат десантник не хотел слушать, ещё и визжала Людочка, у него за спиной. Долго он слушал этот бред, но после того, как ВДВшник назвал его пидором и петухом, Миха не стерпел таких слов. Все же он придерживался всю свою шальную жизнь каких никаких понятий в лагере и в тюрьме. За такие слова то и на воле тоже можно было спросить и наказать. Что он и сделал. Звериная злоба одолела его в тот момент. Глаза налились кровью и сердце забилося словно бешеное.

В один миг он с разворота ноги, ударил брата Люды в грудь, что тот отлетел через бордюры в кусты. Двое дружков не смогли сообразить даже, что происходит. Им Миха зарядил кулаком в бороду, другому попал в нос вскользь. Сам немного пошатнулся вперед и оступился, так как был тоже поддатый. С расстройства, о злой любви, напился пива с самого утра, как вернулся со смены домой. Это и повлияло, на дальнейшее развитие событий. Двое мужиков, завидев его оплошность, налетели сзади и стали ногами забивать Мишу в землю, нанося удары по спине и по рёбрам. Медведь как мог, отмахивался и уворачивался от этих ударов, хватая против-

ников за ноги.

Разрядил обстановку таксист – сосед Медведя по площадке, который вернулся домой с линии. Он не долго думая, увидев, как избивают знакомого, полез в драку. Оттолкнул одного, швырнув на дорожку. Медведю стало легче. Он поднялся и в безумии начал колотить нападавших. Просто не соображая, что делает, он мутузил всех троих по очереди.

– Вы че, гады, бля? Беспредел устроили? Трое на одного? На! На, сука! – Кричал он.

Все нападавшие уже давно валялись на земле, с набитыми мордами и держались руками за головы. Людочка визжала, как ненормальная и металась среди этого бардака. Сосед оттаскивал Медведя, держа за плечи сзади.

А потом полиция, допросы до самого утра, в квартире Михи. Он и не сопротивлялся, рассказал и показал, как все было. Не отрицал, что избивал людей. Сосед тоже все рассказал. Но Миху, все же упекли в СИЗО. Потерпевший брат, написал заявление, подтвердил все экспертизой о побоях, да и Люда не осталась в стороне. Короче говоря, Медведю, учитывая его судимости, быстро накинули обвинения, в виде четырёх лет лишения свободы.

Об этом случае ни кто не знал. Не слышал. Лишь потом, когда Мишке оказался в зоне, сообщил об этом другу Сане.

– Вот тебе и бабы. Вот тебе и лябофь! – Шутил Медведь. – К черту эти отношения! Попал бля, на ровном месте, ни с хера.

Глава 38. Дурная компания

Сыча на вокзале встретил Бугор. Отвез в Лехин дом в Ольхунах, где сейчас и жил сам, указал на комнату, расспросил немного парня о личном. Сергей был застенчивый и всю дорогу молчал, лишь выдавливая из себя ответ на вопрос Женьки.

– Да не ссы, Капустин, поебут и отпустят. Это тебе ещё фортануло ебать на хуй, что Леха тебя вытащил из такой жопы! – Басил Бугор. – Не пойму только одно. На хуя он тебя сюда подтянул? Меня попросил за тобой присмотреть, если он сам сейчас калич и в лазарете на лазурном берегу ляхи греет. Не скоро наверное сюда приедет то. Не в курсе?

– Не-а, не в курсе. Передал, чтобы я его дождался тут, а потом уже не знаю. – Ответил Сыч.

– Деньги то у тебя есть на житьё? А то я не собираюсь тебя кормить и обеспечивать еще. Крутись сам.

– Да, есть немного. Алексей сказал, что выделит еще. – Уныло произнёс парень.

– Ну раз обещал, значит даст. Я об этом ни хуя не знаю. Нашли блять няньку ептвою! – Буркнул Бугор и круто завернул к дому.

Потом весь вечер Женька выпытывал у Сережи про его дела, про то, за что он попал на зону и как все случилось. Тот нехотя отвечал, глядя на здоровенного бородатого мужика,

который сидел перед ним и попивал пиво. Бугор всё слушал и слушал. Он понимал, что где-то Сыч не договаривает и путается в своих последовательностях. Да и странно как-то. Каким таким образом и за какие заслуги вообще, Торпеда его подтянул с зоны, заплатив огромные бабки, за освобождение Сергея.

– Малой ты еще. Да и мутный ты какой-то, парень. Слушаю и охуеваю. Че ж там у вас в поселке, следаки вообще дебилы или по объявлению на службу набраны? Тебя как закрыли? – Возразил Евгений.

– Да не помню я уже. Почти год назад ведь все было. Я был не в состоянии. Под это дело и подвели, по-быстрому. – Резко ответил Сыч.

– Ну а на хуй ты не к себе поехал, а сюда двинулся, раз у тебя сестра в приюте? Ехал бы, да решал с ней вопросы, по опекунству. Ты че ебана?

– Мне пока Алексей сказал здесь ждать.

– Хули ты мне заладил – Алексей, Алексей бля на хуй? Папика шоль нашел себе или че вы там с ним в зоне делали? Ты его личный шоль? – Усмехнулся Бугор.

Сережа лишь злобно поглядел на Женю и отвернулся обратно.

– Да не в огорчение. Щюткэ! Короче живи, раз Саныч сказал. – Произнес Баринов.

Бугор уезжал с Хохлом, часто по рабочим делам и оставлял Сыча одного в доме, наказывая ему, чтобы ни кого не во-

дил, кормил Агата и поддерживал порядок. Сергей все беспрекословно выполнял.

В один из вечеров, Евгений вернулся в дом, слегка выпивший. Он проводил время в клубе с Аликом и там накидался пивом. Вдруг в прихожей он заметил странную женскую обувь и пальто, весящее на крючке.

– Хах. Хорошечно. – Пробурчал он. – Ну, Сыч, ну самец бля. Бабу себе привел...

Еле поднявшись на второй этаж, шатаясь по лестнице и держась за перила, он подошёл к двери комнаты, где обжился Сергей и резко рванул ее на себя. На диване сидела, поджав ножки – милая, молодая девушка, лет девятнадцати, хотя на вид она была намного младше. Она резко оглянулась, вытаращила свои огромные глаза и уставилась на здоровенного мужика.

– Опааа. – Усмешливо протянул Бугор, потирая ладони. – Какая Лялька тут.

Девушка и вправду была очень красивая и милая. Худенькая, с шикарными длинными кудряшками на волосах, в коротеньком сарафане, через который проглядывала ее миниатюрная грудь, с торчащими сосочками.

– Ты откуда такая? Ты комнатой не ошиблась, как тебя зовут, милое создание? – Приближаясь все ближе к ней, бубнил Женя.

– Жа... Жанна. – Ответила та.

– Ну ты это... иди сюда, малая, вы с этим то уже закончили

или как? – Продолжал Бугор.

Та непонимающе смотрела на него. Вдруг в комнату вошел Сергей с пакетом разных видов вкусок и остановился в проеме, увидев как Бугор стоит наклонившись перед девушкой и теребит ее по плечу.

– О, Сыч! Ты где ходишь епта? Ты с этой как, уже закончил? А, нет, судя по ништякам, еще и не начинал. Тогда я первый оседлаю эту кралю! – Обернувшись, проговорил Баринов. – Хули ты, пацан, конфет то припер? Эх ты. Неопытный еще. С этими не шоколадки трескать надо, а шампанское или вина. Ща научит тебя дядя Женя, как с телками быть. Пошли, красивая! – Потянул он Жанну на себя с дивана.

– Женя, ты чего? Это девушка моя, из Красноярска приехала ко мне. Жанна! Жень, не трогай ее. Ну я же тебе говорил. – Завопил Сыч.

Бугор тотчас же одернул руку и встал практически по стойке смирно, выпучив глаза на Серегу. Потом медленно перевел взгляд обратно на девушку.

– Ну ебаная жизнь! Вот это я чуть не попал в просак то! Охуеть! Милая, ты уж прости старого дурака. Не признал! Вот это сейчас бы вышла, не приличная ситуация, Серега! Во время ты со своим кульком пришел. Попутал епта! Извини Жанет! – Громко причитал Евгений.

Минут через десять они все сидели за столом в кухне и громко смеялись обо всей этой нелепой ситуации. Жанна

уже второй день, как приехала. Наготовила много разной еды, которую они сейчас все дружно и уплетали.

– О. Хорошая у тебя девчужка! Классно готовит. Ну теперь заебись, не мне тут кашеварить постоянно. Давайте, живите и про меня не забывайте. По ночам то не шибко ахайте. Ахахах. – Заржал Бугор. – А то и у меня привстанет, а мне некого. Ахахах.

А уже к середине апреля вышел Кеша. Встретили его многие серьёзные и уважаемые люди в городе. Он как барон, уселся на заднее сиденье Крузака и вальяжно закурил сигарету. Он впервые, в своем новом криминальном статусе появился на свободе. Теперь нужно было устанавливать свои порядки и поддерживать свой авторитет. Первым делом надо было разобраться с Аликом и Аленой, которые его так крепко подставили перед общественностью. Но он пока не знал, кто стоит за Лебедем и в каком направлении он сейчас двигается и с кем.

Кия заявился уже на следующий же день в дом к Лехе в Ольхуны, чтобы познакомиться с Сычом, о котором много говорил ему Торпеда. С ним приехал и Киевский.

– Вечер в хату, Братва! – Радостно прокричал он, зайдя в холл.

Первым на голос вышел Бугор, обернутый махровым халатом и с кружкой пива в руке. Он только что принимал душ и спускался со второго этажа по лестнице.

– О. Какие люди, ебать мой лысый череп. А хули ты без

предупреждения и без звонка? А если бы я собаку не закрыл в бане, сейчас бы от тебя только одна твоя бритая голова бы и осталась, там на газоне. В которую мы потом бы в футбол сыграли, ахах. – Во весь свой голос заржал Женя.

– Женя, Бугор. – С ехидной улыбкой протянул Кеша. – Не гоже так гостей встречать, так тем более и грубить! Ты со мной в таком тоне не базарь! Твоя власть кончилась, теперь я тут хозяин! – Уже совершенно другим тоном сказал Кия.

– Кто ты? Хозяин? Ахах. – Вновь заржал Женек, что аж расплескал пиво на пол. – Хозяин ты ебанный, я с тобой и не так еще буду разговаривать, чучело ебучее. Мне глубоко насрать на тебя и на твоё сейчасшнее положение! И на все ваши блатняцкие понятия! Ты мне, говна кусок, когда долг вернёшь? Уже второй месяц пошёл, как ты обещаешь. Кинуть шоль меня решил, хуй мамин? – Еще более грубо ответил ему Женя.

Кеша лишь утёрся и промолчал. Перевёл разговор про другое.

– Ну где этот пацанчик в натуре? Я с ним знакомиться пришел.

– В пизде мохнатой! Деньги где? Ты мне тут не съезжай с вопроса! – Продолжил Бугор.

– Жень, Жень, спокойствие! Ну мы люди свои, уж договоримся я думаю. – Ответил Кия. – Дай мне хоть немного вольным воздухом вздохнуть. Я только вчера выписался. Я все помню, всё отдам.

Кеша задолжал Бугру и Хохлу денег, за поставку мобильных телефонов в зону, которыми он там рулил. Три миллиона рублей.

– Отдашь! Куда ты на хуй денешься? Иначе будешь не авторитетом, а королем параши! Сам знаешь, что делают с должниками по вашим понятиям. Сыч! Иди сюда! К тебе братва пожаловала! – Резко крикнул он Сергею.

Потом часа два Кеша с Сычом разговаривал на улице в беседке. Жестикуюлируя руками, Кия что-то объяснял парню. О чем? Бугру это было совершенно неинтересно. Он развалившись на диване, смотрел фильм и тянул холодное пиво.

А потом Сыч вернулся какой-то смурной и задумчивый. Не стал даже ни чего отвечать Женьке, закрылся у себя в комнате с Жанной. На следующий день рассказал Бугру, что Иннокентий хочет разобраться с каким то человеком по имени Алик и будет жестоко мстить.

Белый был тоже в курсе этой разборки. Когда ему сообщили об этом. Бугор тогда не смог, потому как уехал снова в рейс. Тем более и Кия сам связывался с ним и требовал выдать Лебедея по хорошему и еще много чего требовал. Макс забил ему стрелку на своей даче и взял с собой Алика.

Три машины подъехали на территорию коттеджа Максима и остановилось во дворе. Из Ленд Крузера вышел Кеша, в кожаной куртке и трико, с тремя белыми полосками, схватил из салона биту и направился с стоящим людям. Макс и Алик курили неспеша, рядом с ними находился Колек – охранник

Белого и сквозь темные очки, пристально смотрел на приближающуюся группу.

– Ну че, козел ебанный, готов сейчас мне тут объяснять, как и что ты в мою сторону тьякал, щенок? – Наехал сходу Кия на Алика.

– Сейчас тьякаешь только ты! – Перебил его Белый. – Че ты там мне втирал про какую-то долю в моем бизнесе, про проценты? Ты че, Лысьен, попутал бля чего то?

– А с тобой после потолкуем, комерс! Сперва с этой мразью поквитаюсь!

– А кто тебе даст то это сделать? Ты кем себя возомнил? – Двинулся на него Макс.

– Я кто? А то ты не в курсе?! Я вор в законе! Я авторитет и теперь все будет по-моему тут. Все будут платить мне. Я поставлен на этот город... – Начал дерзить Кия.

– Кто ты? Вор? И что ты в своей жизни то украл, ебанарот? Кроме моего потраченного времени на тебя, долбаеба? – Снова проговорил Белый. – В каком на хуй ты законне? Придумали себе там какие-то странные отношения, понятия. Ты свои заборные законы, сюда не носи. У нас один закон – российской федерации! Авторитет? По мне авторитет тот, который сидит в огромной особняке, попивает дорогой коньяк, на кожаном диване и решает проблемы. Которому все его подчиненные, всё на блюдечке принесут и сделают так, как скажет. А кто ты? Обычный гопник с улицы! Глянь на себя, чудовище! Тебе только с битой под мостом стоять и

с местных алкашей мелочь вышибать. Ты каким был – тем и остался. Я то тебя знал, как облупленного, с самой школы. Не надрывайся тут! Катись поздорову! – Твердо сказал Максим. – Алика тебе ни кто не отдаст.

– Не даст – сами сейчас возьмем! – Ответил Кеша и замахнулся битой.

– Стоять! – Закричал Коля. – Тебе же сказали! Вам тут ни чего не светит. Вон там, на одной из крыш, мой снайпер сидит. Только одно не ловкое движение в нашу сторону и твои кишки на калитку наматает.

Кеша вдруг осекся. Потом покрутил головой вокруг, глядя вверх и снова продолжил.

– Хорош парашу гнать, легавый! Хули ты меня на понт берешь?

– Хочешь проверить? – Переспросил Николай и снял очки.

В ту же секунду, возле ног Кия взметнулся фонтанчик от пули, следом еще один возле его машины.

– Я то знал, что от тебя что угодно ожидать можно, поэтому и подстраховался! Езжай тебе сказано! – Прикрикнул Макс.

– Уеду! Но учтите, я еще не закончил! – Положа битку на плечо, ответил тот.

– А что ты еще хочешь? – Вдруг начал Алик. – Ты сюда ехал узнать, почему тебя называли пиздаболом? Так я тебе объясню. И не изменю своего мнения. На тот момент, когда

все это решалось, у тебя и у твоих быков, не было не единого доказательства своих слов. С чего бы это мы должны были вам верить? На встречу тогда твои люди тоже не приехали, сами признали, что не правы. Тогда какой еще вопрос то? А то, что там кто-то и узнал потом информацию и каким способом, так это тебя то как касается? Ирина сыграла для Лехи. Не для тебя же Аленку раскрутили то. Ты сидел и молчал снова, не двинулся в эту тему. Да и вам то всем вообще, какая в жопу разница, кто и с кем спит? Она что, твоя девушка? Может быть Лехина? Или еще кого из вас? Нет! Ты под его дудку пляшешь. Торпеда всем ясно дал ответ, что она и кто для него. Игрушка! Так за каким хреном ты сейчас приехал качать за мою бабу? Заметь, за мою! Почему я перед тобой должен отчитываться за своё? Я и только я могу ей что-то предъявить, но ни как не вы! Какие еще вопросы? Отстаньте от нас, раз и навсегда! Не ваше это собачье дело! – Ответил четко он. – Будешь еще дышать рядом в мою сторону – я подтяну сюда других людей, которые на твоём языке тебе будут объяснять уже. Я не блатной, мне это всё не нужно.

Кеша лишь снова недовольно оскалился, развернулся на пятках и быстро залез в салон джипа. Его дружки сделали тоже самое и сорвались с места, поднимая весеннюю пыль из под колес.

– Нашелся блять тут авторитет. Хуипутоло! – Буркнул Белый. – Платить ему. Хах. Даже смешно. Они там че, с Лехой совсем головой поехали? Им там в зоне, что такое дают?

Кеша так и продолжал гонять к Сычу и мутить с ним какие-то странные дела. Вместе уезжали, потом так же резко он появлялся среди ночи, не слова не говоря своей девушке, ложился спать.

Время шло. Бугор поглядывал на всё это со стороны. Пытался разузнать у Сергея про их дела с Козиным, но Сыч молчал или отвечал в общих чертах. Женьку все это начинало порядком злить.

– Вы там если че мутите с этим бритым, так ты ему напомни про долг. – Говорил Евгений.

– А, он мне просил передать, чтобы ты немного дал ему отсрочки. Ему там кто-то не отдал еще, поэтому и у него их просто нет. – Ответил Сережа.

– Да мне поебать ваще! Пусть хоть жопу свою на общак закладывает. – Рычал Бугор. – Нашел ебать на хуй ты себе компанию. О девчонке своей не забыл? Она вообще то еще тут живёт. Из дома не выходит, а ты носишься, как верный песик, с Кешей своим. Выкруживаете снова мутные схемы бя. Встрянешь ты с ним. Попомни это. Не нравишься ты мне, пацанчик. Узнаю, что под кого из наших крутите – набыю ебало! Не погляжу, на твою тяжелую судьбинушку бя и на твоего Алешу-покровителя. Он у меня тоже проебет пару десятков зубов.

Глава 39. Своя игра

– Ей же всего лишь одиннадцать. – Орал Шура, сидя в своём строительном вагончике. – Хотя уже двенадцать в мае стукнуло. Суки, сутулые твари!

Его дочь Лена, возвращалась из школы домой, когда ее подозвала компания пьяных товарищей, которые сидели на теплотрассе. С ними была и пропитая женщина, лет сорока пяти на вид. Лена Морозова не боялась ни кого. Вся была в своего отца. Уверенная в себе и своих силах. Так воспитал ее Шура.

Ее позвали – она подошла. Приказали снять с ушей серёжки и браслетик с руки, который ей подарила Ирина – супруга Сани, на день ее рождения. Отобрали и телефон, который девочка держала в руке. Больше ни чего не сделали, лишь посмеялись вслед. Только на второй день Иринка увидела, что у дочери не было украшений. Лена ей ничего не говорила и не жаловалась. После недолгих расспросов, она объяснила и рассказала о своей проблеме. Ирина позвонила Шуру и так же все поведала. Саня рвал и метал. Сейчас он находился в другом городе, на заработках и не мог просто сорваться и поехать разбираться за дочь.

– Бабай, выручай, брат! – Говорил Шура в трубку. – Шерстите там всех. Она не скажет всё равно, да и не запомнила она этих латрыг. По хрену, любого алкаша и пьяного выши-

байте, выворачивайте на хуй наизнанку, глаза на жопу намотай там. Охуели уже совсем бомжи и алкаши эти. Я отучу это село пить блять насовсем! Въебывайте всех, от мала до велика, не ебет меня старик или кто. Бухой – получай. Отбивайте все бока. И барыг местных тряхните, скорей всего им и принесли мобилу. Короче ты меня понял! Рыжье и трубу надо вернуть. Желательно и узнать кто отработал тоже. Давай, Бабайка, действуй!

И вся орда двинулась на село. В течении недели гонялись по закоулкам и подворотням, находили разных людей, компании пьяных и реально избивали. Избивали не за что, за то что пьяный. Мог по дороге идти мужчина с работы и если к нему подъезжала группа товарищей Шуры и если оказывалось, что он пьяный, его высекали одним ударом в голову. Вот такое жестокое наказание Саня Морозов выбрал бля всех, за свою любимую дочь. Наказывали просто весь район. Нашли и скупщика краденых и не очень телефонов. Тот пошел в несознанку. Отбили почки, елозили мордой по земле, но вытянули информацию. Нашли и телефон Лены и узнали кто приносил. Больше тех алкашей в селе ни кто не видал. Первая под замес попала та баба. Звали, как выяснилось ее Надя. Ее долго пинали на берегу речки, в зарослях, объясняя за ее неправильное поведение и образ жизни, потом просто кинули бездыханное тело в воду. Других же было уже не вернуть. Один кинулся на Бабая с ножом, во дворе своего дома, за что и получил сразу же пулю в лоб. Двух других просто

сожгли в собственном доме, хотя и домом это жилище было не назвать. Сарай одним словом и бомжатник.

Ходили тогда слухи у многих жителей села и про странных людей карателей, которые гонялись по округе и про пропавших без вести алкашей. Поговаривали, что обидели семью какого-то крутого авторитета. Которым конечно же был Шура. За ним действительно шли люди и друзья, слушались, помогали и уважали.

Такое вот проучительное отступление. Кто-то скажет – жестоко, кто-то возможно поддержит, что с отбросами общества, нельзя поступать иначе. У каждого будет своя правда и точка зрения.

А Сыч реально близко сошёлся духом с Кешей. Мутили они тогда какие-то делишки с запрещенными веществами. Сергей гонялся по дворам города и разносил закладки. Потом Сыч получал свои проценты от вырученной суммы.

А в один июньский день, связался с ним Торпеда и дал свои указания: связаться и встретиться с Аленой, дальше на месте получит новые вводные. Да и понятно было, какие планы у Лехи. Теперь он уж точно не слезет с девушки живьём. Не слезет он и с Сыча, пока тот находится на его поводке. Ведь хорошо он так многих людей загонял к себе в должники. Так и с Сергеем. А он был все же не так прост. Моментом согласился на это дело. Еще за неделю, он потихоньку втирался в доверие к Булкиной. Рассказывал ей о своем горе. Хотя она и так много об этом знала. На этот раз она была

умнее. Сообщила сразу же про эту странную встречу Алику.

– Так а зачем он вообще хочет увидеться? – Уточнил тот.

– Да хрен знает. Типа Леша его попросил чтобы он мне что-то от него передал. Идиот. Думает я куплюсь снова на эту уловку. Сейчас отошлю его в дальний адрес, скажу, что я там. Вот и пусть ищет ходит. Хватит мне его условий. – Ответила девушка.

Так и вышло. Сыч до самого вечера прождал Аленку на конечной остановке. А потом, когда уже перестали ходить какие либо автобусы, она сообщила ему, что не смогла прийти. Эх как он поменял свое отношение. Начал разговаривать с ней, как самый отъявленный жулик, через пальцы. Угрожал и оскорблял последними словами. Оно и понятно почему. Очередной план мести от Торпеды – провалился. Хотя ситуация в целом была напряжённая. Ведь он мог знать и ее адрес и заявится к ней, чтобы исполнить свое задание. Но нет, охрана Аленки была крепка и надёжна. В три смены работали парни Жени Коромина. Все его бывшие сослуживцы. Люди прошедшие горячие точки и множество боевых действий. За это им платил Белый. С него, как говорится не убудет, а люди под защитой.

А Леха, сидя на больничной койке, не унимался. Всеми способами и силами изводил Алёну. Не смотря на защитников, трепал ей нервы просто морально. То писаниной, то шантажом, то звонками, с разных номеров. Девушка была на грани. Постоянные нервные срывы, ощущение рядом с со-

бой зла и что с ней могут что-то сделать, что вдруг не поможет и слезка, измотала ее до краев. Она просто сидела на успокоительных, ходила по улице и шарахалась от любых звуков и едущих автомобилей сзади. Так раз, увидела она, когда шла за ребёнком в садик, еле переваливающийся по дороге черный затонированный Гелик. Он проехал неспеша мимо, слегка притормозил, а из водительского окна была высунула мужская рука, с золотым браслетом, державшая наружу черный пистолет. У Алёны все опустилось в пятки и пробила дрожь. Автомобиль так и продолжил ехать дальше. Конечно же это были Лехины игры. Его люди, точнее какие-то Шмеля дружки-уголовники. То ли Чеченцы, то ли еще какие Кавказцы из Саранска. О которых ни кто из местных не слышал и не знал их. Не уточнялось. Естественно Торпеда не желал убивать Булкину, просто создавал этакий эффект страха, измождения и нервов. Словно волк, который выматывает свою жертву, чтобы потом воспользоваться слабым ее положением и сделать один точный и резкий прыжок. Снова играл душой человека, снова делал, как угодно ему. Как он так мог, сделать больно, но все же добиться того, что Алена с ним еще и общалась в это время. Он был словно чародей или словно обладал сильнодействующим гипнозом, влияющий на человека. Сильный он был психологически. Все что он хотел – Алена делала для него снова. Даже чуть снова не простила Леху и чуть не ударилась в новые чувства к нему.

– Ну что, как я и хотел и планировал, вы с Аликом стали

опять парой. А ты кричала громче всех, что этого не будет. Я ведь был прав. Да я много где прав. И про твои гулянки, я сразу догадывался, даже когда ты еще сама не знала, что дашь ему. Ну вот сейчас ты с Лебедем, вроде. Но вы не живете с ним вместе, как раньше. Обычные потрапушки. Ездит к тебе, когда ему удобно, проводит время и что? Дальше то что? Всем уже давно ясно, что вы не будете вместе. Тебе это зачем? Найди себе другого мужчину. Который не станет жевать с тобой сопли, а возьмет тебя такую и будет ценить и любить. – Бубнил он ей в трубку.

– Где-то возможно ты и прав. Не такие отношения я бы хотела в своей жизни. Да, хорошо мне с ним, но это всё временно. Мы никогда уже не сойдёмся. А ты на что намекаешь, на себя опять? – Отвечала Булкина.

– А че бы и нет? Ты против? Я могу быть и другим. Хочешь? Но нет. Нам с тобой уже давно не по пути. Мало ли кто может занять место, рядом с тобой.

– Как ты там вообще? Когда вернёшься?

– Да в целом всё нормально. Скоро уже выпишут.

Такой он был властный, могущественный и повелительный персонаж. В чем это заключалось? А в том, что охрану Алёнки, он переманил на свою сторону. В частности Женька. И теперь даже те люди, которые должны были оберегать девушку, теперь играли на него, сами не подозревая этого.

– Слышь, Полбашки? – Говорил он Жене Коромину. – Ты чего там устроил? В войнушку что ли заигрался или в тело-

хранителя заделался? Ты это, немного то опомнись, на кого ты ищачишь. Кто тебя в люди то поднял, кто тебя из говна вытянул да и вообще, кто спас твоего ребёнка. Я конечно ни на что не намекаю, но не в ту сторону ты сейчас взор направил. Напомнить, кто вас с братом ебет и кормит, а? Длинный, ты давай, не расстраивай меня, а то я могу ведь огорчиться и спросить с тебя. Прекращай это. Не с теми ты идешь одной дорогой.

– Да, я тебя понял, Лех. А мне то че делать в этой ситуации? Я тебя не собираюсь, точнее против тебя ничего не имею и не хочу предавать. – Заикаясь отвечал Женя.

– Делай что и делал. Разве тебе надо терять деньги, вам же за это платят. Только будешь, все докладывать мне, а не им. А вообще, возьми и подкати к ней свои яйца. Она девчонка то ебательная, есть на что глянуть и за что подержаться.

Жатьку Алена и на самом деле понравилась, еще тогда, как начал ее пасти. Они несколько раз пересекались в сельском магазинчике, улыбнулись друг другу и разошлись.

В один из вечеров, сидя на посту, возле ее дома, в машине, Женька решил написать ей сообщение и признаться в своих чувствах. Булкина была удивлена такому повороту событий. Ну она конечно знала, что может понравится многим, но вот про Жатьку бы подумала уж точно в последнюю очередь. Приняла к сведению эти слова и стала дальше заниматься своим делом.

«Я буду всегда с тобой рядом. Пусть даже мы и не бу-

дем вместе никогда, но я буду оберегать тебя от всех твоих недоброжелателей. Ни одного злодея не подпущу к тебе!»

Написал он ей.

Да много о чем они общались, почти целый месяц. Женя рассказывал Алёнке, как служил в армии, как прыгал с парашютом и многое другое. Ей с ним было приятно общаться. Она слушала о его нелёгкой ситуации в жизни и в отношениях. Алёна считала его единственным настоящим мужчиной, с большой буквы из всей этой тусовки и пиздабратии.

Глава 40. (А. Л. Е. Н. К. А.)

А любить ее надо как ангела

В один из вечеров Алена сообщила Алику в итоге, что расстаётся с ним навсегда. Не объяснила причину, просто решила для себя так. Об этом узнали многие, в частности и Торпеда. Первым захлопал в ладоши, от такой радости. Сперва думал, что Жатек записюрил все же ей. А нет. Все оказалось банальнее. Появился у Аленки новый встречный-поперечный. Кто-то, где-то и когда-то их вместе приметил. А потом уж и она признала сама это. Ну в принципе просто надоели ей снова однодневные отношения с Лебедем, нечастые случки и так далее. Вот и познакомилась с парнишкой. Точнее познакомили. Чуть ли не сразу стали жить они вместе. Оставался он на ночевки у нее, естественно не просто так. Радовал девушку ночами.

Алика словно сорвало. Его будто подменили. Не мог он принять такой новости, что у Алены снова появился мужик. Так быстро она забросила его в корзину, удалила и заблокировала везде, где можно. Лишь написав ему на последок одну фразу, о которой он потом будет помнить долго, которая сыграет не малую роль:

«Береги себя и не делай снова глупостей. Живи...»

Но это было уже другое. Все дергали девушку, в надежде узнать, почему так.

Бугор первый высказался об этом.

– Ой епт. Да шкура она. Порода такая. Меня лишь держало то, что ты, братан, с ней был. Ни какой не Леха, ни другие люди. Я рвать ее буду, гасить, суку, если эта дырка только попадется мне на пути или кто-нибудь из наших снова из-за нее страданет! Забей ты хуй и найди себе нормальную бабу.

Злой он был на нее, все эти годы. Поносил ее последними словами. Как-то раз в компании Хохла и Женьки Коромина, отдыхали на речке. Все было тихо и мирно. Попивали пиво, в прикуску с шашлыком, пока Бугра снова не сорвало в адрес Алёны. За нее заступился Жатек.

– А хули ты в ее сторону рот свой поганый открываешь? Знаешь – так молодец. Молчи в тряпочку себе. Чего выносить на публику то? – Привстал он и подошел в Бугру.

– Ты че, контуженный бля? Расчувствовался шоль дохуя? Как осел увидел ее задницу, которой она крутит и втюхался по уши? Слюни потекли? Так вставай в очередь – ты второй с конца. Там толпы желающих. Сам не знаешь дел, так и не открывай хлебало! Иначе будешь послан на хуй! – Зарычал Баринов на него.

– А я тебя не боюсь! Понял? Пусть другие перед тобой в обморок падают! Не страшный бля! Твой друг был с ней, любил ее и возможно до сих пор любит. А ты при нем хуе-сосишь ее. Если бы твою девушку оскорбляли, понравилось бы? – Оттолкнул его Жатек.

Тут Бугра понесло. Он вообще долго не думал, бил сразу

и наверняка. Вот и сейчас. Саданул ему бутылкой об голову.

– На на хуй! За ВДВ ебана рот! Получи, десантник хуев! Куда ты рыпаешься бля? – Заорал Бугор.

В ответ он словил сильный удар ногой в грудь, что даже упал на песок.

Хохол как обычно метался между двумя друзьями и верещал, как ребёнок. Но успокоил обоих. Да и не было между ними злобы уж такой, чтобы потом затаить друг на друга обиду. Алик сидел рядом и не влезал в эту пьяную разборку. Каждый из них был по-своему прав. Да и у обоих взрывной характер.

А Кеша не дремал. Все выжидал момент, чтобы довести своё коварное дело до конца. Разузнал, про разрыв в отношениях Алены с Аликом и приканал. Не сам лично, а дружков подослал к дому Лебедея. Те его цапнули возле подъезда и в машину. А он и не сопротивлялся.

– Давай, говори адрес, где сейчас находиться твоя, точнее уже не твоя марамойка и гуляй свободно, дыши полной грудью. Мы ее, тварь, рвать будем! – Говорил один здоровый мужчина, с наколкой орла на плече.

Алик его знал. Звали его «Гашека» по имени Гоша. Из Кешиных подручных. Тогда он и приезжал с Киевским, за деньгами. Еще двое незнакомых ребят сидели спереди. Один чуть меньше ростом, в кепке, с небольшой бородкой, другой в борцовке, с толстенной золотой цепью на шее, в темных очках.

– Ребята, вы меня прощупывать решили? На прочность что ли меня хотите проверить? Так не выйдет вам ни чего тут, не обломится! Пугать меня тоже не нужно. Пуганый. Если решили загасить, так гасите, мне терять не хуй! А Аленку я вам не сдам, ни когда в жизни! – Ответил Лебедь, глядя в упор на Гашека.

– Уверен в своих словах сейчас? От твоего решения многое зависит. Выбор то особо у нас не велик. Нам поручили разобраться с одним из вас, нам по хрену с кем. Но ты сам выбрал себе дорогу. Эх. Зря. А ведь мог бы еще и пожить. – Ответил тот и хлопнул товарища за рулём по плечу.

Тот тронулся с места. Ехали около получаса, в сторону Ольхун, потом завернули в лес.

На небольшой полянке, уже находились люди. Кеша, Кивевский и еще один чернявый парень, похожий на Кавказца. Гашека выволок Алика из автомобиля и толкнул на землю, возле ног Кия. Потом достал из багажника автомат, саданул прикладом в спину парню, что Алик аж скрючился от боли и вручил его своему авторитету Кеше.

– Ну что, сучий потрах? Вот и настал твой судный час. Гнида! Я обещал вам, что не прощу такой обиды. Вор слов на ветер не бросает! Нахлобучьте его, парни! – Крикнул он своим.

Все толпой начали наносить удары. Кто бил по спине, кто по бокам, кто по ногам. Но не разу не ударили в голову. Потом все стихло. Алик стоял на коленях и сжимал руками те-

ло, которое болело от избиения. Кеша подошёл снова сбоку, почти в упор и с размаху ударил в грудь ногой Алика. Тот чуть не выплюнул легкие. Тяжело закашлялся. К его голове приставили дуло автомата.

– Ну! Молись! Говори свое последнее слово! – Зычным голосом, прикрикнул Кеша.

Лебедь поднял на него свой взгляд, улыбнувшись, тихо произнёс:

– Прости меня Аленка. Не смог я выполнить твою просьбу. Не сберёг себя. Зато ты свободна, от всех проблем. Прости. Ведь любил я тебя, как ангела!

Кеша немного покраснел, отошел в сторону и дёрнул затвор. В ту же секунду, на полянку, из-за деревьев резко залетел джип Бугра. Он быстро вылез из салона, и стрельнул вверх из помпового ружья.

– А ну, суки, все по норам бля! Завалю любого, кто дернется! – Крикнул он так, что раздалось по всему лесу.

Некоторые аж присели. Кеша кинул оружие на землю и поспешил в сторону Евгения. Но остановился, как вкопанный, когда возле его ног снова поднялся фонтанчик земли от выстрела.

– Ты! Замер там, где стоишь, шавка! Поднимай его и веди сюда. – Приказал Бугор. – Собрались блять, уголовники хуевы. Шмальнуть вас всех тут гурьбой, а? Нет. По-другому я с вами разберусь. А с тобой отдельно потом, лично! – Держа одной рукой ружье, второй придерживая Алика, произ-

нёс он.

Засунул его на заднее сидение в машину, обвел еще раз всех убийственным взглядом и сорвался с места. Ни кто не сказал ему ни слова и даже не дернулись. Все в округе знали манеры и нрав Бугра. Отбитый был этот мужик. Ни кто не желал с ним связываться и иметь потом проблемы со здоровьем. Ведь Женя мог реально убить.

– Братан, как узнал то про меня? – Еле выговаривая от боли слова, спрашивал Алик.

– Да епт. Бурый позвонил. У него там корешок среди Кеши тусуется, так он ему и фишканул по тихой. Я бегом за бердянку и к вам. Ну бля. Этот ебанный пупок, у меня еще кровью умоется!

– Да я тебе отвечаю. Не хотели меня убивать. Пугали, черти. Сам видишь, по лицу не били даже. Я это сразу понял там. Понты качал Кия, как обычно. – Объяснил тот.

Да, у Медведя была связь и в зоне. Он снова сидел там, на высоком уровне и пользовался уважением. Ведь Алик ему тоже был близким. Ну а уж Бугор пошел до конца за друга.

Алёнка узнала потом про этот случай, от Мишки. Он ей все рассказал. Напугал конечно, что снова из-за ее поступков, пострадал хороший человек. Та задумалась, о тех словах Алика, что он произносил.

«Да идите вы на хрен все. Замучали вы уже меня! Покая от ваших разговоров и разборок нет. Дайте мне пожить спокойно, со своим любимым человеком. Лично к тебе, Миш,

претензий у меня нет. Ты особенный из них. Просто передай этому, чтобы отвалил из моей жизни. И всем остальным тоже. Не их это дело, где я и с кем. Задрали меня. Это вы виноваты, во всем, что происходит» Психанула Булкина.

«Я тебя услышал» Написал в ответ Медведь.

Шура потом связался с ней и сказал свое мнение.

– Послушай меня, девочка. Я тебя переубедить ни в чем не буду. Просто знай, что нашей поддержки в твою сторону, больше не будет. Я сниму охрану и ни по каким проблемам, к нам не обращайся и к Алику тоже. Скажу так. Торпеда твой, развел вас как цыплят тогда с деньгами. Эта информация проверенная и подтверждена. Что дальше ждать от этого человека – неизвестно. Но он с тебя не слезет. Но это уже не наша забота. Будь счастлива!

Глава 41. Каждому своё

Кеша то, почувствовал, что запахло гарью в его сторону. На следующей неделе уже прискакал в дом к Бугру и снова стал искать отмазки и просить отсрочку по долгу.

– За Алика не гони, это мои дела, лично с ним. Но ты, Женя, красавка конечно. Уважение лично от меня тебе. Но ты в курсе, что теперь ты себе подписал смертный приговор? Ты на кого рванулся, шерсть ты ебаная? Как ты был козлом по жизни, так им и подохнешь, дело времени. – Шипел он. – Не пойдешь на моих условиях, устрою бля тебе тут такую красивую жизнь, что молиться станешь каждым миг. Я власть! А ты ни кто! Обычный барыга! Понял? Тут как я скажу, так и должно быть! Я главный в этом городе.

– Ты не власть – ты фуфлогон! И теперь твоя очередь, за стенкой стоять, Иннокентий! Как в том анекдоте. Я с тобой работать стал, лишь потому, что Леха за тебя мазу держал. Но не думал я, что ты оказывается такой кидок. И авторитет твой, можно лишь по полу растереть, как харкотину!

– Куда тебя понесло, фраер? – Воскликнул тот. – Ты на кого прешь? За Лешего я тоже слышал, как ты его тут к ногтю прижал. Женя, а ты не охуел ли? Ты то себя кем возомнил? Привык там, в зоне, людей ломать? Красноперый! Тут такого не бывает! Это мои кенты!

И правда. Было дело, с месяц назад. Яшка, Хохол и Бугор,

бухали на одной хате, с Сиськой и ее сестрой. Как обычно, между Яшей и Настей произошел пьяный барагоз. Сиська покрывала Мелкого последними словами. И что он ничтожество и вонючий кобель и все в своем духе. Яшка не стерпел – ударил ее. И тут Сиську сорвало окончательно. Ведь все помнили, какая боевая она девушка. А тем более и по пьяной лавочке. Она стала в буквальном смысле забивать Яшку ногами. Тот уже был порядком бухой, поэтому и не смог ей противостоять. Бугор выбежал на площадку, чтобы остановить этот бардак, попытался оттащить Сиську от Мелкого, но получил от разъяренной бабы удар и из губы хлынула струя крови. Это был наверное первый человек, кто смог вот так поступить – ударить Женю не за хрен. Короче говоря, драка набирала обороты. Сиська билась до последнего. Ей было уже плевать, кто перед ней. В тот вечер получили все. И Бугор и Хохол и Яшка. Которому она разбила голову и сломала челюсть, ударив чем-то тяжёлым.

Об этом узнал Жатек. Заступился за брата. Обидно ему стало. Отправился потом в посёлок к Сиське и стал выяснять. Та, как обычно, позвала на помощь своих корешей. Местного смотрящего – Лешего с дружками. Снова разборка, снова пострадавшие. Жатка просто порезали там ножом и немного побили. Жив конечно, но ранен.

Тогда уже подключился и Бугор. Если он был злой, нельзя было стоять у него на пути. Он завел свою «Газель», добрался так же до Сиськи в деревню.

– Зови сюда своих кентов, шмара ебаная! – Заорал он.

Те снова подкатили. Он вырубил сперва Лешего с другом, а после и Настю. Погрузил в будку машины. Один. Еще даже прищемил створкой палец тогда. И повез эти тела в Ольхуны. Потом опять добавил каждому пиздюлей, снова отправил «спать» и сволок всех их в подвал. Закрыл. Так взаперти, он продержал их неделю. Давал конечно и пить и поесть что-то. Но те перепугались не слабо, находясь в темноте. Все понты и весь гонор исчез уже на вторые сутки. Когда Бугор выпустил их от туда, ни кто не высказал ему не единого грубого слова. Он просто взял с них обещание, что за свой косяк теперь должны денег и Яшке и Женьке, за моральный и физический ущерб. Ни кто не противоречил ему. Сиська конечно что-то там пыталась снова верещать, но в это раз ее отрезвил смачный подзатыльник от Лешего.

– Ты вообще уже заебала! Молчи сейчас! Думай, че творишь, дура! – Рыкнул он. – Женья, с тобой ссориться – себе дороже. Мы заporоли косяков – ответили! Друзьям твоим всё возместим. А с этой шаболды – сам получай, как считаешь нужным.

Не нравились Бугру женщины такого фасона, как Настя. Не стоял, как говорится на таких. Так чисто, дал он ей на клыка, своего морщинистого пару раз, для снятия с себя напряжения и отправил обратно домой. А той было особо уже и безразлично, что, как и с кем. Давно Сиська опустила себя, ниже плинтуса.

Бугор не стал слушать дальше бред, просто пихнул Кешу ногой в грудь, что тот кувыряясь, полетел с лестницы, разбив свою лысую голову. Что то еще орал потом в след уходя из дома.

– Пошел ты на хуй! – Лишь бросил Бугор.

Но Женьке это было параллельно. Не воспринимал он этих угроз, да и не боялся. У него и своих друзей хватало, чтоб в случае чего разобраться с Кия.

Понимал он, что это все же человек Торпеды. Не так просто он столько денег вбухал в него. Сделал авторитетом, вытянул из тюрьмы и ведёт снова какие-то мутные дела с ним и с этим пацаном Сычом.

Решил он начать разговор с Серёжей.

– Ты с этим чучелом, какие отношения имеешь? Давай на чистоту или сейчас настучу тебе по еблу и отправлю обратно, в твой Красноярск.

– Дела у нас. Ты же сам мне говорил, чтобы я себе на жизнь зарабатывал. Вот и двигаюсь с Кешей. – Ответил Сыч.

– Ну-ну. Двигается он. Короче, дело твое. Но встрянешь если с ним – не беги сюда уже плакаться! Понял? Не нравишься ты мне! Девку только твою и жаль мне. Бросил ты ее совсем, забыл. А она во такая! – Выставил большой палец вверх Бугор. – Не в том смысле чтобы..., а как человек хороший. Ты только, дебил малолетний, ни хуя не понимаешь, куда идёшь.

Многие тогда переживали за судьбу и Медведя. Капали

ему на мозги, мол, пиши ответку, подавай жалобу, на доследование и пересмотр дела. Ведь по сути Миха и сам был потерпевший, жертвой обстоятельств. Но Медведь ведь придерживался еще тех своих принципов – не сотрудничать с ментами. Всю свою бурную молодость, он просидел в лагерях отрицалой и грубым нарушителем режима.

– Миша, раз уж у тебя такие правила по жизни. Давай тогда я возьмусь за это дело? Дело то плевое, на раз раскручу. – Общался по телефону с ним Тимур Коранин.

– Да причем тут правила. Я в жизни ни каких бумаг не подписывал, тем более у мусоров. Зачем ты меня сейчас подводишь под это дело, на старости лет? Это ведь не прилично, менять свои уклады. Я свой характер годами закалял. На меня как потом будет смотреть общественность? Мол подсел Миша? Можно теперь им крутить как нужно? Обмяк? Я и так большую ошибку сотворил, несколько лет назад. Меня вытянули за руку с того света, можно сказать. Хрен с ним – отсижу годика два с половиной. Статья не тяжёлая. По Удо может быть соскочу, если получится. А нет, так и плевать. Срок не большой. На одной ноге отстою. Меня зоной не испугаешь. Давай не будем да?! Закрыли тему! – Ответил Медведь.

И все же Тимур не бросил это и не закрыл. Пусть и не такой уж большой товарищ ему был Мишка, но по доброму хотел все сделать адвокат. Да и Саня Морозов просил. Да многие просили за Медведя. Тимурчик стал шустрить.

Сыч реально принял слова Бугра. Все же он, был грубо говоря, его наставником, на данный момент. Вдруг резко перестал гоняться по Кешиным делам и проводил время со своей девушкой Жанной.

Кия негодовал. Ни кто в городе его не воспринимал всерьёз. Вроде бы и был он каким-никаким авторитетом, бандитом и тому подобное, но в его сторону лишь искоса глядели и плевались. Для всех он так и остался шестёркой Шуры, простым гопником и вышибалой. От этого у него еще больше сносило крышу. Еще и Сережа – обычный пацан, от него так быстро сбежал, не объясняя ничего и запорол все налаженные цепочки и поставки. В конце августа, он заявился снова в дом к Лехи. Бугра в тот день не было. Уехал опять с Хохлом по работе. Сыча он сходу рубанул, резким ударом в душу, что тот отлетел к стенке и ударился головой, сползая вниз.

– Ты че, сямка дешёвая, меня кинуть решил? Все из-за тебя рухнуло! Я столько бабла потерял! Сука! Урод! Засранец! Я. Тебя. Поднял. А ты? – Орал он, нанося глухие удары по телу Сергея.

– Я не кидал. Я просто хочу сказать, что у меня другие интересы. Вы за меня решили, что я должен на вас работать. Я этого не хочу. У меня девушка, у меня сестренка маленькая в детдоме. Мне о ней надо позаботиться. Я хочу решить этот вопрос. – Всхлипывая, отвечал Сыч, лежа на полу и закрываясь руками.

– Девушка? Хуевушка бя! Ты меня кинул! Ты кинул во-
ра! Ты знаешь какой за это бывает спрос? Не знаешь ты, ган-
доний глаз! Я конкретно обломился с деньгами, по твоей ви-
не. Теперь получу с тебя, обморок ебучий! – Не унимался
Кия.

Леха Киевский наблюдал за этим со стороны, потягивая
не спеша сигарету возле входа. Он молчал, хотя мог бы и
заступить за парня. Но сейчас для него старый друг был
опаснее и больше, чем все остальное.

Кеша влепил Сычу по голове сильным ударом, что тот от-
ключился. Потом быстро взметнулся по лестнице вверх, рез-
ко залетел в комнату, где находилась Жанна и силой выволок
ее в коридор. Она, снова выпучив свои огромные глаза, не
понимала, что происходит. Кеша швырнул ее на большой ко-
жаный диван, в гостиной, влепил ей пощёчину и начал стя-
гивать с нее одежду, держа другой рукой ее руки. Она стала
визжать и звать на помощь. Получила за это сильную пощё-
чину, потом еще и по животу и просто начала рыдать. Кеша
делал свое новое дело, не отвлекаясь на всхлипы и вопли,
будто это было так и надо. Через минут десять он закончил
насиловать девушку. Стер ее же кофточкой следы крови и
спермы, кинул ей в лицо одежду и застегивая ремень спу-
стился вниз.

– Мы квиты! Больше ты мне ни хуя не должен. Твоя по-
дружка, все отработала. Ох и узкая же у нее щель. Оказыва-
ется ты ее так и не попробовал пробить. Ну так, скажи те-

перь спасибо, она готовая для тебя. Ахахах. – Наклоняясь к Сычу, проговорил Кия. – Леха, поехали! Хотя... может тоже засадишь?

Киевский стоял молча, косясь взглядом на товарища. Хотя сейчас он испытывал ненависть и неприязнь к этому человеку, которого всю жизнь считал чуть ли не своим братом. Ему было настолько погано на душе, от этой выходки Кеши, что он просто сплюнул в раковину и молча вышел во двор.

Он же потом первым и сообщил об этом скотском поведении Шуре. Тот просто охуел. Бросил свои дела, на пару дней и сиганул в Пензу.

Начиналась крупная буза. Саня один, лично, приехал и разбил рожу Иннокентию, прямо в его доме. Ни кто из подручных Кеши не дернулся и не промолвил ни слова.

– Ты, парашник гребаный! Я даже не собираюсь выяснять суть случившегося! Будь уверен, эта выходка не пройдет незаметно в твоей сраной биографии! – Лишь сказал Саня и уехал.

Подтянулись потом влиятельные и авторитетные люди, с разных областей и из столицы. Собрали сходку из центровых в городе. На вид был поставлен вопрос, о поступке Кеши. Он сидел, сложа руки на груди и метался глазами, на всех присутствующих.

– Можно было бы и не собирать толковище, все решаемо по звонку, но поступок серьёзный. – Начал один сутулый мужичок, с золотыми зубами. – Шура все объяснил. Давай-те

выскажитесь все. Сперва услышим слова Инокентия.

– А не чего его выслушивать. За него, мне уже давно все понятно. Своё мнение я еще тогда сказал. – Воскликнул Саня. – Что тогда, и уж тем более сейчас, Кеша не достоин носить титул законника. Мышь он.

– Подожди, Саня! – Перебил его все тот же мужчина. – Так ты сам ведь выдвигал его кандидатуру и был не против его коронации. А сейчас толкуешь совсем иное.

– Был не против, потому как с людьми советовался во-первых. В частности с тобой, «Туча». Тогда вопрос стоял по-другому. Некому было смотреть за лагерем и общаком. С теми делами, было вроде все ровно. Хотя если поднять и там, также найдутся много косяков. Но не об этом сейчас. Положенцем на город я его не ставил и даже больше – был иного мнения. И людей в курс ввел. Забыли? Короновали его, для смеха. За небольшие даже деньги. Ты словно фантик, не плохо бы конфетку положить, вот только забыли. Ты вообще ни кто. Откажись лучше сам, сними корону по-хорошему и займи свое место. – Указывал он на Кия.

– Какое место? – Возразил Кеша. – Место ведь сам знаешь у кого! Я в законе! А ты кто тут? – Верещал он в ответ.

– Какое место? Ты еще не пидарас, но уже хуже чем собака! Оглянись, что тебя ждет за такой проступок! Тебе шанс давали, чтобы ты опомнился. Понадеялись, что ты поумнеешь. А вы? Пустили с Торпедой всем пыль в глаза. Это он может. Это он умеет. Мое слово крепость! Либо на пику его,

либо раскороновать! Замучал ты уже всех кошмарить тут, по городу. Долго я на тебя смотрел и молчал. Беспредельщик ты. И теперь влез в залупу. Обратной дороги нет! – Упрямо ответил Саня.

– Так и решим! Пусть отрекается и валит от сюда, на все стороны. Тебе тут уже не рады все и не найдешь в этом городе предназначение. Ты коллектив подставил. Насильников смотрящих, нам ещё тут не хватало. Позорище то какое. Скройся! Иначе, за углом найдут, с заточкою в спине, Кеша! Коллектив тебя и накажет. – Выдвинул вердикт старый авторитет. – Шурик, сам смотрящим встанешь! Это моя просьба. Ты тут на хорошем счету, да и не только тут. Пока человека не подберем нужного вам. Понял? Девка то эта, как? Телегу не побежит катать? А то цинк пойдет, по всей округе. Разговоров не оберёмся, что этого черта по жёсткому не наказали.

– Тебя я понял. С девчонкой проблем не будет. Решаемо это всё. Потолкую с ней. Но аркан мне на шею тоже не вешай и клеймо это не ставь. Временно возьму управление – это ладно. Но корячится с общим – полная лажа для меня. Присылай кассира, ищи где хочешь или кого из наших подтягивай. В этом мире, каждый должен заниматься своим делом. Кто-то пахать, кто-то сеять. Каждому своё. – Произнес Саня и грозно бросил взгляд на Кешу.

– Саня, братан. – Начал истерить тот. – Ну как же так? Мы же столько времени вместе. Столько прошли. И теперь ты меня задвигаешь в угол? Я согласен – косяка спорол. Братва,

бля буду! Дурканул. Простите. Не губи! Да я за тебя, Шур, любого.... Да я за всех!

– Уйди, Кия, с глаз долой! Уйди и не мурчи. Ты уже блядь, как только сделал такой блядксий поступок, когда девочку обидел. Не быкуй тут – тебя свои же сдали, потому как, не желали прикрывать и ходить с таким крестом на шее. Тебя предупреждали – Маза всегда за мной будет. Противно от тебя стало. Противно, что у меня был такой друг. Не нарывайся дальше на грубость, ведь ты меня знаешь. Сорвусь – урою прямо тут. Не раздражай! – Ответил Морозов.

Глава 42. По краю

Бугор, когда узнал про все произошедшее, недели две успокаивал девочку Жанну. Для него это тоже была болезненная тема. Лет пять назад, его младшую сестру, которой тогда было всего шестнадцать лет, так же взяли силой. Усадили в машину, против ее воли и изнасиловали. Увезли на карьер и долго издевались. Тех было вообще четверо, намного старше девушки. Теперь вот, уже несколько лет, сестра вообще не выходит из дома, не воспринимает ни кого, кроме брата и уж тем более терпеть не может мужчин. Женя знал их всех. Парни были местные. Были. Их нашли потом рыбаки. На том же месте, где и они совершали свое дело. Убитых. В сгоревшей машине. Посадили какого-то местного главаря за это. Доказали. Да и он сам не отрицал. Причастен ли был Бугор к этому? Неизвестно.

Вот и сейчас он обнимал, по-отцовски Жанну, прижимая ее к груди и глядя по волосам. Она не успокаивалась. Все рыдала и находилась в пространстве.

– Ну всё всё, тихо-тихо, милая. Все уже давно закончилось. Злодей понес наказание. Все, маленькая, не плачь. Жить нужно, жить дальше. Ты еще молодая. А вообще, скажу так: уезжай ты отсюда. К себе в Красноярск обратно. Тут тебе постоянно всё будет напоминать о плохом. Я тебя все время не смогу стеречь тут. У меня дела, работа наклёвыва-

ется. Сережа твой, тоже еще тот соплежуй. Возьму его с собой. А ты езжай. Возьму тебе билет, отправлю ближайшим самолётом. – Твердил ей на ухо Евгений.

А в октябре появился Леха. Как обычно, не сообщил ни кому, о своем визите. Рано утром, пока ещё не рассвело, он зашел, с сумкой на перевес в калитку. Агат зарычал. Леха поставил вещи на землю и наклонился к своему верному другу. Стал обнимать и трепать за уши пса. Тот сразу признал хозяйина. В доме было пусто. Бугор с Сычом уже недели три назад, свалили на калым, строить большой государственный объект – мост через Керенский пролив. Женька каким-то странным образом вообще нашел эту работу и отправился монтажником. Платили там хорошо. Но и работа была тяжёлая.

Медведь после освобождения, тоже планировал стартовать туда, к ним. Да. Его выпустили. После инцидента с Кешей, он все же решился на предложение Тимура. К его Людке подкатил Коранин, красиво напел в уши, вывернул все так, как он умеет. Запугал до посинения девушку, что в случае чего, она сама может попасть под уголовную ответственность вместе с братом. Спустя неделю, ответное письмо, или как оно там правильно называется, было направлено в суд с иском, на пересмотр дела. Потерпевшая сторона решила отказаться от своих показаний. Все было очень замудрено. Тимур пудрил всем мозги, лишь бы выиграть дело и освободить Миху. За месяц, даже чуть меньше, все решилось. Переиграли и уничтожили, что называется.

Торпеда открыл дверь и вдохнул знакомый до боли воздух чего-то родного. Включил свет. Все было чисто и убрано. Сиська уехала накануне из дома, после того как ее запрятал Бугор, следить по хозяйству в своё отсутствие. Леха скинул с себя осенние ботинки, куртку и прошёл на кухню. В холодильнике было пусто. Он достал из сумки початую бутылку коньяка, налил в кружку и выпил залпом. Закурил.

Выспавшись, решил отправиться к Белому. Застал он его, как обычно, лежащего на диванчике, у себя в офисе.

– Ну здравствуй, Беленький. – Радостно произнёс Леха.

Тот даже не привстал. Лишь бросил на него презренный взгляд.

– Че происходит? Ты чего такой смурной?

– Че происходит? Себя спроси епт. Знаю я. Все знаю. Как ты со своей Королевой опять спелся. Как жил у нее в Москве. Как с моей женой общаться стал, в обход меня. Ты ни чего не попутал? Я все могу понять. Ты боролся за свою жизнь. Но поступаешь, как гнида последняя. – Буркнул Макс. – Не очень то я и рад, что ты вернулся.

– Ни хуя струя! Вот это предьявы с порога. Друг называется. – Опешил Леха.

– Друзья так не поступают. Я тебе говорил как-то, что если ты снова свяжешься с Ириной – я вам мешать не стану. Но и наши отношения тоже будут иными. Я жопу рвал за тебя, все время. Впрягался во всякое дерьмо. Мне твоя Ирина кровушки блять попила сполна. А ты, как шавка, снова ныр-

нул к ней в пилотку.

– Ну не гоношись. Объясню сейчас всё. – Перебил его Ле-ха.

– Да не хуй объяснять! Знаю всё! Мне, если честно, нет желания слушать твои сказки. У меня у самого кругом такая жопа происходит. С семьей точка. Живу сейчас тут, с Ольгой и сыном, хату купил им. Белка моя... а хотя ты и так уже знаешь. Сука. Сын сидит. Хорошо Шура, взял его под свой контроль. Саня наш вообще молодчик сейчас. Ты зачем приперся то?

– Вот те здрасте. Как зачем? К тебе. – Снова удивился Торпеда.

– Тут без тебя, такие делища происходят. Пиздец! Ты че устроил то? Кеше жопу прижали. Свалил куда-то. Кстати не в курсе? – Спросил Макс.

– Про ситуацию слышал. А где он – не знаю! Че еще выскажешь?

– А есть смысл выступать? Я блять последнее время вообще не понимаю, че происходит бля!? Где все? Где наши золотые деньки? Где наши все парни, с которыми так было весело? Все друг друга перекидали, наебали и разругались. Че вообще за жизнь такая? Где и в какой момент все пошло поехало под откос? – Психовал Белый.

– Где? Да я и сам не знаю. Опять какая-то фигня. Паранойя. Дежавю ебана. Я будто опять пришёл в другой мир, в другую эпоху. Как тогда, после четырёх лет отсидки. Ни се-

мый, ни друзей, ни ху я! – Присев рядом на кресло, проговорил Алексей.

– Езжай ты домой. Правда, Лех, нет желания сейчас общаться. – Бросил нехотя Макс.

– Гонишь? Ну ладно, братан, не буду навязываться и лезть в твою душу. На связи, если что. – Поднявшись, произнёс Торпеда и вышел прочь.

Спустя несколько дней, он узнал, что в городе происходит. Кто теперь главный. Он был в шоке. Нет это был уже не Саня Морозов, а его хороший дружок, обычный и простой парень – Алик. Так решил Шурик. Лебедь тогда долго сопротивлялся и приводил множество аргументов против своей кандидатуры, но Санек стоял на своём.

– Шур, ну я же не ваш. Не блатной. Ни когда им не был и что самое главное – не буду. Зачем ты на меня вешаешь эту печать? – Говорил Алик.

– А в том и дело, старина. Блатных у нас, как тараканов развелось. Задрала вся эта шушера. Я сам такой, но уж сколько лет стремлюсь отойти и прыгнуть с этой темы. Все не получается. С этими гопниками, видел сам, какая херня происходила. Не надо больше нам повторения. Понятия эти уголовные, поддерживать не станем. Ты правильный парень, порядочный. Взгляд на жизнь у тебя трезвый. Понимаешь многое. Хочу тебя увидеть и в этом статусе. Решай дела, как считаешь правильным. Тебе дан зеленый свет, моя поддержка в любом вопросе. Я за тебя поручился.

– Ну как решать? У каждого же своя правда. Начнется война. Начнут толковать по-своему. – Все отнекивался Алик.

– Так вот и делай так, как тебе велит твой разум. Для этого и нужен смотрящий. Ты первый человек в городе. Ни какого криминала у тебя не будет. С тебя лишь требуется порядок и присмотр, за всеми этими шестаками. Все через меня. Я подскажу как. Скажу свое слово. Если да – значит да, если скажу стоп – тормозишь. Я твой куратор, если будет так понятнее. Медведь тоже уголовным рядом будет, при тебе. Но центровой все равно ты!

Леху аж передернуло. Какой-то сопливый пацан, обычный работяга и встал в центре всего. Когда-то они с Никитой, бежали к Торпеде за помощью, чтобы он заступился за этих ребят. Теперь же этот человек главный в этом городе.

Торпеда рвал и метал. Психовал и нервничал. Эта новость не давала ему покоя. Как так, в обход него, сделали всё. А уж когда до Лехи дошли слухи, что Алик чуть ли не состоит в отношениях с его Настей, Он снова набухался и валялся, не просыхая, около недели. Никто ему не звонил и не тревожил.

Нет, Лебедь не жил с ней, не спал и не был влюблён. Хотя возможность такая не была исключением. Настя тепло относилась к этому парню. Ей именно сейчас нужно было крепкое мужское плечо и внимание. Она чувствовала это в нем. Алик приезжал к ней, они проводили время вместе. Гуляли с детьми, переписывались по телефону, катались на машине

и просто сидели дома, под фильм. Было дело, он оставался и с ночёвкой у Анастасии.

От куда Торпеда об этом узнал? Да Настя сама ему сказала. Психанула. Довел он ее снова, своим приездом в не в адекватном состоянии. Заявился поздно вечером. Просил прощения, орал на нее, чуть ли не с кулаками лез. Мол не дает видеть собственных детей.

– Ты конечно опомнился. Сыну год вот-вот уже стукнет. Вовка живет у деда, которого твои ребятки, по твоей просьбе, чуть инвалидом не сделали. Козел ты! Ненавижу тебя и себя тоже, что вообще связалась тогда с тобой. Бандит и уголовник. Отвали из моей жизни! Тебе не нужна была я тогда. Теперь нам не нужен ты. У меня все отлично в личном. – Выталкивая его из дома, истерила Настя.

Угрожать стал. Тут она и решила припугнуть, что есть у нее мужчина.

Торпеда, по утру встал, глянул на свое заплывшее от запоя лицо, умылся, собрал вещи и отправился к Бугру на калым.

Там его встретили. Больше всех радовался Сыч. Сразу окрылился, осмелился и ходил павлином, почувствовав защиту. Начались рабочие будни. Похолодало. Отметили и день рождения Торпеды. Бугор законтачился с местной девушкой- поварихой. Она работала там вахтой. Договорился с ней и накрыл добротный стол вечером, в комнате, где они жили. Напившись, наевшись, хорошо посидели. Леха вышел курить в коридор и позвал с собой Сережу. Присели возле

кафельной стенки, стали тихо переговариваться.

– Дело есть, дружище. – Пуская горький дым, произнес Торпеда.

– Че, какое? – Уточнил Сыч.

– Не ори! Слушай меня! Берешь отгул и отваливаешь в Пензу. Есть там один хороший знакомый. Помнишь Аленку, с которой ты должен был разобраться? Так это... надо закончить всё, раз и навсегда. На этот раз – по твоему профилю.

– В смысле? Ее опять? – Вновь переспросил парень.

– Дослушай ты, ебана! Нет, не ее. Бугор тебя знакомил с Аликом? Которой сейчас рулит? Знаешь его?

– А, да, знаю! Что сделать то надо?

– То. Кончат всех этих уродов будем. Скоро они нас настигнут. Не отлипнут бля, дождут. – Безумными глазами, глядя на Сыча, произнёс Леха. – Ты это сделаешь. Талант есть, рук набита. Или ты думаешь, я тебя за красивое личико из зоны достал? Должок за тобой. Поедешь, узнаешь, где он живет. Говорят с квартиры своей сейчас съехал. Сперва подвалишь к моей Насти, мол денег от меня привёз сыну. Без выкрутасов там. Надо тебе максимально к ней в доверие зайти. А там между делом и разузнай про Лебеда. Ни Бугор, ни Медведь, об этом знать не должны. Понял меня? – Объяснил Торпеда. – Потом будем, еще одну схему делать. Документы и фирму мою возвращать. Поэтому нам никто не должен мешать. Всех смести с дороги. Всех...

– Как скажешь, Алексей. Раз надо – исполню. Ты для меня

многое сделал. Я за тебя рвать буду зубами, любого бля. А меня потом не завалят? Ведь все же Алик теперь главный.

– Сделай так, чтобы все было похоже на обычную встречу. Я ему денег должен если что. Скажешь, что передать приехал, а там и... Ствол у меня в доме, в подвале найдёшь. Там, за турником. Еще раз повторяю – об этом деле ни слова. Завтра на трезвую еще обсудим детали. А сейчас спать! – Затягиваясь глубоко дымом, сказал Леха и кинул окурок в угол.

Потом удалился в уборную комнату и около получаса провел там, неизвестно зачем. Вернулся глубоко ночью, что-то бормоча сам с собой, себе под нос. Лег на койку и захрапел.

Вечер тогда был. Ноябрьский. Слякотный и дождливый. Сергей заявлялся к Насте. Передал ей пачку денег от Торпеды, которые она даже не хотела сперва брать. Но после долгих убеждений Сыча, все же положила их на полку, возле телевизора. Налила парню чаю и поставила на стол сладости. Но Сережа достал из сумки бутылку виски и попросил стакан и что-нибудь закусить. Начал рассказывать про всё. После выпитого язык словно развязался. Стал спрашивать про их отношения с Аликом и про его местонахождение. Насте все это порядком было не интересно слушать, незнакомого ей человека. Но все же его слова и странные вопросы, насторожили девушку. Она выпроводила Сыча по скорому, сославшись на то, что нужно укладывать ребёнка. Когда он обувал кроссовки, то из под его ремня Анастасия заметила, торчащую рукоятку черного пистолета. Она срочно на-

писала и позвонила Лебедю. Рассказала об этом парне и обо всем, что он выпрашивал. Предупредила, что Сыч собрался к нему и что он очень странно настроен. Настя не сказала ни адреса, ни чего. Алик все понял, успокоил девушку, чтобы она не волновалась и скинул трубку. Следом набрал Медведю и спросил, как поступить, в случае какого либо кипиша.

– Да не рыпайся. Сиди дома, как и сидишь. Если срисуешь этого шибздика, тогда будем решать. – Ответил Миха.

Но Сыч, помотавшись по городу на такси, в пьяном угаре, так и не понял, что сейчас ему нужно и где искать вообще этого Алика. Начал строчить Аленке. Да он знал, как они расстались. Что была между ними недосказанность и неприязнь. Лебедь тогда встречал ее с этим новым парнем. Хлопнул пару раз по щекам Алёнке и назвал плохим словом. Она и обозлилась. Сережа в надежде на то, что этот человек сейчас сыграет ему на руку, объединится против Алика и поможет, стал выпрашивать у нее адрес.

«Хочешь, я завалю его? Он столько дерьма тебе сказал и сделал. Я тебе отвечаю – я убить его приехал. Специально. Где он живет?»

«Как вы мне надоели. Разбирайтесь там сами. Я не знаю его нового место жительства. Отвали, придурок!» Лишь огрызнулась Булкина.

А следом отправила пересылкой сообщение переписки их с Сычом Алику.

«Это все, что я могу для тебя сделать на последок. Все

же не чужие люди. Нас многое связывает. Было хорошее»

Лебедь был спокоен. На следующий день, его подобрал из дома Медведь и они отправились в дом к Лехе, в Ольхуны, где сейчас и находился Сыч. Шёл сильный дождь с мокрым снегом, температура была плюсовая, несмотря на то, что подступал декабрь. Подъехали к воротам. Все тихо. Горел свет, на первом этаже. Миха перемахнул через забор, отпер калитку, с внутренней стороны и Алик вошел во двор. Крутанул ручку двери. Она оказалась не заперта.

– Значит так. Заходим сейчас и в сторону. Если этот пархатый стрелять вздумает, то хотя бы не зацепит. – Обозначил Медведев. – Потом гаси его сразу, кидай на пол и «ломай ему хуй»!

Ребята отворили резко дверь. Сыч выходил как раз их кухни с чашкой чая и блюдечком с бутербродами. Опешил и встал как вкопанный.

– Вы че бля? Хули надо? – Гаркнул он.

Алик выпустил ему струю из газового баллончика в лицо. Тот схватился руками за глаза, выронив все и начал орать и кататься по полу.

Медведь заржал во все горло и отворив дверь, вышел на крыльцо, чтобы не вдыхать едкий запах перца и газа.

– Ты на кого тянешь, ты, животное? – Заорал Алик. Ты вообще шоль берега спутал, малой? Ты меня валить собираешься? На! Давай! Я вот он. Тут. Хули ты разлэгся, чертила? Загасить тебя самого, прямо тут или сам доберешься и

помрёшь? Знаю все! Доложили! Есть доказательства. Переписка. А ты думал что? Меня тут каждая собака призирает? Че за хуйня? Как объяснишь это?

Сыч пуская каблуком сопли и слюни, задыхался и верещал, как обиженный ребёнок.

– Я я...я. Не я. – Заикаясь, пытался отвечать Сережа.

В дом вошел Шура, вместе со своим товарищем Бабаем. Вынув руки из карманов, отряхнул обувь и огляделся.

– Шо ты там блеешь, овца? Отвечай, когда тебя люди спрашивают! Хер ли разлегся? Встань! – Подойдя ближе, обратился к Сычу Шура.

Миха и Бабай выволокли его на крыльцо, чтобы он продышался и смог хоть что-то внятно сказать. Прислонившись к мокрой бетонной колонне, Сережа сидел и протирал глаза рукавом кофты.

– Вы не знаете. Вас всех на куски покрошат за меня. Вы это зря затеяли, суки! Леша приедет и вам пизда! – Истерил он не в себе.

– Ты! Выблядок Аськинский! – Ударил по бороде его ладонью Саня. – Леша твой – сявка гнилая! И эту информацию я скоро доведу до всех. А сейчас отвечай.

– Че отвечать? – Злобно выдавил из себя Сыч.

– Отвечай, за что и зачем приехал Алика грохнуть? От куда ствол бля?

– Лёха дал! Я с ним повязан. Вас угандошат за меня! – Не прекращал грубить Сергей.

– Ты, обмылок! Если Бугор узнает, о твоей выходе, он сперва Алёшу твоего закапает, потом сюда приедет и тебя, об колено обломает. – Ответил ему Лебедь.

– Ты меня сейчас послушай! Ты из себя кого строишь? Великого и крутого уркагана? Наблатыкался на зоне с Лешей? Опять захотел? Так не вопрос. Заезжай. Сейчас тебя мусорам сдам, со шпалером на кармане. А в зоне пушу прогон, под шконку там мигом задвину, из петушиного угла не выберешься. И не будет там твоего Торпеды уже. Сдохнешь. Такой ты себе жизни захотел, когда согласился на мокруху? Это я мигом организую. – Шепелявил Саня.

Сыч только опустил голову и сжал глаза. Потекли слезы.

– Ты это, знаешь что, парень. Валил бы обратно в свой залупинск! С Лехой по этому делу, отдельный разговор будет. А ты не вывезешь. Вы с ним и так уже, по краю ходите. Езжай, пока совсем не вкрячился и пока тебя самого тут не пришибли. – Продолжил Шурик.

На следующий же день, Сережа собрал вещи и отправился обратно на объект. Там Бугор долго выспрашивал его, откуда на лице ссадины и что случилось. А когда узнал, в чем дело, дал ему такого леща, что Сыч полетел до самого своего Красноярка. Леха тоже получил по роже, да посильнее.

– Ты че бля на хуй? Говна въебал? Ты че творишь? Ты на своих уже замахнулся. Гандон ты! Совсем рассудком тронулся? Не погляжу я, что ты мне кореш. Убью бля! Еще раз тебе хребет сломаю, ни один врач не соберёт больше. – Ры-

чал Женя, стоя над Лехой.

Тот лежал возле кровати, утирая разбитый нос и глядел пустыми глазами на Бугра.

– Воспитал своего прихвостня ебаного. Может и меня прикажешь завалить? Какое же ты всё-таки говно! – Продолжал Женька.

Леха собрав свои манатки, съехал с общаги уже на следующий день. Куда? Снова в неизвестность. В Пензе он не появился. В место него приехал на работу Медведь. Звали и Алика, мол чтобы уходил со своей работы, где совсем перестали платить и приезжал сюда, на стройку. Но Лебедь не согласился.

– Ты прикинь че узнали. Про этого пацана то. – На перекуре начал говорить Миха.

– Что? – Спросил Бугор.

– Да всё. Все, как было на самом деле, в его делюге. Он родителей своих замочил, из-за того, что они у него деньги забирали. Он ведь там у себя работал, в компьютерном зале. Дурью банчил, ну и сам ширялся потихоньку. Пришел домой и грохнул из ружья. Сперва матушку свою, а после и отчима. А нам тут затирал, какой он блять несчастный и что сестра там у него. Не так просто его сразу менты обломали. Тфу. Тимур рассказал.

– Да знаю я это. Его девчушка мне, перед самым отъездом сказала. Я сразу понял, не простой он. Лехе такие нужны были. Вот он и не разбирался, приблизил к себе. Знал, на

чем можно подцепить. Сам идиот и дружки его новые такие же. Что Кеша еблан, что этот пиздюк. Не будет из него толку. Снова заедет, только уже не спасут там его. Накинут по полной. Да и хрен с ним. – Высказался и Евгений.

Леха объявился, спустя дня четыре. Точнее не так. Он скрытно приехал в Пензу, на никому не знакомом автомобиле. Сыч ему конечно же пожаловался про все. И кто его сдал и как его побили и выгнали.

Торпеда жаждал расправы. Стоял возле Аленкиного дома, курил сигарету, пуская дым в приоткрытое тонированное стекло. Вот к подъезду подъехала машина, водитель вышел из салона. Это был новый парень Булкиной. Торпеда сорвался с места, окатив его из лужи. Вылетел из машины и саданул того рукояткой пистолета, по темечко.

– Слышь меня, крендель? – Выволакивая пацана из багажника и приводя его в чувства, ударами по щекам, говорил Леха. – Ты знаешь кто я такой? Я Торпеда. Да, тот самый, о котором тебе много раз говорили и предупреждали. О котором возможно тебе плакалась твоя швабра Алена.

Тот хлопал глазами и трясся в испуге, сидя на земле.

– Да... да. Слышал я про тебя. А в чем проблема? – С осторожностью спросил парень.

– Проблема? Проблема в тебе! То что ты появился в жизни, в том что ты очутился в окружении, где тебя не должно было быть. Ведь вас предупреждали. Эту суку останавливали все. Тебе твердили – отвали. Ты не вкурил! Ты не верил

бля, что будут последствия. – Рычал ему в лицо Торпеда.

– А я причём? Я с ней, потому что она сама так захотела. Про ваши тёрки, она многое объяснила. От вас, много проблем у нее стало.

– Проблемы у человека, могут быть лишь только от самого себя. Каждый сам виноват, в своих бедах. Ведь если бы он не совершал тех или иных действий, то не было бы и ничего. А то что баба загуляла, виноваты теперь все, но не блядь?! – Расставил точки Леха. – Отваливай, иначе завтра тебя обнаружат в овраге, с отрезанной головой. Я тебе сказал. Предупредил. Не вздумай дернуться! А Алене, не долго осталось. Много за ней косяков. Ей придется ответить. И на последок. Не позорь себя, дружище. Ты еще не всё знаешь за эту особу. У нее столько скелетов было в шкафу. Лучше уходи, иначе попадёшь под горячую раздачу!

Часть седьмая. Предел прочности

Глава 43. Точка кипения

Он ушел от нее. Кинул. Испугался за свое существование. Ведь Леха был серьезен и не блефовал. Алёнку как подменили. Он снова стала страдать от одиночества, но не долго. Плюнула на это все и свалила. Собрала резко вещи, детей и уехала за новой жизнью в другой – большой город.

Наступил новый 2018 год. Все занимались своими делами. Кроме Лехи. Он болтался, как хрен в проруби от безделья. Ни кому он стал не нужен. Все очень устали от его поведения и проблем, которые он создал многим. Под своё крыло его взяла Ирина – жена Белого. Да, они с Максимом уже больше года, как не жили вместе. Было давно понятно, что после его измен, семьи уже не будет. А Торпеда тут как тут. Подсуетился. Приезжал к Белке часто, поплакаться в жилетку, да и выслушать ее, о несчастной жизни. Но та тоже была не промах. Фундаментальная баба. Высокая ростом, в меру упитанная фигурой, с осиной талией и широкими бедрами. Короткая стрижка, с мелированными светлыми полосками, на темных волосах. Красивая торчащая грудь – третьего размера и яркие, дерзкие выразительные голубые глаза. Таковую не проведешь и не оседлаешь. На развод она подала сразу же.

Теперь шли судебные дела, по поводу всего их имущества и бизнеса с Белым.

– Да он мудака, хуле. Догулялся. Дери с него, все до последнего. Будет уроком. – Твердил ей Леха.

Он уже почти два месяца жил с ней. Спал, трахался и все остальное. Не было между ними отношений. Существовали как любовники. Белке было нормально, иметь рядом человека, мужчину, которого она хорошо знала и доверялась.

– Да тут уже все решено практически. Себе он оставляет один салон тут, квартиру в Серпухове и бизнес в вашей Пензе. Две хаты в Москве и другие автосалоны и площадки мне отдал. Не такой уж он и мудака. Просто кобель. Да все вы такие мужики. – Сидя у Лехе на коленях и поглаживая его грудь, произнесла та.

– А ты всех мужиков знаешь лично? Проверяла? – Усмехнулся Торпеда.

– Леш, перестань. Не подъебывай. У него сейчас другая жизнь начнется. У тебя кстати тоже. Доли немного подсократятся. Так что ты думай. Может станешь управляющим моим бизнесом? Все же кусок больше. Я то в этом ни бум-бум. А ты в теме. Да и слышала свою фирму ты желаешь возобновить.

– Хочу. Много нюансов. Нет людей, нет возможности найти площадку. Да и документы на левого вообще. А на счет твоего предложения – я обдумую. – Ответил Лёха и повалил девушку на кровать, раскинув ей ноги себе на плечи и опу-

стился вниз. Начал делать ей приятное, лаская ее набухшие груди, с торчащими сосочками, сквозь шелковую сорочку, опускаясь ниже к животу и дальше, к чувствительному месту. Ира стала глубоко вздыхать и постанывать, теребя Лехины волосы, своими ногтями. Через несколько минут, она уже вся дрожала от возбуждения. Торпеда приподнялся, взглянул в ее глаза, прикоснулся губами к шее и резко вошел в Ирину. Она слегка взвизгнула и закатила глаза, закинув голову назад.

Минут через двадцать-тридцать, они закончили. Леха взобрался на широкий подоконник, накинув на себя махровое полотенце и закурил в приоткрытое окно. Белка раскинув свои округлые формы на смятой простыне кайфовала, от полученного удовольствия.

– Вау. Оооо. Это было великолепно! Ты просто прелесть, Леша. Ты что-то невероятное делаешь со мной. Остальные даже в подметки не годятся. – Выдавливала из себя на эмоциях она.

– Кто остальные то? До хуя к тебе кто заходит шоль? – Кинул на нее взгляд Леха. – А как же Макс? Все же почти двадцать лет вместе. Он че, хуевый был в постели?

– Да отстань ты от меня с ним! Слушать о нем не хочу! Не произноси больше это имя в моей доме и тем более после секса. – Прикрикнула Иринка.

– Ну все же он мне друган. Близкий. Ваши отношения меня не ебут. Только я тебя, ахахах. – Ответил весело Торпеда.

– Друг? Ты и в правду считаешь его близким другом? Хах. Да он разведет любого прохожего, на себя похожего, за хрустящую зелёную бумажку. У него то поболее доля, чем у тебя.

– Ну так это его тема, я лишь инвестор.

– Ой, мне то не гони. Я то поверь по более знаю, чем ты. Иногда смотрю бумаги и всю его черную бухгалтерию. Там цифры совершенно различаются от тех, что поступают на счета людям. Очень различаются. – Привстав и прикрыв свою грудь пледом, проговорила девушка.

– О как даже? Ну всё равно. Я лично не в убытке и не в обиде. Ясен хуй, что он крутит, мутит. Свой кусок урывает в любом случае.

– Да? Друзья, как он, не поступают так с друзьями. Когда у него были проблемы – ты ему везде помогал. Головой своей рисковал и здоровьем. Вспомни ту ситуацию на стройке. Да много чего было. У тебя совсем другие взгляды на жизнь и принципы. Ты сильный духом. Для тебя близкие и друзья всегда стояли на первом месте. А у него деньги! Ему все твердили и просили тогда – помочь Лехе. Когда ты на зону загремел и там произошёл конфликт. Он отказался. Он просто игнорировал и имел это все, на своём хую. Сын Андрей, только из-за этого сорвался и сидит теперь. Максима даже это не задело и не подвигло помочь тебе. Он отказался. Понимаешь? – Твердила Белка. – А теперь он прикрывается тем, что Ирина твоя там втерлась. А кто, если не она? Ты че,

сдохнуть там должен был? Друг блин.

– О как? Даже так... Хм. Ну Максимка, ну молодец однако. Ладно. Я тебя услышал. Ты как, Ирэн? Еще на палку хватит? – Спрыгивая с подоконника, спросил Леха, делая заманчивый вид.

– И не на одну. Иди сюда, мой скорпиоша! – Протянув руки вперед, ответила та и схватила Леху за голые бедра.

Так они и жили. Точнее Леха. Ему сейчас нужно было пересидеть какую-то бурю и налаживать свои дела в своём городе. Пару раз мотался к брату на зону. Свидания так и не дали. Пришлось пообщаться по телефону, закинуть передачу, на какого-то левого чела, которому положена была и уехать обратно. Нужно было брать себя в руки и начинать восстанавливать бизнес.

Фитиль тогда слез с маршрутки и направился в сторону дома. Из припаркованного на стоянке Гелика крикнули, посигналили и заржали. Никита обернулся. Там сидел знакомый ему охранник Белого, сам же он вышел с пассажирского места.

– Здорово, Никитос. Че зыришь испуганным взглядом? Не ссы, не убивать тебя приехали. Базар есть. – Проговорил Белый.

– Здорово. Че?

– К тебе Леха еще не подкатывал? – Уточнил Макс.

– В смысле? Зачем? Нет, не видал его давно уже. – Ответил Фитиль.

– Короче есть мысль, что скорее всего подъедут к тебе от него, а может быть и он сам. Документы по «Трассе» забрать. Не отдавай! – Начал объяснять Максим.

– Так я и не собирался их ни кому отдавать. Леха же сказал.

– Вообще не отдавай. Даже ему. Короче говоря, он снова занялся мутными схемами. Что-то там строить, то ли землю выкупать под фирму хочет, заново все оформлять. Если сейчас у него все выгорит, то Настя с детьми, совсем с голой попой останутся. Ты знаешь че, братан, отдай ка лучше мне эту папочку. Пусть у меня побудет. А то ведь знаю я Торпеду. Начнёт качать, орать, ногами топать, ты и отдашь.

– Не могу. Был же уговор, ни кому не отдавать. – Посторонился Никита.

– Какой уговор? Давно уже все уговоры нарушены. Ты не понимаешь может меня? Мне эти бумаги и его фирма, на хуй не сдались. Я не стану отжимать. Но я хочу, чтобы в случае чего, хоть какая-то доля осталась нуждающимся. Они с Королевой снова снюхались. Что там у них за дела могут быть – я хз. Отберет снова и это у него, под шумок. Она может. Короче, они с моей Ириной замутили. Ты прикинь? Он с ней общается, живет, ебет ее. Сука! Это че вообще происходит? Гандон такой! Вообще что творится? Перееблись на хуй все между собой. Друзья, жен друзей трахают, не стесняются уже. Где все пошло не так? – Взорвался Белый.

– Ну ты это. Не ори. Дело мутное, я понял. Но ты че то

сейчас уж очень много лишнего про Леху говоришь. Эмоции у тебя, злость и ненависть. Нет. Не отдам ни кому документы. Ни ему, ни тебе. У меня будет! – Твердо ответил Фитиль.

Глава 44. Сверху вниз

Долго все это продолжаться не могло. Максим все же убедил Фитиля передать документы на фирму ему. От греха, как говорится.

Лёха возился с решением вопроса, по приобретению земли под строительство фирмы. Ему нужен был план, проекты и много-много-много еще чего. Естественно всего этого у него не было. Не было и не времени искать, кто этим займётся. Положиться особо тоже не на кого было. Все выбивало из колеи. Снова забухал.

Был морозный февральский вечер. Торпеда ворвался в кабинет офиса Белого и сходу наехал на него.

– Слышь, мышь?! А ты не охуел ли часом, урод? Ты вообще какого права имеешь трогать то, что тебе по праву не принадлежит? Тебе ебало разбить? – Орал он.

Белый приподнялся из кресла, подошёл к другу и толкнул его в грудь, что тот приземлился на диванчик.

– А теперь ты меня послушай. Ты может не видишь, что происходит между нами? Не беру сейчас на двоих, а вообще, между всеми нашими? Ты мне предъявляешь за бумаги, а ты забываешь про мою жену. Может это тебе следует разбить ебло? Что же ты ни как нажраться не можешь, все тебе мало бля! Ну не жилось тебе спокойно. Ты вообще как шакал. Подбираешь за всеми падаль, а потом и не себе и не другим.

Ты всех кинул. Заметь. Ты ведь кроме себя, ни кого не любил и не уважаешь. Друзья твои, тебя знать больше не хотят. Почему? – Стоя над Лехой, басил Макс.

– А ты меня на голос не бери! Нашёлся епт учитель. – Оттолкнул он его. – Ты кто такой, чтобы с меня требовать и спрашивать? Черт бля! Вы че, суки, о себе тут все возомнили, ребята? Вы на кого повелись тут все? Кого защищать удумали? Носились все, с этой Булкиной, как со ссаной простыней. Да она вас сама всех, в рот выебала и забыла, как зовут. А со мной она, до сих пор общается. И нормально общаемся, ни смотря ни на что. Спросишь – как? Уметь блять надо.

И ведь общался и ведь нашел снова подход к Алене, втерся снова в доверие, не смотря на то, что между ними происходило. Это он умел. Попросил ее, чтобы Алик, сделал для него услугу, по продвижению бизнеса, так как было у него большое теперь влияние в городе. Готов был даже заплатить хорошие деньги. Обещал, что возьмёт и его к себе, на хорошую должность. Аленка была готова почему-то для Лехи сделать все. А ему это и было на руку. Он как и хотел, как и задумывал, снова свести вместе эту пару. Но немного не вышло. Время утекло, люди поменяли свои приоритеты. Алик не был против. Подготовил ему бизнес план и проект строительства от и до. Сам лично. Были на то таланты. Да и не смог отказать почему-то своей бывшей девушке в просьбе.

– Хули вы лезли в эти дела, Шура, Медведь, особенно ты? Один Бугор молодец, как был, так и остался при своей по-

зиции. Уважаю, несмотря на то, что он мне ебучку разбил. Сказал – ненавижу и убью. Не стойте у меня на пути – сокрушу! Ты, пидр толстожопый, за рубль, готовый в очко долбиться! Верни мои документы, сука! Иначе я тебя, прямо тут загашу! – Кричал, глядя безумными глазами, Лёха.

– Сядь и не газуй! Отдам, в том случае, если ты опомнишься и переведешь на Настю и детей, полагающиеся им доли. Ты че вообще долбаеб? Посмотри, на кого ты стал похож. Ты что-то скрываешь? Подсел на хмурого шоль? Вспомни, кто тебя вывел в свет. Сколько я тебе помогал и что делал для тебя. У самого то нет ни хуя своего, так пусть хоть детям достанется. А не этой твоей Королеве. И так все отдал, дебил. Живёшь на чужом. С моего бизнеса копейку имеешь, женой моей и то пользуешься. На все готовое замахнулся.

– На твоё? Да пошел ты на хуй, уебан! Мне срать, как на тебя, так и на твой вонючий бизнес. Болт я положил. Ни хуя, собака дикая, мне от тебя не надо больше. Начинаешь ты мне тут предъявлять. Сам же все и проебал. Все свое счастье. Семью, детей. Сын родной и тот от тебя отвернулся. Кто ты есть? Чего ты добился? Ты и друга проебал. На, сука! – Бросил в лицо Максусу деньги и карточки из бумажника Лёха. – Подавись бля! – Это все, что я могу для тебя сделать теперь. В сраку себе засунь эти свои деньги! У меня есть, с кем поработать! Между нами черта! – Психанул Торпеда и вышел из кабинета.

– Между нами черт. И это ты! Дурак. Прибежишь еще. –

Крикнул ему в след Белый. – Ну и дурак же.... Совсем ни чего так и не понял.

Макс сидел и долго обдумывал все слова и поведение получается уже бывшего друга и компаньона. Ведь столько они прошли вместе. Начинали этот нелегкий путь, столько всего было хорошего, а сейчас все рухнуло в один миг. Знал и догадывался Белый, от куда растут эти отношения. Его жена настропалила и настроила Леху в этом направлении и переманила на свою сторону. Еще и Королева встала между ними, влезла без спроса и разрешения, а Торпеда обомлел и повелся за ней. Давно Макс знал, чем занимается Иринка за границей и что Кеша подался, после всех обстоятельств, к ней под защиту. И как теперь всё может повлиять на его жизнь и существование, он не мог предугадать. Ведь от этой компании, можно теперь было ожидать только худшего.

Белый психанул, сорвался и отправился в Москву, к своей жене, выяснить причину и отношение. Не особо рада Белка была его прихода.

– Ну и чего ты припёрся? Без разрешения тем более. Давно уже все решено – мы по разные стороны. – Ответила она, когда Макс зашёл в квартиру.

– Не мороси! Пока мы не в разводе, я могу приходить сюда, в свой дом, когда мне будет удобно. Сейчас мне это надо. Тем более, у меня тут находятся и наши с тобой дети. А ты при них тут свои ноги перед Лешей раздвигаешь да? – Перebil ее он.

– А я должна отчитываться перед тобой за свою личную жизнь? Я свободная, одинокая женщина и взрослый человек, чтобы принимать решения, с кем мне теперь быть и спать. Ты кто? Чужой мужик, у которого есть другая семья. Вот там и качай свои правила. Твоего тут ни чего нет и не было никогда. Заметь. Ты поднялся, лишь благодаря моему отцу. Скажи спасибо, что у тебя все не забрали.

– И не заберете. Мне вашего ни хуя не надо. Я все оставил тебе. Но и своего, то что создано лично мной и на мои средства, тоже не отдам! И прекрати Леху против меня выставлять. У него как была доля в бизнесе, так и осталась. Нечего мне в морду швырять карты!

Белка сидела и смотрела на Максима, с каким то презрением. Сейчас он ей казался настолько жалким, как обосравшийся ребёнок, который еще и разбил что-то в доме и сейчас оправдывается.

– Максюш, уйди ты с глаз долой, а!? Прямо вымораживаешь меня своим присутствием. – Произнесла Ирина.

– А что, уже пизда трясется? Должен приехать твой ебарь? Да и пошли вы! Детей мне покажи! Где? – Заорал тот.

– Где? В тюрьме!

– Младшие где бля? Я без них не уеду, пока не увижу! Я не смогу без вас. Ир, давай заканчивай с Торпедой. Я не смогу жить без тебя...

– Ты совсем что ли тронулся? Надо было думать раньше и не членом своим, а головой. Теперь все кончено. – Спокойно

сказала женщина.

Макс кинул в угол телефон, который держал в руке, взметнулся на второй этаж, где жили дети, и нырнул в кладовку. Минут пять рылся там, потом достал пистолет и приставил его себе к голове.

– Если не простишь – я шмальну себе в будильник! – Закричал Белый.

Ирина стояла не шевелясь на лестнице и хлопала глазами. На крик, выбежала дочка Алина, из своей комнаты и так же остановилась, как вкопанная, посреди коридора.

– Не прощу. Можешь не ломать тут комедию. – Ответила Ирина.

В этот момент Макс приставил оружие к животу и выстрелил три раза. Потом согнулся пополам и рухнул на колени, на пол. Дочь закричала в истерике и бросилась к папе. Тот лежал не шевелясь на полу, держась за брюхо.

Леха узнал об этом происшествие через пару дней. Нет, Макс не умер и не нанес себе серьёзных травм. Это был пневматический пистолет. Скорая его забрала и отвезли в больницу, от туда выпроводили уже к вечеру, обработав и перевязав ранения. Белка даже не стала его сопровождать, до того он ей стал противен и омерзителен, после такого поступка при детях. Он показал свою слабость и бесхарактерность, что решился на такой шаг.

Макс опустил голову и в глазах Лехи. Он не желал больше слышать и знать этого человека. Решил, что правильно он посту-

пил, что отказался от работы с ним в паре. Пожалел конечно, что зря не забрал у него свои положенные деньги.

Макс поступил иначе. Раз Лехе не нужны были эти средства, он через Алика передал все карты с данными Насте. На словах тоже объяснил, что к чему. Белый уже давно догадывался, что с Аськиным происходит что-то несурзное. Он поссорился со всеми, с кем только было можно. Снова кинул и Лебеда с деньгами за проект. Уже шёл второй месяц, а он и не торопился с ним расплатиться, хотя получил на руки, через Аленку все данные. Алик сделал вывод и пошел на принцип. Медведь тогда приехал как раз в Пензу, на выходные. Они съездили на объект, где шло строительство Лехиной новой фирмы. Объявили и рассказали за хозяина, какой он непорядочный и безответственный человек, не держащий своих слов. В общем ребята поняли, что их заказчик кидок обычный и что скорее всего с ними поступить соответственно так же, как и с этим человеком. Ведь в городе уже поползли слухи и разговоры, чтобы ни кто не связывался с этим Торпедой и не работал с ним. Естественно Шура постарался донести это до нужных людей, Алик лишь подобрал эти слова фактами. Многие прыгнули с темы от Лехи. Он даже не понял сперва, что произошло. Снова зависал у Белки, расслабляясь в паре с ней в бассейне, в ее загородном доме. Стали поступать звонки с отказами от работы. А некоторые просто удалялись молча, не объясняя причин. Ни кто не хотел попасть на деньги, ни кто не хотел быть облапошенным

и остаться ни с чем, за свой труд. Власть и влияние Лебеда тогда значительно уже возросло. С ним считались серьёзные люди, слушались и помогали этому новому человеку, в решении разных задач, возложенных теперь на его плечи.

Торпеда рвал и метал, когда узнал, как бывший друг и товарищ унизил его, перед общественностью в городе. Ведь от Лехи отвернулись все. Даже самые преданные когда-то люди. Один Коля Шмель что-то пытался наладить. Вызыванивал и общался со своими дружками и авторитетами. Учинял какие-то разборки, запугивал и угрожал Алику. Но ему это было до лампочки.

– Ты сюда больше не звони! Слышь меня, Коля? Ты за кого там вписываешься то? Брат братом, это всё понятно. Но он людей кинул на бабки. Меня кинул конкретно. Ты зачем сейчас моросишь и качаешь? Леха сам лично передавал через человека, который с ним в паре, что заплатит деньги. Я его за хуй не тянул. Не требовал в принципе ни чего. К тому же он еще и долг по Борзому, не весь вернул мне. Я об этом тоже молчу. Пока молчу. Не поднимаю даже тему другую, как они меня с Кешей разводили бля. За это, поверь мне, тоже люди в курсах. И если что, раскатать можно будет и спросить. Так что подумай, Шмель, нужно ли тебе это? Ведь можешь сам встрять, за такие предъявы. – Проговорил ему в трубку Алик.

– Лады! Не обессудь, братан. Пойми тоже и меня. Мне тут такие страсти преподносят про моего брата, я тоже не могу

молчать сидеть. Извиняй! Признаю. Был не в теме. Теперь въехал. Раз Леха таких уважаемых людей опрокинул, то я не лезу, решайте сами. Передам ему тогда, чтобы вернул долги. Тогда закроем тему? – Дал ответ Шмель.

– Да я бы и не начинал вообще эту тему. Дело то даже не в деньгах, а в словах. Пообещал – сделай. К тому же, мне сейчас реально бабки нужны. Я же не чужие, а свои собственные прошу.

– Всё. Фишкану ему. – Буркнул тот и скинул вызов.

Торпеда тогда сперва и не понял, кто и как его прессует и душит. Рванул в Пензу к Белому. Забил стрелку в одном из кабаков города. Белый туда не приехал. Передал через своего охранника, что ждать Леху будет на стоянке, возле автоцентра «Тойота».

Был поздний весенний, сухой вечер. Давно стемнело и зажглись фонари на столбах. Максим стоял возле своего белого Лескуса, широко раздвинув ноги и засунул руки в карман толстовки. К нему на полном ходу, с трассы завернул черный Рендж Ровер и юзом тормознул, возле самых ног. Белый не двинулся с места. Леха резко выпрыгнул из салона и на эмоциях сильно ударил дверь. Подошел к Белому в упор и усмехнулся.

– Че бля, сосунок, без папочки уже не можешь? Ссышь бля? – Указывая на охранника, процедил сквозь зубы.

– Фильтруй! Че звал, че надо? – Навис Макс над Торпедой.

– Это правда? Вы это серьёзно, ребятаки? Вы на кого замахнулись? Это от тебя ветер дует, это с твоей стороны гнилью понесло? – Начал срываться на крик Леха. – Ты – ничемное, жалкое создание. Не выгорело с самоубийством, ты на меня решил стрелки перевести? Приземлить таким образом? Да что ты теперь можешь? Ты ни кто! Шкварка, харкотина! Даже завалить себя нормально не смог. Клоун блять!

– Че правда? Ты! Ебло с ушами! Ты головой поехал? У тебя что с мозгами, урод? Ты где сейчас летаешь? Очнись и погляди вокруг себя! – Тыча в лоб Лехе, дерзко ответил и Максим. – Это ты между прочим начал под меня рыть, с моей женой крутить там!

– Иринка моя баба! – Отмахиваясь от руки, воскликнул Алексей.

– Она моя жена! Слышь? Моя! – Стал психовать и Белый. – И ни когда не была и не станет твоей! Она меня любит. Мы с ней, пол жизни вместе, с самого начала. У меня было в жизни два самых любимых и близких, не считая детей, за которых я стоял всегда и которые мне были дороги. Это ты и жена. Ты меня всего лишил! Ты, гнида! – Заорал на всю улицу он.

– Да пошел ты на хуй! – Оттолкнул от себя скачущего от нервов Макса Леха. – Ты сам все это проебал! От меня ты отвернулся, когда не захотел рисковать своей жопой, ради тёплого кресла, в своём кабинете. Тебя же все просили. Любит она? Может и любит, только спит она со мной! Сын твой

– со мной связь из зоны держит и общается, советы спрашивает. Заметь. Не с тобой, папаша бля! – Язвительно ответил Алексей.

Белый вынул из кармана пистолет, перезарядил его и приставил ко лбу Лехи. Тот немного пошатнулся назад и забегал глазами.

– Я завалю тебя, сука! Я убью тебя! – Голосил Макс.

Торпеда резким ударом выбил из руки ствол и следом рубанул Макса в челюсть, тот немного потерялся. Коля охранник ринулся в их сторону, от машины. Леха быстро сориентировался. Подобрал с земли пистолет и вытащил из под куртки и свой. Выставил в сторону людей, держа их на прицеле.

– Это я вас сейчас завалю! Ну-кась, мыши, по углам на хуй! – Грубым басом скомандовал Торпеда.

Охранник остался стоять на месте, приподняв руки вверх. Макс утирал кровь с подбородка.

– Кого ты можешь убить, ты, чучело ебучее? Ты – слабый утырок! Кусок говна! – Усмехнулся Леха.

– На этом всё! Я вычёркиваю тебя из списка соучредителей и участника моего бизнес проекта. Хватит. С тобой все кончено. Ты совсем мозгами поехал последнее время. Скатился. Все свои активы, которые ты вложил и всё, что тебе полагается – поступит на твой счёт, в ближайшее время. С тобой, Аськин Алексей Александрович, я больше работать не хочу и не желаю иметь ничего. Документы, по твоей фир-

ме, так же возвращаю. Завтра же тебе их выдадут. Мне они теперь без надобности. Тогда еще надо было, на этом же самом месте, два года назад разойтись. Нет же, пожалел, поверил в твои фантазии и сказки, которые ты навешал всем присутствующим на уши. Людям, которым ты задолжал – верни всё! Алику отдай положенные! Иначе так и будешь мотаться, как хуй в проруби. В этом городе с тобой, ни кто не станет иметь дел. Будь теперь свободен! Не советую соваться ко мне. Положат в миг! – Грозь пальцем, произнёс Белый.

Леха лишь заржал. Не убирая оружия, залез к себе в машину и со свистом и рёвом стартонул с места. Возле выезда выкинул пистолет Белого из окна.

Вдруг пошел дождь. Сильный, с ветром. Разнося прошлогоднюю листву и мусор по улицам и дворам. Леха понял, кто и зачем поставил его в такое безвыходное положение. Он развернулся через две сплошные и направился к Алику.

– Выходи, сейчас приеду, есть разговор. – Набрал номер, произнес Торпеда.

Алик стоял под козырьком подъезда, когда к его дому завернул знакомый автомобиль Лехи. Дождь почти утих, только звеня по железному профилю, отбивали ритм, стекающие капли. Асфальт блестел от отражающихся фонарей. Леха сам подошёл к Алику и протянул руку. Тот нехотя сделал тоже самое, взглянув ему в лицо. Оно было слегка примятое, а глаза пустые, закатившиеся вверх, под веки.

– Класс! Молодец ты! – Начал Торпеда. – Не хило так да?

Из дерьма и на такие высоты взлететь. И ведь люди пошли за тобой. Боссом считают. Хах. Так Бугор тебя зовет. Только для меня ты, как был пиздюком бесправным, так им и остался. Пусть другие перед тобой трепещут! Тебе ебало разбить, за такие приколы? Или пулю в лоб пустить? Нет человека – нет проблем. Ты че делаешь? – Скаля белые зубы в темноте, проговорил Леха и засунул руку под куртку, теребя рукоятку пистолета.

– Ты можешь, Лех, долго и упорно мне тут затирать разные свои бредовые мысли, но я тебя не боюсь. Как раньше не будет. Ты прав. Годами может я и мал, но душой и телом крепче тебя, старика. Глянь на себя, в кого ты превратился. Весь ломаный переломанный доходяга, еще пытаешься качать мне тут своими ветками. Да я тебя сейчас сам, одним ударом тут сложу пополам. Да жалко тратить время и тебя жаль мне. Помрёшь не дай бог. Отвечать потом. Другом тебя всю жизнь считал, прислушивался, за тобой шел, по твоим стопам. Думал все верно, все правильно, а ты вон как выписываешь. Решил валить? Ну давай. Терять мне в принципе не чего. Ты у меня все отобрал, своими играми и выкрутасами. Деньги, любимую девушку. Убьёшь меня – с тобой поступят соответственно. – Спокойно ответил Лебедь.

Алик действительно был почти в два раза крупнее Торпеды. Выше его на две головы и шире в плечах. Он стоял, прикрываясь от пронзающего ветра, одним боком поглядывая на Леху, который сейчас о чем то в момент задумался.

– Лучше уж из дерьма, как ты говоришь, на верх подняться, чем наоборот с таких высот и в... в низ опуститься. Ты сам меня продвинул к этому статусу. Что же теперь за агрессия? Да я так решил. Да, я по твоим выходкам сделал определённые условия. Ты же сам мне говорил про денежный вопрос. Я жду, уже два года почти, не требую, а тишина. Вот именно сейчас мне они понадобились. Хрен с ним, за этот проект мне по хую, я делал это от безделья и по своей доброй воли, мне это интересно. Но долг с Борзого Кости, на тебе числится. Там всего-то, шесть каких-то сраных соток. Для тебя это разве трудности найти их? А для меня это огромные и хорошие деньги. Давай! – Спокойно расставил акцент он.

– Я понял тебя. У тебя стальные яйца, Братан. Задеревенел ты, окреп, возмужал, за этот год. Давай без обид. Деньги верну. – Начал Леха.

– Ага.

– Ну ты тогда позвони там этим людям, скажи все обратно, что Лёха нормальный и чтоб со мной заново работать стали. А хочешь, «Бумер» мой, себе забери? То на то и выходит, по лавэ. А? – Понес бред тот.

– Я жду до конца месяца. Тут как раз осталась неделя, чуть больше. – Ответил Алик.

– Понял-принял. Я погнал искать тебе деньги. Все, давай. Как че – сообщу! – Лишь воскликнул Торпеда, будто проснулся от долгого сна, взглянув на товарища другими совершенно глазами, прыгнул снова в джип и укатил.

Но не вернулся он, ни через неделю, ни через сколько. Просто уехал и пропал, в неведении. Залег видимо на дно, что даже самые близкие не знали, где находится Торпеда или просто не говорили. Чуть больше года о нем не было слышно совершенно. Ни каких признаков своего существования Леха не подавал.

Эпилог

Ходило тогда много разных слухов. И что возможно Леха подался за границу к своей бывшей жене и что снова уселся в тюрьму, за какое-то преступление. Но в зонах его нигде не было. Шура пробивал, интересовался. Все было напрасно. Саня вышел тогда на откровенные разговоры со всеми людьми. Давно он знал про Аськина неприятную информацию.

– Я сам в ахуе был. Тогда просто на измену подсел, братьяны. Много мыслей у меня крутилось в голове и разных вопросов. Странно все и до неприличия стыдно, за самих себя и Леху. Он нас всех раком поставил. Ментам он продался. Взяли его хорошенько под сраку. Не сразу, а в тот момент, когда он стал все свое имущество распродавать. После развода с этой. Ну вы поняли. Скорее всего и раньше еще на крючке держали. Хватанули за узду, а деваться ему было не куда. Ты сам то раскинь мозгами. Смог бы обычный человек, творить все то, что делал Торпеда? Вот и я об этом же. Вели его, для своих оперативных разработок. Как бычка. Прикормили и условия поставили. Он же сел бы мигом, если б не согласился на федералов горбатится. А уж там бы ему устроили весёлую жизнь. Но короткую. Уж я то знаю, все примочки мусорские. Давал он им и наводки и информацию всю на нужных людей. Он то многое знал. Особенно про свою Ко-

ролеву и про ее дядю и папашу чиновника. Не сам же все эти оперативные ходы он придумывал и планировал. По красоте все делал и выходил сухим. Это был большой и серьёзный, хорошо продуманный и разработанный ментовской проект. Да на наркоте Саныча и зацепили. Я сперва сомневался, потом уж сам догадался. Сам на этой херне сидел несколько лет, в молодые то годы. Проходили, плавали. Да после смерти Степки, Леха стал потихоньку употреблять наверное. А может и чуть позже. Потом доза возросла, тут то он при мне и спалился. Когда с дыркой в ноге приканал. Его водяра не взяла тогда, он и жахнул по венам. Боль отпустила. Просто так шоль он в очках все время гонял? Зенки то его видели? Нет? А я прекрасно разглядел. Ну спрашивал конечно. Так он мне и не ответил. Ну так, пообещал спрыгнуть. Но как можно верить клятве наркомана? Вот он так и сидит на игле. Ну может не конкретно на этом, но уже четыре года как закидывается. Проблем достать то где, у него не было. Сам по этой теме работал же. Да и нужных людей к себе стягивал не спроста. Медичка эта, из лазарета, что с ним носилась. Таскала ему препараты из больницы. С пол года наверное. Он с ней и расплачивался, то цацками, то баблом. Не просто так он ее поднял и держал возле себя. Обострение ещё пошло, после зоны, когда ему кукушку отбили. Жестко ширяться стал, обезболиваться только этими припаратами. Так у него и наша Настя – Сиська, как оказалось на поводке была. Давно он еще, ее под узду к себе загнал. Но та ре-

ально ему торчала. Через Лешего, Торпеде дурь подгоняла на шару. Они этим давно занимаются. Крутила там, вертела мутки, а отказать не могла. Вкрячилась потому что. Вот и отработывала свои долги. Тот и обезумел вовсе. Леху и в зоне ведь пасли его кураторы, специально туда и упрятали подальше. В деле то ему, свою метку вклеили уже. А потом видимо, он их сам решил нагнуть и кинуть. Один хрен, он под колпаком у комитетчиков и сейчас. Самое то интересное началось, после той разборки с Толей Сладким. Как мы все быстренько вышли с тюряги то. Вот это я не понимал. Доперло до меня, уже после. Леху, его же начальники первого и выпустили. Он потом за нами приехал. А когда информация по краю пошла, про успешное мероприятие ментовское, вот тут я и напрягся. А потом отпустило. Оно же и к лучшему вроде. К нам внимания никакого, вопросов опять же нет. Ему там задание дали – он нашими руками и исполнил. Мы чисты. Все довольны. Разыграли снова спектакль. Одно не в радость. Пацаны получается на красных сработали. Кому охота за это отвечать и лямку тянуть, коль при понятиях все. Стрёмно. Очень. От этого нам точно не отмыться. Никогда. Самое большое разочарование, когда я узнал, кто Сладковский общак подрезал. Торпеда естественно. Ну не весь. Кто бы ему позволил такой лакомый кусочек то приватизировать? Дали там горсть монет и гуляй Вася. Ну там и эта горсть, на две жизни хватит. Сука молчал. Когда такое было, чтобы общее забирать, да еще и по беспределу такому? Да и

с этим уродом дырявым – Кешей, мутили за спинами у пацанов. Всех перекидали. Тут понятно, один отказать не может, другой на его горбу в рай готов уехать. И все опять ради и за счет вонючих денег. Да не. Малой он еще был для таких целей. Не жулик он, как и вышло. Он как верный пес этот Кеша Козин. Ему без хозяина нельзя. Сперва в Лехе себе покровителя нашел, потом, как в угол загнали – так подался в другую сторону. Самое интересное, знаешь куда? К Королеве епт, под юбку залез. Да я тебе отвечаю. Узнали уж тогда. С ней теперь работает, вместо Борзого. Ну естественно Торпеда пристроил, чтобы свои же не порвали, за тот сучий поступок. Да Иринке то чего? Приняла. Ей же тоже шестерки нужны такие. А Иннокентию куда деваться? У Лехи то не фортуноло с Беловой женой. Хотя и это очередной заплет был конторский. Ну так они хотели, через Леху, с помощью нее, весь Макса бизнес к рукам прибрать. Зачем только? Ну скорей не она. Ирэн то даже и не в теме была, а Леша наш, к ней в койку влез, опять без мыла, для своих коварных планов. Та лишь могла поспособствовать этому. Жил он с ней, мудила. Этой то, тоже в уши нассал, про свое печальное существование. Баба и потекла. Сука, это ведь уметь надо так расположить. Он хороший психолог. Это верняк. Да и тот, кто его вел, тоже матерый игрок. Хорошо ему накидывали ходов. Стравили пацанов, да не вышло немного. Белый крепко ответил, а этот свинтил. Куда сейчас делся – хуй его маму знает. А все могло бы выйти по-другому. Если кто-нибудь

один, кого-то порешил. Ставку естественно на Старого делали. Там бы его снова вытащили, да потом и хапнули бизнес взамен свободы. Леха и к братцу говорят подъезжал, но там все тоже сложно. Загасился крепко Торпеда. Кинул всех через крышу и ебал всех в рот. Реально хули. Я лично, еще после того случая в Дагестане, не хочу с ним иметь ни каких отношений. А уж когда он того шибздика к Алику подослал, так вообще хотелось ему пасть разорвать. Да нельзя бля. Пасут его мусорилы. На особом контроле он. – Расписывал все красочно Саня Морозов.

– Да в нарколожке он. – Буркнул Бугор. – Я замечал тоже, когда он с нами там работал, вмазанный ходил. Ночами орал что-то. Псих он. Бес ебанарот! У него случалась мания преследования. Или как оно там правильно? Короче, не хило штормило. Со всеми он хотел разобраться по жёсткому. Я когда в хате его жил, много интересного для себя нашел. А Натали эта, не так и проста. Я часто от Лехи слышал, что он против детей и Насти своей. Почему? Потом понял. Справку обнаружил, о его здоровье мужском. В общих словах – он бесплоден, там так было. Алексей знал о ней полюбас. Спросил я его потом об этом, там уже на рабочке. Он то был уверен, что там не его сын, потому и не хотел особо больше общаться. А я после закинул удочку. Выцепил я эту Натаху, прижал. Мне и самому стало очень уж любопытно. Она то в Торпеду шибко втюрилась. Он ей, про свои беды тоже плакался. Ну и сделала она ему эту левую бумажку, для отво-

да. Призналась, что подделала результаты. Сука. Но взад не вернешь уже.

– Да скорее всего. Попутал он, дрозда врубил, после разговора с Аликом. Походу совсем обдолбался, что на хуй нас всех послал и крыша у него поехала. Конкретно блять так свистнула. Он же ведь даже не понимал, что делает. Как в своем измерении находился. Будто сам с собой разговаривает. Бабай у него в голове бродил. – Подтвердил и Медведь.

– Да Ирка моя, его долго ждала. Он не приехал. Нашли его, у себя на даче, синий, живой труп. Она его на лечение и отправила. Полежит с полгодика, подлечат. Ей, это зачем всё терпеть? Не на того она напала. Леша – это дно. У нее уж следом другой появился мужик, через месяц. Живут вон припеваючи. – Допивая свой стакан с виски, ответил Белый.

Много с той поры утекло времени, нервов и сил. У каждого своя история и судьба по жизни.

Бугра летом посадили в тюрьму. Он избил снова двух человек и нанес им серьёзный тяжкий вред здоровью. Нет не по пьяни. Сестра его, та сама – Лена. Замкнутая и застенчивая девушка, снова была в центре этого конфликта. Родители просто устали от ее поведения и образа жизни. Менять она ничего не хотела. Не училась, не работала. Сидела дома, закрывшись у себя в комнате и ни с кем не общалась. Только с Женей. Он ей и подкидывал денег на хотелки и возил кругом. Раз выбрались они даже на чёрное море. Туда, где как раз и строил мост Бугор. У него уже девушка появилась

из местных. Та самая повариха. Оседлал ее Евгений. На серьёзные отношения вывел. А по возвращению, снял сестре квартиру в отдаленном районе. К ней тогда и пристали возле подъезда, гопники какие-то. Лапать стали и все в этом духе. Она их припугнула братом. Те лишь посмеялись. Но они ведь и предположить не могли, что за машина к ним приедет. Бугор и приехал, уже на следующий день, когда ему Лена пожаловалась снова. Во дворе их и поймал. Двое сразу слегли, с первого удара, другие начали сражаться. Женя просто вырвал доску со скамейки и отделал одного из обидчиков так, что сломал ему череп, раздробил лицевую кость и порвал кожу на лице. Парень отправился в реанимацию. Тут Женю и прихватили. Он даже не стал отрицать. Там еще и родители потерпевшего были настроены очень серьёзно. Четыре года светило Баринову.

Медведь взял под своё крыло сестру Женьки. У него не складывалось с женщинами в отношениях. Появлялась одна, с работы – кладовщица. Когда Миха сидел, все письма ему писала, звонила и обещала ждать. Он сам ее от себя отвел. Мол ни к чему это все. А Лена вдруг как будто бы прозрела. Захотела внимания и ласки. Стала Медведя использовать для своих личных целей. То денег попросит, то свозить. Он думал, что это любовь. Ей то уже к тому времени, было 23 года. В постель естественно не тащил девушку, но уделял ей знаки внимания. А она крутанула хвостом, через полгода. Сорвало снова. Уехала в Москву. Связалась там с каким-то

нерусским парнем. Ему то она и не нужна была, парень запудрил ей голову, воспользовался ее телом и послал. А Лена опомнилась то уже поздно, когда узнала, что беременна на втором месяце. Порезала себе вены из-за безответной любви. Да. Трагично закончила жизнь девушка. Но такова реальность.

Алик отошел в сторону. Не его всё это. Да и изначально ему все это руководство, не в жилу было. Его выбор. Правильный. Девчонку себе нашёл. Приличную такую. Вроде с ней в Германию рванули.

– Именно так. Хорошая Лялька. Я видал ее. На Мерсе движается ебать на хуй. Меня пару раз они из бара забирали. Ахахах. Все верно Босс сделал. Не хрена тут ловить. Я бы тоже куда-нибудь рванул, подальше от всего этого дурдома. Ближе к морю, а лучше к океану. – Пробубнил мечтательно Женька Баринов, читая сообщение от друга, сидя на шконе-ре.

Леха объявился спустя год. Приехал себе спокойно, как ни в чем не бывало в дом в Ольхуны и стал жить один, ни кому не мешая. Пил правда страшно. Соседи и местные, кто его знал – рассказывали. Шатался по улицам, в пьяном угаре. Валялся бывало у закуской, дрался с местными алкашами. В основном то из дома редко выходил, закрылся совсем от всех. Да и не общались с ним давно никто из бывших друзей. Всех Торпеда от себя отмел. Отметил тогда новый 2020 год, а на первое января, его обнаружили без признаков жизни,

с синими пальцами на руках и уже холодного, лежащего на диване. Кто? Уже никто и не ответит. Сердце отказало. А ведь всего 39 лет ему. Вот так, расставила все на свои места судьба и старуха смерть. Как и говорил Торпеда всегда, как в воду глядел. «Не доживу я до сорока, мне цыганка сказала». Так и вышло.

На похоронах много народа собралось попрощаться с ним. Отвезли туда в Мордовию, ко всем его родным и закопали. На этот раз все было реально, ни каких тайн и игр. Был человек и не стало. Сам дошел до такой жизни. Допился.

Ирина Королёва быстро нарисовалась. Подсуетилась. Прибрала сразу к рукам домик Торпеды, машины и все имущество. Ну не была она совсем злодейка. Все же порядочная оказалась девушка. Отвалила сладкий кусок, от всех Лехиных накоплений Насте и отдала.

– Купи, милочка, себе хорошую квартирку большую или домик, где захочешь. Тут тебе и твоим детям, на долго хватит. Его дом, я на себя сделаю. Надеюсь без обид? Держись. Тебе они нужнее, у меня то и своих средств достаточно. – Говорила Королева Насте.

Та взяла, без лишних слов и вопросов. Вскоре и действительно приобрела себе новую квартиру и уехала туда жить с Вовкой и Лексей Лексеевичем, как любила она называть своего младшего сыночка Аськина.

Иринка то потом не хило раскрутилась в Ольхунах. Умела эта баба из любого дырявого кармана, выжать копеечку.

Устроила в Лехином доме, что-то типа гостиницы, дай бог места хватало там. Не обычное это было место. Захаживали туда богатенькие дядечки, с толстыми кошельками, для утех и отдыха с девушками. Проще говоря злачное место стал этот дом. Бордель и проходной двор. Ирина не зря этим бизнесом занялась ещё давно. Но ни кому не было уже дела до всего этого.